

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

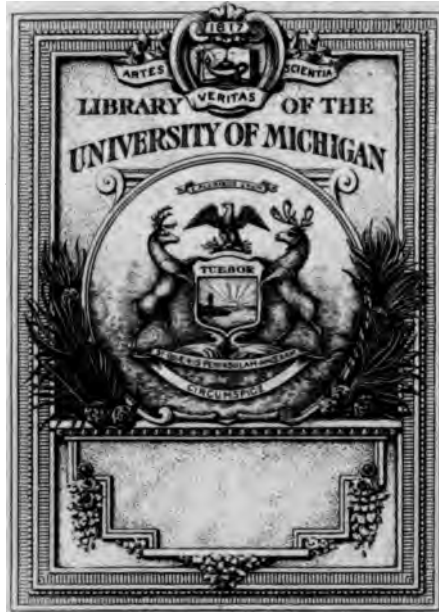
B 830,216

БИБЛИОТЕКА

№ 426

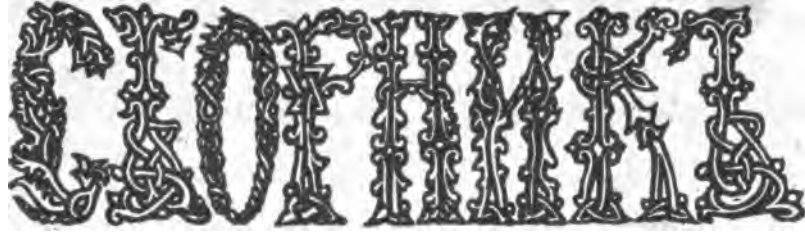
том

Князя С. Гагарина.

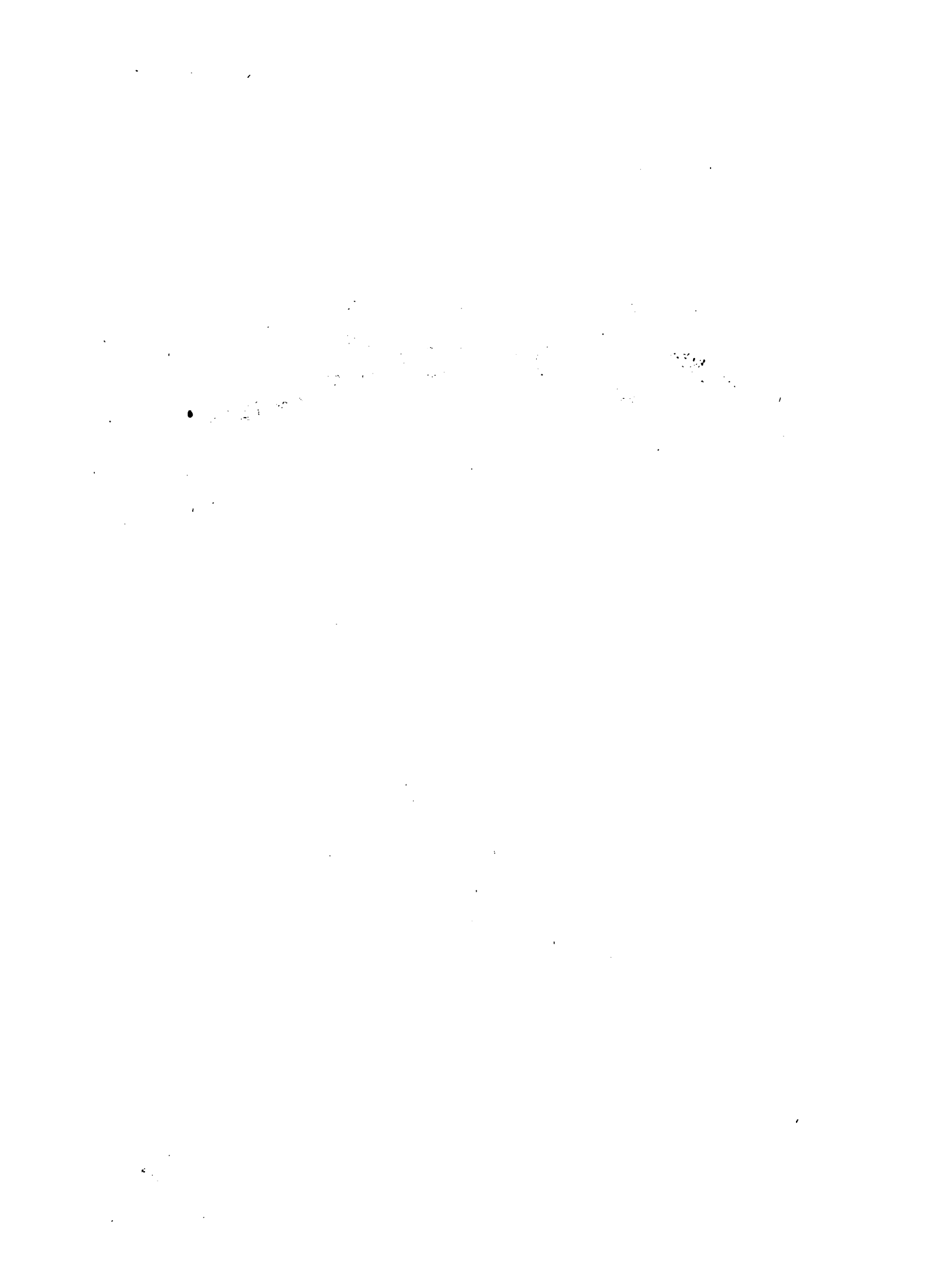
DK
3
.R97

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМА ПЯТДЕСАТА ТРЕТІЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ редакцію Члена Общества Г. Ф. Карпова.

Типографія **Ф. ЕЛЕОНСКАГО И К^о.**
(Невскій пр., д. № 134).

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАНЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

Reference. U
Perlestein
5-29-34
29/21

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ НѢМЕЦКИМЪ ОРДЕНОМЪ ВЪ ПРУССІИ
1516—1520 г.

Изданы подъ редакцію Г. Ѳ. Карпова.

Помѣщенные въ настоящемъ томѣ „Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи за 1516—1520 года“ составляютъ дополненіе къ изданнымъ уже въ первомъ томѣ „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-литовскимъ за 1487—1533 года“ (Сб. Имп. Р. Ист. Общ. т. XXXV): Московское правительство въ своей борьбѣ съ Польско-литовскимъ, начавшейся съ принятія великимъ княземъ Иваномъ III титула „государя всея Руси“, старалось всюду розыскивать себѣ союзниковъ. Но, какъ историческій источникъ, дипломатическія сношенія Московскаго правительства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи имѣютъ значеніе и для исторіи самаго ордена въ эпоху передъ началомъ реформаціи: Прусскій орденъ подъ руководствомъ магистровъ изъ дому князей бранденбургскихъ, добивался не только полной независимости отъ Польши, но и округленія на счетъ послѣдней своихъ владѣній („Торнъ, Данцигъ и иные прусскіе города, которые король польскій держитъ за собою неправдою“). Послѣ неудачи въ достиженіи таковой цѣли (въ 1520 году), сношенія ордена съ Московскимъ правительствомъ прекратились и возобновились уже спустя 130 лѣтъ при великомъ Курфюрстѣ и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, кромѣ посольской книги, служащей намъ матеріаломъ для изданія Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго правительства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи (рукопись въ малую четверку, на 529 л.), сохранились еще немногіе отдѣльные списки документовъ этихъ сношеній. Какъ посоль-

ская книга, такъ и эти списки дали матеріалъ для напечатанія актовъ, интересовавшихъ редакторовъ неоконченнаго печатаніемъ, но извѣстнаго ученымъ, 5 тома Собр. Гос. Гр. и Дог.; напечатанные тамъ подъ №№ 73—76, 78, 82, 85, 87, 89, 91 и 92 содержать въ себѣ отдѣльные акты сношеній Московскаго правительства съ Прусскимъ орденомъ. См. также «Собраніе трактатовъ и конвенцій», изд. проф. С.-Петербургскаго Университета Ф. Мартенса, т. V, стр. XII и 9.

Геннадій Карповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 1.

стр.

1516. Начало дипломатическихъ сношеній Московскаго правительства съ великимъ магистромъ ордена въ Пруссіи, Альбрехтомъ, маркграфомъ Бранденбургскимъ 5

№ 2.

1517, февраля 24—марта 11. Посольство въ Москву отъ прусскаго магистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шонвергомъ. Приемъ у великаго князя прусскаго посланника; рѣчь Шонберга боярамъ: магистръ желаетъ возвратитъ отъ Польши земли ордена и проситъ великаго князя принять его къ себѣ въ союзъ и оказать помощь, магистръ пойдетъ съ своими союзниками на Краковъ, а по окончаніи войны все завоеванное раздѣлитъ между орденомъ и великимъ княземъ. Великій князь рѣшаетъ принять магистра прусскаго себѣ въ союзники; переговоры бояръ съ прусскимъ посланникомъ: Шонбергъ просилъ, чтобы ему точно сказали, какъ государь хочетъ помогать магистру на польскаго короля; великій князь обѣщаетъ помогать магистру казною на 10.000 пѣхоты и на 2.000 конныхъ воиновъ; запись Шонберга, какъ платитъ магистру эти деньги; бонрскій отвѣтъ Шонбергу. Списки договорныхъ грамотъ и записей великаго князя съ прусскимъ магистромъ; отпускъ Шонберга изъ Москвы. . . . . —

№ 3.

1517, марта 26—юля 12. Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича къ магистру прусскаго ордена Альбрехту съ сыномъ боярскимъ Дмитриемъ Давыдовичемъ Загряжскимъ. Наказы Загряжскому: рѣчи магистру объ условіяхъ, на которыхъ великій князь принялъ его къ себѣ въ союзъ; какъ вести переговоры и собирать вѣсти про польскаго короля и вообще объ европейскихъ дѣлахъ; грамота великаго князя къ магистру ливонскому Плетенбергу о проѣздѣ черезъ его земли посольства Загряжскаго. Отписки Загряжскаго съ вѣстями объ европейскихъ дѣлахъ и объ отправленіи имъ посольства у магистра прусскаго въ Мемель. Возвращеніе Загряжскаго въ Москву и запись Шонберга о томъ, что магистръ посылаетъ къ великому князю своего посла условиться объ уплатѣ денегъ магистру за помощь 24

№ 4.

1517, августа 25—сентября 20. Посольство въ Москву отъ прусскаго магистра съ посланникомъ Мельхиоромъ Равенстенемъ. Приемъ у великаго князя прусскаго посланника; грамота магистра и рѣчи послан-

ника великому князю: великій князь приказалъ бы приготовить деньги для уплаты войнамъ прусскаго магистра и переправилъ бы ихъ заранее во Псковъ, а потомъ въ Королевецъ, для того, чтобы когда магистръ начнетъ войну, то тотчасъ же можно бы было производить уплату. Ответъ бояръ: казна во Псковѣ всегда готова и будетъ доставлена магистру, какъ только онъ, согласно договору, отберетъ отъ польскаго короля прусскіе города и пойдетъ войною къ Кракову. Крестное цѣлованіе бояръ на договорныхъ грамотахъ и отпускъ посланника 34

№ 5.

1517, декабрь—1518, апрѣль 17. Посольство въ Москву прусскаго магистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шонбергомъ. Грамота великаго князя къ прусскому магистру отъ 4 января 1518 года: великій князь воюетъ съ польскимъ королемъ, и магистръ, согласно договору, также воюетъ бы противъ общаго непріятеля. Прибытіе Дитриха Шонберга въ Москву въ мартъ 1518 года; приемъ его у великаго князя; рѣчи боярамъ: магистръ изъявляетъ великую радость о побѣдѣ великаго князя надъ войсками короля польскаго подъ Опочкой; великій князь не гнѣвался бы на магистра, что онъ по сіе время не началъ войны—это случилось чрезъ замедленіе императора Максимилиана, который предложилъ свое посредничество между магистромъ и королемъ польскимъ; но магистръ о войнѣ условливается съ своими родственниками и союзниками и имѣетъ съ ними объ этомъ сѣздъ въ Берлинѣ, великій же князь не оставилъ бы своего дѣла. Ответъ бояръ: великій князь хвалитъ магистра, что онъ стоитъ въ своемъ крестномъ цѣлованіи и радуется побѣдамъ великаго князя. — Тайныя рѣчи Шонберга: помощь деньгами слѣдуетъ давать, какъ только магистръ начнетъ воевать, нужно условиться о цѣнѣ денегъ при переводѣ ихъ съ русскихъ на нѣмецкія; для славы союза, великій князь далъ бы помощь деньгами на 1000 пѣшихъ воиновъ передъ началомъ войны, да далъ бы великій князь магистру грамоту къ французскому королю о своемъ союзѣ съ магистромъ. Ответъ бояръ: великій князь не сомнѣвается въ вѣрности союза магистра, помощь деньгами будетъ немедленно оказана, какъ только магистръ пойдетъ войною въ Польскую землю, деньги на 1000 пѣшихъ воиновъ будутъ посланы напередъ войны, грамота къ французскому королю посылается съ нимъ же Шонбергомъ. Отпускъ Шонберга. Грамота великаго князя къ французскому королю о своемъ союзѣ съ прусскимъ магистромъ. Грамота великаго князя Шонбергу, по его челобитью, на свободную торговлю лично ему въ московскихъ владѣніяхъ 40

№ 6.

1518, апрѣля 22. Наказъ посланнику Елизару Сергѣеву, отправленному великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ Дитрихомъ Шонбергомъ къ прусскому магистру Альбрехту Бранденбургскому. Рѣчи посланника: великій князь, согласно челобитій Шонберга, готовъ все сдѣлать для магистра и послалъ его Елизара Сергѣева это объявить; а во Псковъ послалъ дьяка Ивана Харламова Некрасова, который и доставитъ магистру обѣщанныя деньги на 1000 пѣшихъ воиновъ; магистръ же начиналъ бы воевать съ польскимъ королемъ. Наказъ Елизару Сергѣеву: увѣрять магистра, что великій князь непременно поможетъ ему казною; если Елизаръ Сергѣевъ увидитъ, что магистръ дѣйствительно готовится воевать, то тотчасъ самому извѣстать во Псковъ, чтобы везли деньги къ магистру; если же магистръ будетъ представлять какія нибудь причины своего замедленія войны, то говорить,

что ему лучше теперь начать войну съ королемъ, когда и великій князь тоже воюеть; будучи у магистра, собирать всякія вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ; да хорошенько разузнать, сколько выходитъ нѣмецкихъ денегъ изъ русскихъ при передѣлахъ. Запись о бывшихъ въ прошломъ году военныхъ дѣйствіяхъ великаго князя противъ польскаго короля 57

№ 7.

1518, іюня 20. Наказъ дьяку Ивану Харламову Некрасову, отправленному великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ къ магистру Прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ деньгами на 1000 человекъ пѣшихъ воиновъ: дожидаться во Псковѣ вѣстей отъ Елизара Сергѣева, и только по этимъ вѣстямъ ѣхать къ магистру; раздавать жалованье воинамъ соответственно того, какъ даютъ жалованье въ тамошнихъ странахъ, лишняго не давать; если же магистръ не начнетъ войны, то и денегъ не давать и побуждать магистра, чтобы непремѣнно начинали войну съ королемъ польскимъ, и вообще наблюдать интересы великаго князя; собирать вѣсти объ европейскихъ дѣлахъ. Грамота въ магистру ливонскому о проѣздѣ черезъ его земли посланниковъ великаго князя. 66

№ 8.

1518, августа 1. Возвращеніе въ Москву дьяка Ивана Харламова Некрасова изъ Пскова и посланника Елизара Сергѣева отъ магистра прусскаго. Объявленіе Елизара Сергѣева въ Москвѣ, что по его проектамъ магистръ прусскій не хочетъ воевать съ польскимъ королемъ. Отвѣтъ магистра прусскаго на посольство Елизара Сергѣева, 17 іюня 1518 года: магистръ униженно благодаритъ великаго князя за всѣ его къ нему милости; войну противъ польскаго короля магистръ имѣеть въ виду; но теперь вмѣстѣ съ своими союзниками начать ее не можетъ, потому что должно дожидаться, чѣмъ окончится посредничество императора въ его отношеніяхъ къ Польшѣ: сообщаетъ, по сколько выдаютъ въ Германіи жалованья наемнымъ воинамъ, какъ чеканятъ монету въ нѣмецкихъ земляхъ и отношеніе цѣны этой монеты къ русской; грамота прусскаго магистра къ великому князю отъ 10 іюля 1518 года: сообщаетъ объ избраніи новаго римскаго короля, о польскихъ дѣлахъ и о другихъ послѣднихъ европейскихъ событіяхъ 71

№ 9.

1518, сентября 24 — ноября 22. Грамота магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василию Ивановичу: прибылъ посолъ отъ Папы, посредникъ между магистромъ прусскимъ и королемъ польскимъ; король желаетъ мира и согласенъ уступить магистру его земли, но овъ безъ вѣдома великаго князя ничего не хочетъ дѣлать; король также желаетъ мира и съ великимъ княземъ. Отвѣтная грамота великаго князя: магистръ хорошо дѣлаетъ, что твердо стоитъ на договорныхъ грамотахъ и извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ, великій же князь какъ началъ свое дѣло съ королемъ, такъ и впредь будетъ продолжать 78

№ 10.

1519, марта 9 — 27. Посольство отъ магистра Прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василию Ивановичу съ Дитрихомъ Шонвергомъ. Приемъ посланника у ве-

ликого князя; рѣчи Шонберга: магистръ подробно извѣщаетъ о посольствѣ къ нему отъ папы; послѣдній хочетъ примирить христіанскихъ государей, хотя бы на пять лѣтъ, для союза противъ Турокъ, и такъ какъ великій князь всегда борется противъ невѣрныхъ, то папа желаетъ, чтобы и онъ былъ въ общемъ союзѣ государей, папа хочетъ во славу Божию воссоединить Русскихъ съ римскою церковью, не нарушая ихъ добрыхъ обычаевъ, а московскаго митрополита возвести въ патриархи, великаго князя короновать какъ христіанскаго государя; отъ побѣды надъ Турками великому князю должны быть многіе выгоды, какъ наследнику константинопольской отчины; что касается Литвы, то большой король въ теченіи пяти лѣтъ вѣроятно умретъ и тогда наступятъ выборы государя; если же великій князь не хочетъ взять перемиріе съ королемъ, то онъ Шонбергъ имѣетъ полномочіе взять деньги и условиться, какъ вести войну. — Переговоры 17 марта: отвѣтъ великаго князя: еще прежде на предложеніе императора Максимилиана великій князь извѣдывалъ согласіе на перемиріе съ королемъ польскимъ съ тѣмъ, чтобы въ это перемиріе былъ включенъ и магистръ прусскій, но король на условія этого перемирія не согласился; великій князь по прежнему хочетъ жаловать и беречь магистра. Шонбергъ спрашиваетъ: чего хочетъ великій князь, перемирія или войны, соответственно этому и магистръ хочетъ дѣлать. Отвѣтъ великаго князя: перемиріе должно быть на условіяхъ, чтобы король уступилъ великому князю русскіе города, а магистру прусскіе. Запись Шонберга, на какихъ условіяхъ, для войны противъ Турокъ, можно заключить перемиріе съ польскимъ королемъ.—Переговоры 21 марта: великій князь и теперь для общаго христіанскаго дѣла готовъ взять перемиріе, но какъ этому дѣлу быть, если король не принимаетъ его условія? Отвѣтъ Шонберга: посолъ папы, который теперь у магистра, узнавши условія великаго князя, наведетъ польскаго короля на перемиріе. Просьбы Шонберга: великій князь далъ бы отъ себя о магистрѣ грамоту къ французскому королю и, по случаю извѣстія о кончинѣ императора Максимилиана, грамоту къ германскимъ избирателямъ; дозволилъ бы человѣку магистра учиться во Псковѣ или Новгородѣ у священника русской грамоты; продолжить бы перемиріе съ Ливонскимъ орденомъ и т. п.—27 марта: подробный отвѣтъ великаго князя на все посольство Шонберга — условія, на которыхъ великій князь готовъ взять перемиріе съ польскимъ королемъ, всѣ просьбы Шонберга будутъ исполнены, для дальнѣйшихъ переговоровъ о дѣлахъ посылаются къ магистру посланники. Отпускъ Шонберга 82

№ 11.

1519, апрѣля 3. Наказъ посольства, посланнаго великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ къ магистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ сыномъ боярскимъ Константиномъ Тимоѣевичемъ Замыцкимъ. Явныя рѣчи отъ великаго князя магистру прусскому: отъ чего не состоялось перемиріе великаго князя съ королемъ польскимъ; тайныя рѣчи: условія, на которыхъ согласенъ великій князь взять перемиріе съ королемъ; отъ посредничества папы и князей избирателей въ этомъ дѣлѣ великій князь не отказывается. Рѣчи о перемирії, въ случаѣ желанія магистра, можно ему говорить въ присутствіи находящихся у него пословъ папы и князей избирателей; если эти послы будутъ говорить, что они выѣдутъ съ посломъ короля польскаго или каждый отдѣльно хотятъ ѣхать къ великому князю для заключенія перемирія, то Замыцкому говорить, чтобы ѣхали и что опасныя грамоты будутъ для нихъ высланы немедленно. Заключать перемиріе можно только у вели-

наго князя въ Москвѣ; что касается условій перемирія, которыя предлагалъ магистръ чрезъ Шонберга, то великій князь на этихъ условіяхъ согласенъ взять перемиріе; относительно дружбы и союза съ папою Замыцкому говорить, что великій князь этого желаетъ; что же касается вѣры, то говорить, что великій князь, какъ и его предки, твердо держитъ законъ греческій. Грамоты великаго князя: къ прусскому магистру о готовности сноситься съ папою, къ ливонскому магистру о пропускѣ посольства Замыцкаго черезъ его земли памяти Замыцкому, какъ вести себя во время пребыванія въ Ливонской землѣ, собирать всякія вѣсти о европейскихъ дѣлахъ и извѣщать о нихъ великаго князя и т. п. 103

№ 12.

1519, мая 14—іюня 30. Отписки Константина Замыцкаго въ Москву о своемъ посольствѣ къ магистру прусскому. Вѣсти о европейскихъ дѣлахъ, — избраніе въ императоры короля Карла испанскаго; до крайности почетный приемъ посольства Замыцкаго магистромъ прусскимъ; отвѣтъ магистра на посольскія рѣчи: союза противъ Турокъ и перемирія съ королемъ польскимъ не состоялось, посолъ папы вскорѣ будетъ у магистра и потомъ поѣдетъ къ польскому королю, Замыцкій до прибытія этого посла пожелалъ бы въ Пруссіи; магистръ посылаетъ съ извѣщеніемъ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ свою грамоту къ великому князю и съ просьбой обѣщанныхъ денегъ на 1000 наемныхъ воиновъ, потому что магистръ хочетъ немедленно начать войну съ королемъ польскимъ. Грамота магистра прускаго къ великому князю 122

№ 13.

1519, августа 2—16. Грамота магистра прускаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василю Ивановичу: какъ и въ предшествующей, магистръ снова объясняетъ причину, почему Константинъ Замыцкій остался въ Пруссіи, и что онъ магистръ въ очень скоромъ времени начнетъ воевать съ королемъ польскимъ и подступить къ Данцигу; поэтому великій князь скорѣй бы присылалъ обѣщанную денежную помощь. Отпускъ отъ великаго князя посланника Василя Александрова къ магистру прусскому: въ грамотѣ и рѣчахъ посланника къ магистру излагаются условія, на которыхъ обѣщалъ великій князь оказать магистру денежную помощь, и что и теперь, если магистръ дѣйствительно начнетъ войну, то ему тотчасъ же будутъ доставлены деньги изъ Пскова; сообщается, что великій князь отправилъ своихъ воеводъ со многими ратными людьми въ Литовскія земли и приказалъ имъ идти прямо къ Вильнѣ. Наказы посланникамъ: Константину Замыцкому — если у магистра не будетъ никакихъ особенныхъ дѣлъ великаго князя, то просить отпуска; Василю Александрову — если увидитъ, что магистръ дѣйствительно начинаетъ войну съ королемъ польскимъ, то извѣстить во Псковъ, чтобы везли деньги въ Пруссію; вообще въ этомъ дѣлѣ поступать по тамошнимъ обстоятельствамъ; провѣзшія грамоты Василю Александрову къ ливонскому магистру и во Псковъ . . 135

№ 14.

1519, августа 19—28. Возвращеніе въ Москву изъ Пруссіи посланника Константина Тимофеевича Замыцкаго. Грамоты къ великому князю Василю Ивановичу и псковскимъ наместникамъ отъ совѣтника магистра прускаго Фридриха фонъ-Гейдика: по приказу магистра, онъ находится въ Ливонской землѣ и дожидается посланника великаго князя, чтобы проводить его въ Пруссію. Возвращеніе въ Москву Константина Замыцкаго: объявляетъ, что магистръ

дѣйствительно приготовился воевать съ королемъ польскимъ, но нуждается въ деньгахъ на наемъ ратныхъ людей. Отвѣтъ магистра прусскаго на посольство Константина Замыцкаго при отпускѣ его въ Москву: посольство папы не пріѣхало къ магистру и неизвестно, когда пріѣдетъ, избраніе императора все еще не состоялось, поэтому магистръ и не задерживаетъ у себя Замыцкаго, вся Германія теперь кипитъ войною и лучшаго времени начать войну съ королемъ польскимъ не будетъ, но магистръ безъ денегъ ничего не можетъ сдѣлать, великій же князь не сомнѣвался бы, что магистръ исполнитъ договоръ; магистръ благодаритъ великаго князя за присылку кречатовъ, посылаетъ вноходца, благодаритъ за дозволеніе его человѣку учиться русскому языку въ Россіи, проситъ о павныхъ гражданахъ города Любека, находящихся въ Россіи; если великому князю будетъ угодно, чтобы при войскахъ магистра находились москвичи, и если для этого назначать Константина Замыцкаго, то магистръ этому будетъ очень радъ.—Грамота великаго князя къ магистру прусскому: деньги для найма ратныхъ людей посылаются; великій князь хвалитъ магистра за оказанныя имъ почести Замыцкому во время его посольства. Грамоты великаго князя: къ Фридриху фонъ-Гейдику — если онъ еще находится въ Ливонской землѣ, то дождался бы дьяка Ивана Харламова, который везетъ изъ Пскова деньги къ магистру; Василью Александрову — если магистръ и не началъ войны, но дѣйствительно къ ней приготовился, то извѣстилъ бы объ этомъ Ивана Харламова, чтобы тотъ ѣхалъ съ деньгами къ магистру; во Псковъ къ намѣстникамъ—переслать всѣ предшествующія грамоты въ Пруссію 148

№ 15.

1519, сентября 8—16. Двѣ грамоты магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василью Ивановичу: на три послѣднія грамоты къ великому князю магистръ не получалъ отвѣта; теперь самое лучшее время воевать съ королемъ польскимъ, но магистръ не можетъ начать войны, не получивши обѣщанной денежной помощи отъ великаго князя. Отвѣтная грамота великаго князя: московскія войска воевали Литовскую землю до самой Вильны и одержали побѣды; отвѣты на грамоты магистра уже посланы; дьяку Ивану Харламову приказано изъ Пскова ѣхать съ деньгами къ магистру 158

№ 16.

1519, сентября 20. Наказъ посольства дьяка Ивана Харламова Некрасова, отправленнаго къ магистру прусскому съ деньгами на наемъ ратныхъ людей. Въ рѣчи къ магистру говорить, почему до сихъ поръ не были доставлены обѣщанныя ему деньги; теперь же, получивши извѣщеніе, что магистръ дѣйствительно хочетъ начать войну съ королемъ польскимъ, деньги присланы. Память посланнику: когда будетъ у магистра, то въ передачѣ ему денегъ на наемъ ратныхъ людей сообразоваться съ тамошними обстоятельствами: если магистръ началъ войну или готовится ее начать большимъ дѣломъ, то деньги отдать; если же началъ небольшимъ дѣломъ, ратныхъ наемныхъ людей у него вѣтъ или мало, или, наконецъ, магистръ будетъ отлагать войну до весны, то денегъ не давать и просить себѣ отпуску къ великому князю 161

№ 17 .

1519, октября 6. Пріѣздъ въ Москву къ великому князю Василью Ивановичу посланца отъ магистра прусскаго Альбрехта

Бранденбургскаго. Грамота къ великому князю отъ магистра прусскаго: получивъ извѣстiе отъ посланника Василя Александрова, что деньги на наемъ 1000 человекъ воиновъ находятся во Псковѣ, просить, чтобы и остальные деньги на наемъ 10000 пѣшихъ и 2000 конныхъ воиновъ были бы также присланы въ Пруссию, потому что замедленiе въ этомъ дѣлѣ можетъ важно отозваться на самомъ веденiи войны. Грамоты къ великому князю: посланника Василя Александрова о приѣмѣ его у магистра прусскаго; дьяка Ивана Харламова, что онъ пошелъ съ деньгами къ магистру. Грамоты великаго князя, отправленныя съ посланцомъ магистра прусскаго: въ грамотѣ къ магистру подробно излагаются всѣ предшествующiе переговоры о союзѣ и объявляется, что на основанiи договора всѣ деньги на наемъ ратныхъ людей будутъ высланы магистру, когда онъ отворитъ у короля Данцигъ и другiе прусскiе города и пойдетъ войною въ польскiя земли прямо къ Кракову; въ грамотѣ посланнику Василю Александрову предписывается говорить магистру, чтобы онъ непремѣнно начиналъ войну съ королемъ польскимъ, лучшее время для этого даже пропущено, когда войска великаго князя одерживали победы надъ Литовцами, а Татары воевали Польскую землю; дьяку Ивану Харламову: если магистръ не вышетъ къ нему въ Ригу встрѣчу такую, чтобы можно было къ нему безопасно пройти, то далѣе не ѣхать, а изъ Риги воротиться въ Псковъ,—приѣхавши же къ магистру, поступать по наказу и говорить, чтобы онъ непремѣнно начиналъ войну съ королемъ польскимъ 167

№ 18.

1519, ноября 7—27. Отписки дьяка Ивана Харламова въ Москву изъ Риги и Мемеля: извѣщаетъ о своемъ приѣздѣ въ Ригу, гдѣ его встрѣтилъ посланникъ отъ магистра прусскаго; провожать его съ деньгами въ Прусскую землю сухимъ путемъ будутъ вооруженные люди магистра ливонскаго; свиданiе съ магистромъ ливонскимъ, почести, оказанныя московскому посланнику въ Ливонiи; отношенiя магистра ливонскаго къ Риманамъ и прусскому магистру; грамота ливонскаго магистра къ великому князю. Благополучное прибытiе посольства въ Мемель 177

№ 19.

1519, декабря 31 — 1520, февраля 29. Посольство къ великому князю Василю Ивановичу отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго съ посланникомъ Мильхеромъ Равенштѣйнъ. Приѣмъ посланника, его рѣчи: денегъ на наемъ 1000 ратныхъ людей мало, вмѣсто 55.000 золотыхъ, слѣдуемыхъ для уплаты за годъ, прислано всего 14.000 золотыхъ, но изъ этихъ денегъ посланникъ даетъ для перечеканки, нужно эти деньги дополнить, да также прислать бы великiй князь и остальные деньги на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2.000 конныхъ ратныхъ людей; прислать бы великiй князь посланника, съ которымъ можно было бы говорить по латыни, а не черезъ толмача; посолъ папы, о которомъ прежде извѣщалось, все еще намѣренъ приѣхать для примиренiя короля польскаго съ магистромъ и великимъ княземъ; нововзбранный римскiй король Карлъ хочетъ прислать въ Москву посланника возобновить отношенiя, бывшiя у императора Максимилиана съ великимъ княземъ; магистръ ливонскiй вполне вѣрный союзникъ магистра прусскаго. — Грамоты изъ Пруссiи, полученныя въ Москвѣ въ январѣ и февралѣ 1520 года: магистръ сначала пишетъ, что хотя не началъ еще войны съ королемъ польскимъ, но великiй князь не сомнѣвался бы въ этомъ, онъ исполнитъ свою присягу; за сими извѣщаетъ, что

началъ войну, и великій князь также послалъ бы свои войска и Татаръ воевать королевскія земли, чтобы неприятелю съдѣлать со всѣхъ сторонъ утѣсненіе; при этомъ магистръ постоянно просить, чтобы присылали ему денегъ на наемъ ратныхъ людей; въ грамотахъ посланники, дьякъ Некрасъ Харламовъ и Василій Бѣлый, извѣщаютъ, что они упрекали магистра, зачѣмъ онъ пропустилъ благоприятное время для войны; у магистра ратныхъ людей мало, но пушки и всякій нарядъ для войны въ изобиліи готовы; за сими извѣщаютъ, что магистръ дѣйствительно началъ войну и обоихъ ихъ взялъ съ собою. — Отвѣтъ великаго князя посланнику Мельхеру Рабенштейну и отпускъ посланца къ магистру прусскому: чтобы поддержать магистра, великій князь отправилъ на Литовскую землю своихъ воеводъ съ ратными людьми и Татаръ; съ извѣщеніемъ объ этомъ великій князь отпускаетъ къ магистру его посланца, онъ же Мельхеръ Рабенштейнъ пожелалъ бы еще въ Москвѣ до полученія подлинныхъ вѣстей, которыя теперь приходятъ, будто король Сигизмундъ скончался. Въ грамотѣ къ посланникамъ, дьяку Некрасу Харламову и Василю Бѣлому, сообщается отвѣтъ великаго князя магистру; если магистръ оставитъ ихъ обоихъ у себя, то оставался бы, а лучше бы Василій Александровъ одинъ просилъ себя отпуска къ великому князю; если магистръ снова заговоритъ о деньгахъ, то Некрасу Харламову отвѣчать ему по прежнему своему наказу 182

№ 20.

1520, марта 18—мая 8. Отпускъ изъ Москвы прусскаго посланника Мельхера Рабенштейна. Въ свѣдѣніи полученныхъ изъ Литвы достоверныхъ извѣстій, что король живъ и литовскіе паны желаютъ вести переговоры о мирѣ, рѣшено отпустить изъ Москвы прусскаго посланника. Отвѣтъ великаго князя на посольство Мельхера Рабенштейна: когда возвратится въ Москву посланникъ Василій Александровъ и сообщитъ о военныхъ дѣйствіяхъ магистра противъ польскаго короля, то остальныя деньги на наемъ 1.000 ратныхъ людей будутъ посланы, деньги же на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2.000 конныхъ ратныхъ людей будутъ высланы, когда магистръ, согласно договору, пойдетъ войною къ Кракову; по просьбѣ магистра, московскіе воеводы воевали Литовскія земли около Витебска и Полотска; великій князь какъ обѣщалъ, такъ и впредь хочетъ защищать магистра.—Пріѣздъ въ Москву посланца отъ магистра прусскаго: магистръ извѣщаетъ, что онъ уже три мѣсяца воюетъ съ польскимъ королемъ, и хотя король разоряетъ Прусскія земли, но магистръ все таки взялъ у него одинъ городъ; наемные ратные люди еще не прибыли къ магистру по причинамъ, отъ него не зависящимъ; посланникъ Василій Александровъ отпущенъ, онъ сообщитъ великому князю подробно о дѣлахъ магистра. Отвѣтъ великаго князя на эту грамоту магистра Мельхеру Рабенштейну: великій князь не сомнѣвается, что магистръ исполнитъ все по договору, денежная помощь будетъ ему оказана согласно обѣщанію; его посланника Мельхера Рабенштейна великій князь отпускаетъ къ магистру, говецъ же побылъ бы въ Москвѣ до пріѣзда Василя Александрова 199

№ 21.

1520, мая 18. Отпускъ изъ Москвы отъ великаго князя Василя Ивановича къ магистру Прусскому Альвредту Бранденбургскому гонца Александра Семенова Шерна. Грамота великаго князя и рѣчь посланца: какъ великій князь обѣщалъ магистру денежную помощь, такъ и исполнитъ согласно договору; теперь же, по челобитію магистра, по-

сылается къ нему еще съ деньгами Аѳанасій Моклоковъ; когда Моклоковъ прїѣдетъ, то магистръ отпустилъ бы къ великому князю Ивана Харламова. Грамота великаго князя къ дьяку Ивану Харламову: говорить магистру, что Моклоковъ будетъ у него вскорѣ, Александра же Шерна слѣдуетъ отпустить въ Москву безъ задержки; съ Шерною отписать о дѣлахъ магистра съ польскимъ королемъ и о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Наказъ Александру Шерну, какъ вообще вести свое посольство къ магистру. Грамота великаго князя къ магистру прусскому съ гондомъ послѣдняго, что Аѳанасій Моклоковъ съ деньгами отпущенъ уже изъ Москвы 208

№ 22.

1520, іюня 15—16. Отписка Александра Шерна къ великому князю изъ Риги, съ полученными имъ вѣстями, что король польскій побѣждаетъ магистра прусскаго и занялъ у него многіе города. Грамота и наказъ великаго князя Шерну: уговаривать посланника магистра прусскаго Мельхера Рабенштейнъ, чтобы поспѣшалъ въ Пруссію и ѣхалъ бы съ нимъ Шерной, одному же Шерну безъ Мельхера, или безъ посланнаго къ нему челоуѣка, въ Пруссію не ѣздить; прїѣхавши къ магистру, говорить, что Моклоковъ съ деньгами прїѣдетъ вскорѣ . . 220

№ 23^a.

1520, іюня 14—іюля 5. Прїѣздъ въ Москву отъ магистра прусскаго Альврейхта Бранденбургскаго посланника Юрія Клингенбекъ. Прїемъ посланника у великаго князя, рѣчи посланника: наемные воинскіе люди не пришли къ магистру вслѣдствіе междоусобій германскихъ; но когда и придутъ, то они будутъ магистру врагами, а не помощники, если только у него не будетъ денегъ для уплаты жалованья; да послалъ бы великій князь своихъ воеводъ на Литовскую землю воевать даже до рѣки Вислы. Отвѣтъ великаго князя: относительно денежной помощи великій князь исполняетъ все согласно договору, заключенному чрезъ Датриха Шовберга, и кромѣ того, по челобитью магистра, посылалъ и теперь еще посылаетъ вмѣстѣ съ нимъ Юріемъ Клингенбекомъ своего челоуѣка Аѳанасія Моклокова къ магистру съ деньгами; ѣхать имъ до Риги и ждать тамъ возвращенія дьяка Ивана Харламова; остальные же деньги будутъ немедленно высланы, какъ только магистръ, согласно договору, по завоеваніи у короля своихъ городовъ, пойдетъ войною къ Кракову; что касается посланки воеводъ на Литовскія земли, то они уже посланы. — Грамоты магистра прусскаго, дьяка Ивана Харламова и Александра Шерна, полученныя въ Москвѣ 30 іюня—2 іюля. Магистръ пишетъ, что польскія войска находятся въ полумиліи отъ Королевца; хотя онъ магистръ принужденъ вступить въ переговоры съ непріателемъ и ѣхать къ королю въ Торнъ, но все таки надѣется на помощь великаго князя. Иванъ Харламовъ извѣщаетъ, что польскія войска воюютъ прусскія земли; магистръ, сколько возможно, сопротивляется Полякамъ, его же Ивана Харламова магистръ отпустилъ въ Мемель, сообщаетъ разныя вѣсти, полученныя отъ взятыхъ въ плѣнъ Русскихъ изъ польскаго войска. Въ отпискѣ Ал. Шерна изъ Риги говорится, что Мельхеръ Рабенштейнъ едва согласился ѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ магистру безъ денегъ; сообщаются при этомъ разныя вѣсти о дѣлахъ польско-литовскихъ и магистровъ прусскаго и ливонскаго. — Рѣчи бояръ посланнику магистра прусскаго Юрію Клингенбеку по поводу полученія всѣхъ этихъ грамотъ и вѣстей: несчастія съ магистромъ случились не по винѣ великаго князя, великій князь никогда не перемѣнялъ своихъ мыслей и не задерживалъ высылки обѣщанныхъ денегъ—магистръ помятовалъ бы, какъ заключенъ договоръ о денежной помощи,—великій князь согласно съ этимъ договоромъ все исполняетъ.—

Отпуска въ Москвѣ съ грамотами гонца магистра прусскаго. Грамота къ магистру: деньги ему посылаются съ Ае. Моклоковымъ, который вмѣстѣ съ посланникомъ магистра Юріемъ Клингенбекомъ будетъ ждать во Псковѣ возвращенія дьяка Ивана Харламова и Алекс. Шерна. Грамота къ князьямъ Ерику Брунзвитскому и Вильгельму Бранденбургскому, находящимся въ Королевцѣ: если магистръ находится еще у короля, то они бы отпустили къ великому князю дьяка Ив. Харламова и посланца Ал. Шерна, — это необходимо потому, что Ае. Моклоковъ съ деньгами и Юрій Клингенбекъ, находящіеся во Псковѣ, не повѣдавшись съ дьякомъ и посланцомъ, не могутъ ѣхать къ магистру. Грамота къ Ив. Харламову и Ал. Шернѣ: непременно просили бы объ отпускѣ въ Москву или у магистра, или у князей, его родственниковъ 224

№ 23⁶.

1520, августа 24. Возвращеніе въ Москву дьяка Ивана Харламова, и грамоты, привезенныя имъ изъ Пруссіи. Грамота магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василію Ивановичу: магистръ помнитъ условія договора, но онъ уже началъ съ королемъ польскимъ войну; въ этой войнѣ половина Прусской земли завоевана Поляками, поэтому магистръ и проситъ великаго князя выслать вполнѣ обѣщанную денежную помощь; магистръ ѣздилъ къ королю польскому, но не заключилъ никакого договора и война будетъ продолжаться еще жесточе прежняго, онъ же магистръ и впредь будетъ поступать «какъ пригоже доброму и честному князю Бранденбургскому»; магистръ проситъ не вѣрять никакимъ слухамъ о немъ, какъ и самъ не вѣрять, что великій князь хочетъ помириться съ королемъ польскимъ, хотя послѣдній самъ указывалъ на это магистру, когда тотъ былъ въ Торнѣ. Грамоты князей Ерика Брунзвитскаго и Вильгельма Бранденбургскаго къ великому князю: благодарятъ за милостивое вниманіе къ нимъ великаго князя и просятъ не оставлять помощію ихъ брата, магистра прусскаго 245

№ 24.

1520. Начало наказа посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ магистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ Ае. Афанасіемъ Моклоковымъ 250

№ 1.

1516. Начало дипломатических сношений Московскаго правительства съ великимъ магистромъ ордена въ Пруссіи, Альбрехтомъ, маркграфомъ Бранденбургскимъ (л. 1).

Лѣта 7024, пріѣхалъ къ великому князю отъ Максимилиана Алексѣй Заболотской да діакъ Олексѣй Малой; а ѣхали на маистра Прускаго землю, да были у маистра Прускаго. И маистръ имъ говорилъ, чтобъ велики государь меня жаловалъ и береть и во единачствѣ меня учинилъ съ собою, а язъ о томъ хочю слати къ великому государю своего челоуѣка Шимборка.

И князь велики послалъ къ Максимиану діака своего Василья Тетерина, а поѣхалъ Василей на маистрову Прускаго землю. И князь велики приказалъ къ маистру, что его жаловати и беречи хочеть, а онъ бы прислалъ къ нему своего челоуѣка бити челомъ, и какъ будетъ пригожъ, и язъ его во единачствѣ съ собою учиню.

А что съ Васильемъ къ маистру о томъ наказано, и то писано въ Максимьяновыхъ книгахъ подлинно.

И Василій Тетеринъ отъ Максимьяна пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что маистръ государского жалованья хочеть, а шлетъ къ нему Шимборка же.

№ 2.

1517, февраля 24—марта 11. Посольство въ Москву отъ прусскаго маистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шонвергомъ. *Пріемъ у великаго князя прусскаго посланника; рѣчь Шонберга боярамъ: маистръ желаетъ возвратитъ отъ Польши*

№ 2. земли ордена и просить великаго князя принять его къ себѣ въ союзъ и оказать помощь, магистръ пойдетъ съ своими союзниками на Краковъ, а по окончаніи войны все завоеванное раздѣлитъ между орденомъ и великимъ княземъ. Великій князь рѣшаетъ принять магистра Прусскаго себѣ въ союзники; переговоры бояръ съ прусскимъ посланникомъ: Шонбергъ просилъ, чтобы ему точно сказали, какъ государь хочетъ помогать магистру на польскаго короля; великій князь обѣщаетъ помогать магистру казною на 10.000 пѣхоты и на 2.000 конныхъ воиновъ; запись Шонберга, какъ платитъ магистру эти деньги; боярскій отвѣтъ Шонбергу. Списки договорныхъ грамотъ и записей великаго князя съ Прусскимъ магистромъ; отпискъ Шонберга изъ Москвы (лл. 2—44).

І. И гѣта 7025, февраля 24 день, пріѣхалъ отъ маистра прусскаго къ великому князю челоуѣкъ его Шимборка; а въ приставѣхъ съ нимъ ѣхалъ изъ Пскова Скурать Грибакинъ сынъ Жукова. И князь велики у Шимборка въ приставѣхъ велѣлъ быти на Москвѣ подьячому Шарану Семенову сыну Лодыгина, а велѣлъ ему его встрѣтити на Всполюѣ, да велѣлъ ему молвити: велики государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ мнѣ тебѣ подворье указати и кормъ давати.

И февраля 26 велѣлъ князь велики Шимборку быти на дворѣ. И какъ на дворъ пріѣхалъ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити, какъ вшелъ на верхнее крыльце отъ Благовѣщенія, Василью Тетерину; и какъ вшолъ къ великому князю въ избу, и явилъ его великому князю челоуѣкъ ударити Михайло Юрьевъ сынъ Захарьича. И Шимборка говорилъ: наяснѣйши и свѣтлѣйши царь и государь всеа Руси! Мой милостивій и наяснѣйши высоки маистръ прусскій со всѣмъ прилежаньемъ о твоємъ здоровьи сердечно радуется и Господу Богу о томъ хвалу воздаеть. Да подалъ грамоту вѣрющую.

И князь велики спросилъ его: высоки маистръ прусски поздорову ли? да звалъ его къ рудѣ, да велѣлъ ему сѣсти. И вставъ, Шимборка говорилъ великому князю: наяснѣйши и велеможѣйши царь и государь всеа Руси и велики князь! Мой милостивій государь маистръ прусски велѣлъ тебѣ государю бити челоуѣкъ на твоємъ великомъ жалованьи, что государь его жалуешь и съ своими послы къ нему завсе свое жалованье приказываешь. — Государь мой высокій маистръ прусски тебѣ государю челоуѣкъ бьетъ запову.

И князь велики его ѣсти не звалъ затѣмъ, что у него былъ на Федоровѣ недѣль въ четвергъ; а велѣлъ его спросити Шарану подьячому: толко будутъ за нимъ тайные рѣчи, и онъ бы ихъ не говорилъ.

И Шимборка сказалъ тайные рѣчи, да ихъ и не говорилъ. А велѣлъ

ему князь велики итти въ набережную полату, да выслалъ къ нему казначеа № 2. своего Юрья Дмитреевича Малого, да Шигону Поджогина, да діана своего Меншика Путятина, а велѣлъ ему молвити: велики государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси пристава, которой у тебя стряпаеть, Шарану, что ко государю къ нашему есть отъ маистра тайные рѣчи; и тебѣ бы тѣ рѣчи говорити самому государю, или его ближнимъ людемъ. И государь нашъ послалъ къ тебѣ своихъ ближнихъ людей; и которые у тебя тайные рѣчи до государя нашего отъ твоего государя, и ты бѣ тѣ рѣчи сказалъ намъ, и мы тѣ твои рѣчи донесемъ до своего государя; а будетъ у тебя грамота къ государю нашему, и ты грамоту намъ дай, и мы ее донесемъ до своего государя.

И Шимборка говорилъ: наказъ мнѣ былъ отъ моего государя таковъ: какъ ми велитъ свѣтлѣйши и велики государь очи свои видѣти, и онъ мнѣ приказалъ ему государю грамоту свою вѣрющую подати, да молвити о мелкихъ не о великихъ дѣлѣхъ. И язъ грамоту вѣрющую государю подалъ и рѣчи говорилъ, а другую свою грамоту послалъ со мною государь мой къ великому государю, а велѣлъ ту свою грамоту дати самому государю; и какъ государь ту грамоту велитъ передъ собою прочести, и онъ уразумѣетъ наказъ къ себѣ со мною отъ моего государя. А государь мой послалъ ко государю со мною крестъ, а велѣлъ мнѣ тотъ крестъ, даючи государю, поцѣловати на томъ, что о которыхъ дѣлѣхъ отъ своего государя учну великому государю бити челомъ, то сущіе рѣчи моего государя. И коли велики государь прислалъ васъ своихъ ближнихъ людей, а велѣлъ у меня грамоты поимати вамъ и рѣчи наказные своего государя велѣлъ мнѣ говорить вамъ, ино все та грамота, которую велѣлъ мнѣ государь мой дати наединѣ великому государю, и государь бы выслушалъ грамоту да уразумѣлъ рѣчи мои. Да вывелъ крестъ, поцѣловалъ, да далъ крестъ Юрью да Шигонѣ, да рѣчи говорилъ. И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь велики выслалъ къ нему боаръ же, а велѣлъ у него записи попросити рѣчей его; и онъ записи съ толмачи прислалъ.

И князь велики велѣлъ ему того дни ѣхати на подворье.

II. А се грамоты, что Шимборка подалъ великому князю и что далъ боаромъ, и записи, что боаромъ Шимборка говорилъ.

Сю грамоту подалъ Шимборка самому великому князю.

Велеможный, непобѣдимый царю всеа Русіи, начальникъ и господа! Моя велики хотимаа нещаднаа вѣрнаа воля и служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивѣйши царю, язъ честнородного моего совѣтника и любимого вѣрнаго Дидрика Схонберка съ по-

№ 2. содствомъ къ вашей царской милости послалъ, какъ ваша царская милость отъ него уразумѣтъ. Сего ради съ наивышшимъ прилежаніемъ къ вашему царскому величеству мое покорное прошеніе: изволилъ бы еси того выше-реченнаго моего совѣтника и любимаго вѣрнаго Дидрика Схонберка въ томъ посолствѣ милостивнѣ послушати и ему въ сіе время, аки намъ, вѣру подати; въ томъ изъяснить намъ ваша царская милость великое угождение. А язь хочу вашей царской милости всегда радъ то заслужити. Данъ въ Королевцѣ, въ 25 день генваря, лѣта 1517.

Пониже грамоты написано: Божьею милостию, Олбрехтъ, нѣмецкого чину высоки маистръ, маркграфіи Брандесборскій, Статинскій, Померскій, Касубскій, и Вендскій дука, бургграфіи Нюрберскій и князь Ругенскій.

А на подписи написано: Велеможному началнику господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому и Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскому, и Рязанскому, Волотскому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому и Кондинскому, моему милостивѣйшему царю.

А се Шимборка грамоту далъ боаромъ.

Велеможный, непобѣдимы царю всеа Русіи, началникъ и господь. Моя вели хотимаа непрестаннаа вѣрнаа воля и служба вашей царской милости всегда впередъ съ покоренъемъ готова. Милостивѣйши царю, къ вашей царской милости послалъ язь честнородного моего ближнего совѣтника и любимаго вѣрнаго Дидрика Схонберка, коему язь о таибѣйшихъ дѣлѣхъ и посолствѣхъ до вашей царской милости донести и изъяснити приказъ далъ. Какъ ваша царская милость о всемъ о томъ отъ того именованного Дидрика Схонберга слышети и уразумѣти будетъ, хочу того ради вашу царскую милость съ наивышшимъ прилежанъемъ умолену имѣти, чтобъ ваша царская милость изволилъ того Схонберга милостивнѣ послушати, и ему, также аки намъ самимъ, въ сущей персонѣ вѣру подати въ томъ изъясненіи, въ томъ бы язь вашей царской милости милостивое изволенъе обрѣсти возмогъ; а язь аки къ Богу имѣю надежду и ни въ чемъ сумнѣніа полагаю, а ваша царская милость буди себѣ милостивнѣ вняти, занежъ язь наибольшее утверженіе вышеименному ближнему совѣтнику Дидригу Схонбергу таковъ приказъ далъ, и съ тѣмъ донести, чтобъ болшее утверженъе имѣти могъ еси, о томъ присягу у него взяти, также ещо къ наиболшему утверженъю моею душею ему клятися. И молю вашу царскую милость особнѣ, чтобъ еси изволилъ того Дидрика Схонберга, моего ближнего совѣтника, наборзѣ ко мнѣ отпустити. То язь хочу вашей царской милости всегда радъ заслужити. А вашу царскую милость Вседержитель въ долго-

денство цѣла и здрава моего милостиваго царя сохранили да изволятъ. № 2.
Данъ въ Королевцѣ, въ 25 генварь, лѣта 1517.

Пониже грамоты написано: Божьею милостию, Албрехтъ, нѣмецкаго чину высоки маиسترъ, маркрабій Брандеборскій, Статинскій, Померски, Касубскій и Вендскій дука, бургравій Нюрберскій и князь Ругенскій.

А на подписа: Велеможному началнику господу Василью, царю и государю всеа Русии и великому князю Московъскому, моему милостивѣйшему царю.

III. А се списокъ прислалъ Шимборка со Власомъ съ толмачемъ.

Посолство статей, которой Дидрихъ Шимборка уряженнымъ на то советникомъ непобѣдимѣйшаго царя всеа Русии и великого князя Московъскаго великого государя передъ ними говорилъ симъ образомъ, памяти для.

Благодареніа впервы воздаеть безмѣрнаа ото князя отъ маистра высокаго о всѣхъ жалованьяхъ и благотвореніахъ, учиненныхъ и учиняемыхъ, которыми непобѣдимый всеа Русии царь реченнаго маистра и его чинъ до сего времени призрѣ милостивнѣ и жаловалъ, да и впередъ послѣдовати себя общалъ.—Впервыхъ, еже съ послы своими, ко князю маистру посланными, себя изъявилъ никако же хотѣти согласья миру и завѣщанія съ полскимъ королемъ взяти или начати, доколѣ земли, которые короли полскіе отъ благочестивыхъ воспоминанья рускихъ царей неправеднѣ задержали, достанеть, и земли и области, которые отъ полскихъ королей до сего времени неправдою у того чина задержаны, по тому же чину отданы будутъ.

Другое, нѣчто маиسترъ валку съ полскимъ королемъ начати похочеть, и непобѣдимый всеа Русии царь тому маистру на помощь тритцать или сорокъ тысячъ конныхъ, по прошенью князя маистра, а русскаго царя съ его проторы послати изволилъ, и валку на время держати, какъ сего дни говорено.—Также Шхонберкъ оправдаеть маистра о томъ, что царское благоизволеніе и милостивное помышленіе ему открылось, его жъ маиسترъ никакоже и до сего времени не заслужилъ, но истинною ревностью Божьею отъ царя то изыде, иже, рече, прежереченный маиسترъ продолжилъ пословъ своихъ къ вышереченному непобѣдимому царю послати, чтобъ его величество о помышлени и изволеніи князя маистра извѣстна учинили бы. Сіе двоюго для дѣла случилось, повѣдаеть.

Первое, что маиسترъ не хочеть никоа словесы изрещи, конхъ и дѣлы послѣдовати не мыслить; за нихъ убо съ пріатели и съ сродники и чиномъ своимъ о начатии валки николи жъ въ прошедшее времена устроень былъ; того ради не можаше о начатии ни о совершеніи валки словесъ плодити. И того ради, съ Божьею помощью, нынѣ къ тому не потерпитъ, ниже убоитца, тое же общаеть дѣлы послѣдовати мощенъ, про то посолство до сего времени продолжилъ, кое нынѣ уложилъ и нынѣ аки готовъ есть.

№ 2. Про другое, что дѣло межъ полскимъ королемъ единою страны и маистра и его чина отъ другіа страны нераздорно носилося, и до сего времени предъ величествомъ цесаря римского во пріятельскихъ держалося дѣлѣхъ, и дабы маистръ вѣрѣ преступникъ не увидѣлся, не вѣдалъ, коли реченное дружественное дѣло конецъ приметъ, не могъ борзѣе посолства учинити развѣе нынѣ, занже реченный князь маистръ конецъ дѣломъ добрыми и честными уряды уложити можетъ.

Князь маистръ не отчаецца, помогающу Богу, отнятые земли чина своего, егда валка начнетца, достати, ни иного боитца, токмо коли наемныхъ воиновъ распуститъ, а друговъ и сродникъ къ дому возвратитъ, паки и паки отъ лятцаго пострекаемъ будетъ безвѣрія; но и тѣхъ невѣріе, кое нынѣ не задолго во область чина видеть, и аще желѣзомъ и оружіемъ Ляхове на явное уставленіе повужени, но никакожь здѣ вѣра, ни коа крѣпость, ни кое потомъ и человѣческаго чина духовенство, ино ничтоже, токмо лукавство, лестъ и шуіа часть. Того ради, маистръ елико въ немъ есть съ помощью царя русскаго, великаго государя, и впервыхъ зъ Божьею, умыслилъ и уложилъ полскаго короля силу сокрушити и искоренити; но аще то совѣтомъ и помощью вышереченнаго царя быти чаетъ, одинако убо тоуже онъ ко отряженію согласно уразумѣлъ, по сему иже послѣдуетъ обычаю уложити изволилъ, какъ маистръ достанетъ, тако а по правдѣ къ чину его пристоятъ всѣми силами и вооруженною рукою, проторы государя царя и своими потщитца на Полскую землю ити, и наипаче къ сердцу Полскіе земли, еже есть Кракову, къ коему добрымъ путемъ пріити можетъ, занежъ кормъ отъ земель, маистру подовластныхъ, легчайши привозитисъ можетъ. А чаяти также, аще Поляки силами своими надѣются на битву изити, ниже князь маистръ иного желаетъ, токмо недруга своего, гдѣ бы его найти возможетъ, хитрѣйши поискати и обрѣсти; и аще вышереченнаго господа царя и маистровыми проторы одолѣніе побѣды будетъ, то, что достанетъ, и царь и маистръ равно межъ себя раздѣлятъ такъ: кое ближе въ Полской землѣ останетъ, то будетъ государю царю; а кое князю маистру ближе, то тому маистру и пристоятъ. Якоже пространнѣе укончаемо, что убо испытано и пріемлемо, чтобы государю царю и маистру заодно стоати, и коими проторы и въ кое время и коими уряды, о всихъ сихъ той Шхомборкъ отъ государя своего иматъ приказъ дѣлати и заключити, и прочая, якоже являетъ себя по грамотамъ, кои сегодня величеству царскому далъ.

IV. И февраля 29, велѣлъ князь великій Шимборку на дворѣ быти. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій звалъ его къ себѣ ѣсти; и ѣлъ того дни у великаго князя. А опослѣ стола посылалъ за нимъ съ медомъ подчивати его Елку Сергѣева.

И марта 1, на зборъ, просился Шимборка быти въ Пречистую. И князь

великій ему въ Пречистую итти велѣлъ; а самъ князь великій туто жъ № 2. былъ.

А марта 2, выслушавъ князь великій грамоты и запись, Шимборковы рѣчи, говорилъ зъ братьею съ своею и зъ боары, пригоже ли маистра Прусского взяти къ себѣ во единачество? и будетъ его взяти къ себѣ во единачество, ино спросити Шимборка, какъ маистръ дѣлати хочеть съ королемъ полскимъ, и хто его совѣтники, и которымъ обычаемъ со государемъ маистръ хочеть въ заключеньѣ быти? Да приговорилъ, что его о томъ пригожъ спросити.

И марта 3, велѣлъ князь великій Шимборкѣ быти на дворѣ. И какъ прѣхалъ на дворѣ, и князь великій велѣлъ ему итти къ себѣ; и какъ челомъ ударилъ, и князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату, да высылалъ къ нему съ рѣчи Юрья Малого, да Шигону, да Меншего.

А се отвѣтъ маистрову человѣку Шимборку; а выходилъ Юрья Малой, да Шигона, да Меншой Путятинъ.

Юрью: великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Албрехта, высокого маистра князя Прусского, что есмя къ нему приказывалъ съ своими послы, а хотимъ его жаловати и беречи; а какъ есмя съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, зъ Божьею волею почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ то свое дѣло хотимъ дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ.—Юрью жъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ намъ отъ маистра ты говорилъ, что маистръ намъ на томъ на нашемъ жалованьѣ челомъ біеть, да и впередъ нашего жалованья къ себѣ хочеть, и его бы намъ и его земли отъ короля полского боронити, а онъ намъ во всякихъ дѣлѣхъ хочеть службу свою изъявляти.—Шигона: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ къ намъ маистръ въ своей грамотѣ и словомъ намъ ты отъ него говорилъ, какъ маистру въ нашемъ жалованьѣ быти и какъ ему на нашего недруга, на Жигимонта короля, съ нами быти задинъ, и какъ ему съ королемъ съ полскимъ свое дѣло дѣлати, и о томъ о всемъ пространнѣе къ намъ съ тобою наказалъ и заключити то тебѣ велѣлъ своею душею.—Меншикъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего приказывалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, чтобъ намъ къ высокому маистру прускому свое жалованье держати и во единачествѣ бы намъ его съ собою учинити; а опослѣ того высокій маистръ прускій приказалъ къ намъ, біючи челомъ, съ нашими послы, которыхъ есмя посылали къ брату своему къ Максимилиану, избранному цесарю римскому и навышшему королю, съ Олексѣемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Заболотцкого и зъ діаконъ съ нашимъ съ Олексѣемъ, чтобы намъ

2. къ нему жалованье свое держати и во единачствѣ бѣ намъ его съ собою учинити; и приказалъ къ намъ съ ними, что о нашемъ жалованьѣ посылаетъ къ намъ бити челомъ тебя Шимборка. — Шигона: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы послышевѣ маistroво челобитье, что нашего жалованія къ себѣ хочеть, да по тому его челобитью свое есмь жалованье къ нему и приказали съ своимъ діакомъ съ Васильемъ зъ Борисовымъ. — Юрью жъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы и нынѣ къ маистру свое жалованье и береженье хотимъ держати и во единачствѣ его съ собою хотимъ учинити и за его землю хотимъ стоати и боронити его хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ; а зъ Божьею волею, какъ есмь почали съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ то свое дѣло дѣлаемъ и впередъ съ тѣмъ зъ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, то свое дѣло хотимъ дѣлати, сколько намъ Господь Богъ пособитъ.

А опослѣ того спрашивати о дѣлѣхъ.

И какъ ему рѣчи отъ великого князя изговорили, и Шимборка говорилъ: слышелъ есмь тѣ рѣчи, что есте мнѣ говорили отъ великого государя; и о которомъ дѣлѣ бьетъ челомъ государь мой великому государю, и великій государь по тому хочеть моего государя и жаловати, а не по моего государя службѣ; и государь великій моего государя хочеть жаловати такъ, какъ Богъ ему государю извѣстилъ. А что ми есте говорили отъ великого государя, что великій государь хочеть помагати моему государю на короля полскаго, ино государь мой не усумнитца ити доставати тѣхъ своихъ городовъ, которые король полской держитъ за собою неправдою, можетъ итти и доставати тѣхъ городовъ своими сродники и съ пріятели; а у великого государя онъ къ тѣмъ городомъ помочи не хочеть; а усумняется государь мой о томъ: какъ поемлетъ свои города и людей чюжихъ земель распуститъ, ино ему противъ Ляцкіе земли стоати не съ кѣмъ, и великій бы государь тогда моему государю пенязми помогъ отчасти, кѣмъ бы ему мочно противъ ляцкіе силы стоати; а на то дѣло въ завѣщаніи со государемъ моимъ маистръ Ливонскій и князь Саксонскій и иныхъ князей сказалъ; а о жалованьѣ о государскомъ и о завѣщаньѣ имѣю наказъ отъ своего государя писати и заключити на то имѣю, о которыхъ дѣлѣхъ государю бити челомъ. А вѣдь и самъ вѣдаю, что не напередъ великому государю велѣти цѣловати: язъ здѣ за своего государя цѣлую; а у моего государя будетъ посолъ великого государя, и государь мой цѣлуеть великому государю, да пошлетъ къ великому государю своего посла бити челомъ.

И бояре, шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій высылалъ къ нему опять боаръ, а велѣлъ его о томъ спросити: великій государь пошлетъ къ маистру своего посла; ино какъ тому послу съ тобою пройти къ маистру?

И Шимборка говорилъ: мочно ми великого государя человѣка съ со- № 2.
бою провести до своего государя до маистра, занже проводъ великъ будетъ
маистра ливонского до прускіе границы; а тамъ будетъ встрѣча государя
моего, ино ему мочно дойти до государя до нашего.

И боаре говорили ему о томъ: каковымъ записемъ пригожь быти
великого государя у твоего государя у маистра, и каковѣ записи быти ма-
истровѣ у нашего государя, и государь нашъ тѣ записи велѣлъ написати
діаку своему; да какъ тѣ записи напишуть, и государь нашъ велитъ тѣ
записи тебѣ прочести.

Да того дни его отпустили на подворье.

V. А записи велѣлъ князь великій написати. И какъ записи поспѣли,
и князь великій велѣлъ Шимборку быти на дворѣ марта 5. И какъ къ
нему пришелъ челомъ ударити, и князь великій велѣлъ ему ити въ набе-
режную полату, да высылалъ къ нему Юрья, да Шигону, да Меншего
Путятина, а велѣлъ ему мѣлвити: говорили есмя тебѣ ономедни отъ своего
государя, что великій государь твоего государя хочеть съ собою учинити
во единачствѣ, да и записи велѣлъ писати; и тѣ записи поспѣли, и госу-
дарь нашъ велѣлъ ихъ тебѣ прочести, и ты ихъ послушай. Да велѣли ему
запись чести.

И онъ, выслушавъ записи, говорилъ: въ той записи написано о еди-
начствѣ и о согласѣ все по тому, о чемъ государь мой великому государю
бьетъ челомъ; едино стоитъ то несогласно государю моему, что и на иныхъ
государей на литовскихъ и на полскихъ впередъ быти заедино съ великимъ
государемъ: ино тому быти нельзя того дѣля, занже государь мой римскіе
церкви. Да о томъ бы великій государь вѣдомо государю моему учинилъ,
какъ великій государь хочеть жаловати моего государя и противъ своего
недруга помогати ему хочеть; да чтобъ есте мнѣ дали тотъ списокъ, и язъ
бы его вычелъ себѣ на подворіѣ и уразумѣлъ бы его гораздо.

И боаре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ ему
списокъ дати на подворье, да того дни отпустили его на подворье.

VI. И назавтрее въ пятницу, марта 6, приказалъ Шимборка къ бо-
аромъ, чтобъ ему велѣли на дворѣ быти; и боаре ему велѣли на дворѣ
быти, а ити ему велѣли въ среднюю полату.

И Шимборка на дворѣ пріѣхалъ, и князь великій высылалъ къ нему
Юрья да Шигону да Меншего. И боаре ему говорили: вчера есмя тебѣ
чтли грамоту, каковѣ быти грамотѣ великого государя у маистра и каковѣ
маистровѣ грамотѣ быти у великого государя; и ты у насъ просилъ спи-
ска вычести себѣ на подворьѣ; ино любы ли тебѣ таковы грамоты?

№ 2. И Шимборка говорилъ тожь, что тому не треба быти въ грамотѣ, что впередъ его государю на литовскихъ и на полскихъ государей быти заодинъ того деля, что онъ церкви римскіа.

И боаре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій то изъ грамоты велѣлъ выставити. Да послалъ къ нему то сказати: язъ былъ то велѣлъ написати, берегучи магистрова жъ дѣла; а коли то не треба магистру, и мы велѣли то дѣло изъ тоѣ грамоты выставити, и ты пиши грамоты.

И Шимборка говорилъ: язъ грамоту напишу, чтобъ государь мнѣ вѣдомо учинилъ: какъ великій государь хочеть помогати государю моему противъ своего недруга, то бѣ государь имянно мнѣ велѣлъ сказати, занже государь мой идетъ къ тѣмъ городомъ, которые нынѣ король держитъ за собою неправдою, безъ великого государя помочи; а какъ поемлетъ тѣ города, и государь бѣ тогда помочь свою далъ моаму государю противъ полскіе силы, и государю бы моему вѣдомо было, какъ государя моего великій государь учнетъ жаловати.

И боаре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій высалъ къ нему боаръ же, а велѣлъ ему говорити: велѣлъ есмя тебѣ напередъ сего говорити и не одинова, что магистра есмя пожаловали, во единачствѣ его съ собою хотимъ учинити и боронити его отъ своего недруга хотимъ, а хотимъ ему пособляти людьми своими и казною всячески, какъ будетъ пригожь.

И Шимборка одно говорилъ то, чтобъ государь велѣлъ мнѣ то сказати имянно, какъ хочеть моего государя жаловати и ему помогати.

И боаре сказали великому князю. И князь великій поговорилъ зъ боары: какъ магистръ поемлетъ свои города, ино ему посулити ли въ помочь казны своей или не посулити. Да и приговорилъ о томъ: какъ поемлетъ магистръ свои города прускіе, что держитъ король за собою, ино ему въ помочь казны дати. Да послалъ къ нему боаръ же своихъ, а велѣлъ ему молвити.

И боаре ему говорили: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмя напередъ сего къ тебѣ съ своими боары приказывали, что какъ есмя магистра пожаловали и воединачствѣ его съ собою учинили, и мы такъ хотимъ и учинити, отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя литовского, его и его земли хотимъ боронити и помогати ему хотимъ своими людьми всячески, и казною, сколько намъ Богъ поможетъ. А какъ достанетъ магистръ своихъ городовъ, которые его города король полской держитъ за собою неправдою, а будетъ ему надобѣ на Полскую землю наша помочь, а пришлетъ къ намъ тогда бити челомъ, и мы ему своею казною пособимъ; а ты намъ скажи, на колко людей магистръ нашей казны хочеть.

И Шимборка говорилъ: о чемъ государь мой великому государю билъ челомъ, и государь такъ моего государя и жалуетъ; а коли государь моего

государя пожалуетъ своею казною, и государь бы пожаловалъ далъ на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ, тогда какъ магистръ поемлетъ свои города а пойдетъ противъ полскіе силы и хъ Кракову.

И боаре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій выслалъ къ нему боаръ же, а велѣлъ ему сказать, что государь магистра жалуетъ: какъ онъ поемлетъ свои города, которые король за собою держитъ, а пришлетъ ко государю бити челомъ, и государь тогда ему дастъ своей казны на десять тысячъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи конныхъ.

Да говорили ему боаре, чтобъ того дни написалъ грамоту. И Шимборка подалъ списокъ: велите тотъ списокъ перевести, и вы уразумѣете еще въ томъ спискѣ состоитца что той грамотѣ. И боаре у него тотъ списокъ много отговаривали, чтобъ грамоту написалъ, а того списка нечего для переводити.

И онъ говорилъ, чтобъ государь велѣлъ на то написати грамоту свою, или бъ государь велѣлъ діаконъ своимъ на запись написати то, что государь магистра жалуетъ, на толко тысячь казны своей даетъ, занже и мы то вѣдаемъ, что великой государь и неправедливой государь, но на великихъ дѣлѣхъ запомнуетца. И боаре то сказали великому князю.

И князь великій у него велѣлъ то отговаривати, что тому быти непригожъ; да того дни его и на подворье отпустили; а запись велѣлъ перевести.

VII. А се запись что подалъ Шимборка боаромъ.

Непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи и совѣтники его величества именемъ обѣщали то дѣло соединенія и завѣщанія межъ величества царского и господа магистра скрвенно и тайно держати, доколѣ господинъ магистръ валку начнетъ, да не како то дѣло кому явно будетъ, или вѣдомо, нѣкоторымъ вопрошеніемъ или промысломъ. Того для царское величество всеа Русіи пословъ Максимилиана цесаря и самага Максимилиана единою грамотою извѣстною извѣстна учинитъ, кою съ тѣмъ же Теодорикомъ Максимилиану пошлетъ о томъ, что его цесарское величество у непобѣдимѣйшаго всеа Русіи царя въ прошедшее время настоалъ, чтобъ презреченный рускій царь магистра и его чина не оставилъ. Того ради истинною ревностію, но и любви ради Божіа, царь всеа Русіи подвигся и навелся не отъ магистра или его чина наущенъ никогда миру или согласія учинити, или хотѣти учинити, ни перемирья, аще первое чину не отдастся, что у него отъ прѣдковъ полскихъ королевъ восхищено и взято, якожъ и вотчина его, коя ко царству Русскому пристоятъ, тое не достанетъ.

Второе, царь всеа Русіи то крѣпко будетъ держати, что не перемирья не миру или согласія не похочетъ, ни учинитъ, якожъ речено, доколѣ его

№ 2. земля Русская и чину недостатки будутъ, и сіе соединеніе и все, что къ его завѣщанію и магистрову пристоятъ, скрыть и тайно воздержитъ, доколѣ магистръ валку начнетъ. Также да не како полскій король силы снискати возможетъ, и покоемъ пригодныи укрѣпити бранныи уряженіа. Того ради царь всеа Русіи на лѣтъ, нынѣ близъ настоящимъ, валку, кою непрестанно имѣти мыслить, подтвердилъ бы и жестокимъ обычаемъ тагъ, какъ нивогда въ прошедшее времяна учинилъ, дѣлалъ бы.

А послѣ съѣзда, кой господинъ магистръ межъ себя и полского короля имѣти попустилъ промезствомъ Максимилиановымъ, на коемъ съѣздѣ одно-конечно дѣломъ конецъ учинить, и тогда маистръ ко царю своихъ большихъ пословъ пошлетъ, кои его величеству день и срокъ изъясвятъ, коли магистръ съ пріятеліи и зъ сродники съ своими и со всею силою, кою ему Богъ подастъ, выѣхати бранною рукою мыслить; и тогда царь всеа Русіи дѣло свое угоднѣе въ Литовской землѣ дѣлати можетъ. И какъ магистръ валки своей конецъ учинити умыслить, и чтобъ внѣшнихъ чужихъ и нѣмецкихъ воиновъ для протравы разсѣати и отпустить не повудился, но паче къ разоренію недруга силы у себя бы держалъ; тогда господь царь на всякой мѣсяцъ десяти тысячамъ пѣшимъ, а двѣма коннымъ какъ въ Нѣмецкой землѣ обычай, платилъ бы, занже господинъ магистръ вышшей будетъ воевода; и аще нѣчто взято будетъ у недруговъ, ближняя часть будетъ господу царю, а другая средняя часть ближняя землямъ господина маистра будетъ его свѣтлости.—Также противу господинъ маистръ толико пѣшихъ будетъ имѣти и конныхъ къ воеванію недруга и про укрѣпеніе, но и людьми наполнити тѣ городки и города и крѣпости, кои отъ недруга возмутся, и половину проторовъ къ наряду и пушкамъ дастъ господь царь, а другую магистръ въ платежъ зелья и ядеръ мастеромъ наряднымъ и пушечнымъ, и дастся отъ царя и маистра на всякой мѣсяцъ на лошади, кои пушки и нарядъ везутъ, три золотыхъ ринскихъ, а четыре на человекъ, какъ и вездѣ обычай есть. Господинъ также маистръ, по своей воли и какъ лутши заритца его свѣтлости, учинить въ земляхъ полскихъ, что королю и его сущимъ подвластнымъ пристоятъ, огнемъ и сожженіемъ легко на время, или временной закладъ оставити, и того ради, занже Теодорикъ Схюнбергъ господиномъ маистромъ въ томъ дѣлѣ уставленъ, коего и государь царь уставлена хочеть. Тотъ же Теодорикъ приказчикомъ царевымъ, кои тогда въ войскѣ будутъ, во время платежа закладнаго полной и цѣлой счетъ учинити, и то, что отъ тѣхъ закладовъ дойдетъ, половину царю или его приказчикомъ, а другую господину маистру или его приказчикомъ раздѣлитъ, какъ тѣмъ же обычаемъ, какъ у Максимилиана цесаря, и вездѣ, гдѣ также бывають заклады, обычай есть. И чтобъ государь царь, также и маистръ, отъ воиновъ, воеводъ, писарей, или иныхъ подвластныхъ, кои въ платежѣ будутъ

и протравѣ вышереченныхъ государей держатся и пасутся, въ чемъ не № 2. оболстѣли, имать быти отъ воеводъ всѣхъ войска собраннаго общее показаніе вонномъ, и коннымъ и пѣшимъ, предъ приказчики государи царя, также и Теодорикомъ Схюнборкомъ, кои тѣхъ воиновъ обходити и видѣти имѣють, какъ есть обычай; и учинивъ тотъ обходъ, какъ выше речено есть, гетманы отъ того реченнаго Теодорика плачены и честиѣ удовлены будутъ, такъ, что тотъ же Теодорикъ мистръ указу всего войска обѣщаетъ приказщикомъ царя руского полной свершенной и цѣлой дати счетъ о всѣхъ проторехъ и гетманѣхъ, какъ выше речено есть, о платежѣ, вонномъ учиненомъ, государь царь учинитъ приказчиковъ къ войску вышереченнаго беречи и платежъ чинити должной.—Государь царь устроитъ извѣстное собраніе сребра въ Прусской землѣ на кованіе пенязей; и тотъ посолъ, кой нынѣ въ Прусскую землю ѣдетъ, о томъ зговоритъ со господиномъ маистромъ о цѣнѣ, сиречь пенязи о чеканѣ, о знамени и надписаніи, также и о бреженіи, что тѣ денги всегда во власти царя руского будутъ. И какъ скончается маистръ свое дѣло, кое съ своими сущими проторы дѣлати смѣлъ, станетъ то новое дѣло на два году, доколѣ царь и маистръ увидятъ себя побѣдоносныхъ и силу недруга разрушену; и тогда единодушно валкамъ конецъ учинятъ, но на два года пребудетъ. Аще послѣ надобе будетъ, могу о разореніи недруговъ новое завѣщаніе и зговоръ учинити, и то, что государь царь въ то время у недруговъ вышереченныхъ своими проторы возметъ или восхититъ, государю царю то; также и что господинъ маистръ своими проторы возметъ или восхититъ, будетъ его свѣтлости и чину. А маистръ имать всегда самъ быти въ войскѣ, нѣчто раненъ будетъ или понеможетъ, тогда его приказчики; и какъ возможетъ, будетъ опять туто.

И князь велики, выслушавъ записъ, да велѣлъ ему быти на дворѣ у боаръ въ передней полатѣ; а велѣлъ ему боаромъ противъ тое записи говорить.

Боаре говорили: великій государь велѣлъ тебѣ говорить: подалъ еси вчера боаромъ моимъ записъ; и въ той записи написано, чтобъ намъ то дѣло велѣти держати тайно, что мы маистра хотимъ жаловати и во единачствѣ его съ собою хотимъ учинити; дотоле бы намъ тайно держати, доколѣ маистръ съ королемъ съ полскимъ свое дѣло почнетъ дѣлати. Ино мы какъ почали то свое дѣло съ королемъ съ полскимъ дѣлати и по которой годъ то свое дѣло дѣлаемъ, и то наше дѣло съ нашимъ недругомъ вѣдомо многимъ государемъ, что мы такъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаемъ. А коли нынѣ то маистру надобе, чтобъ то дѣло тайно было дотоле, доколѣ онъ съ королемъ почнетъ свое дѣло дѣлати, и мы того дѣла велимъ подержати тайно, доколѣ маистръ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ почнетъ то свое дѣло дѣлати. Да писатъ еси въ той записи о томъ, чтобъ

№ 2. намъ послати съ тобою грамота къ Максимилиану, избранному цесарю римскому и навышшему королю, о томъ, чтобъ мы для брата своего Максимилиана, маистра пруского, во единачствѣ съ собою учинили; ино къ намъ отъ брата нашего отъ Максимилиана послы часто ѣздятъ, а отъ насъ къ брату нашему также часто послы ѣздятъ и гонци гоняють, и мы о томъ къ брату своему къ Максимилиану съ послы накажемъ, или грамоту свою пошлемъ. Да въ той же еси записи писалъ, чтобъ намъ съ королемъ полскимъ не миритись дотолѣ, доколѣ достанемъ свои отчины русскихъ городовъ, которые онъ держитъ за собою неправдою; также и магистръ достанетъ своихъ городовъ, которые онъ города прусскіе держитъ за собою неправдою. Ино мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ; а понужати бѣ того дѣла дѣлати, кто молвивъ, что ему почати дѣло дѣлати да не дѣлалъ, или кто хочеть еще почати, и онъ бы почалъ, а насъ что понужати? а мы и такъ дѣлаемъ, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси въ той же записи, что хотимъ мы маистру пособъ чинити казною, и намъ бы нынѣ послати серебро въ Прусскую землю, а велѣти дѣлати пенязи, а чеканъ бы намъ велѣти на нихъ дѣлати свой, чѣмъ магистру наймивати люди. Ино мы магистру свое слово молвили, что хотимъ магистру пособляти людьми своими и казною и всячески; такъ и нынѣ магистру своими людьми и казною и всячески хотимъ пособляти, сколько намъ Богъ поможетъ. И какъ магистръ поемлетъ свои города, которые его города за нашимъ недругомъ, за королемъ полскимъ, а пришлетъ къ намъ бити челомъ, и мы тогда къ нему казны своей въ помощь на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ пошлемъ и помогати ему на своего недруга всячески хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ.

И Шимборка говорилъ: пожалуйста, о томъ на меня не повѣщуйте, что еси васъ потомилъ, о томъ списку приказъ мнѣ государя моего. А вы мнѣ что отъ великого государя говорили, и государю моему то великого государя жалованіе все требе. А что государъ маистра жалуетъ и казною своею хочеть ему помочь чинити, и язъ вамъ говорилъ, чтобъ государъ велѣлъ діаку своему запись на то написати, или бы грамоту свою на то пожаловалъ дасть, и язъ то говорилъ того дѣла, чтобъ то государю внятно было и незабвенно бѣ то стало на великихъ дѣлѣхъ великому государю. А нынѣ вы мнѣ то говорили отъ великого государя, что великій государъ маистра такъ своимъ жалованьемъ жалуетъ и беречи его хочеть, и государю моему то велми требе.

И боаре ему говорили о грамотѣ, чтобы еси грамоту написалъ, каковъ маистровъ грамотѣ быти у великого государя. А каковъ грамотѣ ве-

ликого государя быти у маистра, и ту грамоту напишетъ діакъ государственной № 2. по рускіи и по латынскіи.

И Шимборка говорилъ: velmi добро, язъ грамоту напишу. Да того дни сълзъ писати грамоты. А сидѣлъ у него Труфанъ, да и грамоту того дни написалъ. А рускую грамоту велѣлъ князь великій писати Меншему Путятину, а латынскую Истомиъ Малому.

VIII. И марта въ 10 день, велѣлъ князь великій Шимборку быти на дворѣ у боярѣ въ полатѣ, да выслалъ къ нему Юрѣя Малого да Шигону да Меншего. А велѣлъ ему молвити: грамоту еси написалъ, которой маистровѣ грамотѣ быти у великого государя; а каковѣ великого государя быти грамотѣ у маистра, и та грамота написана жъ. И ты на грамотахъ и на записи правду учини; а на чемъ тебѣ дати правда, ино все та запись, и ты ту запись себѣ вычти да напиши ее своею жъ рукою. И Шимборка запись вычелъ, да и написалъ своею рукою. И боаре сказали великому князю, что Шимборка запись написалъ.

И князь великій послалъ къ нему боарѣ Юрѣя жъ Малого, да Шигону, да Меншего Путятину, да Труфана, а Дмитрею Загряскому велѣлъ съ ними жъ ити. Да велѣлъ ему молвити: тебя къ магистру отпускаемъ; а вмѣстѣ съ тобою къ магистру шлемъ посла своего Дмитрея Давыдова сына Загряского, да съ нимъ подьячеге Шемета, да толмача Митю; и ты намъ на грамотѣ, которой грамотѣ быти у насъ магистровѣ, да и на приписи, что ты писалъ, цѣлуй крестъ. И Шимборка на грамотахъ и на приписи крестъ цѣловалъ.

А се грамота, какова послана великого князя къ магистру зъ Дмитреемъ зъ Загряскимъ, спита руская съ латынскою, руская на верхъ; а печать у нея золотая вислая.

По Божьей волѣ и по нашему жалованью, мы великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимирскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и государь и великій князь Новгорода Низовскіи земли и Черниговскій и Рязанскій и Волотцкій и Ржевскій и Бѣлскій и Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій и Удорскій и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, дали есмя сю свою грамоту Албрехту нѣмецкого чину, высокому магистру Прусскому, маркграбію Бранденбургскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому, и Вендскому дукъ, бурграфію Нурберскому, князю Рутенскому, на то: что къ намъ прислалъ своихъ пословъ бити челомъ о томъ, чтобы намъ его жаловати и беречи, и на своего бы намъ недруга, на короля полского, въ единачствѣ его съ собою учинити; и обороняти бы намъ его и его земли отъ своего недруга,

№ 2. отъ короля полскаго и великаго князя литовскаго. И мы великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, Албрехта, нѣмецкаго чину высокаго магистра, пожаловали, на того на своего недруга, на Жигимонта короля полскаго, во единачествѣ есми его съ собою учинили и за его землю хотимъ стоати и боронити его и его земли хотимъ отъ своего недруга, отъ короля полскаго и великаго князя литовскаго, и помогати ему на того на своего недруга хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А коли мы великій государь Василей, Божією милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, сами всядемъ на конь и пойдѣмъ на своего недруга, на короля полскаго и великаго князя литовскаго, или князей и воеводъ нашихъ съ нашею силою на его землю пошлемъ, и Албрехту, нѣмецкаго чину высокому магистру, нѣсть пошлемъ, и ему съ своими пріатели и со всею съ своею силою на нашего недруга, на короля полскаго и великаго князя литовскаго земли, которую за собою держитъ, также итти и дѣлати тебѣ то наше дѣло съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, съ нашими князми и воеводами въ томъ дѣлѣ заединѣ. А каково будетъ дѣло тебѣ Албрехту, нѣмецкаго чину высокому магистру, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ, съ королемъ полскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ, а пойдѣшь на него самъ и съ своими съ пріатели и со всею своею силою, а пришлѣшь къ намъ къ великому государю бити челомъ, и мы великій государь Василей, Божією милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ высокому магистру на того на своего недруга на Жигимонта, короля полскаго и великаго князя литовскаго, хотимъ помогати и тебя и земли твоей боронити, сколько намъ Богъ поможетъ, и князей и воеводъ своихъ на его землю пошлемъ и недружбу свою королю полскому велимъ чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А тебѣ Албрехту, нѣмецкаго чину высокому магистру, на того на нашего недруга, на короля полскаго, стоати тебѣ крѣпко и твердо, и быти тебѣ съ нами на того на нашего недруга въ томъ дѣлѣ заединѣ. А которыхъ своихъ пословъ пошлемъ мы великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, къ брату своему къ Максимилиану, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и къ инымъ государемъ черезъ твои земли, или къ намъ отъ брата отъ нашего отъ Максимилиана, избраннаго цесаря римскаго и навышшаго короля, пойдутъ наши послы и его послы, и отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ твою землю, и нашими посломъ и брата нашего Максимилиана, избраннаго цесаря римскаго и навышшаго короля, и иныхъ государей посломъ черезъ твою землю и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки. Также и къ тебѣ нашими посломъ прійти и отойти землею и водою путь чистъ безъ всякіе зацѣпки и нашими гостемъ. А кого къ намъ къ великому государю пошлѣшь ты

Олбрехтъ, нѣмецкого чину высокій магистръ, своихъ пословъ, и твоимъ № 2. посломъ черезъ наши государства землю и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки, и пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки, и твоимъ гостемъ. А на большее утверженіе, мы великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и велики князь, къ сей нашей утвержденной грамотѣ, которую есми далъ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому магистру, печать нашу велѣли есмя къ ней привѣсити, и боаромъ есмя своимъ велѣли крестъ цѣловати: боарину своему князю Дмитрею Володимировичу и боарину своему Григорью Федоровичу, а казначею своему Юрью Дмитриевичу. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, мѣсяца марта.

А се списокъ тотъ, что писалъ Шимборко, каковъ грамотъ магистровъ быти у великого князя.

По Божіей волѣ и по великого государя велѣнію и жалованью, благодарно и Богомъ почтеннаго и Богомъ избраннаго Василья, Божією милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимирекого, и Московского, и Ноугородского, и Псковского, и Смоленского, и Тѣрского, и Югорского, и Пермьского, и Вятского, и Бѣлгарского, и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волоцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, мы Олбрехтъ, нѣмецкого чину высокій магистръ Прусскій, маркграфей Брандебургскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій, и Вендскій дукъ бургграфій Нурмерскій, князь Рунгенскій. Посылалъ есмя бити челомъ къ великому государю своихъ пословъ о томъ, чтобъ насъ великій государь жаловалъ и берегъ и на своего бѣ недруга, на короля полского, во единачствѣ меня съ собою учинилъ и оборонилъ бы меня и мою землю отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя литовского. И великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, меня Олбрехта, нѣмецкого чину высокомаистра, пожаловалъ, на того на своего недруга на Жигимонта, короля полского, во единачствѣ меня съ собою учинилъ, и грамоту свою пожаловалъ мнѣ на то далъ, и за меня и за мою землю хочеть стоати и боронити меня и моей земли отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя литовского, хочеть, и помогати мнѣ на того на своего недруга хочеть, сколько ему Богъ поможетъ. А коли великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, самъ всядеть на конь и пойдетъ на своего недруга, на короля полского и великого князя литовского, или князей и воеводъ своихъ съ своею силою на его землю пошлетъ, а пришетъ къ намъ, и мнѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому магистру, съ

№ 2. своихъ пріатели и со всею своею силою на его недруга, короля полского и великого князя литовского, землю, которую за собою держитъ, также итти, и дѣлати миѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому магистру, то великого государя дѣло съ тѣмъ съ его недругомъ, съ королемъ полскимъ, съ великого государя князми и воеводами въ томъ дѣлѣ заоднѣ. А каково будетъ дѣло миѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому маистру, съ тѣмъ съ его недругомъ, съ королемъ съ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, а пойдемъ на него сами и съ своими пріатели и со всею съ своею силою, а пришлемъ бити челомъ къ великому государю, и великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, миѣ высокому маистру на того на своего недруга на Ягымонта, короля полского и великого князя литовского, помогати и мени великому государю и моеи земли боронити, сколько ему Богъ поможетъ, и князей и воеводъ своихъ на его землю послати и недружбу великому государю недругу своему, королю полскому, ведѣти чинити, сколько ему Богъ поможетъ. А миѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому магистру, на того великого государя недруга, на короля полского, стояти крѣпко и твердо, и быти миѣ съ великимъ государемъ на того на его недруга въ томъ дѣлѣ заоднѣ. А которыхъ своихъ пословъ великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, къ брату своему къ Максимилиану, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и къ инымъ государемъ черезъ нашу землю пошлетъ, или великому государю отъ брата отъ его отъ Максимилиана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, пойдуть его послы и брата его Максимилиановы послы и отъ иныхъ государей пойдуть послы къ великому государю черезъ нашу землю, и великого государя посломъ и брата его Максимилиана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля посломъ и иныхъ государей посломъ черезъ нашу землю землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки. Также и великого государя посломъ къ намъ пріитти и отойти землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки, и гостемъ. А кого къ великому государю мы Олбрехтъ, нѣмецкого чину высокой маистръ, пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ черезъ его государства землею и водою путь чистъ безъ всякіе зацѣпки, и пріѣхати имъ къ великому государю и отѣхати доброволно безъ всякіа зацѣпки, и нашимъ гостемъ. А на большее утверженіе великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, мы Олбрехтъ, нѣмецкого чину высокой маистръ, на сей грамотѣ крестъ есмь цѣловали и печать есмь свою къ сей грамотѣ привѣсили.

А се запись, а писалъ Шимборка жъ, на чемъ Шимборка крестъ цѣловагъ.

Язъ Дидрикъ Шхомбергъ цѣлюю крестъ на томъ: что меня прислалъ № 2. государь мой Олбрехтъ, нѣметцкого чину высокоїи магистръ прускій, къ великому государю Василью, Божією милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, бити челомъ о томъ, чтобъ великій государь маистра жаловалъ и берегъ и во одиначствѣ бы его съ собою учинилъ, и великій государь маистра пожаловалъ, во одиначствѣ его съ собою учинилъ; а какъ маистру у великого государя во одиначствѣ быти, и великій государь велѣлъ написать тому списокъ, и тотъ списокъ написалъ язъ Дидрикъ Шхомбергъ своею рукою; и какъ оужь дастъ Богъ великого государя посолъ будетъ у моего государя у маистра прусского, и государю моему Олбрехту нѣметцкого чину высокому маистру прусскому, къ тому списку, которой язъ писалъ, печать своя привѣсити и крестъ ему самому передъ великого государя посломъ на томъ списку цѣловати, и та ему грамота съ своею печатью дати великого государя послу, и посла ему великого государя у себя не издержавъ отпустити къ великому государю часа того. Да по тому моему государю маистру и правити. А сю запись писалъ язъ Шхомбергъ своею рукою.

IX. И какъ Шимборко крестъ цѣловалъ, да говорилъ боаромъ, чтобъ мнѣ ѣхати напередъ Дмитрея къ своему государю къ маистру, а Дмитрею бѣ быти въ Ригѣ на страстной недѣли, да тутю бѣ ему и Великъ день взяти. А язъ, пріѣхавъ къ своему государю, то скажу, что къ нему посолъ идетъ великого государя, и государь мой маистръ къ нему пріѣдетъ изъ Королевца въ свой же градъ въ Мемель, отъ Королевца осмьнатцать миль, а отъ Святые рѣки, отъ рубежа отъ Ливонского, до Мемля девять миль. А Дмитрий бы изъ Риги поѣхалъ въ Гребинъ послѣ Велика дни, а былъ бы въ другую недѣлю по Велицѣ дни въ Гребинъ, а язъ буду на тотъ же день въ Гребинъ къ Дмитрею, да оттолѣ зъ Дмитріемъ ѣду къ своему государю къ маистру.

Да тутю жь билъ челомъ великому князю отъ маистра о Фефилѣ о нѣмчинѣ, чтобъ его пожаловалъ отпустилъ къ маистру. Да билъ челомъ объ одномъ Любчинѣ, что взятъ на Друѣ, коли ходилъ Овдрей Сабуровъ, чтобъ государь пожаловалъ отпустилъ къ нему того Любчанина. И боаре сказали великому князю.

И князь великій ему о Фефилѣ велѣлъ отвѣчати: тотъ человекъ у насъ лечитъ человекъа доброго, и намъ его нынѣ отпустити непригожь; а впередъ, ажъ дастъ Богъ, Фефила къ маистру отпустимъ. А о томъ Любчанинѣ билъ еси челомъ: ино семдесятъ и три города со отчинами съ нашими, съ Великимъ съ Новымгородомъ и Псковомъ въ перемирьѣ, а и къ намъ ихъ служба есть; и присылалъ къ намъ о тѣхъ нѣмцехъ бити челомъ

№ 3. магистръ ливонской; и мы ему тоже велѣли отвѣчати, что пришлютъ къ намъ семьдесятъ и три города о томъ бити челомъ, и будетъ намъ пригожъ, и мы ихъ пожалуемъ, тѣхъ нѣмецъ къ нимъ отпустимъ. А коли нынѣ магистръ проситъ у насъ одного нѣмчина, и мы къ нему одного нѣмчина отпустимъ. Да велѣлъ ему дати одного нѣмчина.

Да велѣлъ ему князь великій дати платье, шубу съ бархатомъ, на горностамахъ, да сорокъ соболей, да двѣ тысячи бѣлки. Да велѣлъ Шимборку итти къ себѣ. И какъ Шимборка пришелъ къ великому князю, и князь великій ему велѣлъ сѣсти. Да какъ, посидѣвъ мало, князь великій ему самъ говорилъ: Шимборка! Прислалъ тебя къ намъ высокій магистръ, чтобъ намъ его пожаловати и беречи и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полскаго, его боронити и во единачствѣ бѣ намъ его съ собою учинити. И мы магистра жаловати и беречи хотимъ, и отъ своего недруга, отъ короля полскаго, обороняти его хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А магистръ какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ, и онъ бы на томъ крѣпко стоялъ; а мы его впередъ въ жаловань и береженіе хотимъ держати. Да звалъ его къ себѣ ѣсти. А послѣ стола его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь велики магистру поклонъ.

А поѣхалъ съ Москвы на третіей недѣлѣ великаго поста въ среду, марта 11 день. А приставъ съ нимъ поѣхалъ Скурать же Грибанинъ до Пскова.

№ 3.

1517, марта 26—юля 12. Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича къ магистру прусскаго ордена Альбрехту съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Давыдовичемъ Загряжскимъ. *Наказы Загряжскому: рѣчи магистру объ условіяхъ, на которыхъ великій князь принялъ его къ себѣ въ союзъ; какъ вести переговоры и собирать вѣсти про польскаго короля и вообще объ европейскихъ дѣлахъ; грамота великаго князя къ магистру Ливонскому Шлетенбергу о проѣздѣ черезъ его земли посольства Загряжскаго. Отписки Загряжскаго съ вѣстями объ европейскихъ дѣлахъ и объ отправленіи имъ посольства у магистра Прусскаго въ Мемель. Возвращеніе Загряжскаго въ Москву и запись Шонберга о томъ, что магистръ посылаетъ къ великому князю своего посла условиться объ уплатѣ денегъ магистру за помощь (лл. 44—65).*

I. И марта 26, князь велики Василей Ивановичъ всеа Русіи къ ма-

гистру хъ прускому послалъ посла своего Дмитрея Давыдова сына Загряско- № 3.
кого, да съ нимъ подъячего Шемета да Митю толмача.

А се посолство къ магистру зъ Дмитреемъ.

Говорити отъ великого государя Василя, Божьею милостию царя и государя всеа Русии и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прускому, нѣметцкого чину, Дмитрею Давыдову сыну Загрязсково.

Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь, Володимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковски, Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Волотцкій, и Ржевскій и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чину высокому магистру, князю прускому, велѣлъ поклонитися. Великій государь Василей, Божьею милостию, царь и государь всеа Русии и великий князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати.

А опослѣ того поминокъ подати. А послѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота. Отъ великого государя Василя, Божьею милостию царя и государя всеа Русии и великого князя, Владимирского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣерского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Олбрехту, нѣметцкого чину высокому магистру, князю Прусскому, маркграбію Брандембръскому, Статинскому, Померскому, Кассубскому и Вендскому дука, бургграфію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Послали есмя къ тебѣ своего сына боярского Дмитрея Давыдова сына Загрязского; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, марта 26 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего человекъ Дидрика Шимборка. И говорилъ намъ отъ тебя, что мы къ тебѣ приказывали съ своими послы, а хотимъ тебя жаловати и беречи. И твой человекъ Шимборка намъ отъ тебя говорилъ, что ты на нашемъ жалованьи намъ челомъ бѣешь и впередъ нашего жалованья хочешь, а намъ во всякихъ дѣлѣхъ хочешь службу свою изъясляти.—Великій государь Василей, Божьею милостию, царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ напередъ

№ 3. того къ тебѣ приказывали съ своими послы, да и нынѣ съ твоимъ человѣкомъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что жаловати тебя хотимъ и береженье свое къ тебѣ хотимъ держати, сколько намъ Богъ поможетъ; такъ и нынѣ и впередъ жалованье свое къ тебѣ хотимъ держати и беречи тебя хотимъ отовсегдѣ, сколько намъ Богъ поможетъ; а ты бѣ къ намъ во всѣхъ дѣлѣхъ службу свою изъявляль.

А се такова грамота дана Дмитрею о тайной рѣчи. Отъ великого государя Василѣя, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волоццкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Олбрехту, нѣметцкого чину маистру, князю Прусскому, маркграфю Брандемборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому, и Вендинскому дукка, бургграфю Нурмерскому, князю Рунгенскому. Послали есмь къ тебѣ своего сына боарского Дмитрея Давыдова сына Загряского съ тайными своими рѣчами, и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, марта 26 день.

А се тайная рѣчь зъ Дмитріемъ къ магистру. А се говорити отъ великого государя Дмитрею Олбрехту, высокому магистру прускому, нѣметцкого чину, наединѣ. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя, чтобъ намъ тебя жаловати и беречи и отъ своего бы. намъ недруга, отъ короля полского, тебя и твоей земли боронити и въ единачствѣ бы намъ тебя съ собою на своего недруга, на короля полского, учинити.—Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати и беречи тебя и твоей земли хотимъ, и обороняти тебя отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ, и въ единачствѣ есмь тебя съ собою учинили; а какъ намъ тебя жаловати и беречи и отъ своего недруга, отъ короля полского, боронити, и какъ намъ тебя въ единачствѣ съ собою учинити, и мы о томъ велѣли говорити своему казначею и ближнимъ своимъ людемъ и дьякомъ съ твоимъ человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ. И уговорилъ нашъ казначей и ближніе наши люди съ твоимъ человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, каковѣ нашей грамотѣ у тебя быти о нашемъ жалованьи и о береженьѣ, и мы ту грамоту велѣли написати своимъ дьякомъ; а какову твоему списку о единачствѣ у насъ

быти, и тотъ списокъ написалъ у насъ твой человекъ Дидрихъ Спшомбергъ № 8. своею рукою и крестъ намъ на томъ списку твой человекъ Дидрихъ Спшомбергъ цѣловалъ на томъ, что какъ будетъ у тебя посолъ, и тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому маистру, князю прускому нѣмецкого чину, къ тому списку печать свою привѣсити и крестъ тебѣ къ намъ на томъ списку цѣловати передъ нашимъ посломъ, и тотъ тебѣ списокъ съ своею печатью дати нашему послу, и нашего тебѣ посла не издрѣжавъ у себя къ намъ отпустить.—Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и каковѣ нашей грамотѣ о нашемъ жалованьѣ и о береженіѣ у тебя быти, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити, и ту грамоту послали есмь къ тебѣ съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ Давыдовымъ сыномъ Загряского; а какову твоему списку у насъ быти, которой списокъ написалъ человекъ твой Дидрихъ Шшомбергъ, и мы тотъ списокъ твоего человека, Дидрихъ Спшомбергову руку, къ тебѣ послали съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ зъ Давыдовымъ сыномъ Загряского, и ты бѣ къ тому списку, къ Дидрихъ Спшомберговѣ рукѣ, печать свою привѣсилъ и крестъ бы еси къ намъ на томъ списку цѣловалъ передъ нашимъ посломъ передъ Дмитреемъ, и тотъ бы еси свой списокъ съ своею печатью далъ нашему послу Дмитрею, и нашего бы еси посла Дмитрея, не издрѣжавъ у себя, къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ бы еси къ намъ своихъ людей добрыхъ; и какъ будетъ у насъ нашъ посолъ Дмитрей и твои люди съ нашею грамотою, и мы на той на своей грамотѣ велимъ тѣмъ своимъ боарамъ къ тебѣ крестъ цѣловати, которые въ той грамотѣ написаны, и твоихъ людей къ тебѣ отпустимъ, да по тому къ тебѣ жалованье свое и береженіе хотимъ дрѣжати и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ тебя боронити, сколько намъ Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Дидрихъ Спшомбергъ, бьючи челомъ, чтобъ намъ тебя жаловати и отъ своего недруга, отъ короля полского, беречи; а какъ достанешъ своихъ городовъ, которые нашъ недругъ, король полскій, твои города прускіе держитъ за собою неправдою, и намъ бы тебѣ тогда на Полскую землю казною своею помочь своя учинити на десять тысячъ человекъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человекъ конныхъ.—Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ говорити: и какъ оужъ дастъ Богъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, начнешъ свое дѣло дѣлати и достанешъ тѣхъ своихъ городовъ, которые нынѣ твои города прускіе держитъ за собою нашъ недругъ, король полской, неправдою, а пойдешъ къ Кракову, и мы тебя пожалуемъ, помочь казною своею тебѣ

№ 3. учинимъ, поплемъ къ тебѣ казны своей на десять тысячъ человекъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человекъ конныхъ, а боронити тебя отъ своего недруга хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана Дмитрею. Память Дмитрею Давыдову сыну Загрязскому. Какъ аже дастъ Богъ будетъ у магистра, и ему маистру отъ великого князя поклонъ правити и грамота вѣрющая явная подати маистру, да рѣчь говорити явнаа передо вѣми его совѣтники, кто у него будетъ. Да какъ грамоту вѣрющую подасть и рѣчь явную изговорить, и ему съ магистромъ обослатися, какъ ему велитъ у себя наединѣ быти. И какъ ему велитъ маистръ грамота тайнаа вѣрющая подати и рѣчь тайнаа говорити по записи, и грамота ему великого князя зъ золотою печатью о единачствѣ маистру подати; а списокъ, что писалъ Шимборко, и Дмитрею того списка не давати, а сказати, что тотъ списокъ у Дмитрея. И похочетъ маистръ того списка у Дмитрея посмотреть, и Дмитрею тотъ списокъ показати маистру изъ рукъ, а у маистра его не оставливати, показати изъ своихъ рукъ. А нѣчто маистръ похочетъ съ того Шимборкова списку списати списокъ, и Дмитрею съ того списка дати списати списокъ, да у себя на подворьѣ, а за очи его не давати однолично. А нѣчто маистръ станеть говорити, чтобъ съ того списка списати иному дѣаку, и Дмитрею то отговорити, по великого князя наказы, а переписывати его не давати; а приложилъ бы маистръ къ тому списку, къ Шимборковѣ рукѣ, печать свою и крестъ бы на ней цѣловалъ передъ Дмитреемъ. И учнетъ маистръ дѣло дѣлати, не мотчая печать свою къ списку привѣситъ, которой списокъ написалъ человекъ его Шимборко у великого князя, и крестъ на томъ списку цѣлуеть передъ Дмитреемъ, и тотъ списокъ съ своею печатью дастъ Дмитрею, ино то велми добро. А нѣчто маистръ столь борзо того дѣла не учнетъ дѣлати, и Дмитрею о томъ маистру говорити, чтобъ маистръ къ тому списку печать свою привѣсилъ и крестъ бы на томъ списку цѣловалъ передъ Дмитреемъ, и тотъ бы списокъ далъ Дмитрею и отпустилъ бы Дмитрея не издержавъ къ великому князю. Да и къ Шимборку тогда Дмитрею приказать, чтобъ съ нимъ видѣлся; и какъ съ нимъ видѣтца, и Дмитрею Шимборку говорити, чтобъ Шимборко говорилъ о томъ маистру, чтобъ маистръ то дѣло здѣлалъ по тому, какъ Шимборко здѣлалъ то дѣло у великого князя, печать бы свою къ тому списку привѣсилъ къ Шимборковѣ рукѣ, и крестъ бы на томъ списку цѣловалъ передъ Дмитреемъ, и тотъ бы списокъ съ своею печатью далъ Дмитрею и Дмитрея бы отпустилъ къ великому князю не издрѣжавъ. А нѣчто маистръ похочетъ у Дмитрея на томъ правды, что какъ будутъ у великого князя маистровы люди съ великого князя грамотою,

и князь велики на той грамотѣ, которую велѣлъ написати дьякомъ своимъ, № 3. велить ли тѣмъ своимъ бояромъ крестъ цѣловати, которые въ грамотѣ писаны, передъ его людьми, и Дмитрею на томъ маистру правда дати, что какъ будутъ у великого государя маистровы люди добрые со государьскою грамотою, и великій государь на той грамотѣ велить тѣмъ своимъ бояромъ, которые въ той грамотѣ писаны, передъ его людьми крестъ цѣловати. А нѣчто взмолвить маистръ Дмитрею: великій государь жаловалъ меня, приказалъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ, что хочеть мнѣ помочь свою учинити на своего недруга, короля полского, своею казною, какъ язъ поемлю свои города, которые король мой города держитъ за собою неправдою, и ты мнѣ дай на томъ правду, что великому государю казною своею тогда помочь мнѣ учинити,—и Дмитрею о томъ отговариватись по великого князя наказу, а молвити ему: государь нашъ великій государь какъ свое слово молвилъ и какъ къ тебѣ приказалъ свое слово съ твоимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ, такъ государь нашъ инако того никакъ не учинить, а учинить такъ, какъ молвилъ свое слово: какъ ожь дастъ Богъ поемлешь свои города у короля полского, которые за собою держитъ неправдою, а пойдешь на Полскую землю, а пришлешь бити челомъ ко государю нашему, и государь нашъ тебѣ помочь свою казною учинить. Да о томъ Дмитрею отговариватись накрѣпко, по великого государя наказу. А не возможетца Дмитрей отъ того отговорити, и Дмитрею маистру на томъ правду дати: какъ маистръ у короля полского поемлетъ свои города прусские Данескъ, да Торунь, да Виену, Хвойнцу, которые его города король держитъ за собою неправдою, и очиститъ землю свою Прусскую всю, да поймавъ тѣ города поидетъ на Лятцкую землю, а къ великому государю тогда маистръ пришлетъ бити челомъ, чтобъ ему великій государь учинилъ помочь казною, и великій государь тогда маистру помочь казною учинить, пожалуетъ его, пошлетъ ему своей казны на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ.

Да пытати Дмитрею про короля полского, гдѣ онъ нынѣ, и что его дѣло, и чаетъ ли отколѣ къ себѣ людей прибылыхъ иныхъ земель, и у него въ землѣ его людемъ есть ли каково собранье, и панове его все ли при немъ, и самъ король въ Литовской ли землѣ или куды пошелъ, и будетъ пошелъ, и онъ куды пошелъ и будетъ ли въ Литовскую землю; и какъ нынѣ съ королемъ маистръ пруской: хочеть ли валчяти, или какова у нихъ ссылка съ королемъ. Да и про Максимьяна ему пытати, гдѣ нынѣ Максимьянъ, и что его дѣло, и какъ нынѣ со френцовскимъ, бывало ли ему каково съ нимъ дѣло, и будетъ было, ино какъ, Максимьяново ли дѣло вышей ли Венецьянъ; и какъ нынѣ Максимьянъ со фрянцовскимъ, и отъ короля отъ полского бывалъ ли кто у Максимьяна

№ 3. и отъ Максимьяна у короля кто бывалъ ли, и будетъ былъ, ино кто былъ именемъ, и Максимьянъ будетъ посылалъ къ королю своего посла, и онъ кого посылалъ именемъ, и къ великому князю Максимьянъ посылаетъ ли кого своего посла; и только посылаетъ, и онъ кого именемъ посылаетъ и какъ его хочеть отпустить къ великому князю? Да о всемъ Дмитрею пытати тамъ о всякихъ дѣлѣхъ, по великого князя наказу; и чего тамъ Дмитрей ни допытаетца, и ему то писати себѣ на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю. Да и о томъ Дмитрею пытати: сказывалъ здѣсь Шымборко, что быти съѣзду въ Максимьяновъ городъ въ Виенѣ; а быти Максимьянову послу, да полского короля и иныхъ королей и князей, да и пруского маистра послу туту жъ быти; и Дмитрею о томъ пытати, быти ли то тому съѣзду; и будетъ быти, ино чьимъ посломъ быти, и о которую пору тому съѣзду быти, и о какомъ дѣлѣ. А нѣчто спросятъ Дмитрея, какъ нынѣ князь великій съ королемъ полскимъ и есть ли воеводы его нынѣ въ Литовской землѣ, и самому великому князю куды ити ли? И Дмитрею молвити: вѣдомо вамъ самимъ, колко лѣтъ государь нашъ ходилъ на его землю, а и нынѣ государя нашего воеводы и люди Литовскую землю ходячи безпрестанно воюють; а иные воеводы и люди государя нашего у него готовы; а того не вѣдаемъ, куды ихъ государь нашъ пошлетъ на Литовскую землю; а про самого государя не вѣдаемъ, куды государь нашъ на свое дѣло пойдетъ. Да говорити о томъ Дмитрею по великого князя наказу. А нѣчто его спросятъ про крымское дѣло, какъ нынѣ крымской съ великимъ княземъ? И Дмитрею молвити, крымской со государемъ нашимъ давно въ миру, и посолъ крымской и нынѣ у нашего государя на Москвѣ, а государя нашего послы у крымского. А нѣчто взмолвятъ Дмитрею: сказываютъ, что приходили Татарове недавно на великого князя украину. И Дмитрею молвити: приходятъ казаки на государя нашего украину, и государя нашего люди ихъ побиваютъ; а которые казаки нынѣ приходили, ино и тѣхъ побили государя нашего люди. Да говорити Дмитрею о томъ по великого князя наказу.

А се такова грамота послана зъ Дмитреемъ маистру ливонскому.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостью царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимирского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новгорода Низовские земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Волтерванъ Плетенборгу, маистру Ливонскому, нѣметцкого чину. Послали есмь на свое дѣло своего сына боярского Дмитрея Давыдова сына Загряжского; и ты бѣ, насъ для, нашему сыну

боярскому Дмитрею Давыдову сыну Загряского далъ по своей землѣ при- № 3.
става, и велѣлъ бы еси его проводить до Гребина, да изъ Гребина бы еси
велѣлъ тому своему человѣку ѣхати до Королевца; а то бѣ еси учинилъ
насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ,
въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, марта 26 день.

Да послана зъ Дмитреемъ грамота во Псковъ къ намѣстникомъ, а
велѣно намѣстникомъ послати зъ Дмитреемъ четырехъ псковитиновъ до
Риги и до Гребина, а тѣхъ псковичъ велѣно Дмитрею дву воротити изъ
Риги къ великому князю, а изъ Гребина Дмитрею воротити къ великому
князю псковитина жъ.

А подводъ велѣно дати Дмитрею изъ Пскова до Королевца и назадъ
до Пскова 13 подводъ, а Шемету подъячему четыре подводы, а Митѣ тол-
мачю четыре жъ подводы; а тѣ лошади велѣно взяти зъ города со Пскова.
Да четырема псковитиномъ, которыхъ намѣстники пошлютъ зъ Дмитреемъ
до Риги и до Гребина, велѣно дати по подводѣ человѣку.

III. И юля 8 день писали изъ Пскова намѣстники, князь Иванъ Шуй-
ской и Ондрей Сабуровъ, что къ нимъ пріѣхалъ во Псковъ изъ Гребина
отъ Дмитрея отъ Загряского Микулака толмачъ псковитинъ, а привезъ отъ
Дмитрея грамоту къ великому князю; и они ту грамоту и Микулаку при-
слали къ великому князю.

А се грамота отъ Дмитрея. Государю великому князю Василью Ива-
новичю, царю всеа Руси, холопъ твой Митя Загряской челомъ біеть. Мило-
сердіемъ, государь, Божьимъ да твоимъ государскимъ здоровьемъ, до Гре-
бина доѣхали есмя поздорову. А пріѣхали есмя, государь, въ Гребинъ по
Велицѣ дни на третьей недѣли въ четвергъ. И того дни, государь, пріѣхалъ
къ намъ въ Гребинъ отъ Шимборка человѣкъ зъ грамотою по тѣмъ вѣ-
стемъ, что есмя, государь, изъ Риги послали напередъ себя маistroва че-
ловѣка Ѳедка толмача. А въ грамотѣ, государь, писалъ ко мнѣ Шимборгъ,
чтобы язъ его ждалъ въ Гребинѣ, а самъ ялся къ намъ часа того быти. А
послѣ того, государь, спустя десять день, прислалъ къ намъ иного человѣка,
Савастіаномъ зовутъ, а на Москвѣ съ нимъ былъ; а говорилъ ми, госу-
дарь, чтобы язъ ещо Шимборка ждалъ. А Шимборгъ, государь, пріѣхалъ
къ намъ въ Гребинъ по Велицѣ дни на шестой недѣлѣ въ субботу вечере,
а пріѣхалъ, государь, по насъ въ корабликъ невеликомъ. И мы, государь,
изъ Гребина выѣхали въ недѣлю рано, да отѣхавъ отъ Гребина десять
верстъ, на усть Ливы рѣки, и въ корабль сѣли да вышли на море, а ждемъ,
государь, вѣтра, чтобы далъ Богъ вѣтръ по насъ; а лошади свои оставили
есмя, государь, въ Гребинѣ; а въ корабликъ, государь, наряду пол-четвер-
татцать человѣкъ съ пищалми. А маистра, государь, пруского сказываетъ

№ 3. въ Мемли, пріѣхалъ изъ Королевца недавно; а про цесаря, государь, сказываетъ, что съ Венецѣяны помирился, а валчитъ дей нынѣ съ своими людьми съ Виртенбургскимъ княземъ да съ Свицары. Да Шимборкъ же, государь, сказывалъ, что туретцкой салтанъ приходилъ къ Ерусалиму, да и бой ему былъ съ египетцкого салтана воеводами, да египетцкого салтана людей побилъ и Ерусалимъ взялъ, а людей, сказываетъ, на обѣ стороны много пало; да съ тою вѣстью туретцкой салтанъ и хъ полскому королю присылалъ; а хъ крымскому, сказываетъ, посылалъ помочи просить король, и крымской дей ему общалъ помочь дать. А съ Полскіе дей земли и зъ Прускіе и съ иныхъ съ своихъ земель сее зимы король ималъ подать велику съ пановъ и съ черныхъ людей, и о томъ дей на короля всѣ его люди не любятъ. А прускіе дей города, которые король за собою держитъ, дань ему подавали съ великою нужою, а службою сами послѣдовать ему не хотятъ. А датцого дей, государь, короля корабли на морѣ ходятъ, а валчитъ съ Свѣяны, и нынѣча, государь, ото всѣхъ семидесять городовъ бергоместры и ратманы съѣзжаются въ Любокъ совѣтовати, а хотятъ дей Свѣяномъ пособляти на датцого короля. А то ми, государь, Шимборкъ говорилъ, что государь его маистръ, видѣвъ меня, у себя много держати не хочеть, а хочеть отпустити часа того. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

Іюня 30 писали изъ Пскова намѣстники, князь Иванъ Шуйской и Ондрей Сабуровъ съ Ѳедоромъ съ Кадьевымъ, что Дмитрей Загрязской во Псковъ пріѣхалъ, а привезъ Ѳедоръ отъ Дмитрея отъ Загрязского грамоту.

А се грамота съ Ѳедоромъ отъ Дмитрея.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Митя Загрязской челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божьимъ да твоимъ государскимъ здоровьемъ, до маистра до пруского доѣхали есмя поздорову; а навѣхали есмя, государь, его въ Мемлѣ, и твое дѣло государево у маистра подѣялося далъ Богъ по твоему государеву наказу. А послалъ, государь, маистръ къ тебѣ посла своего моршалка дворного Мелхіора; а отпускаа насъ, государь, маистръ такъ говорилъ, что Мелхіору ѣхати было со мною вмѣстѣ. Да самъ, государь, маистръ поѣхалъ въ Королевецъ, а у насъ оставилъ Шимборку да того Мелхіора. И въ Мемлѣ есмя, государь, ждали вѣтру по себѣ четыре дни; и какъ, государь, въ корабль мы почали садитя, и Мелхіоръ мнѣ молвилъ: хочю ѣхати послѣ тебя спустя дни четыре, а ѣхати ми спѣшно, людей съ собою емлю мало, человекъ три или четыре. А примѣта, государь, моя то: послѣ маистра въ Мемлѣ отъ маистра отъ ливонского пришли послы, да пошли къ нему въ Королевецъ; и онъ, государь, того дела поостался, чего се для будетъ; а толмача, государь, съ нимъ тамошнего нѣтъ, кто бъ по русски умѣлъ. А во Псковъ есмя, государь, пріѣхали іюня 25. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

IV. Юля 12, Дмитрей Загрязской отъ магистра прѣвхалъ. А сказалъ № 3. Дмитрей великому князю, что маиسترъ къ грамотѣ, къ Шимборковѣ рукѣ, которую Шимборка писалъ на Москвѣ, печать свою приложилъ и крестъ на грамотѣ цѣловалъ передъ Дмитреемъ. А посылаетъ маиسترъ къ великому князю своего посла Мелхиора. Да далъ Дмитрей запись, что ему говорилъ Шимборка.

А се запись, что Дмитрею говорилъ Шимборка.

Запись, которую Дидрикъ Шхемборкъ отъ канцелярей государя царя державнаго и превеличайшего взялъ, сіа есть. Изъявляетъ явными словесы содержаніе посольства вашего; но по иному убо чину знаменуетъ, что коли господинъ маиسترъ бранныхъ оружей конецъ учинить, ино тогда государь царь всеа Руси отъ казны своея пособие и помощь воздати имать, какъ о томъ пространнѣе въ предреченной записи изъявлено есть: что убо господинъ маиسترъ впервыхъ имать всю свою землю достати и полскіе тверди и силы сокрушити, сердце тоѣ Полскіе земли, иже есть Краковъ, бранною рукою наступити, и тогда помощи отъ казны государя всеа Руси просити; и то есть однолично спротивно приговоромъ, учиненымъ съ совѣтниками государя царя всеа Руси Дидрикомъ Шхемборкомъ отъ господина магистра: занже кованіе денегъ и серебро въ томъ борзѣ привезено быти и успѣти не можетъ. Господинъ маиسترъ, однако, не отчаеся, но крѣпко вѣритъ, что государь царь всеа Руси мыслить и попеченіе имѣеть, и милостивно зреть, и хочеть приговоръ учиненой неподвижно содержать; и какъ господинъ маиسترъ ужъ единачество утвердилъ, се есть явное помышленіе утверженія образецъ рѣчей, и господинъ маиسترъ посла своего господина Мелхиора Рабстайна, моршалка, для укончанія приговора, ко государю царю всеа Руси посылаетъ, и съ иными дѣлы величеству его изъявляетъ качество, величество и количество и множество денегъ, и время и день кованія денегъ, и пособія Божія время начатія, убо господинъ маиسترъ по приговору, которой государь Максимлианъ, римскій цесарь, о дѣлѣ короля полскаго и его царства учинилъ, и магистрова и чина его учинилъ, которому приговору, яко речено есть въ записи, маиسترъ конецъ учинить и ужъ готовъ есть. Кованіе денегъ и качество и количество нынѣ вашему господству ввѣряеть, господинъ маиسترъ согласуетъ, какъ въ записи ужъ изреченной содержится, того же дѣя, что господинъ маиسترъ не хочеть совратитися отъ стези соединенія, проситъ и жалаеть, изъявляя повелѣнія вашего въ семъ дѣлѣ о денгахъ.

Сесь списокъ принесли Шхемборкъ да Мелхиоръ да Христофоръ канцелярь, по совершаніи всего дѣла.

№ 4.

№ 4.

1517, августа 25—сентября 20. Посольство въ Москву отъ прусскаго магистра съ посланникомъ Мелхиоромъ Рабенстепъ. Приемъ у великаго князя прусскаго посланника; грамота магистра и рѣчи посланника великому князю: великій князь приказалъ бы приготовить деньги для уплаты воинамъ прусскаго магистра и переправилъ бы ихъ заранѣе во Псковъ, а потомъ въ Королевецъ, для того, чтобы когда магистръ начнетъ войну, то тотчасъ же можно бы было производить уплату. Ответъ бояръ: казна во Псковъ всегда готова и будетъ доставлена магистру, какъ только онъ, согласно договору, отберетъ отъ польскаго короля прусскіе города и пойдетъ войномъ къ Кракову. Крестное цѣлованіе бояръ на договорныхъ грамотахъ и отпускъ посланника (лл. 65—79).

Лѣта 7025, августа 26, пріѣхалъ въ великому князю отъ Олбрехта, маистра прусскаго, человекъ его Мелхиоръ; а въ приставѣхъ съ нимъ ѣхалъ изъ Пскова Тебенекъ Ивановъ сынъ Трофимова; а на Москвѣ велѣлъ у него князь великій въ приставѣхъ быти подьячему Шемету Воробьеву, а велѣлъ его Шемету встрѣтити на Вспольѣ, а молвити ему велѣлъ: великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ мнѣ тебѣ подворье указать и кормъ тебѣ давати. Да велѣлъ съ нимъ ѣхати на подворье.

И августа 20, велѣлъ князь великій маистрову человекъу Мелхиору быти на дворѣ. И какъ на дворѣ пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити на сѣнехъ, у угла у полаты у середніе, діаку своему Труфану Ильину. А какъ вшелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю человекъ ударити околничей Василей Яковль сынъ Захарьина. И Мелхеръ великому князю отъ магистра говорилъ: государь мой, высокій маистръ прускій, тебѣ великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, приказалъ великое благодаренье и поздравленье. Да подалъ грамоту вѣрющую, да молвилъ, чтобъ великій государь выслалъ ко мнѣ своихъ совѣтниковъ, а велѣлъ бы рѣчи мои выслушати отъ моего государя. И князь великій звалъ его къ руцѣ, да ѣсти его звалъ, да велѣлъ ему итти въ набережную полату, да выслалъ къ нему Юріа Малого, да Шыгону Поджегина, да Меншого Путятина. И Мелхиоръ Юрію съ товарищи подалъ грамоту, а говорилъ: государь мой маистръ послалъ свою грамоту къ великому государю, а велѣлъ ее подати совѣтникомъ государскимъ. Да рѣчь говорилъ, а далъ рѣчей своихъ запись. И ѣлъ того дни Мелхиоръ

у великого князя. А послѣ стола посылаѣтъ князь великій за нимъ съ ме- № 4.
домъ подчивати его діака своего Труфана Ильина.

II. А се грамота, что Мелхіоръ подалъ великому князю. Велеможѣйшій, непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи, начальникъ и государь! Мое велии изволное, нещадимое, вѣрное хотѣніе и служба есть вашему царскому величеству всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивѣйшій царю, что язъ моего посла недавно въ прошедшее время при вашей царской милости о дѣлѣ, какъ вамъ самому вѣдомо, ниѣлъ, и потому ваша царская милость своего посла также ко мнѣ послалъ въ томъ дѣлѣ, какъ приговорено, въ свершеніе учинити, и какъ уговорено и сѣталось. И язъ посылаю того ради о томъ приговорѣ послѣ съ ваше царскіе милости посломъ то записаніе, отъ меня взятое, покрѣпити чеснаго моего дворнаго моршалку, совѣтника и любимаго вѣрнаго Мелхера Рабенстена видѣти, чтобы то мое записаніе тѣми именованными трема персонами, въ записаньи выговоренными, крестнымъ цѣлованьемъ укончалося; то ваша царская милость безъ сумнѣнія потому велишь учинити, и потому бы такое записаніе со крестнымъ цѣлованіемъ въ своей силѣ имѣлося; а язъ во всемъ, какъ то записаніе содержитъ, также, какъ и приговорено, буду держати. Хочю того ради съ наивышшимъ прилежаніемъ просити вашу царскую милость: изволилъ бы еси тому выше-реченному моему моршалкѣ, совѣтнику и любимому вѣрному Мелхеру, нынѣ, какъ мнѣ самому, вѣрити, съ милостивымъ себя показаніемъ и зъ добрымъ отряженіемъ, чтобъ онъ скорѣе опять ко мнѣ пріѣхати возмоглъ. Язъ хотѣлъ былъ того реченнаго моего моршалку Мелхера Рабенстена ради напередъ сего къ вашей царской милости послалъ, и съ вашей царской милости посломъ свой путь въспринялъ бы; и язъ для нѣкоторого дѣла, въ которомъ его надобна имѣю, не поскорилъ отпустить; того ради вашу царскую милость прошу наивышше, о томъ долгомъ замочаніи чтобъ не непонегодовалъ; а язъ вашей царской милости хочю всегда заслужити. Вашу царскую милость вседержитель Богъ на многіе лѣта здрава моего милостива господа быти соблюсти да изводитъ. Данъ въ Королевцѣ, въ понедѣльникъ, іюля 2 день, лѣта 1517.

Божією милостію, Албрехтъ, нѣмецкаго чина высокій магистръ, маркграбей Брандеборскій, Стативскій, Померскій, Кассубскій и иныхъ.

А се грамота другая, что боаромъ подалъ Мелхеръ. Непобѣдимѣйшій и отъ Бога почтенѣйшій всеа Русіи царь державный, превеличайшій-московскій великій князь и великій государь, государю мой премилостивѣйшій! Язъ не отчаюсь, ни сумнюсь, что посолъ величества вашего, кой послѣ всѣхъ былъ у меня въ городеѣ въ Мемлѣ и видѣлъ свершеніе мирнаго со-вокупленія и соединенія съ цѣлованіемъ крестнымъ бывшее учинено, вели-

№ 4. честву вашему сказалъ и изрѣклъ образъ рѣчей, на которыхъ словесѣхъ свитый крестъ цѣловалъ есмь, и познаваюсь долженъ, что ми вся та вѣрнѣ содержать, коя въ грамотахъ и въ приговорѣхъ съдержатся, какъ ваше величество въ вашей канцеларіи, потомуже язъ въ моей грамоты и образъ приговоровъ имѣемъ и держимъ, какъ совѣтники величества вашего и Теодорикомъ Шхемборхкомъ на Москвѣ учинено и руками канцеларіи или секретарей, также Теодорика Шхемборхка написано есть. И воздаю благодаренья смиреннѣйше, что величество ваше изволилъ мнѣ свою грамоту дати и за меня и за мою землю стояти и беречи отъ короля полского. Также что ваше величество мыслилъ меня своею казною, какъ есть приговорено, подмочи. Того же ради, что въ приходящемъ мѣсяцѣ октябрѣ Максимилианъ, римскій цесарь, всегда августъ съѣздъ промежъ короля полского и мною учинити имати, на коемъ съѣздѣ конецъ дѣломъ, что Теодрикъ Шхемборхкъ совѣтникомъ величества вашего сказывалъ, учиню, дабы не сѣтлось, егда брань начавъ буду, Богу помогающе, и тѣми бранными нарядами отчасти землямъ чина моего конецъ уложу; а наемныхъ и чюжихъ воиновъ для платежа розпустити понуженъ буду, и занеже нѣсть потреба, чтобъ вся достати, коя къ чину моему видятся быти и пристоятъ: занеже, коли сильнѣйшая достата будутъ, прочіе не вдолжѣ по велѣнію моему и отъ своего колебанія обратятся и дадутся, и намъ безумно будетъ медлити, зане, какъ приговорено есть хитрѣйше послѣдовати, да супостатовъ разрушится сила. Къ тому поспѣшенію потреба есть, чтобъ величество ваше на всякой мѣсяцъ чотыредесять тысящъ золотыхъ ренскихъ добрыя цѣны и вѣса на удержаніе десяти тысящъ пѣшихъ людей, по чотыре золотые на простого желнера считая, также на всякой мѣсяцъ двадесать тысящъ золотыхъ ренскихъ, по той же цѣнѣ, на удержаніе дву тысящъ конныхъ людей, по десяти золотыхъ на одного коня и одного человекъ, опроче того, что хитрецемъ и къ пушкамъ пристоятъ, да готово имѣеть. Прошу убо смиреннѣйше, чтобъ величество ваше къ початію, или къ начатію кованія, или приготованія денегъ пятьдесятъ тысящъ гривенокъ серебра чистого во Псковъ послалъ; что коли мы захотимъ начати брань нашу, и чтобъ то серебро привезено было въ Королевецъ, и тамо совѣтомъ приставниковъ величества вашего учинена будетъ денга, чтобъ двадесать ихъ достойны были золотомъ ренского. Назнамеваеъ же ся денга вышереченная съ оружіи и надписаніемъ по изволенію величества вашего; а серебро и денги всегда имѣють быти въ рукахъ приставниковъ величества вашего и добрымъ счетомъ и полнымъ давати, какъ приговоръ Теодрика Шхемборхка рукою написаной яснѣ изъяснитъ и просвѣтитъ свершено. Который приговоръ послѣ себя въ канцеларіи величества вашего оставилъ, и аще что кое къ противленію супостата пригоже услышу, или познаю, скорѣйши величеству вашему возвѣщу. Съ сими мене служебнѣйше величеству вашему, аки государю моему премилостивѣйшему, премилосерд-

нѣйшему, смиреннѣйше со главнымъ преклоненіемъ паки и паки препору- № 4.
чаю. Данъ въ вышегородѣ нашемъ въ Королевцѣ, гѣта Господня 1517.
Величества вашего смиренный рабъ Албрехтъ, чина нѣмецкого мастръ
выпшій, маркрабей бранденбургенскій.

А се рѣчей его списокъ, что говорилъ Мелхеръ боаромъ.

Велеможнѣйшій, непобѣдимѣйшій, милостивѣйшій царь и государь всеа
Русіи и великій князь! Высокій мастръ, свѣтлый и высокородный князь
мой, милостивѣйши государь, послалъ меня къ вашему царскому величеству
съ сею грамотою съ настоящею, которую ему ваша царская милость пожа-
ловалъ далъ; о томъ мой милостивый государь, высокий мастръ, велики
службъ благодареніе воздаеть вашему царскому величеству; и мнѣ также
его достоинство и княжская милость приказалъ то видѣти, чтобъ той гра-
мотѣ доволство учинилось и съ крестнымъ цѣлованіемъ свершилося. И молю
ваше царское величество отъ своего милостивѣйшаго государя, высокого
маистра, чтобъ ваше царское величество изволилъ втайнѣ, во уложеное
время и пригожее, тѣ персоны устроить и уготовити, то учинити, какъ на-
передъ сего межъ вашего царского величества и моего милостивѣйшаго го-
сударя, высокого маистра, уговорено и заключено. И молю вашу царскую
милость отъ своего милостивѣйшаго государя, высокаго маистра, изволилъ бы
еси милостивно тое грамоту въсприняти, кою мой милостивый государь, вы-
сокій мастръ, вашему царскому величеству послалъ, и той же съ милостию
изволилъ послѣдовати; и что ваше царское величество моему милостивому
государю, высокому маистру, восхочешъ отвѣчати и вѣдомо учинити, то бы
ваше царское величество изволилъ въ писаньи именно по латынскіи или
по нѣмецкіи дати; а мой милостивый государь, высокий мастръ, заслу-
жити имать на всяко время вашему царскому величеству своею головою и
животомъ.

И князь великій, выслушавъ маистровы грамоты и списокъ рѣчей его.

III. сентября 13, велѣлъ Мелхиору быти на дворѣ, да выслагъ къ нему
съ отвѣтомъ казначеа своего Юріа, да Шигону Поджогина, да дѣака своего
Мейшаго Путятина, а велѣлъ ему противъ его рѣчей отвѣтъ учинити.

А се отвѣтъ маистрову человѣку Мелхиору.

Великого государя Василья, Божією милостию царя и государя всеа
Русіи и великого князя, Олбрехта, высокого маистра, князя пруского нѣ-
мецкого чину, послу Мелхеру.

А сю рѣчь Мелхеру Юрій говорилъ. Великій государь Василей,
Божією милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ
тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя, отъ Олбрехта
великого маистра, князя пруского, нѣмецкого чину, что къ намъ при-

№ 4. сылалъ моршалка своего Дидрика Шхомберка, чтобъ намъ его жаловати и беречи и въ единачствѣ бы намъ его съ собою учинити, и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полского, его и его земли жаловати боронити. А какъ намъ его жаловати и беречи и отъ своего недруга, отъ короля полского, боронити, и какъ намъ его въ единачствѣ съ собою учинити, и мы о томъ велѣли говорити своему назначею и ближнимъ своимъ людемъ и діаконъ съ его человекъмъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, да и грамоту есьмя свою велѣли написати, каковѣ грамотѣ у него быти о нашемъ жалованьи и о береженіи. А какову его списку о единачствѣ у насъ быти, и тотъ списокъ написалъ его человекъ Шимборко, и мы свою грамоту и тотъ списокъ послали къ нему съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ зъ Давыдовымъ сыномъ Загрязского, и маистръ намъ на грамотѣ передъ нашимъ посломъ передъ Дмитреемъ крестъ цѣловалъ, да по тому намъ хочеть и правити.

А сю рѣчь Мелхеру Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ нынѣ отъ Олбрехта, высокаго маистра, князя пруского, говорилъ, чтобъ намъ нынѣ на той грамотѣ, которую мы ему дали о единачствѣ, велѣти своимъ боаромъ правду учинити передъ тобою.

А сю рѣчь Юрьи Мелхеру говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ на той грамотѣ своимъ боаромъ и своимъ ближнимъ людемъ велѣли правду чинити передъ тобою, а къ маистру свое жалованіе и береженье хотимъ держати и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ; а маистръ бы на своей правдѣ вѣрнко стоялъ, какъ намъ правду учинилъ и въ звѣщальной записи написано.

А сю рѣчь Мелхеру Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрехта, высокаго маистра пруского нѣмецкаго чину, что прислалъ къ намъ своего моршалка Шимборка, и билъ намъ челомъ отъ него Шимборко о томъ, что бы намъ его пожаловати, на своего недруга на короля на полского помочь своя учинити: какъ маистръ достанетъ своихъ прускихъ городовъ, которые держитъ за собою король полскій неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и намъ бы его пожаловати, тогда ему помочь своя учинити своею казною. И мы къ нему и приказывали съ его человекъмъ съ Шимборкомъ, что какъ онъ достанетъ у короля полского своихъ прускихъ городовъ, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и мы тогда маистру помочь свою казною своею ему учинимъ на десять тысячъ

людей пѣшихъ, да на двѣ тысячи людей конныхъ. И ты намъ нынѣ отъ № 4. Олбрехта высокаго маистра, князя прускаго, біючи челомъ, говорилъ, чтобъ намъ послати серебро въ свою отчину во Псковъ да велѣти держати во Псковѣ готово.—Сю рѣчь Мелхеру Меншей же говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино Олбрехту высокому маистру, князю прускому, гораздо вѣдомо, что у насъ въ нашихъ государствѣхъ казна есть и въ нашей отчинѣ во Псковѣ казна у насъ есть, и какъ есмя приказывали къ маистру съ его человѣкомъ съ Шимборкомъ, что жаловати и беречи его хотимъ и боронити его отъ своего недруга хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ; а какъ онъ достанетъ своихъ городовъ Пруской земли, которыхъ держитъ за собою король полскій неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и мы ему тогда помочь свою казною учинимъ. Ино и нынѣ наша казна у насъ во Псковѣ готова; и какъ маистръ у нашего недруга, короля полскаго, достанетъ своихъ городовъ, которые король полскій держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и мы ему тогда помочь своею казною учинимъ и жаловати его и беречи хотимъ и боронити его хотимъ отъ своего недруга и за него и за его землю хотимъ стоять, сколько намъ Богъ поможетъ.—Сю рѣчь Мелхеру Меншей же говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмя почали съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ съ своимъ недругомъ свое дѣло хотимъ дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Наши воеводы многіе со многими людьми стоать въ нашихъ украинныхъ городѣхъ, на Лукахъ на Великихъ и на Опочкѣ и въ иныхъ нашихъ украинныхъ городѣхъ, а король, сказываютъ, что будто пришелъ въ Полтескъ; и какъ есмя почали съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. И Олбрехтъ бы высокій маистръ, князь прускій, по своей правдѣ и по завѣщанью и по завѣщальнымъ записемъ, намъ на нашего недруга, на Жигимонта короля полскаго, помогаль, сколько ему Богъ поможетъ; а какъ почнетъ маистръ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ дѣло дѣлати, и онъ бы намъ о томъ вѣдомо учинилъ.

И Мелхіоръ, выслушавъ отвѣтъ, говорилъ: меня прислалъ государь мой видѣти то, чтобъ великій государь велѣлъ своимъ бояромъ правду учинити къ моему государю передо мною на грамотѣ, которую государь пожаловалъ далъ моему государю, и язъ бы то видѣлъ.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій выслалъ къ нему боярина своего князя Дмитрея Володимировича Ростовскаго, да назначенъ своего Юрія Дмитреевича, да Шыгону Поджогина, да діаконъ, а велѣлъ

№ 4. Ему Юрію молвити: написано въ грамотѣ, что цѣловати на грамотѣ крестъ бояромъ, князю Дмитрею Володимеровичу и Григорію Фѣдоровичу и назначено нашему Юрію. И государь нашъ боярина своего Григорія Фѣдоровича послалъ на свое дѣло; и нынѣ государь нашъ велѣлъ цѣловати крестъ въ Григорьево мѣсто своему сыну боярскому Ивану Юрьеву сыну Поджогина, которой у государя въ думѣ живетъ. Да на грамотѣ бояря и крестъ цѣловали передъ Мелхеромъ. И какъ бояря крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ Мелхеру итти къ себѣ, да говорилъ ему самъ князь великій рѣчь.

А се запись, что князь великій на отпускѣ самъ говорилъ Мелхеру. А се великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Олбрехта высокого маистра, князя пруского, послу Мелхеру самъ говорилъ: Мелхеръ! Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрехта высокого маистра, князя пруского, что къ намъ присылалъ своего человека Шимборка о томъ, чтобъ намъ его жаловати и беречи и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полского, его и его земли боронити. И мы маистра жаловати и беречи хотимъ, и отъ своего недруга, отъ короля полского, его и его земли беречи хотимъ, и грамоту есмь на то съ своею печатью маистру дали; и нынѣ есмь на той грамотѣ велѣли своимъ бояромъ правду учинити передъ тобою. И какъ есмь маистру свое жалованное слово молвили и грамоту написали, что его жаловати и беречи хотимъ, такъ и нынѣ и впередъ маистра жаловати и беречи хотимъ и отъ своего недруга, отъ короля полского, его хотимъ беречи и за него и за его землю хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ; а маистръ какъ на чемъ намъ правду учинилъ, и онъ бы на томъ крѣпко стоялъ.

Да того дни его князь великій отпустилъ. А поѣхалъ съ Москвы въ недѣлю, сентября 20; а въ приставѣхъ съ нимъ поѣхалъ Тебенекъ же Трофимовъ. А Шеметь проводилъ его за посадъ жо на Всполе. А во Псковѣ къ намѣстнику ко князю къ Ивану Васильевичу Шуйскому послана о немъ грамота, чтобъ его князь Иванъ не подержалъ у себя ни часу, а велѣлъ бы его проводить до рубежа, или доколѣ пригоже, и подводы ему велѣно дать, доколѣ пригоже, изю Пскова.

№ 5.

1517, декабрь—1518, апрѣль 17. Посольство въ Москву прусскаго маистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шонбергомъ. *Грамота великаго князя къ прусскому маистру отъ 4 января 1518 года: великій князь воюетъ съ польскимъ королемъ, и маистръ, согласно договору, также воюетъ бы противъ общаго непріятеля. При-*

бытіе Дмитріа Шонберга въ Москву въ мартъ 1518 года; приѣмъ его № 5. у великаго князя; рѣчи боярамъ: магистръ изъявляетъ великую радость о побѣдѣ великаго князя надъ войсками короля польскаго подъ Опочкой; великій князь не инѣвался бы на магистра, что онъ по сіе время не началъ войны—это случилось чрезъ замедленіе императора Максимилиана, который предложилъ свое посредничество между магистромъ и королемъ польскимъ; но магистръ о войнѣ условливается съ своими родственниками и союзниками и имѣетъ съ ними объ этомъ сѣзды въ Берлинѣ, великій же князь не оставялъ бы своего дѣла. Ответъ бояръ: великій князь хвалитъ магистра, что онъ стоитъ въ своемъ крестномъ цѣлованіи и радуется побѣдамъ великаго князя.—Тайныя рѣчи Шонберга: помощь деньгами слѣдуетъ даватъ какъ только магистръ начнетъ воевать, нужно условиться о цѣнѣ денегъ при переводѣ ихъ съ русскихъ на нѣмецкія; для славы союза, великій князь далъ бы помощь деньгами на 1000 тыщихъ воиновъ передъ началомъ войны, да далъ бы великій князь магистру грамоту къ французскому королю о своемъ союзѣ съ магистромъ. Ответъ бояръ: великій князь не сомнѣвается въ вѣрности союза магистра, помощь деньгами будетъ немедленно оказана, какъ только магистръ пойдетъ войною въ Польскую землю, деньги на 1000 тыщихъ воиновъ будутъ посланы напередъ войны, грамота къ французскому королю посылается съ нимъ же Шонбергомъ. Отпускъ Шонберга. Грамота великаго князя къ французскому королю о своемъ союзѣ съ прусскимъ магистромъ. Грамота великаго князя Шонбергу, по его челобитью, на свободную торговлю лично ему въ московскихъ владѣніяхъ (л. 80—107).

І. Лѣта 7026, декабря, приѣхалъ къ великому князю отъ магистра отъ ливонскаго Гришко нѣмчинъ съ грамотами. И князь великій Гришку отпустилъ генваря 4; а приговорилъ князь великій къ магистру прусскому послати своя грамота того дела, чтобъ его отъ себя не откинути, да и послалъ съ Гришкою къ магистру свою грамоту, а писалъ къ магистру къ ливонскому, чтобъ магистръ ту грамоту послалъ къ магистру къ прускому.

А се грамота. Отъ великаго государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великаго князя, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Пековскаго, Смоленскаго, Тѣерскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новгорода Низовскіе земли, и Черниговскаго, и Рязанскаго, и Волоцкаго, и Ржевскаго, и Бѣльскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣловерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго и иныхъ, Олбрехту, нѣмецково чину высокому магистру, князю Прусскому, маркграфу Бранденбургскому, Статинскому, Памер-

№ 5. ескому, Кассубскому и Вендскому дукѣ, бургравію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Вѣдомо тебѣ, какъ есми почали съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали, и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, а не хотимъ своего дѣла оставити; а ты бы мастръ, по своей правдѣ и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ посломъ зъ Дмитреемъ зъ Давыдовымъ сыномъ Загрязского и съ своимъ ближнимъ челоувкомъ съ Мелхеромъ зъ Герберстенемъ, на той на своей правдѣ и на своемъ словѣ крѣпко стоялъ и то свое дѣло крѣпко дѣлалъ. Будешь то дѣло почалъ дѣлати, ино велии добро; а будешь не почалъ, и ты бѣ почалъ, а намъ бы еси о всемъ о томъ вѣдомо учинилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7026, генваря 4.

II. Лѣта 7026, марта, писали къ великому князю пзо Пскова намѣстники, князь Иванъ Шуйской да князь Петръ Лобанъ Ряполовскій, что идетъ къ великому князю отъ маистра отъ пруского челоувкѣ его Шимборкѣ, и они его отпустили къ великому князю; а послали съ нимъ въ приставѣхъ Булата Огибалова. И князь велики на Москвѣ велѣлъ у него быти въ приставѣхъ Елѣ Сергѣеву, и подворье ему указати и кормъ давати.

И марта 21, велѣлъ князь велики маистрову челоувку Шимборку быти на дворѣ И какъ онъ прѣѣхалъ на дворѣ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити у середніе полаты, у угла, діаку своему Меншому Путятину. И какъ пришолъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челоувъ ударити Михайло Юріевъ. И Шимборкѣ правилъ великому князю отъ маистра челоубитье, да говорилъ: мой милостивый государь! Маркрабей брандеборскій тебѣ великому государю Васплью, Божією милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, велико благодаренье воздаеть и завсе радъ служить тебѣ великому государю.

Да подалъ грамоту вѣрющую, а рѣчей не говорилъ. И князь велики звалъ его къ рудѣ, а велѣлъ ему сѣсти, да звалъ его къ себѣ ѣсти, да велѣлъ ему итти въ набережную полату. Да высылалъ къ нему Юріа Малого, да Шыгону Поджегина, да діаковъ, Меншого Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ его спросити: что рѣчи отъ маистра къ великому государю? И Шимборко говорилъ рѣчи отъ маистра бояромъ; а что говорилъ рѣчью, и онъ тому подалъ списокъ.

А се грамота вѣрющая отъ маистра къ великому государю. Велеможнѣйшій и непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи и великій князь! Моя велии доброхотимая и нещадиная служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивѣйшій царю! Язъ честнаго моего совѣтника и любимаго вѣрнаго Дидрика Шимборка въ нѣкоторыхъ дѣлахъ его до вашей царской милости донести и посолствовать послалъ есми, какъ

ваша царская милость безъ сумнѣнія отъ него будетъ уразумѣти. Прошу № 5. того ради вашу царскую милость съ наивышшимъ прилежаніемъ, того бы еси Дитрика изволилъ выслушати въ томъ посолствѣ и ему семи часы, аки намъ, въ сущей персонѣ вѣру подати съ такимъ себя изволеніемъ, чтобы язъ вашіе царскіе милости жаловальную волю возмогъ обрѣсти, якожь язъ не сумнюся; а язъ хочю вашей царской милости всегда съ желаніемъ заслужити. Данъ въ Королевцѣ, въ пятницу, по сборѣ, лѣта 1518.

Божією милостію, Албертъ, нѣмецкаго чина высокій маистръ, маркграфій Брандеборъскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Вендійскій дука, маркграфій Нурбарекій и князь Рингенскій.

А се рѣчей его списокъ, что говорилъ боаромъ. Сіе посолство Дитрикъ Шимборкъ отъ своего государя, высокаго маистра, боаромъ велеможнаго, непобѣдиимаго Василья, Божією милостію царя всеа Русіи и великаго князя, въ его величества мѣсто изъявилъ въ пятую недѣлю поста, лѣта 1518, якожь послѣдуетъ.

Первое, съ какимъ съ покореніемъ, благодареніемъ, мой милостивый государь, высокій маистръ, то заключенное докончаніе и доброподатное жалованье воспринялъ, а наипаче, что его величество моего государя, высокаго маистра, въ защищеніе и оборонъ противу его недруга, короля полскаго, взялъ: то мой милостивый государь съ своимъ воинственнымъ чиномъ и со всѣми своими други въ вѣчные дни заслужити хочеть. Паки также его княжеская милость уразумѣлъ о побѣдѣ, кою его величество противу своего недруга, короля полскаго, имѣлъ надъ ратными безсилными, неплатежными, иные гладомъ изгибли, иные обнищали, также иные отъ королевыхъ селянъ и мужиковъ въ ихъ отъѣздѣ убиты. Мой государь не восхотѣлъ его величеству скрыти того, что Чахове и Нѣмцы, которыхъ король у себя имѣлъ, такіе на короля рѣчи изнесли въ Чахѣхъ и Нѣмцѣхъ, что великую невѣрность на него положили такую, что ни который въ нынѣшнее время бранный государь имѣти можетъ. Мой милостивый государь, высокій маистръ, о той побѣдѣ отъ его величества, аки его милостивѣйшаго царя и господа, слышевъ, велми радуется и о томъ Богу хвалу воздаеть, отъ Него же всякая побѣда даецца, и безъ сумнѣнія его величество, для непорочныя Богородицы, противу коее Матери Божіей земли и добро въ Прусской земли Поляки держать. Мой государь, высокій маистръ, также не сумнится, что его величество, аки христіанскій государь, якожь онъ свое завѣщаніе, помощь и жалованье, кое моему государю и хвалимому рыцарскому чину учинилъ, въ томъ пребудеть и наибольшую побѣду будетъ имѣти. Также его величеству, моего милостиваго государя высокаго маистра, и его чина статье не скрыто было; а мой государь не могъ оставити его величеству то статье своимъ посломъ чтобы не изъявити, занже его милость всегда

№ 5. посла отъ его величества ждалъ, и того для, его милости своего моршалаку Мелхера въ Рнзѣ и индѣ въ Ливонской землѣ имѣлъ ихъ безбоязненно до моего государя довести; и какъ ихъ приходъ продолжился, мой государь се посолство послати не хотѣлъ долѣ того задержати, и такимъ чиномъ, что мой милостивый государь, высокій маиسترъ, въ то время, коли его милость Шимборку въ прошедшей годъ при милостивѣйшемъ государѣ царѣ всеа Русіи посолствомъ имѣлъ и его величеству изъяснити велѣлъ, что его государь, высокій маиسترъ, съ своими други заключилъ и есть готовъ полскую мысль воздержати. Также изъяснилъ его милость цесарской зговоръ Максимилиановъ, что онъ подобру сговариваетъ о дѣлѣхъ межъ Поляковъ, и чина согласити бы и пригожей конецъ дати; потому его милость всегда въ добромъ зговорѣ пребывалъ и не хотѣлъ порушити вѣры, и такого зла слуху мой милостивѣйшій государь царь всеа Русіи, отъ славные своее царскіе добродѣтели, моему милостивому государю, высокому маистру, никакожъ, чаю, не хочеть же; и мой государь всегда чаялъ, что цесарское величество Максимилианъ учинить съѣздъ, на коемъ съѣздѣ мой государь всемъ дѣломъ хотѣлъ конецъ учинити; ино господь Максимилианъ, какъ онъ и нынѣ обычай имѣеть дѣлати, отъ дни до дни продолжати, и тому дѣлу онъ и до сихъ мѣсть никоего конца далъ. О томъ милостивый государь, высокій маиسترъ, велики отягченъ, и адумалъ опщей съѣздъ съ своими пріятели учинити, съ коими его княжская милость въ Берлинъ съѣхался, и изъяснилъ, въ какову тягость его милость тѣмъ продолженіемъ пришлоъ, что Максимилианъ добрымъ зговоромъ учинити хотѣлъ; также что тѣхъ Поляковъ умышленіе, какъ моего государя оболстити и земелью окормити; также умышляли втайнѣ зажинганіе въ земли его, и наряжались его раду и слугъ измѣною переимати; послѣ переимали тѣхъ много, иныхъ въ своей землѣ, а иныхъ въ своей земли, и сами сказались мукою, кои по своимъ дѣломъ иные казнены, а иные у моего государя высокого маистра въ поиманьи. О томъ его княжская милость и его пріятели и князей послы единогласно здумали и заключили къ господу Максимилиану пословъ послати; и на то мой милостивый государь макрабій Казимиръ да господинъ Юрій Елскій, нѣмецкого чина большой моршалака, учинены, кои его величеству тѣ всѣ тягости будутъ изъяснити съ заключеніемъ, что мой государь, высокій маиسترъ, того продолженія зговорнаго подобру болѣ не хочеть терпѣти; того для всѣхъ ихъ прошеніе будетъ вѣдаетъ его величество путь или чинъ, чтобы моему государю и его чину земли со всеми залоги безъ шкоты того единачества, коимъ себя мой милостивый государь, высокій маиسترъ, съ нѣкоторыми своею господою и пріятели учинился, отданы были, и его княжская милость хочеть радъ то восприняти; и будетъ его величество такова пути и обычая не вѣдаетъ, и онъ бы, али господь Максимилианъ, ихъ милостивѣйшій цесарь и гос-

подъ, быти изволилъ бы; а они хотятъ и вѣдаютъ моему государю, высокому маистру, впередъ, аки его господа и пріятели, совѣтомъ, помощью и утѣшеніемъ, тѣломъ, имѣніемъ, землями и людьми и противу короля польского помогати и не оставити его. Того для молятъ мой милостивый государь, высокій маистръ, чтобы царское величество всеа Русіи не учинилъ бы себѣ въ досаду, что мой государь, высокій маистръ, замоччалъ начати брань: занже его княжская милость ни коимъ путемъ съ пригожествомъ на то пріити могъ, якожь царское величество всеа Русіи отъ высокого своего разума добръ размыслилъ. Вѣдаетъ также мой государь, что царь всеа Русіи его княжскіе милости не хочетъ быти въ зломъ слуху и послѣ въ словѣ, но наипервое какъ тотъ доброй зговоръ господа Максимилиана отсѣчется, какъ нынѣ отъ вышереченные вины и посолства сстанется, хочетъ мой милостивый государь въ наипервыхъ въ приходящее время свою брань начати Богъ да поможетъ къ счастливому концу и къ его соединенію, какъ его княжская милость съ царскимъ величествомъ всеа Русіи учинилъ, по тому бы дѣлати. Въ томъ безъ сумнѣнія царское величество доводство и доброе угодство будетъ имѣти и потому, занже король въ такомъ безсиліи и недоумѣніи и шкотѣ есь вѣдомъ: занже онъ отъ всюду миру имѣти желаетъ, а не можетъ стояти противу царя всеа Русіи, занже пустилъ слухъ таковъ, что онъ съ царемъ всеа Русіи миръ взялъ; и мой государь, высокій маистръ, никакоже не вѣрилъ, а гораздо вѣдаетъ, что его величество такова миру ни коимъ обычаемъ не возметъ, развѣе чину ихъ земли будутъ такъ, какъ и царского величества взятые земли отдадутся или достанутся. А король еще дани у Литвы и Поляковъ просилъ, а они ему дати хотятъ, ожь миръ возмогутъ имѣти. Сего ради, моего милостиваго государя, высокаго маистра, совѣтъ и прошеніе, чтобы его царскѣ величество изволилъ начатые валки прошедшее скончати, а изнова опять почати, тѣмъ его величество смятетъ короля, что ему его подвластные дани не дадутъ и ему нечимъ будетъ служилыхъ людей наняти и брань держати. А еще король нынѣ не долзѣ послѣ Велика дни будетъ свадьбу имѣти, и на той свадьбѣ всѣ его панове литовскіе и польскіе будутъ, и есть моего государя совѣтъ къ наилутшеству моего милостивѣйшаго господа царя всеа Русіи, чтобы его величество въ ту пору велѣлъ на Литву наступити, а наипаче на Жомоть, то отвореная земля а полна кормомъ отъ всякого жита, на полехъ въ скирдѣхъ много, а въ землѣ никого бранныхъ людей, также ни крѣпостей, а и не чаютъ на себя ни отколѣ; того для, царского величества люди безъ всякаго сумнѣнія всю свою волю учинять; и какъ то сстанется, уразумѣютъ посполитые и честные люди, что нѣтъ миру и не будутъ королю дани дати. То все мой милостивый государь высокій маистръ царскому величеству всеа Русіи вѣрнымъ сердцемъ съ покоренною мыслью восхотѣлъ изъяснити. А Максимилианъ

№ 5. его милостивнѣ выслушати и ему нынѣ, какъ мнѣ самому, вѣрнѣ съ тѣмъ изъясненіемъ, чтобы изъ ваше царскіе милости жалованную волю возмогъ имѣти; и никакожъ сумнось, ваше царское величество изволить жалователнѣ уразумѣти. Также тому Дитрику Шимборку приказали есмя и власть дали нѣчто съ вашей милостію дѣлати и заключити, и прошу особнѣ, чтобы ваша царская милость изволилъ Дитрика Шимборку наборѣ назадъ ко мнѣ отпустить; а язь хочю вашей царской милости всегда то заслужити. И вашу милость всемогій Богъ на многіе времена цѣла, здрава, моего милостиваго господя соблюсти да изволить. Данъ въ Кралевицѣ, въ пятницу, на другой недѣли поста, гѣта 1518. Божіею милостію, Албрехтъ, нѣметцкаго чина высокій магистръ, маркграбій Брандеборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Вендійскій.

А се запись рѣчей его, что говорилъ вдругіе бояромъ и запись далъ. Въ Субботу Лазареву, гѣта 1518, совѣтники господя царя всея Русіи спрашивали Феодорика Шимборка: будетъ нѣчто втайнѣ имѣть молити или говорить, и онъ бы изъяснилъ. И онъ давъ съ тою, съ кою достоинъ, честию грамоту вѣрчю, въ коей приказъ Феодорику дѣлати дѣло съдержится, коя также грамота тому Феодорику Шимборку вѣру нынѣ толко творить. Такожъ давъ поздравленіе господѣ совѣтникомъ отъ высокаго магистра, и конечиѣ аще что господъ высокій маистръ свѣтлымъ мужемъ господѣ совѣтникомъ чести и добротворенья учинити можетъ, и его господство наивышшее прилежаніе створить. Скончавъ совѣтники благодаренье предреченное, Феодорикъ Шимборкъ приказъ свой пространнѣ изложилъ, и хотѣ отъ совѣтниковъ добрѣ уразумѣнно, но просили тому списка у Феодорика и имъ памяти для дати. И онъ такъ учинилъ тѣмъ обычаемъ, какъ послѣдуетъ.

Первое, что никоторого сумнѣнія нѣсть, занже его царское величество всегда въ мысли у себе имѣлъ сговоръ и дѣло межъ его величества и господя маистра высокаго не токмо рѣчами и сговоромъ, но и крестнымъ цѣлованіемъ утвержено и укрѣплено, и то его величество хочеть непорушно держати, то вѣдомо есь, но въ двоихъ рѣчѣхъ, едина, кою послѣднее посолъ цѣлованьемъ крестнымъ господя маистра въ городкѣ Мемлѣ быти видѣлъ; другую, кою послѣ Мелхеръ Рабенстенъ домовъ принеслъ, разумѣется, что господъ царь всея Русіи маистру помощь казною своею учинити хочеть, коли маистръ всю свою землю достанеть: ино отъ мысли господя царя всея Русіи того быти маистръ не чаеть; занже можетъ быти, что нѣкоторые мѣста, кои по правдѣ господу маистру пристоятъ, не взяты пребудутъ; того для въ долго время протравъ и трудовъ не хочеть творити, кои также продолженіемъ времени легко достатись могутъ: занже такъ и завѣщаніе Феодорикомъ и совѣтниками господя царя всея Русіи, именемъ своихъ государей, учинено и крѣпкою рукою Феодориковою Шимборка записано, въ дьячей

господа царя всея Русіи оставлено, а противень тому Феодорикъ къ господу № 5. маистру привезлъ, гораздо изъясняетъ, коли маистръ своимъ браннымъ дѣломъ конецъ положить, тогда царь всея Русіи иматъ творити помочь пенязми, якоже въ предъреченномъ сговореніи написано. Просилъ того ради Феодорикъ именемъ господи маистра: да какъ первое его господство конецъ своей валкъ наложить, и государь бы царь изволилъ быти готовъ своимъ жалованьемъ и помощью денежною, и чтобы сговоръ такъ разумѣлся, якоже рѣчи грамотные и слова написанные излагають и изъясняютъ. Второе, въ годъ прошедшей сговорено, что было послу царя всея Русіи, кой Феодорику Шимборку послѣдовалъ, имати приказъ о сговорѣ кованья чеканного и о цѣнѣ его, что господь царь всея Русіи иматъ платити, какъ въ предреченномъ сговорѣ содержится; и того ради, что тотъ посолъ некоторого приказу не имѣлъ, а время отъ дни до дни приближается, а въ кратко время толики пенязи скватись не могутъ; просилъ того ради Феодорикъ Шимборкъ, чтобы господи совѣтники царя всея Русіи изволили ему помянути о образцѣ и цѣнѣ пенязной къ плаченію и по колку за золотой дадутся, о томъ приказъ имѣю сговоритись, какъ преже сего имѣло быти, чтобы сговоръ и соединеніе во всемъ нерушимо соблюлось. Третье, занеже маистръ во всѣхъ мѣстѣхъ силу недружню сокрушити тружается, и какъ того же дни говорено, что маистръ францовского короля помощи просити мыслить, и толика слава царя всея Русіи по всей разыдесъ вселеннѣй, колика сила его разумъ, веледушество, вѣра и оружное готовленіе. И Феодорикъ просилъ именемъ господи маистра высокога, чтобы государь царь всея Русіи грамоту къ королю фрянцовскому великому государю дати изволилъ. Четвертое, понежъ господь маистръ другомъ и сродникомъ своимъ королемъ, княземъ, избрателемъ и княземъ духовного и мірскаго чина жалованье отъ царя всея Русіи воспринятое изъяснилъ и возвеличилъ, и тако да всегда маистра друзи и недрузи да видять его господство, толь велеможнѣйшій царь въ своей имѣеть помощи и господу маистру не безлѣпа о его жалованіѣ радоватись, что друговъ и брезателей веледушныхъ, а недруга малодушна видить, просилъ Феодорикъ именемъ господи маистра, чтобы государь царь всея Русіи тысячу пѣшихъ, какъ почнется дѣло дѣлати, и въ кою пору Господь маистръ высокій про достатье своей земли и славнѣйшіе Дѣвы Маріи наслѣдіе труды покажетъ, и напередъ того какъ его господство тѣмъ браннымъ дѣломъ конецъ наложить, какъ въ Нѣмцѣхъ есть обычай, заплатити изволилъ, и какъ первое къ господу маистру въ службу приидуть и приняты будутъ, радовалъ бы ся о ихъ платежѣ, и чтобы государь царь изволилъ устроить единого отъ своихъ, кой вышереченнымъ тысячи пѣшихъ заплатить, чинъ и теплоту наше брани узритъ, а его господь маистръ не яко послано въ брата мѣсто у себя будетъ держати, и хотя вѣсть треба господу

№ 5. маистру, да господа царя о той помощи подвижетъ, но того ради, что отъ вышенменованныхъ рѣчей изыде, просилъ господь маистръ Феодорикомъ Шимборкомъ, чтобы его величество ту помочь не отрекъ, но жалователнѣ подалъ, а господь маистръ наивышшими силами съ други и съ сродники и со всѣмъ воинственнымъ чиномъ и головою и имѣниемъ царю всеа Русіи, аки господу своему милостивѣйшему, умилиѣ заслужити будетъ.

V. И князь велики, выслушавъ Шимборковы рѣчи, приговорилъ зъ братьею своею и зъ бояры, что ему пригожъ казною своею маистру помочь учинити нынѣ, на тысячу человекъ пѣшихъ казна дати, да и человекъ своего къ маистру послати, то свое жалованье ему явно учинити; да и къ галлейскому королю послати жъ о немъ грамота, то ему изъяснити, что его князь велики жалуетъ. Да приговорилъ напередъ съ Шимборкомъ послати Елку Сергѣева, а съ казною Некраса Харламова.

И апрѣля 11, велѣлъ князь велики маистрову человекъ Шимборку быти на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь велики звалъ его ѣсти да велѣлъ ему сѣсти; и какъ посидѣлъ мало, и онъ велѣлъ ему итти въ набережную полату, да высылалъ къ нему съ отвѣтомъ назначенъ своего Юрья Малаго да Шигону Поджегина, да дяковъ Меншого Путятина до Труеана Ильина; а Некраса Харламова да Елку Сергѣева съ ними жъ послалъ, а велѣлъ Шимборку отвѣтъ учинити.

А се отвѣтъ великого князя, что бояре отвѣчали маистрову человекъ Шимборку. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехта, свѣтлѣйшаго маркграбіа брандебурскаго, високого маистра, князя пруского, послу Дидрику Шхомберку.

Юрьи говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Албрехта, свѣтлѣйшаго маркграбіа брандебурскаго, високого маистра, князя пруского, что напередъ того маистръ присылалъ къ намъ бити челомъ тебя жъ Дидрика Шхомберка о томъ, чтобъ намъ маистра жаловати и беречи и на своего бы намъ недруга, на короля полского, въ единачствѣ его съ собою учинити, и за него бы намъ и за его землю стояти, и обороняти бы намъ его и его земли отъ своего недруга, отъ Жигимонта, короля полского: и мы високого маистра, князя пруского, пожаловали, въ единачствѣ есмь его съ собою на своего недруга, на Жигимонта, короля полского, учинили, и отъ своего недруга, отъ Жигимонта, короля полского, его и его земли общалися есмь боронити. И ты намъ нынѣ отъ Албрехта, свѣтлѣйшаго високого маистра, князя пруского, говорилъ, что мы его пожаловали и въ единачствѣ его съ собою на своего

недруга на короля полскаго учинили, и за него и за его землю стоимъ, и № 5. отъ своего недруга, отъ Жигимонта, короля полскаго, его и его земли боронимъ, и онъ намъ о томъ много челомъ бьетъ; а магистръ какъ къ намъ крестъ цѣловалъ и какъ въ завѣщальныхъ записехъ написано, и онъ на томъ хочеть крѣпко стояти и намъ службу свою изъясляти и на нашего недруга, на Жигимонта короля, хочеть съ нами быти заодинъ и хочеть съ нимъ дѣло дѣлати съ нами заодинъ.—Юрьи жъ говорилъ: великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ пожаловали Олбрехта, высокога маистра, князя прускаго, въ единачствѣ его съ собою учинили и обѣщались есмь его боронити, такъ и нынѣ его жалуемъ и его земли хотимъ беречи, и впередъ высокога маистра, князя прускаго, жаловати хотимъ, и его землю беречи хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля полскаго, и помогати ему на своего недруга, на Жигимонта короля полскаго, хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ; а маистръ бы прускій, какъ есмь его учинили съ собою въ единачствѣ, и какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ во обѣщальныхъ записехъ написано, и онъ бы на томъ крѣпко стоялъ, и по тому бы намъ и правилъ, и на нашего бы недруга, на короля полскаго, былъ съ нами заодинъ, и дѣло бы съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ дѣлалъ съ нами заодинъ; а мы какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ.

Шигона говорилъ: великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ высокога маистра, князя прускаго, что нашъ недругъ Жигимонтъ, король полскій, своимъ неправымъ умысломъ послалъ своего гетмана и людей на наши украинныя мѣста, и милосердіемъ Божіимъ, наши люди тѣхъ литовскихъ людей побили, а иныхъ переимали; а которые досталныя тѣхъ людей у нашихъ воеводъ и людей ушли, и тѣ въ королевѣхъ земляхъ гладомъ изгибли и обнищали. И магистръ, слышавъ ту побѣду отъ нашихъ людей надъ королевскими людьми, велики тому порадовался и Господу Богу о томъ хвалу воздастъ: ино то маистръ дѣлаеть гораздо, слышавъ такую побѣду отъ нашихъ людей надъ королевскими людьми, и онъ тому радуется. А нашъ недругъ, какъ напередъ того своимъ неправымъ умысломъ умышлялъ свои неправыя дѣла, такъ и нынѣ неправыми своими умыслами умышлялъ неправыя дѣла, пославъ къ намъ своихъ пословъ да самъ пришелъ въ свой городъ въ Полтескъ, да болшего своего гетмана Костянтина Острожскаго нарядивъ съ обѣма своихъ земель людьми, полскіе и литовскіе, и изъ иныхъ земель многихъ людей нанявши, послалъ къ нашимъ отчинамъ ко псков-

№ 5. своему украинному пригороду къ Опочкѣ. И наши воеводы и люди, вземъ Бога на помочь, противъ тѣхъ литовскихъ людей ходили; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судья Владыко, правымъ своимъ судомъ судилъ. надъ тѣми надъ литовскими людьми какъ похотѣлъ такъ учинилъ. наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ переимали и къ намъ привели; а гетманъ его Костянтинъ Острожской съ великимъ срамомъ отъ нашихъ воеводъ въ свою землю побѣжалъ.—Шыгона жъ говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, чтобы намъ себѣ на него досады про то не держати, что маистръ замотчалъ почати брань зъ Жигимонтомъ королемъ; а не почалъ браня за тѣмъ, что обычай есть во всѣхъ христіанскихъ государехъ: будетъ какова пронежь ихъ брань, ино первое изъявити своя правда, да потомъ почати съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати. И маистръ послалъ о томъ къ Максимьяну своего посла то ему изъявити, которые ему неправые дѣла сстались отъ Жигимонта короля, и Максимьянъ тѣмъ дѣломъ попродаилъ; а высокій маистръ съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, хочеть свое дѣло дѣлати.—Шыгона жъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы о томъ не сумнѣваемся, а надѣваемся, что какъ есмя маистра пожаловали и въ единачствѣ его съ собою учинили, и какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ въ общалныхъ записяхъ написано, и мы чаемъ того, что маистръ на томъ крѣпко стоять и съ нашимъ недругомъ наше дѣло съ нами вмѣстѣ учнетъ дѣлати заодно; а высокій бы маистръ прускій, по своему завѣщанью и по тому, какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, то дѣло съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ дѣлалъ съ нами вмѣстѣ заодно.

Меншей говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что высокій маистръ учинилъ сѣздъ съ своими сродники и съ пріятеля въ Берлинѣ, а на томъ сѣздѣ умыслили, что было ему съ Жигимонтомъ королемъ полскимъ свое дѣло почати дѣлати; и слышавъ то Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, прислалъ къ высокому маистру своего посла о томъ, чтобъ маистръ съ королемъ дѣла не дѣлалъ, а онъ хочеть съ королемъ его въ мирное согласіе ввести, да тѣмъ дѣломъ продолжилъ; и Олбрехтъ, высокій маистръ, нынѣ умысливъ съ своими сродники и пріятеля, послалъ къ Максимьяну, къ избранному цесарю римскому и навышшему королю, своего посла Юрья Елска, нѣмецкого чину болшего моршалака, съ великимъ заключеніемъ, что высокій маистръ того продолженія зговорного болѣ не хочеть терпѣти, и Максимьянъ бы отъ того отступился; и какъ Юрья отъ Максимьяна пріѣдетъ, и маистръ тогда съ нашимъ недругомъ съ королемъ хочеть почати свое дѣло дѣлати.

Шыгона говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ № 5. еси намъ челомъ отъ маистра, что напередъ сего ты намъ билъ челомъ о томъ, чтобы намъ маистра пожаловати дати ему помощь своею казною, какъ онъ достанетъ своихъ прускихъ городовъ да поидетъ на Полскую землю; и ты намъ нынѣ отъ маистра билъ челомъ, чтобы намъ свое жалованье держати готово, помощь своя казною своею ему дати.—Шыгона жъ говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того маистра жаловали, такъ и нынѣ его жалуемъ и впередъ хотимъ его жаловати; и какъ онъ почнетъ съ королемъ свое дѣло дѣлати и подѣлаетъ и поидетъ прямо на Полскую землю, и мы ему тогда помощь своею казною учинимъ по тому, какъ есмь ему свое слово молвили; а казна наша у насъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова.

Юрьи говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ Албрехта, высокого маистра, князя пруского, чтобы намъ его пожаловати, послати о немъ своя грамота хъ королю галлейскому изъяснити то, что мы высокого маистра пожаловали, взяли его къ себѣ въ единачство, и за него и за его землю стоимъ, и впередъ его жаловати хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти. И мы нынѣ, для челобитья Албрехта, высокого маистра, князя пруского, къ галлейскому королю свою грамоту посылаемъ и то ему хотимъ объявити, какъ мы маистра пруского жалуемъ. А каковъ отъ насъ къ галлейскому королю нашей грамотѣ пригожъ быти, и мы ту грамоту ведимъ написати да тебѣ явити, да ту грамоту тебѣ дадимъ, и ты ту нашу грамоту везешь къ магистру, а магистръ ее отошлетъ хъ королю галлейскому.—Юрьи же говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобы намъ маистра пожаловати, какъ онъ начнетъ валку съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, и намъ бы его жаловати, къ почину того дѣла послати къ нему своего доброго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ онъ почнетъ дѣло дѣлати; да послати бы намъ ему съ тѣмъ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ и сродникомъ его, королемъ и княземъ и избрателемъ, было знатно наше жалованье, какъ мы маистра жалуемъ. И мы, для маистрова челобитья, маистра жалуемъ, на тысячу человѣкъ пѣшихъ помочь ему свою казну посылаемъ, а посылаемъ нынѣ къ магистру то ему свое жалованье сказати съ тобою вмѣстѣ своего человѣка Елизара Сергѣева; а того своего доброго человѣка, которому съ тою казною у него быти, діака своего Ивана Харламова посылаемъ въ свою отчину во Псковѣ, а казна наша тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. И какъ прїѣдетъ къ магистру съ тобою вмѣстѣ нашъ человѣкъ Елизаръ и какъ высокому магистру почати съ королемъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы къ намъ часа того вѣсть прислалъ, а къ тому бы къ нашему діаку къ

№ 5. Ивану въ нашу отчину во Псковѣ вѣсть же послагъ, и діакъ нашъ Иванъ съ нашею казною ѣдетъ изъ Пскова къ магистру часа того, а мы ему тогда велѣли къ магистру съ своею казною ѣхати часа того. А какъ есмь маистра учинили съ собою въ одиначествѣ и крестъ намъ цѣловалъ, и магистръ бы по своему завѣщанью и по своему крестному цѣлованью съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ полскимъ, почалъ дѣло свое дѣлати и дѣлалъ вмѣстѣ съ нами заодно, сколько ему Богъ поможетъ; а мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, а дѣла своего не хотимъ оставить, а хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ.

И какъ ему отвѣчали бояре, и Шимборкъ говорилъ: которые есмь рѣчи великому государю отъ маистра говорилъ и писаніемъ изъяснилъ, и великій государь и свыше того въ отвѣтъ своемъ вами мнѣ отказалъ свое жалованье, и язъ о томъ великому государю челомъ бію отъ своего государя, что великій государь моего государя жалуетъ и казною своею ему помочь хочетъ учинити, а посылаетъ нынѣ къ моему государю своего человека Елизара Сергѣева, а съ казною своею посылаетъ діака своего Ивана Харламова.

А опослѣ того говорилъ о вречатѣхъ, чтобъ государь пожаловалъ, маистру послалъ свое жалованье вречатовъ, какъ государь пожалуетъ. Да о нѣмчинѣ говорилъ, о Фефиловѣ братѣ, что у князя у Михайла у Кисла.

А бояре то сказали великому князю.

И князь велики выслалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ съ нимъ поговорити о Елизаровѣ ѣзду, какъ ему съ нимъ проѣхати черезъ Жюмотцаую границу. И Шимборкъ говорилъ бояромъ, что Елизару итти съ нимъ на Ригу, да въ Ригѣ бы ему всѣсти въ корабль, а язъ хочю поспѣшити напередъ къ своему государю землею, а Елизаръ бы ѣхалъ послѣ меня къ магистру на кораблѣ.

А о вречетѣхъ ему говорили бояре: а что еси намъ говорилъ о вречетѣхъ, и государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмь напередъ того маистра жаловали, такъ и нынѣ его жагуемъ и впередъ маистра жаловати хотимъ своимъ жалованьемъ; а каковы птицы въ нашей землѣ водятца, и мы свое жалованіе къ магистру пошлемъ.

А о Фефиловѣ братѣ бояре ему говорили отъ себя: о томъ нѣмчинѣ государю есмь ещо того не сказали, а опытали есмь, что у него многіе дѣти боарскіе на рукахъ, лечитъ ихъ, да и женился сказываютъ; а ожь дастъ Богъ о томъ опытаемъ.

И влѣ того дни Шимборкъ у великого князя. А послѣ стола его

князь велики и отпустилъ къ маистру. А нѣмчина ему, Фефилова брата, не № 5. отдали, а отговорили ему тѣмъ, что Фефиловъ братъ женился.

Да билъ челомъ Шимборку великому князю, чтобъ государь пожаловалъ далъ ему грамоту свою жаловальную, чтобъ его человѣку во государьскую вотчину съ торгомъ ѣздити доброволно. И князь велики Шимборка пожаловалъ, велѣлъ ему грамоту свою жаловальную дати, что его человѣку въ его земли ѣздити волно безъ всякіе зацѣпки.

VI. А се грамота къ галлейскому королю послана съ Шимборкомъ.

Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимирскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, и государь великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Разанскій, и Вологцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Ковдинскій и иныхъ, наяснѣйшему и свѣтлѣйшему великому королю галлійскому. Присылагъ къ намъ Олбрехтъ, маркрабій брандеборскій, высокій маистръ, князь прускій, бити челомъ о томъ, чтобы намъ тебѣ то изъяснити, какъ мы его жалуемъ. И мы тебѣ о томъ вѣдомо даемъ сею нашею грамотою, что мы маистра жалуемъ и за него и за его землю стоимъ и впередъ его жаловати хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти и обороняти его отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полского, хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ. А которые Прускіе земли города нашъ недругъ Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ нашимъ жалованіемъ и нашею пособью тѣ города за прускимъ маистромъ были по старинѣ. Да изъясилъ намъ высокій маистръ прускій, что предки твои тотъ чинъ великимъ жалованьемъ жаловали: и ты бѣ нынѣ, помянувъ своихъ предковъ къ нимъ жалованье, да и маистра бы еси жаловалъ, и за него бы еси и за его землю противъ нашего недруга Жигимонта короля стоялъ и боронилъ съ нами задинъ, чтобы какъ далъ Богъ тѣ города Прускіе земли, которые нашъ недругъ Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, были за прускимъ маистромъ по старинѣ. Дано въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать шестаго, апрѣля 16 день.

За глухою печатью съ вустодѣю грамота послана. Писана по русски и по нѣметски, да спыты вѣсто.

А се такова грамота дана Шимборку, что его человѣку съ торгомъ въ его земли ѣздити. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимирскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій,

№ 5. Болгарскій, и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Вологдскій, и Ржевскій, и Бѣдскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, отъ нашего государства отъ Москвы по дорожѣ до нашихъ государствъ, до великого Новагорода и до Пскова, также и до Москвы по нашимъ государствомъ по городомъ, намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ, и тамошникомъ, и мытчикомъ, и всѣмъ пошлинникомъ. Билъ намъ челомъ Олбрехта, маркграбія брандемпорскаго, високаго маистра, князя прускаго, человекъ Дидрихъ Шхомбергъ, чтобъ намъ его пожаловати, ослободити ему въ свои государства посылати своего человека, что ему купити въ нашихъ государствѣхъ, или что продати. И мы великій государь Дидриха Шхомберга пожаловали, ослободили есмь ему своего человека въ свои государства посылати съ товаромъ и безъ товару, и тому его человеку купити и продати въ нашихъ государствѣхъ. А во государствѣхъ нашихъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ, и въ нашемъ государствѣ на Москвѣ, и во всѣхъ московскихъ городѣхъ наши намѣстники и волостели и всѣ пошлинники мыта и тамги и иныхъ некоторыхъ пошлинъ съ того его человека не емлютъ, и пріѣхати ему въ наши государства и отѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки. Дана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, гѣта 7026, апрѣля.

И апрѣля 16, велѣлъ князь великій Шимборку быти на казенномъ дворѣ; а посылалъ къ нему Меншого Путятина прочести ту грамоту, которую посылаетъ князь велики къ галлейскому королю. А послалъ съ нимъ князь велики поговорити Володимера Тороканова, Некраса Харламова, Олексѣя Лукина о томъ, по колку найму на человека и колко въ гривенкѣ пенязей. И Шимборко говорилъ: въ нашего государя землѣ шкили ливонскіе не ходять, а ходять свои пенязи; а дають найму на человека, пѣшему на мѣсяцъ по четыре золотыхъ ренскихъ, а пенязей на золотой на ренской по получетвертатцати, а за угорской золотой по пятидесять; а иные пенязи дѣлають у нашего государя изъ чистаго серебра, и тѣхъ дають за ренской золотой по дватцати; а изъ гривенки изъ серебра не вѣдаетъ по колку пенязей.

И поѣхалъ Шимборкъ съ Москвы въ субботу, апрѣля 17; а въ пріставѣхъ съ нимъ поѣхалъ Гридя Булатовъ сынъ Огибалова.

№ 6.

1518, апрѣля 22. Наказъ посланнику Елизару Сергѣеву, отправленному великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ Дитрихомъ Шонбергомъ къ прусскому магистру Албрехту Бранденбургскому. *Ръчи посланника: великій князь, согласно челобитіи Шонберга, готовъ все сдѣлать для магистра и послалъ его Елизара Сергѣева это объявить; а во Псковъ послалъ дьяка Ивана Харламова Некрасова, который и доставитъ магистру обещанныя деньги на 1000 пѣшихъ воиновъ; магистръ же начиналъ бы воевать съ польскимъ королемъ. Наказъ Елизару Сергѣеву: утѣрять магистра, что великій князь непременно поможетъ ему казною; если Елизаръ Сергѣевъ увидитъ, что магистръ дѣйствительно готовится воевать, то тотчасъ самому извѣстить во Псковъ, чтобы везли деньги къ магистру; если же магистръ будетъ представлять какія нибудь причины своего замедленія войны, то говорить, что ему лучше теперь начать войну съ королемъ, когда и великій князь тоже воюетъ; будучи у магистра, собирать всякія вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ; да хорошенько разузнать, сколько выходитъ нѣмецкихъ денегъ изъ русскихъ при передѣлкѣ Запись о бывшихъ въ прошломъ году военныхъ дѣйствіяхъ великаго князя противъ польскаго короля (лл. 108—124).*

I. А Елизара князь велики отпустилъ съ Москвы въ четвергъ, апрѣля 22 день.

А се посольство съ Елизаромъ Сергѣевымъ къ магистру къ прусскому.

Говорити отъ великаго государя Василья, Божією милостію царя и государя всеа Руси и великаго князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣмецкого чину, Елизару Сергѣеву. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, Володимирскій, Московскій, Ноугоротцкій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Володцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовски, и Ярославскій, и Бѣловерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондински и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому маистру, князю Прусскому, велѣлъ повлонитись. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказать.

№ 6. А опослѣ того поминокъ подати. А опослѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Витцкаго, Болгарскаго и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговьскаго, и Рязанскаго, и Волотцкаго, и Ржевскаго, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣлозерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго и иныхъ, Олбрехту, нѣметцкаго чину высокому маустру, князю Прусскому, маркграбію Брандеборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубьскому, и Вендискому дукѣ, бургравію *) Нурмерскому, князю Рунгенскому. Послали есмя къ тебѣ своего человека Елизара Сергѣева; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать шестаго, апрѣля.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человека Дидрика Шхонберка; и говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Сшхонбергъ, что мы тебя пожаловали и въ единачствѣ на своего недруга, на Жигимонта короля полскаго, съ собою учинили, и за тебя и за твою землю стоимъ, и отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полскаго, тебя и твоей земли боронимъ, и ты намъ о томъ много челомъ бьешь; а какъ еси намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ въ завѣщальныхъ написано, и ты на томъ хочешь крѣпко стояти и намъ службу свою хочешь изъявляти и на нашего недруга на Жигимонта, короля полскаго, хочешь быти съ нами заодно.—Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ тебя пожаловали, въ единачствѣ тебя съ собою учинили, и обѣщали есмя тебя отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полскаго, обороняти, такъ и нынѣ тебя жалумъ, и впередъ тебя жаловати хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля, хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Сшхонбергъ, что нашъ недругъ Жигимонтъ, король полскій, неправымъ своимъ умысломъ послалъ своего гетмана и людей на наши украинные мѣста; и милосердіемъ Божіимъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побиди, а иныхъ переимали; а которые досталные люди у нашихъ воеводъ и людей ушли, и тѣ въ королевѣ землѣ гладомъ изгибли и обнищали; и ты, слышевъ ту побѣду отъ нашихъ людей

*) Въ подлинникѣ ви. дукъ, бургравію, написано: дукъ бургравскому.

надъ королевскими людьми, велики еси тому порадовался и Господу Богу о томъ № 6. хвалу воздаешь. Ино то ты дѣлаешь гораздо, слышавъ такую побѣду отъ нашихъ людей надъ королевскими людьми, и ты тому порадовался.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а нашъ недругъ Жигимонтъ король, какъ напередъ того своимъ неправымъ умысломъ умышлялъ свои неправые дѣла, такъ и нынѣ неправымъ своимъ умысломъ умышляетъ свои неправые дѣла: пославъ къ намъ своихъ пословъ, да самъ пришелъ въ свой городъ въ Полтескъ, да болшего своего гетмана Костянтина Острожского нарядивъ съ обѣма своихъ земель людьми, Полскіе и Литовскіе, и иныхъ земель многихъ людей нанявъ, послалъ къ нашей отчины ко псковскому украинному пригородку къ Опочкѣ; и наши воеводы и люди, вземъ Бога на помощь, противъ тѣхъ литовскихъ людей ходили; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судья Владыко, правымъ своимъ судомъ судилъ, надъ тѣми надъ литовскими людьми какъ похотѣлъ, такъ и учинилъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ перенимали и къ намъ привели; а гетманъ его Костянтинъ Острожской съ великимъ срамомъ отъ нашихъ воеводъ въ свою землю побѣжалъ. И мы къ тебѣ тогда жъ съ тѣми хотѣли послати то тебѣ сказати, да не послали есмя къ тебѣ за розстояніи пути, что было въ тѣ поры нашимъ людямъ къ тебѣ пройти негдѣ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Дидрихъ Спшомбергъ, что мы напередъ того тебя жаловали обѣщали тебѣ дати свою помощь своею казною, какъ ты достанешь прускихъ городовъ да пойдешь на Полскую землю, и намъ бы нынѣ то свое жалованье своя казна держати готово.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того тебя жаловали, такъ и нынѣ тебя жалуемъ и впередъ тебя жаловати хотимъ, и какъ ты почнешь съ королемъ съ полскимъ свое дѣло дѣлати и подѣлаешь, а пойдешь прямо на Полскую землю, и мы тебѣ тогда помощь казною своею учинимъ по тому, какъ есмя тебѣ свое слово молвили; а казна наша у насъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ отъ тебя челомъ твой человекъ Спшомбергъ, чтобы намъ тебя пожаловати, послати о тебѣ своя грамота къ королю къ галлейскому изъяснити то, что мы тебя высокого маистра жалуемъ и за тебя и за твою землю стоимъ; и мы нынѣ, для твоего челоубытъя, къ галлейскому королю грамоту свою послали и то ему объявили, какъ мы тебя высокого маистра жалуемъ, и ту есмя грамоту послали къ тебѣ съ твоимъ человекомъ зъ Дидрикомъ съ Шшомбергкомъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Сшомбергъ, чтобы намъ тебя пожаловати къ почину того дѣла, какъ ты начнешь валку съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, послати къ

№ 5. своему украинному пригородку къ Опочкѣ. И наши воеводы и люди, вземъ Бога на помочь, противъ тѣхъ литовскихъ людей ходили; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судья Владыко, правымъ своимъ судомъ судилъ, надъ тѣми надъ литовскими людьми какъ похотѣлъ такъ учинилъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ перенимали и къ намъ привели; а гетманъ его Костянтинъ Острожской съ великимъ срамомъ отъ нашихъ воеводъ въ свою землю побѣжалъ.—Шыгона жъ говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ мастера, чтобы намъ себѣ на него досады про то не держати, что мастеръ замочалъ почати брань зъ Жигимонтомъ королемъ; а не почалъ брани за тѣмъ, что обычай есть во всѣхъ христіанскихъ государехъ: будетъ какова промежь ихъ брань, ино первое изъяснити своя правда, да потомъ почати съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати. И мастеръ послалъ о томъ къ Максимьяну своего посла то ему изъяснити, которые ему неправые дѣла сстались отъ Жигимонта короля, и Максимьянъ тѣмъ дѣломъ попродлилъ; а высокій мастеръ съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, хочеть свое дѣло дѣлати.—Шыгона жъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы о томъ не сумнѣваемся, а надѣваемся, что какъ еси мастера пожаловали и въ единачствѣ его съ собою учинили, и какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ въ общалныхъ записяхъ написано, и мы чаемъ того, что мастеръ на томъ крѣпко стоитъ и съ нашимъ недругомъ наше дѣло съ нами вмѣстѣ учнетъ дѣлати заодинъ; а высокій бы мастеръ прускій, по своему завѣщанью и по тому, какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, то дѣло съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ дѣлалъ съ нами вмѣстѣ заодинъ.

Меншей говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ мастера, что высокій мастеръ учинилъ съвѣздъ съ своими сродники и съ пріятели въ Берлинъ, а на томъ съвѣздѣ умыслили, что было ему съ Жигимонтомъ королемъ полскимъ свое дѣло почати дѣлати; и слышевъ то Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышній король, прислалъ къ высокому мастеру своего посла о томъ, чтобы мастеръ съ королемъ дѣла не дѣлалъ, а онъ хочеть съ королемъ его въ мирное согласіе ввести, да тѣмъ дѣломъ продолжилъ; и Олбрехтъ, высокій мастеръ, нынѣ умысливъ съ своими сродники и пріятели, послалъ къ Максимьяну, къ избранному цесарю римскому и навышнему королю, своего посла Юрья Елска, нѣмецкого чину болшего моршалка, съ великимъ заключеніемъ, что высокій мастеръ того продолженія зговорного болѣ не хочеть терпѣти, и Максимьянъ бы отъ того отступился; и какъ Юрья отъ Максимьяна пріѣдетъ, и мастеръ тогда съ нашимъ недругомъ съ королемъ хочеть почати свое дѣло дѣлати.

Шыгона говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ № 5. еси намъ челомъ отъ маистра, что напередъ сего ты намъ билъ челомъ о томъ, чтобы намъ маистра пожаловати дати ему помощь своею казною, какъ онъ достанетъ своихъ прускихъ городовъ да поидетъ на Полскую землю; и ты намъ нынѣ отъ маистра билъ челомъ, чтобы намъ свое жалованье держати готово, помощь своя казною своею ему дати.—Шыгона жъ говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того маистра жаловали, такъ и нынѣ его жалуемъ и впередъ хотимъ его жаловати; и какъ онъ почнетъ съ королемъ свое дѣло дѣлати и подѣлаетъ и поидетъ прямо на Полскую землю, и мы ему тогда помощь своею казною учинимъ по тому, какъ есмь ему свое слово молвили; а казна наша у насъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова.

Юрьи говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ Албрехта, высокого маистра, князя пруского, чтобы намъ его пожаловати, послати о немъ своя грамота хъ королю галлейскому изъяснити то, что мы высокого маистра пожаловали, взяли его къ себѣ въ единачство, и за него и за его землю стоимъ, и впередъ его жаловати хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти. И мы нынѣ, для челобитья Албрехта, высокого маистра, князя пруского, къ галлейскому королю свою грамоту посылаемъ и то ему хотимъ объявити, какъ мы маистра пруского жалуемъ. А каковъ отъ насъ къ галлейскому королю нашей грамотѣ пригожъ быти, и мы ту грамоту велимъ написати да тебѣ явити, да ту грамоту тебѣ дадимъ, и ты ту нашу грамоту везешь къ магистру, а магистръ ее отошлетъ хъ королю галлейскому.—Юрьи же говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобы намъ маистра пожаловати, какъ онъ начнетъ валку съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, и намъ бы его жаловати, къ почину того дѣла послати къ нему своего доброго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ онъ почнетъ дѣло дѣлати; да послати бы намъ ему съ тѣмъ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ и сродникомъ его, королемъ и княземъ и избрателемъ, было знатно наше жалованье, какъ мы маистра жалуемъ. И мы, для маистрова челобитья, маистра жалуемъ, на тысячу человѣкъ пѣшихъ помочь ему свою казну посылаемъ, а посылаемъ нынѣ къ магистру то ему свое жалованье сказати съ тобою вмѣстѣ своего человѣка Елизара Сергѣева; а того своего доброго человѣка, которому съ тою казною у него быти, діака своего Ивана Харламова посылаемъ въ свою отчину во Псковѣ, а казна наша тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. И какъ прїѣдетъ къ магистру съ тобою вмѣстѣ нашъ человѣкъ Елизаръ и какъ высокому магистру почати съ королемъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы къ намъ часа того вѣсть прислалъ, а къ тому бы къ нашему діаку къ

№ 6. лаешь и пойдешь прямо на Полскую землю; и государь нашъ и нынѣ тебя жалуетъ и за тебя и за твою землю стоитъ, и впередъ за тебя и за твою землю хочетъ стоять, и отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полскаго, хочетъ тебя и твоей земли боронити. А какъ оже дастъ Богъ съ великаго государя недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, почнешь дѣло дѣлати и подѣлаешь и пойдешь прямо на Полскую землю, и великій государь тогда тебѣ помочь своею казною учинить по тому, какъ тебя государь обѣщаль жаловати, помочь свою своею казною тебѣ дати. Да говорити о томъ Елизару по великаго князи наказу.

А нѣчто маистръ учнетъ говорити о томъ: приказываль язь къ великому государю съ своимъ человекомъ яъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, чтобъ себѣ государь досады не держаль на меня про то, что язь замочаль почати свое дѣло дѣлати зъ Жигимонтомъ королемъ; а не почаль еси за тѣмъ, что обычай есть во всехъ христіанскихъ государехъ: будетъ какова промежъ ихъ брань, ино первое изъяснити своя правда да потомъ почати съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати. И язь послаль о томъ къ Максимьяну своего посла то ему изъяснити, которые мнѣ неправые дѣла сстались отъ Жигимонта короля, и Максимьянъ тѣмъ дѣломъ попродолжилъ. И Елизару говорити: великій государь о томъ не сумнѣвается, а надѣвается, что какъ тебя пожаловаль и какъ ты ему крестъ цѣловаль, и какъ въ обѣщанныхъ записехъ написано, и государь чаеть того, что ты на томъ крѣпко стоишь, и съ его недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, почнешь дѣло дѣлати и учнешь дѣлати со государемъ съ нашимъ заодно; и ты, господине маистръ, по своему завѣщанію и по тому, какъ еси къ великому государю крестъ цѣловаль, съ тѣмъ съ его недругомъ дѣло дѣлалъ съ великимъ государемъ вмѣстѣ заодно. А нѣчто взмолвить маистръ Елизару или кому велить ему молвити: былъ у насъ съездъ въ Берлинѣ съ моими сродники и съ пріятели, и умыслили были есмя съ королемъ почати свое дѣло дѣлати; и послышевъ то Максимьянъ, прислаль ко мнѣ своего посла, чтобы язь съ королемъ дѣла не дѣлалъ, а онъ ялся меня съ королемъ въ мирное согласіе ввести, да тѣмъ дѣломъ попродолжилъ; и язь нынѣ послаль къ Максимьяну своего посла Юрья Елска, что того зговорного продолженья болѣе не могу терпѣти и Максимьянъ бы отъ того дѣла отступился; и язь нынѣ не почаль съ королемъ своего дѣла дѣлати за тѣмъ, жду отъ Максимьяна своего посла Юрья; а какъ Юрій пріѣдетъ къ намъ, и язь часа того почну съ королемъ дѣло дѣлати. И Елизару говорити: что со мною къ великому государю накажешь, и язь то до государя донесу; а почати бы, господине маистръ, тебѣ съ великаго государя недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ равнѣ дѣло дѣлати, не мотчал, въ которую пору государь съ нимъ

свое дѣло дѣлаеть и въ которую пору тебѣ съ нимъ лѣзъ дѣло дѣлати. Да № 6. говорити о томъ Елизару о всемъ по великого князя наказу.

И спроситъ маиسترъ Елки: какъ нынѣ великій государь съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаеть и впередъ какъ хочеть дѣлати? И Елкъ молвити: какъ государь нашъ съ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, почалъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаеть, и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, какъ ему Богъ поможетъ. А какъ великого государя воеводамъ съ королевыми людьми лѣтось и осенесь дѣло дѣлалось, и то тебѣ гораздо вѣдомо, а нынѣ у государя воеводы и люди готовы всѣ; а какъ меня государь къ тебѣ отпустилъ, а воеводы и люди у государя готовы въ его украинныхъ городѣхъ. И спроситъ маиسترъ Елизара: какъ нынѣ хочеть великій государь съ королемъ свое дѣло дѣлати? И Елкъ молвити: то вѣдаю, что у государя воеводы и люди готовы, а стоятъ нынѣ по его украиннымъ городомъ; а того не вѣдаю, какъ государь съ своимъ недругомъ учнетъ свое дѣло дѣлати; какъ государь съ своимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаеть, и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, какъ ему Богъ поможетъ; а дѣла своего государь съ нимъ не хочеть оставити, хочеть съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ ему Богъ поможетъ.

Да говорити Елизару о всѣхъ о великого князя дѣлѣхъ по великого князя наказу. А большее ему понужати маистра, чтобы почалъ съ королемъ свое дѣло дѣлати не мотчая. Да говорити Елизару о всемъ о томъ по великого князя наказу.

Да пытати Елизару про то: какъ нынѣ маиسترъ съ королемъ полскимъ, и бывалъ ли наковъ человекъ королевъ у маистра, и будетъ бывалъ, ино какой человекъ былъ и съ чѣмъ къ нему король присылалъ, и маиسترъ своего человека къ королю посылавалъ ли, и будетъ посылавалъ, и онъ какова своего человека посылавалъ и о какомъ дѣлѣ посылавалъ, и что ихъ нынѣ сылана; и какъ маиسترъ съ Максимьяномъ, отъ Максимьяна кто у него бывалъ ли его человекъ, и маиسترъ къ Максимяну своего человека посылавалъ ли, и что промежъ ихъ дѣло, и какъ съ иными съ тамошними государи маиسترъ, и отколѣ къ нему люди прибылые бывали ли, и которые съ нимъ князи хотять дѣло дѣлати ему въ пособъ на короля, или которые люди иные хотять пособлять ему на короля, и маиسترъ ливонской хочеть ли ему пособляти на короля? Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да и про короля ему про полского пытати, гдѣ нынѣ и что его дѣло и отколѣ въ его землѣ люди прибылые есть ли, и будетъ есть, ино изъ которыхъ земель, и многіе ли люди? Да прѣхавъ ему то все сказати великому князю. А вѣчто Елизара маиسترъ къ великому князю не отпуститъ, а оставитъ его побыти у себя, а учнетъ посылати къ великому

№ 6. князю своего человѣка, и Елизару тогда къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписать подлинно.

Да велѣлъ князь великии спрашивать на Москвѣ маistroва человѣка Шимборка: по колку человѣку найму на мѣсяцъ и по колку пенязей за золотой? И Шимборка сказывалъ, что идетъ человѣку пѣшему найму по четыре золотыхъ ренскихъ на мѣсяцъ, а пенязей за золотой за ренской по полчетвертатцати, а за угорской по пятидесять пенязей; а иные сказываютъ дѣлаютъ пенязи у маистра чисты, и тѣхъ за золотой за ренской по дватцати. И Елизару того пытати накрѣпко, по колку даютъ человѣку пѣшему на мѣсяцъ золотыхъ, и по колку золотыхъ коннымъ, и по колку пенязей за золотой, и по колку дѣлаютъ пенязей чистыхъ изъ гривенки серебра. Да послано съ Елизаромъ двѣ гривенки серебра; и Елизару изъ одное гривенки велѣти дѣлати чистые пенязи, а изъ другіе гривенки велѣти дѣлати смѣстные пенязи; да какъ его маистръ отпустить, и ему тѣ пенязи привести къ великому князю; а ѣдучи ему во Псковѣ сказати Некрасу, по колку изъ гривенки серебра пенязей чистыхъ, и по колку смѣстныхъ, и по колку найму на мѣсяцъ человѣку золотыхъ. А нѣчто его маистръ не отпустить, и ему то отписать все къ великому князю подлинно, да и къ Некрасу ему то отписать же. Да о всемъ Елизару тамъ дѣла великого князя беречи и дѣлати и маистру говорити по великого князя наказу. А нѣчто спросятъ Елизара о томъ: какъ великого князя воеводамъ дѣло дѣлалось съ Литовскими людьми, и какъ дѣло дѣлалось осенесъ съ Татарами? И Елизару тому дана запись, какъ ся дѣло дѣлало великого князя воеводамъ съ Литовскими людьми и какъ ся дѣло дѣлало съ Татарами. И говорити о томъ Елизару по записи и по великого князя наказу.

А се дана Елизару Сергѣеву запись, какъ дѣло дѣлалоса великого князя съ Литовскими людьми.

Какъ Жигимонтъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ, Щята и Богуша, а самъ съ обѣма своими государствы, съ Лятцкимъ и съ Литовскимъ, и изъ иныхъ земель добывъ многихъ людей, пришелъ въ украинной городокъ въ Полтескъ, да тутъ самъ остался съ малыми людьми, а умысливъ своими неправыми умышленіи, что межъ государей не живеть, въ которую пору послы ходятъ, а въ тѣ поры рать не живеть, болшого своего гетмана Костянтина Острожского со всѣми съ тѣми людьми послалъ ко государя нашего отчины ко псковскому пригородку къ украинному къ Опочкѣ. И государя нашего воеводы, послышевъ то, что Жигимонтовы королевы люди идутъ ко государя нашего къ украинному пригородку къ Опочкѣ, и они, вземъ Бога на помощь, пошли на нихъ и хотѣли съ ними государьское дѣло дѣлати, сколко имъ Богъ поможетъ; а передъ собою послали государя нашего дѣтей боярскихъ, князя Феодора Васильевича Обо-

ленского, Ивана Васильевича Лятцково и иныхъ государя нашего дѣтей № 4. боярскихъ. И государя нашего дѣти боярскіе, князь Ѳеодоръ Васильевичъ Оболенской дошелъ Литовскихъ людей, стояла застава пять тысячъ, и онъ тѣхъ людей побилъ всѣхъ и многихъ переималъ; а въ другомъ мѣстѣ дошелъ заставу жъ государя нашего сынъ боярской Иванъ Колычевъ три тысячи, и тотъ тѣхъ людей тутъ побилъ, да также многихъ людей переималъ; а Иванъ Васильевичъ Лятцковъ пришелъ на заставу, отъ болшихъ людей за пять верстъ стояла застава шесть тысячъ, и Иванъ тѣхъ людей побилъ всѣхъ и многихъ людей переималъ. Да какъ тѣхъ людей побилъ, и ему сказали, что стоитъ иная застава, многіе люди, отъ государя нашего отъ украинного пригородка отъ Красного городка; и Иванъ Лятцковъ, шедъ, тѣхъ людей многихъ побилъ и воеводъ у нихъ переималъ, Черкаса Хрептова, брата его Мисюря, Ивана Зелепугу, и иныхъ воеводъ переималъ и людей многихъ переималъ и ко государю къ нашему прислали. А подъ городкомъ подъ Опочкою воеводы и люди многіе къ городку приступати хотѣли, и нарядясь пошли были къ городку; и зъ городка государя нашего люди тѣхъ людей побили, шесть тысячъ убили, да и воеводу у нихъ лятцкого болшого Сокола убили и знамя его взяли и иныхъ воеводъ побили. А воеводы государя нашего, бояринъ и воевода князь Александръ Володимировичъ Ростовскій и иные государя нашего воеводы со многими людьми пошли были прямо на Острожского и хотѣли съ нимъ съ самимъ дѣло дѣлати; и Острожской, видя то, что Литовскихъ людей государя нашего дѣти боярскіе многихъ побили, а иныхъ переимали и воеводъ у нихъ переимали, а воеводы государя нашего идутъ прямо на него и хотятъ съ нимъ съ самимъ дѣло дѣлати, и онъ, пометавъ многіе свои оружья и скарбъ, побѣжалъ прочъ въ свою землю. А въ тѣ же поры король посылаѣтъ пана своего Олбрехта Мартинова съ великою казною къ бесерменскимъ государемъ, къ Менли-Гиреевымъ царевымъ дѣтемъ, а велѣлъ ихъ наводити на крестіанство на государя нашего украинны, да и навелъ, и приходили на государя нашего украинны, которые отъ поля; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судія, правымъ своимъ судомъ судилъ, какъ хотѣлъ, тѣмъ учинилъ государя нашего люди тѣхъ Татаръ многихъ побили, а многихъ переимали и ко государю нашему привели.

А о толмачѣ грамоту въ Новгородъ и о подводахъ грамоты давали, Елизару съ казенного двора казначей.

№ 7.

1518, іюня 20. Нагазъ дьяку Ивану Харламову Небрасову, отправленному великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ къ магистру Прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ деньгами на 1000 человекъ пѣшихъ воиновъ: *дожидаться во Псковѣ вѣстей отъ Елизара Сергѣева, и только по этимъ вѣстямъ ѣхать къ магистру; раздавать жалованье воинамъ соотвѣтственно того, какъ даютъ жалованье въ тамошнихъ странахъ, лишняго не давать; если же магистръ не начнетъ войны, то и денегъ не давать и побуждать магистра, чтобы непременно начинали войну съ королемъ польскимъ, и вообще наблюдать интересы великаго князя; собирать вѣсти объ европейскихъ дѣлахъ. Грамота къ магистру Ливонскому о проѣздѣ черезъ его земли посланниковъ великаго князя (лл. 124—134).*

І. И дѣта 7026, іюня 20, послалъ князь велики къ магистру къ Прусскому дѣака своего Некраса Харламова, а съ нимъ послалъ казну свою на тысячу человекъ пѣшихъ; а что съ нимъ послано казны, и то писано у казначеевъ. А велѣлъ князь велики Некрасу побыти во Псковѣ дотолѣ, доколѣ будетъ вѣсть отъ Елки отъ Сергѣева, или и самъ Елка прїѣдетъ.

А се посолство Некрасово къ магистру. Говорити отъ великаго государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великаго князя, Олбрехту, высокому маистру, князю Прусскому нѣмецкаго чину, дѣаку Ивану Харламову. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскій и Рязанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому маистру, князю Прусскому, велѣлъ поклонитись. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровіе сказати. А послѣ того поминковъ подати. А опослѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великаго государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великаго князя, Володимерскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣерскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, и государя великаго князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскаго, и Рязанскаго, и Волотцкаго,

и Ржевского, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣлозерскаго, и № 7. Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго и иныхъ, Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому маистру, князю Прускаму, маркграфію Брандеборскаму, Статинскому, Памерскому, Кассубскому, и Вендинскому дукѣ, бургграфію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Присылалъ еси къ намъ о своихъ дѣлѣхъ своего человѣка Дидрика Шхомберка; и мы твоего человѣка Дидрика Шхомберка къ тебѣ отпустили; а нынѣ есмь послали къ тебѣ діака своего Ивана Харламова, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7026, іюня 20.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божию милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ напередъ сего бити челомъ, чтобы намъ тебя жаловати и беречи, и на своего бы намъ недруга, на короля полскаго, въ единачствѣ съ собою тебя учинити, и за тебя бы намъ и за твою землю стояти и обороняти бы намъ тебя и твоей земли отъ Жигимонта, короля полскаго. И мы тебя пожаловали, въ единачствѣ есмь тебя на своего недруга на Жигимонта, короля полскаго, съ собою учинили, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга хотимъ, сколько намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и какъ есмь тебя учинили съ собою въ единачствѣ и крестъ еси къ намъ цѣловалъ, и какъ въ обѣщальныхъ записехъ написано, и ты бѣ на томъ стоялъ крѣпко, по тому бы еси намъ и правилъ, и на нашего бы еси недруга, на короля полскаго, былъ съ нами заодно, и дѣло бы еси дѣлалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ нами вмѣстѣ заодно. А мы какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ дѣло свое дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка, и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ о томъ, что съ нашимъ недругомъ зѣ Жигимонтомъ королемъ хочешь нынѣ почати дѣло дѣлати, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты начнешь валку съ нашимъ недругомъ зѣ Жигимонтомъ королемъ, послати къ тебѣ своего добраго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ ты почнешь дѣло дѣлати. Да пожаловати бы намъ тебя, послати къ тебѣ съ тѣмъ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобы другомъ и сродникомъ твоимъ, королемъ и княземъ и избрателемъ, знатно было къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ. И мы и нынѣ, для твоего челобитья, тебя есмь пожаловали, послали къ тебѣ діака своего Ивана Харламова то видѣти, какъ почнешь дѣло дѣлати съ нашимъ недругомъ зѣ Жи-

№ 7. гимонтомъ королевѣ, да и казну есию свою къ тебѣ на тысячу человекъ пѣшихъ съ нимъ послали.

II. А се такова память дана Некрасу Харламову.

Память Некрасу Харламову. Ъхати ему во Псковъ, да прїѣхавъ ему во Псковъ, быти во Псковѣ. Да кого пошлетъ майстръ пруской къ великому князю своего человекъ, да и Елку Сергѣева съ нимъ отпустить къ великому князю; а пришлетъ къ нему майстръ свою грамоту, или къ нему прикажетъ съ своимъ человекомъ, а велитъ Некрасу къ себѣ ѣхати съ казною, да и Елка Некрасу скажетъ, что майстръ хочеть почати дѣло дѣлати зъ Жигимонтомъ королевѣмъ полскимъ, а велитъ Некрасу къ майстру ѣхати Елка,—и Некрасу тогда ѣхати къ майстру часа того; а къ великому князю Некрасу тогда вѣсть послати, что онъ къ майстру поѣхалъ. А нѣчто майстръ Елку у себя оставить, а пошлетъ майстръ къ великому князю своего человекъ, а и Елка съ майстровымъ человекомъ вмѣстѣ пошлетъ къ великому князю своего человекъ, а прикажетъ къ Некрасу майстръ съ своимъ человекомъ, да и Елка прикажетъ къ Некрасу съ своимъ человекомъ словомъ, чтобы поѣхалъ Некрасъ къ майстру, а грамоты къ Некрасу Елка не пришлетъ,—и Некрасу, по майстрова человекъ слову и по Елкина человекъ слову, къ майстру не ѣхати, а обослатись о томъ съ великимъ княземъ. А пошлетъ майстръ къ великому князю своего человекъ, а Елка съ нимъ вмѣстѣ пошлетъ своего человекъ, да и грамоту къ Некрасу напишетъ Елка о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, по великого князя наказу, да и то Некрасу напишетъ Елка, чтобы Некрасъ поѣхалъ къ майстру,—и Некрасу тогда ѣхати къ майстру не мотчая, а къ великому князю ему также вѣсть прислати. Да прїѣхавъ Некрасу къ майстру, отъ великого князя майстру поклонъ правити и поминокъ подати и грамота вѣрующая подати и рѣчь говорити по записи. Да почнетъ майстръ съ королевѣмъ дѣлати, и хочеть на которое мѣсто итти, а Некрасу велитъ съ собою ити то видѣти, и Некрасу съ нимъ ѣхати. А нѣчто учнетъ людей своихъ посылати, а Некрасу учнетъ говорити, чтобъ Некрасъ съ людьми съ его ѣхалъ, и Некрасу съ людьми съ его не ѣхати, а отговариватись о томъ по великого князя наказу. А пошлетъ людей, а Некрасу учнетъ говорити, чтобъ Некрасъ людей его дождалъ, доколѣ сходятъ, и Некрасу людей его дождати; да нѣчто поидеть майстръ самъ и Некрасу велитъ съ собою итти, да тогда учнетъ майстръ говорити Некрасу, чтобы Некрасъ далъ жолныремъ на наемъ казны великого князя, и Некрасу тогда жолныремъ на наемъ пенязи дати на мѣсяцъ. А нѣчто пойдутъ подалѣ, а учнетъ майстръ говорити, чтобъ и на два мѣсяца, ино и на два дати, а третьей мѣсяцъ пенязей у себя оставить; а давати ему наемъ тамошними пенязми, по колву на мѣсяцъ дають чело-

вѣку. А дѣлати ему изъ серебра пенязи изъ великого князя; а того ему № 7. беречи наврѣпко, чтобъ ему лишка найму жолныремъ не дати передъ тамошнимъ, какъ тамъ дають; а пенязи ему дѣлати по тому, какъ тамъ дѣлають пенязи, а лишка бы въ нихъ серебра не дѣлати. А нѣчто маиسترъ похочеть съ королемъ дѣло дѣлати, да и поидеть самъ, а Некраса учнетъ оставливати, а съ собою ему ѣхати не велить, а учнетъ ему говорити, чтобы Некрасъ остался тутъ, а его бы ждалъ, и Некрасу у него отпрашиваться, чтобъ его отпустилъ къ великому князю; и велить Некрасу съ собою ѣхати, и Некрасу съ нимъ ѣхати; а не велить ему съ собою ѣхати, а учнетъ его тутъ оставливати, и Некрасу тутъ оставатись да ждать его, доколѣ сходитъ. А нѣчто маиسترъ нынѣ съ королемъ не почнетъ дѣла дѣлати, а Некрасу учнетъ говорити, чтобы далъ жолныремъ пенязей на наемъ, что имъ тутъ быти, и Некрасу жолныремъ тогда пенязей на наемъ не давати, а говорити о томъ по великого князя наказу. А молвити: маиسترъ господине! посылалъ ты къ великому государю битъ челомъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы великій государь пожаловалъ тебя, послалъ къ тебѣ своего доброго человѣка видѣти то, какъ ты почнешь свое дѣло дѣлати съ его недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, да и казны бы государь нашъ къ тебѣ пожаловалъ послалъ на тысячу человѣкъ пѣшихъ. И государь нашъ, жалючи тебя, послалъ къ тебѣ меня то видѣти, какъ почнешь съ королемъ дѣло дѣлати, да и казну свою государь къ тебѣ послалъ на то, что тебѣ почати съ королемъ свое дѣло дѣлати. И ты нынѣ съ королемъ не почалъ дѣло дѣлати, и намъ чего доля государская казна жолныремъ на наемъ безлѣпъ давати? Поидешь самъ и учнешь съ королемъ свое дѣло дѣлати, и язъ и наемъ жолныремъ государскою казною дамъ. Да говорити о томъ Некрасу маистру наврѣпко, чтобы однолично маиسترъ почалъ съ королемъ дѣло дѣлати. А говорити о томъ Некрасу по великого князя наказу. И учнетъ дѣло дѣлати, ино жолныремъ наемъ дати на мѣсяць и на два и на три; а не почнетъ, ино найму не дати. Да почнетъ маиسترъ съ королемъ дѣло дѣлати, и дастъ Некрасъ на всѣ три мѣсяцы пенязи, и маиسترъ учнетъ говорити, чтобъ еще далъ жолныремъ пенязей, и Некрасу молвити: государь нашъ послалъ со мною толко серебра потому на четверть году, что отъ тебя билъ челомъ Шимборко, чтобы государь къ почину того дѣла маистра пожаловалъ далъ на тысячу человѣкъ пѣшихъ своей казны; и государь нашъ потому и послалъ со мною столко своей казны; да и по времени, что уже и время кратко. А ты, господине маиسترъ, по своей правдѣ и по тому, какъ въ записехъ написано, съ королемъ почалъ дѣло дѣлати; и какъ ты начнешь съ королемъ дѣло дѣлати по тому, какъ ты обѣщалъ и какъ въ записехъ написано, и государь нашъ тогда тебѣ помочь свою учинить по тому, какъ тебя государь ялся жаловати. Да понужати

№ 7. Некрасу какъ мочно маистра на то, чтобъ съ королемъ почалъ дѣло дѣлати; да и Шимборку о томъ говорити накрѣпко, чтобъ и Шимборкъ маистру говорилъ накрѣпко по тому, какъ онъ билъ челомъ отъ маистра великому князю, чтобъ маистръ съ королемъ почалъ дѣло дѣлати по тому, какъ въ записехъ написано. Да говорити о томъ о всемъ Некрасу по великого князя наказу.

Да пытати Некрасу про короля полскаго, гдѣ онъ нынѣ, и что его дѣло, и чаеть ли отколѣ къ себѣ людей прибылыхъ иныхъ земель, и у него въ землѣ его людемъ есть ли каково собранье, и панове его всѣ ли при немъ, и самъ король въ Литовской ли землѣ или куды пошелъ, и будетъ ли въ Литовскую землю, и какъ нынѣ съ королемъ маистръ пруской, хочеть ли валчити, или какова у нихъ ссыла съ королемъ; а будетъ король въ Браковѣ, ино быти ли ему въ Литовской землѣ, и что тамо слухъ про Литовскую землю. Да и про Максимьяна ему пытати, гдѣ нынѣ Максимьянъ, и что его дѣло, и какъ нынѣ со фрянцовскимъ, бывало ли ему каково съ нимъ дѣло, и будетъ дѣло, ино какъ, Максимьяново ли дѣло выше или Венецьянъ; и какъ нынѣ Максимьянъ со фрянцовскимъ, и отъ короля отъ полскаго бываеъ ли кто у Максимьяна и отъ Максимьяна у короля кто бываеъ ли, и будетъ былъ, ино кто былъ именовъ; и Максимьянъ будетъ посылаеъ къ королю своего посла, и онъ кого посылаеъ именовъ; и къ великому князю Максимьянъ посылаеъ ли кого своего посла, и толко посылаеъ, и онъ кого именовъ посылаеъ, и какъ его хочеть отпускати къ великому князю. Да о всемъ Некрасу пытати тамъ о всякихъ дѣлѣхъ по великого князя наказу; и чего тамъ Некрасъ ни допытаецца, и ему то писати себѣ на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю. И какъ нынѣ маистръ съ королемъ полскимъ, кто у него посолъ королевъ бываеъ ли, и отъ маистра у короля кто посолъ бываеъ ли, и будетъ послы межъ ихъ хаживали, ино что ихъ дѣло?

III. А се такова грамота послана къ маистру къ Ливонскому съ Некрасомъ о пропускѣ. Отъ великого государя Василья, Божією милостію цари и государя всеа Руси и великого князя, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тферскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, и государя великого князя Новгорода Низовскіе земли, и Черниговскаго, и Рязанскаго, и Волоцкаго, и Ржевскаго, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣлозерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго и иныхъ, Волтервань Плетеньборгу, маистру Ливонскому, нѣметцкаго чину. Послали есмь до маистра прускаго діака своего Ивана Харламова; и ты бѣ, насъ для, нашему діаку Ивану Харламову далъ по своей землѣ пристава, а ведѣлъ бы еси его проводить до Риги, чтобы

ему ити по твоей землѣ безстрашно, да и кормъ бы еси ему велѣлъ давати № 7. и на корабль бы еси его велѣлъ посадити въ Ригѣ; а то бы еси учинилъ насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7026, іюня 20 день.

А во Псковъ послана грамота съ Некрасомъ къ намѣстнику, ко князю къ Петру къ Ряполовскому да къ Мисюрю къ Мунехину, чтобъ съ нимъ послали того же толмача, которой ѣздилъ зъ Дмитреемъ зъ Загряскимъ, да дву сынковъ боварскихъ до Риги, а изъ Риги велѣлъ ихъ воротити назадъ.

№ 8.

1518, августа 1. Возвращеніе въ Москву дьяка Ивана Харламова Некрасова изъ Пскова и посланника Елизара Сергѣева отъ магистра прусскаго. *Объявленіе Елизара Сергѣева въ Москвѣ, что по его проектамъ магистръ прусскій не хочетъ воевать съ польскимъ королемъ. Отвѣтъ магистра прусскаго на посольство Елизара Сергѣева, 17 іюня 1518 года: магистръ униженно благодаритъ великаго князя за всѣ его къ нему милости; войну противъ польскаго короля магистръ имѣетъ въ виду; но теперь вмѣстѣ съ своими союзниками начать ее не можетъ, потому что должно дожидаться, чѣмъ окончится посредничество императора въ его отношеніяхъ къ Польшѣ; сообщаетъ, по сколько выдаютъ въ Германіи жалованья наемнымъ воинамъ, какъ чеканятъ монету въ нѣмецкихъ земляхъ и отношеніе цѣны этой монеты къ русской; грамота прусскаго магистра къ великому князю отъ 10 іюля 1518 года: сообщаетъ объ избраніи новаго римскаго короля, о польскихъ дѣлахъ и о другихъ послѣднихъ европейскихъ событіяхъ (дл. 134—151).*

I. Лѣта 7026, августа 1, Елка Сергѣевъ отъ магистра отъ прусскаго пріѣхалъ, а привезъ списокъ отвѣтной, что ему маистеръ отвѣчалъ. И въ списокѣ писано, что маистеръ нынѣ еще съ королемъ съ полскимъ почати дѣло дѣлати не хочетъ. А и словомъ Елка сказалъ, что и по его примѣтамъ и маистеръ дѣлати не хочетъ съ королемъ, а емлютъ ден межъ себя перемирье. И князь великій изъ Пскова Некрасу къ магистру ѣздити не велѣлъ, а велѣлъ ему ѣхати къ себѣ; а казну велѣлъ оставити во Псковѣ у Мисюря у Мунехина.

II. А се отвѣтъ Елизару, что маистеръ пруской отвѣчалъ.

Отвѣтъ господина магистра вышшова чина нѣмеццова и маркрабья

№ 8. брандеборсково, данъ послу всеа Русіи царя преболшово паче всѣхъ и превеличайшаго, господину Елизару Сергѣеву, въ четвертокъ, въ 17 день іюня, лѣта 702Ѣ.

Господине магистръ всеа Прусіи, смириннѣ, какъ есть господству его пригожъ, отъ таковаго велемощнаго государя воспріимаетъ словеса пословы и рѣчи, которые предреченный господинъ посолъ говорилъ, раздѣленно по статьямъ, уразумѣлъ тѣмъ чиномъ, какъ послѣдуется.—Въ первыхъ: приказано ему господину вышшому магистру прусскому поклонитись. Господинъ магистръ велѣлъ во отвѣта мѣста говорити, что выше мѣры есть такой, приказуя добро де благоизволенья достовѣрніе можетъ жалованье именоваться, кое государь царь всеа Русіи магистра жагуеть, и просилъ, шtbody чтобы посолъ отъ таковыя почести престалъ, занже господинъ магистръ вѣдаетъ величество и превозвышенье государя царя всеа Русіи, наипаче жъ вѣрность и велемощство, что таковаго смиренья показанье непригожъ ко господину магистру; и просилъ о томъ, какъ опять царя всеа Русіи, Божьею помощію, посолъ очи увидитъ, и онъ бы до земли отъ господина магистра не главою толко, но и всѣмъ тѣломъ смиритися и преклонитися и простреться учинилъ. — Второе: говорилъ проздравленіе отъ государя царя всеа Русіи вышереченный посолъ; и за то проздравленіе господинъ магистръ велми много челомъ бьетъ, и что ко чти и угоженью и пригоже и ко благоизволенью государя царя всеа Русіи учинити возможеть, обѣщеваетъ дѣла своя и проситъ, чтобы посолъ вышереченнаго господина магистра и его чинъ государю царю всеа Русіи отъ сердца препоручити изволилъ.—Третье: господинъ посолъ отъ государя царя всеа Русіи спросилъ о здравьѣ магистра; и о томъ господинъ магистръ послу извѣстно чинитъ, что достоинство его хочеть, чтобы великаго государя царя всеа Русіи здравье добрѣ имѣлося, а достоинство его добрѣ ся имѣеть, и въ сіе время государя милостивѣйшаго разумѣлъ бы эдоровье и къ нему также вѣру цѣлу показати себя готова обѣщеваетъ, тѣла и вещей не щадячи всячески. — Четвертое: посолъ подалъ грамоту вѣрющую, коея господинъ магистръ чести не восхотѣлъ тово ради, что не грамотѣ, но людемъ вѣритъ, какъ господину Елизару, такжо и господину толмачю, занже прежь сего ихъ знаетъ, ино что увѣренье? ни въ кою потребу или воспоминавеніа. — Пятое: господинъ магистръ уразумѣлъ, что Дедрикъ Шхомборхъ, именовъ достоинства его, такіе рѣчи на Москвѣ говорилъ: «Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомборха, и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ, что мы тебя пожаловали и во одиначствѣ есиа тебя на нашево недруга Жигимунта короля полскаго съ собою учинили, и за тебя и за твою землю стоимъ и отъ нашего недруга Жигимонта,

короля полскаго, тебя и твою землю обороняемъ; и ты намъ о томъ много № 8. челомъ бьешь; и какъ еси намъ крѣпко цѣловалъ и въ записехъ въ завѣщальныхъ писано, и ты въ томъ хочешь крѣпко стоати и намъ службу свою хочешь изъясляти, и на нашего недруга Жигимонта, короля полскаго, хочешь быти съ нами заодною. И на томъ Шхемборгъ отъ государя царя всеа Русіи таковъ имѣлъ отвѣтъ: великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, и мы какъ тебя пожаловали, во одиначествѣ тебя съ собою учинили и обящалися есмь тебя отъ нашего недруга, короля полскаго, беречи, такъ и понынѣ тебя жалуюемъ и впередъ тебя жаловати хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стоати, и обороняти тебя отъ нашего недруга, короля полскаго, хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ. И господинъ магистръ главою и всего тѣла съ смиреніемъ, или какъ словомъ преводниковымъ содержитца, челобитье достойно воздаеть: Божья бо есть заповѣдь благотворящимъ воздавати и конечное въ томъ, кое началъ, дѣло стоить и пребываетъ, и Богу хотящю держати общеваетъ и хочетъ, доколѣ духъ или душа жива, его правити, что государю царю всеа Русіи общалъ, и крѣпко держати, и некоторово сумнѣнья имать его величество, также учинитъ, и Господь Богъ его укрѣпитъ и поможетъ ему.— Шестое: изъясвлено имѣлъ господинъ магистръ отъ посла Елизара въ другой рядъ рѣчей, что Дидрикъ Шхемборхъ, именемъ предреченнаго господина магистра, великому государю царю всеа Русіи изъяснилъ о слышанной побѣдѣ, кою вышереченный государь царь всеа Русіи лѣта минувшаго надъ недругомъ своимъ, королемъ полскимъ, содержалъ, какъ величество его магистру извѣстно чинитъ, что въ томъ дѣлѣ учиненно и дѣлано есть, похваляя тую господина маистра радость о предреченной побѣдѣ и конечно изъясляя, что преже сего господину магистру о имѣтой побѣдѣ до вѣдома не учинилъ для путнаго неудобства.—И господинъ маистръ то вѣдомо желаетъ быти величеству царя всеа Русіи, что государство его всегда, какъ пригожъ пріателемъ, о побѣдѣ пріателевѣ радоватися будетъ; также о негодѣ его, еже Богъ да отвратитъ, оскорбляется о томъ; а отъ государя царя всеа Русіи всегда надѣяся проситъ елико смиреннѣйше можетъ, и что государю царю всеа Русіи случится, то бы господству его хотя грамотами, толко не послы, несумнѣнно учинилъ бы, а магистръ также противу учинитъ.—Осмое *). Говорилъ посолъ, что Тидрикъ Шхемборхъ билъ челомъ о грамотѣ посылной къ королю францовскому у государя царя всеа Русіи; и государь царь всеа Русіи такову грамоту пожаловалъ далъ, и господинъ магистръ о томъ челомъ бьетъ, и о нѣкоторыхъ иныхъ жалованьехъ отъ государя царя всеа Русіи, достоинству его возданныхъ, Бога призывая,

*) Слѣдуетъ читать «седьмое».

№ 8. чтобы вся заслужити возмоглъ. — Осное. Изъявилъ посолъ, что государь царь всеа Русіи прошение Тидриково Шхемберхово уразумѣлъ о даномъ жаловани къ заплаченью на тысячу воиновъ пѣшихъ, какъ статья сія словеса въ себѣ держитъ. «Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Шхемборхъ, чтобы намъ тебя жаловати, къ началу того дѣла, коли ты начнешь валку съ нашимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, и намъ бы тобѣ послати своего доброво человека, которому бы то дѣло видѣти, какъ ты начнешь то дѣло дѣлати; да послати бы намъ къ тебѣ съ тѣмъ съ нашимъ человекомъ нашия казны на тысячу человекъ пѣшихъ, чтобъ пріателемъ и сродникомъ твоимъ, королемъ и княземъ и избрателемъ, знатно было, каково есть до тебя нашо жалованье и какъ мы тебя жуемъ. И мы нынѣ, для твоего челобитья, тебя высокого маистра жуемъ, на тысячу человекъ пѣшихъ въ помощь тобѣ отъ нашия казны послали. А послали есмь нынѣ то наше жалованье тебѣ сказати, вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Шемборхомъ, нашово человека Елезара Сергѣева; а того своего доброво человека, которому съ тою нашою казною у тебя быти, дѣла нашего Ивана Харламова послали есмь въ нашу отчину во Псковъ; а казна наша тамо въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова». Господинъ маистръ къ той статьѣ челомъ бьетъ. И того Ивана Харламова, коли позвать будетъ ко господству его придетъ, не за посла, но за брата мѣсто восприметъ къ видѣнью и рассмотрѣнью и дѣла воиньсково, какъ прежь приговорено есть; и что Тидрикъ Шхемборхъ, также прикащики царя всеа Русіи, на полѣ воиновъ пересматривати будутъ, какъ въ первомъ посольствѣ Тидрика Шхемборха на Москвѣ въ писарнѣ государя царя всеа Русіи рукою его написано и оставлено, потомужъ и ново рукою написано домовъ принеслъ. — Девятая статья въ себѣ содержитъ, что какъ первое мощно будетъ, господинъ Елезаръ безо всякого мѣшканья иматъ отпущонъ быти, и скажетъ начатье или начало брани. Также бы господинъ маистръ о привезеннѣ казны ко господину Ивану Харламову во Псковъ написалъ, и онъ безъ мѣшканья изо Пскова будетъ ѣхати ко господину маистру къ заплаченью воиномъ. А о томъ, что та статья предъ всѣми изговорена, челомъ бьетъ господинъ маистръ о томъ жалованьи, отъ царя всеа Русіи ему учиненномъ; и хотя господству его о семъ числѣ, тысячѣ пѣшихъ, мало мнѣне видится, но государь царь всеа Русіи сію помощь не тѣломъ, но сердцемъ будетъ къ супостату побѣженъ силу свою, познаваетъ себя маистръ подъ крылы таковаго пресилнѣйшого царя быти содержима, или ограженна, и всѣ, которые въ томъ дѣлѣ будутъ сердитые сотворятца, никого жъ добръ никого разумѣющаго утаитца, како убо заключенье въ первыхъ завѣщаніихъ, такъ и въ семъ послѣднемъ посольствѣ отъ Тидрика

Шхемборха изъявленному, разумно есть. Того ради, господинъ магистръ вдру- № 8.
 гые чинить отвѣтъ, даное послѣднее Дидрику Шхемборху на Москвѣ отъ
 государя царя всеа Руси совѣтниковъ, есть же се: магистръ своими бран-
 ными наряды конецъ учинить, тогда царь всеа Русии имать учинити по-
 мощь пенязми, какъ въ предреченномъ завѣщаніи, иже есть въ первыхъ
 спискѣхъ. Просилъ убо Тидрикъ Шхемборхъ именемъ господина магистра,
 что какъ первое достоинство кое конецъ своей брани уложилъ, чтобы царь
 всеа Русии изволилъ быти готовъ съ вышереченнымъ жалованьемъ и съ
 помощью денежною такъ разумѣтца, какъ словеса и грамоты изъявляютъ.
 И того ради, убо что соглашенъа изъявляютъ полнѣ, что войны конные и
 пѣшые, какъ пойти въ Полскую землю, и въ томъ въ первомъ отпускѣ,
 какъ въ Нѣметцкой землѣ обычай есть, надобѣ имъ заплатити, того ради
 господинъ магистръ счетъ заплаченъа повелѣлъ учинити и къ величеству го-
 сударя царя всеа Русии послати съ предреченнымъ посломъ Елеазаромъ.
 Заключителнѣ, какъ государь царь всеа Русии воспоминаетъ мастера высо-
 кого крестное цѣлованье о учиненномъ завѣщанѣ крѣпко держати, а себя
 поручаетъ достоинство его беречи и за него и за его землю стоати, какъ
 Богъ величеству его поможетъ,—и то самое хвалитъ и превозноситъ госпо-
 динъ магистръ, и, какъ подобаетъ кристьянскому князю, безъ сумнѣнья вѣ-
 рить, что таковымъ чиномъ паки и паки общалъ и бережетъ.

Вспрашивалъ господинъ посолъ мастера вышшаго всеа Прусии о томъ,
 что Тидрикъ Шхемборхъ величеству всеа Русии царю говорилъ: коли Юрьи
 Елсень придетъ отъ цесаря Максимилиана, и тогда магистру начати дѣло
 ратное съ его недругомъ дѣлати; нынѣ тотъ Юрьи пришолъ ли? Магистръ
 вѣдомо даетъ послу того Юрья принти съ повелѣніемъ о приговорѣ мира
 отъ цесаря Максимилиана, или на время о перемирьи на 6 лѣтъ, того ради,
 что Максимилианъ прежь имѣлъ во отвѣтъ, что господинъ магистръ про-
 силъ земли своеа, и того ради съѣзда съ избратели просилъ, чтобы чина
 его правда предъ всѣми открыта была, и о томъ господинъ магистръ слово
 положилъ, тогда конецъ есть всѣхъ дружественныхъ приговоровъ. И господинъ
 магистръ просилъ, чтобы посолъ величеству царя всеа Русии возвѣстити
 изволилъ, что господинъ магистръ ничто вно чинити помышляетъ, тогмо
 то, что прежь сего предложилъ и съ государемъ царемъ всеа Русии согла-
 сился, и что коли магистру случитца, и онъ царя всеа Русии величеству,
 якожъ въ первыхъ возвѣстити того ради, что тотъ срокъ съѣздъ еще до-
 куды не начатъ, чтобъ магистръ непотребныхъ проторовъ не учинилъ,
 занже къ зимѣ время валки непригожъ. И того ради нынѣ чинить госпо-
 динъ магистръ помощь королю датцкому, и тотъ король датцкій противу
 пособитъ господину магистру; и аще король полскій великое множество
 чужихъ воиновъ приведетъ и въ Литовскую землю въидеть, тогда госпо-

№ 8. динъ магистръ можетъ продолжити начало вали отъ прежереченныхъ совѣщаній; но се убо приказалъ господинъ магистръ послу возвѣстити государю царю всеа Русіи, что далъ первые весны прїидушіе однолично болѣ продолжити не хочетъ. Да спрашивалъ посолъ господина магистра: которые то короли и князи и избратели, сродници господина магистра, которые хотятъ помогати господину магистру въ томъ дѣлѣ? И господинъ магистръ тѣхъ именуеть, съ коими и завѣщанье учинилъ: король датскій, епископъ магнугынскій, епископъ колоніенской, маркравей брандеборгскій Якимъ, Фредрикъ дуксъ саксонскій, Людовикъ палатинось ренскій—избратели; Иванъ дуксъ гулгисенскій и плевенскій, Георгій да Иванъ князи саксонскія, Казимиръ маркравей брандеборгскій, Виллемъ дуксъ баварскій, Гындикъ князь brunzvitckій, съ тѣми завѣщанье имѣтое. Также съ королемъ фрянцовскимъ, тѣми нѣмецкими князми предреченными, яко обдержитца вся Нѣмецкая земля. А нынѣ самъ князь Индригъ brunzvitckій пошолъ ко князю вуртенбургенскому о завѣщаніи и о помощи, и вѣсь сумнѣнья о томъ, что также съ нимъ согласитца. Да чтобы государь царь всеа Русіи вѣдалъ достоинства сребра денги здѣшніе земли и какъ воиномъ въ Нѣмецкой землѣ платять: простому желнерю пѣшему четыре золотые ренскіе, а приказнымъ желнеремъ на вали и благороднымъ вдвое того, токмо и именуется у насъ тѣ сугубые желнери; а 500 желнерей единого имѣють воеводу, и тому 50 золотыхъ ренскихъ на всякъ мѣсяць, или на 28 дней даютца; потомужъ всякому конному 10 золотыхъ ренскихъ на всякъ мѣсяць, яко выше речено есть. И государь царь всеа Русіи отъ того счетъ денгамъ познати можетъ. А что въ седмой статьѣ, котораа паче изъявленъа для, а не въ отвѣтъ поставлена сдержитца, еже въ спискѣ настоящемъ государю всеа Русіи извѣстїе имать быти раздѣленіемъ численнымъ отъ сотнаго даже до ничего. Вѣдомо жъ жаеетъ быти господинъ магистръ величеству цари всеа Русіи, что сто маркасъ гривенокъ вѣсомъ сребра или чистого или смѣсного, сотничнаа зоветца марка, коа у насъ по русски гривенка зоветца, и господанъ магистръ вѣсь одное гривенки свинцомъ далъ господину Елеазару, и онъ для изъявленъа довезеть государю царю всеа Русіи, и кояждо гривенка на 16 лотовъ роздѣлитца, и койждо лоть на четыре пятини, и кояждо пятина на 16 денегъ, спрѣчь пенязей малыхъ прусскихъ; а что надъ тѣмъ есть, ничтоже зовется. Гроши жъ сего сребра, какъ денги московскіе, сію имѣють чистоту сребра: гривенка держитъ 15 лотовъ едину пятину и двѣ денги, яко выше речено есть о денгахъ, а двадцать и одинъ грошъ достойни золотого ренского, а три гроши отъ сребра смѣсного достойны дву грошовъ сребра чистого, и та денга равна есть зъ денгою князей саксонскихъ и маркравей брандеборгскихъ, также и съ цесаревою Максимиліановою, занже три крусиверы, кои кують у Максимиліана, единого

достойни гроша серебра чистого, и какъ денга московская съ тою денгою № 8. сравнитца или уподобитца, достоинство ея въ тѣхъ странахъ будетъ ходити, какъ денга тѣхъ предреченныхъ государей; отъ тое денги сто и шестьдесятъ семь частей въсу имѣють гривенку едину, какъ гривенка свинчатая въ въсу. А отъ смѣсного серебра московского также ковали гроши, яко послѣдуются ихъ достоинство; чистота серебра есть 15 лотовъ и 2 денгы, а двадцать и единъ грошь сътворять златой ренской, а сто и шестьдесятъ четыре гроши въсу имѣють едину гривенку, яко явить въ въсу. Обычная денга прусская приложена есть отъ серебра смѣсного; чистота сего серебра держитъ восемь лотовъ безъ единна пятаины, а сто и двадцать девять грошей въсы имѣють единна гривенку, тѣхъ частей едина и полъ достоятъ гроша серебра чистого, также смѣсного достоинство смѣсного серебра, яко выше речено есть, и тотъ грошь раздѣлится въ шкили три, кои шкили сътворять грошь, а шесть пенязей денегъ сотворяють шкиль, денга же та не разумѣваетца про денгу премѣняемую.

III. Лѣта 7023, сю грамоту привезъ Елизаръ же Сергѣевъ; а къ нему ее прислали псковскыя намѣстники зъ гонцомъ.

По смиренномъ порученіи и главномъ поклоненіи, непобѣдимѣйшему всеа Русіи царю и великому князю московскому, велеможнѣйшему паче иныхъ великому государю, Албертъ, чина нѣметцкого высокій магистръ и маркграбей брандеборскій, поздравленье. Къ нашему истинному увѣданью приде вѣдомо не многимъ нынѣ минувшимъ днемъ, что полского короля послы путь имѣли къ цесареву съѣзду, которой нынѣ уставленъ есть быти, четыре статьи имѣя въ повелѣніи дѣлати. Первое, къ соглашенью именемъ приказщыка отъ короля полского, кой приказщыгъ есть дѣтича того короля угорского и чезского, да кралевство Чезское, или король ихъ извѣстѣйше глаголю достоинство да имать избрателево ко избранью нынѣшняго или новаго короля римского, которой послѣ цесаря будетъ. Второе, къ соглашенью совершенія брака Анны, оставленныя дщи короля угорского, блаженныя памяти отшедшаго, коа вѣчто Фердинанду, князю бургунскому, совокупитца и посягнетъ. Третіе, къ учиненію или ко воспріятію мира межъ величества вашего и короля полского. А къ намъ господинъ Іоакимъ, маркграбей брандеборскій, князь и избратель и сродникъ нашъ вели любимый, то намъ изъявля, что во дворѣ Максимилиановѣ о томъ мирѣ извѣстно имѣетца. И мы того маркграбія утвердили есмя, во отвѣтъ ему изъявляя, что намъ инаа вѣдома истинна: занже вѣдаемъ величество ваше, что мира некоторымъ согласіемъ или чиномъ не приметъ, развѣ дѣло, кое начато есть, какъ язъ съ величествомъ вашимъ совѣщаль, Богу праведному помогающу и пособствующу, адѣлано и совершено будетъ. А хвалитца Поляки и Литов-

№ 8. скіе люди о миру, коего себѣ чаютъ имѣти, а просили Литовскіе люди у ихъ короля помощи и обороны, занже величеству вашему и вашего величества воеводамъ и воиномъ противу стати не могутъ; и король отвѣта конечного и до сего дни не далъ, занже казны дати не можетъ, оскудѣло у него денегъ и людей. Четвертое, о согласьи о дѣлѣ нашемъ, коего никакъ жъ учинимъ оставити, но содержимъ нашу вѣру, какъ есмь обѣщали и святыи крестъ цѣловали, какъ ваше величество до сего времени учинилъ и всегда учинитъ, никто о томъ усумнитца, а на томъ сѣздѣ конецъ нашему дружбному дѣлу зложимъ, какъ посолъ вашего величества вышереченному вашему величеству совершеннѣе улучшить изъяснитъ. А что мы увѣдаемъ, величеству вашему, аки отцу и господу милостивѣйшому, изъясляти хотимъ; не восхотѣли есмь того всему величеству вашему замолчати не изъяснивъ, или утаити, а не вдолзѣ тожъ явственнѣе скажемъ, что въ тѣ(хъ) странахъ дѣвта, дабы ваше величество вся, коя намъ случаются, добрѣ уразумѣлъ. Съ сими себя величеству вашему со смиреннѣйшимъ главнымъ поклоненіемъ поручаемъ и просимъ, чтобъ во отвѣта мѣста противу сее грамоты величество ваше о своемъ здравьи извѣстныхъ насъ научилъ, и просимъ о томъ, чтобы намъ знатно учинити изволилъ, и то бы рѣчи и писмены латынскими изволилъ послати. Писанъ въ Королевцѣ, въ 10 день мѣсяца іюля, лѣта Господня 1518.

А на подписи: велемоцнѣйшому всеа Русіи царю и государю, господину Василью, аки государю нашему милостивѣйшому, въ рудѣ его дастся ся грамота.

IV. Лѣта 7026, августа, изю Пскова Некрасъ Харламовъ на Москву пріѣхалъ; а къ маистру не поѣхалъ того дѣла: какъ пріѣхалъ во Псковъ Елга Сергѣевъ отъ маистра отъ прусского, да ему сказалъ, что маистръ прусской съ королемъ полскимъ своего дѣла не почалъ дѣлати; и Некрасъ, по его сказкѣ, къ маистру не поѣхалъ.

№ 9.

1518, сѣнтября 24—ноября 22. Грамота маистра прусскаго Альбрехта Брандербургскаго къ великому князю Василью Ивановичу: *прибылъ посолъ отъ Папы, посредникъ между маистромъ прусскимъ и королемъ польскимъ; король желаетъ мира и согласенъ уступить маистру его земли, но онъ безъ вѣдома великаго князя ничего не хочетъ дѣлатъ; король также желаетъ мира и съ великимъ княземъ. Отвѣтная грамота великаго*

князя: магистръ хорошо дѣлаетъ, что твердо стоитъ на договорныхъ № 9. грамотахъ и извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ, великій же князь какъ началъ свое дѣло съ королемъ, такъ и впредь будетъ продолжать (л. 150—158).

1. Лѣта 7027, сентября 24, прїѣхалъ къ великому князю отъ маистра прусского челоувѣкъ его Петрокъ, а приставъ съ нимъ прїѣхалъ изъ Пскова Истома Косяговской. А князь великій былъ тогда на Волоцѣ. И приказалъ князь великій къ Юрью къ Малому съ Меншимъ съ Путятинимъ, чтобъ велѣлъ маистрову челоувѣку прусского быти на казенномъ дворѣ, а тутю бѣ былъ Федоръ Карповъ, да дїакъ Суморокъ Путятинъ, да Меншей, да Труфанъ. А какъ придетъ къ нимъ на казенной дворъ маистровъ челоувѣкъ, и они бы противъ его не вставали, да подати ему рука по обычаю, да впробити его, поздорову ли дорогою ѣхалъ? Да молвити ему: привезъ еси къ нашему великому государю отъ своего государя грамоту, и мы ту грамоту у тебя взяли да послали къ своему государю. А Меншей ему говорилъ отъ великого князя. Великій государь нашъ Василей, Божью милостию царь и государь всеа Русїи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прїѣхалъ еси къ намъ отъ маистра отъ прусского, а привезъ еси къ намъ отъ маистра грамоту, и казначеи наши отъ тебя ту грамоту взяли да къ намъ прислали, и мы нынѣ ѣдимъ на своей потѣхѣ; а оужъ дастъ Богъ будемъ на Москвѣ, и мы тебѣ велимъ у себя быти, а нынѣ бы еси былъ на Москвѣ.

А се грамота отъ маистра съ его челоувѣкомъ съ Петромъ къ великому князю. Велемошный и непобѣдимый царь всеа Русїи и великій князь и государь, мое великое изволеное и нещадное вѣрное хотѣнїе и служба твоей царской милости всегда съ покореньемъ напередъ готова. Милостивый царь, язь даю твоему царскому величеству всею служебною мыслию вѣдати, что нашъ пресвятѣйшїй отецъ папа отъ римского цесарева величества, также и отъ себя, посла къ королю полскому отрядилъ. И какъ язь о томъ уразумѣлъ, и язь о томъ великое прилежанье учинилъ, что тотъ посолъ господинъ Николай Шхемборхъ мнихъ, а въ папинѣ дворѣ въ Римѣ у его святыни ближнїй служебникъ имѣтца, а моему совѣтнику Дидрику Шхемборху братъ, на такое посольство изымался путь свой отъ Кракова и до меня воспринялъ; и язь отъ того Сшхемборха многїе рѣчи, кои о нашемъ дѣлѣ мнѣ и моему чину и королю полскому пристоятъ, слышелъ и уразумѣлъ, и такъ доведѣлся, что король полской радъ тому, чтобы онъ со мною и съ моимъ чиномъ миренъ былъ и великое хочеть въ той мысли быти нашей Госпожѣ Дѣвѣ Марїи и Ее чину земли отдати и отступить. И язь о томъ противу господину Николаю разумѣти далъ, что мнѣ нельзя тѣхъ рѣчей слушати, занеже язь напередъ сего съ вашимъ величествомъ съединился, что никоего согласїя ни мира не взяти, доколѣ ваше величество, да

№ 9. и язъ взятое достанемъ, и отколѣ такъ не останетца, и язъ не вѣдаю себя ни на которой миръ или согласіе вдати: занже какъ язъ вашему величеству молвилъ, во всемъ томъ хочю стояти, въ томъ бы ваше величество нѣкоторого сумнѣнья не имѣлъ; а язъ такоже противу въ томъ дѣлѣ на ваше величество надѣюся. Да тотъ же реченный господинъ Николай Шхемберхъ мнѣ говорилъ, что онъ на королѣ полскомъ узналъ, что онъ съ вашимъ величествомъ радъ миръ взяти, а того, что ваше величество у короля у полского взялъ, у вашего величества того не просити; и на томъ господинъ Николай Шхемберхъ опять въ Краковъ къ королю полскому поѣхалъ, нѣчто онъ еще отъ папешскіе святини дѣлати и исправити имѣеть, а оттолѣ къ цесарскому величеству, а потомъ опять въ Римъ будетъ ѣхати; и что тому вышереченному Шхемборку прилучитца, и онъ няся мнѣ отписати, и язъ о томъ вашему величеству скорѣ хочю вѣдомо учинити; и того для бы ваше величество угодне и извѣстне на меня надѣяся, что мнѣ нѣтъ нѣкоторого согласія, также ни на кого не надѣюся, токмо на ваше величество, и какъ язъ молвилъ, хочю крѣпко наше согласіе вмѣстѣ съ моими господою и други свершити и держати, того для ни на кое согласіе не хочю пріити, доколѣ ваше величество да и язъ, какъ прежь изъявлено, достанемъ. А также тотъ вышереченный господинъ Николай Шхемберхъ на сей зимѣ аки посланникъ папешскій къ вашему величеству самъ будетъ изъявити, а о томъ онъ и отряженъ будетъ, отъ того отъ вашего величества доброе угодіе будетъ имѣти, а король полскій никоего добра отъ того не будетъ имѣти, занже язъ всю истинну говорилъ. Того ради, хочю ваше величество въ своемъ дѣлѣ впередъ поспѣшествовати, занже язъ на вседержителя Бога уповаю, что будемъ своего недруга изнаити. Также молимъ ваше царское величество: изволилъ бы еси меня своимъ писаньемъ уразумѣти, какъ ваше величество въ своемъ дѣлѣ себѣ имѣеть; и что ваше величество похочеть ко мнѣ отписати, и язъ молу, чтобъ латынскими или нѣмецкими словы ко мнѣ велѣлъ писати; а о томъ о всемъ язъ вашему царскому величеству, кое вседержитель Богъ въ долго время здрава и цѣла моего милостиваго господа да съблюдетъ, не хотѣлъ безвѣстно держати. Данъ въ Королевцѣ, въ четвергъ, послѣ Бартоломѣева дни, въ 25 августа, лѣта 1518.

Божією милостію Албертъ, нѣмецкого чина высокій майстръ и маркграфей Брандемборскій, и Стетинскій, и Померскій, и Кассубенскій, и Венденскій дукъ, и комитъ Нурмбергскій, и князь Ругенскій.

А на подписи: велеможнѣйшему началнику госпду Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому и Смоленскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, и Черниговскому, Рязанскому, Вологцкому и иныхъ, моему милостивому государю.

II. И какъ князь великій пріѣхалъ съ Волока, да велѣлъ у себя быти № 9. маистрову челоувѣку. И пришедъ, маистровъ челоувѣкъ правилъ великому князю отъ маистра поадравленіе. И князь великій звалъ его къ рудѣ, да ѣсти звалъ, и ѣлъ у великого князя. И ноября 22 маистрова челоувѣка князь великій отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ маистру свою грамоту.

А се грамота. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскаго, и Рязанскаго, и Волоцкаго, и Ржевскаго, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣлозерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго, и иныхъ, Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому маистру, князю Прусскому, маркграбію Брандемборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому и Вендскому дука, бургравію Нумерскому, князю Рунгенскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ челоувѣка своего Петра зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что нѣкоторый мнихъ отъ папы римскаго былъ у короля полскаго, да тотъ же мнихъ былъ и у тебя, и многіе еси рѣчи у того мниха слышелъ, которые къ твоему дѣлу пристоятъ, что король полскій съ тобою и съ твоимъ чиномъ хочеть миренъ быти, и которые земли чину прусскаго поималъ, и онъ того хочеть тебѣ поступитись. А ты какъ присылалъ къ намъ бити челоувѣка своего челоувѣка Дидрика Шхомберка и какъ въ завѣщальныхъ записехъ написано и крестъ еси къ намъ на тѣхъ записехъ цѣловалъ, и ты на томъ хочешь крѣпко стоати и по тому намъ хочешь и правити. Да тотъ же мнихъ тебѣ говорилъ, что уразумѣлъ на королѣ полскомъ, что король полскій съ нами хочеть миру: ино то ты маистръ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, и по своему завѣщанію и по завѣщальнымъ записемъ хочешь намъ правити; а мы, зъ Божіею волею, какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ милосердый Богъ поможетъ, и не хотимъ того своего дѣла оставити дотолѣ, доколѣ то наше дѣло подѣлаецца такъ, какъ его Богъ похочеть. А въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ наши воеводы и люди были въ нашего недруга землѣ, и какъ ся тамъ наше дѣло дѣлало, и то тебѣ, маистръ, лѣтъ гораздо вѣдати. А ты бѣ высокій маистръ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и по своему бы еси завѣщанію и по завѣщальнымъ записемъ по тому бѣ еси намъ и правилъ, и на того бы еси на нашего недруга, на короля полскаго, по тѣмъ завѣщальнымъ записемъ былъ съ нами заодинъ. А что писалъ еси къ намъ въ той же своей грамотѣ, довѣдався про нашего недруга и про его землю которые вѣсти, ино то маистръ дѣлаешь гораздо, что насъ о тѣхъ дѣлѣхъ

№ 10. безъ вѣсти не удержишь; и впередъ каковы у тебя отголѣ вѣсти ни будутъ, и ты бѣ насъ о всемъ не держалъ безъ вѣсти. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, ноября 22.

А приставъ съ нимъ поѣхалъ тотъ же Истома Косяговской, которой съ нимъ прѣехалъ изъ Пскова.

А на подписи написано маистровы грамоты: Олбрехту, нѣмецково чину высокому маистру, князю Прусскому, маркграбію Бранденбургскому, Статинскому, Памерскому и иныхъ.

А во Псковъ послалъ князь великій грамоту намѣстникомъ, а писалъ къ нимъ, чтобъ маистрова человекѣ изъ Пскова отпустили и кормъ бы ему велѣли дати и проводитьи его велѣли.

№ 10.

1519, марта 9—27. Посольство отъ маистра Прускаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василію Ивановичу съ Дитрикомъ Шонбергомъ. *Пріемъ посланника у великаго князя; рѣчи Шонберга: маистръ подробно извѣщаетъ о посольствѣ къ нему отъ папы; послѣдній хочетъ примирить христіанскихъ государей, хотя бы на пять лѣтъ, для союза противъ Турокъ, и такъ какъ великій князь всегда борется противъ невѣрныхъ, то папа желаетъ, чтобы и онъ былъ въ общемъ союзѣ государей, папа хочетъ во славу Божію воссоединить Русскихъ съ римскою церковью, не нарушая ихъ добрыхъ обычаевъ, а московскаго митрополита возвести въ патріархи, великаго князя короновать какъ христіанскаго государя; отъ побѣды надъ Турками великому князю должны быть многіе выгоды, какъ наследнику константинопольской отчины; что касается Литвы, то больной король въ теченіи пяти лѣтъ вероятно умретъ и тогда наступятъ выборы государя; если же великій князь не хочетъ взять перемиріе съ королемъ, то онъ Шонбергъ имѣетъ полномочіе взять деньги и условиться какъ вести войну.— Переговоры 17 марта: отвѣтъ великаго князя: еще прежде на предложеніе императора Максимилиана великій князь изъявилъ согласіе на перемиріе съ королемъ польскимъ съ тѣмъ, чтобы въ это перемиріе былъ включенъ и маистръ прусскій, но король на условія этого перемирія не согласился; великій князь по прежнему хочетъ жаловать и беречь маистра. Шонбергъ спрашиваетъ: чего хочетъ великій князь, перемирія или войны, соотвѣтственно этому и маистръ хочетъ дѣлать. Отвѣтъ великаго князя: перемиріе должно быть на условіяхъ, чтобы король уступилъ великому князю русскіе города, а маистру прусскіе. Запись Шонберга,*

на какихъ условіяхъ, для войны противъ Турокъ, можно заключить № 10. перемиріе съ польскимъ королемъ.— Переговоры 21 марта: великій князь и теперь для общаго христіанскаго дѣла готовъ взять перемиріе, но какъ этому дѣлу быть, если король не принимаетъ его условій? Ответъ Шонберга: посолъ папы, который теперь у магистра, узнавши условія великаго князя, наведетъ польскаго короля на перемиріе. Просьбы Шонберга: великій князь далъ бы отъ себя о магистръ грамоту къ французскому королю и, по случаю извѣстія о кончинѣ императора Максимилиана, грамоту къ германскимъ избирателямъ; дозволилъ бы челобитку магистра учиться во Псковъ или Новгородъ у священника русской грамотъ, продолжить бы перемиріе съ Ливонскимъ орденомъ и т. п.— 27 марта: подробный отвѣтъ великаго князя на все посольство Шонберга—условія, на которыхъ великій князь готовъ взять перемиріе съ польскимъ королемъ, всѣ просьбы Шонберга будутъ исполнены, для дальнѣйшихъ переговоровъ о дѣлахъ посылается къ магистру посланникъ. Отпускъ Шонберга (л. 159—217).

І. Лѣта 7027, марта въ 9, писалъ къ великому князю съ Ивана города намѣстникъ князь Александръ Ростовской, что пріѣхалъ магистра прусскаго человекъ Шимборко, и онъ его отпустилъ къ великому князю, а пристава послалъ съ нимъ Федора Ушакова. И какъ Шимборко пріѣхалъ на Москву, марта въ 9, и князь великій велѣлъ у него въ приставѣхъ быти Елизару Сергѣеву. А встрѣтилъ его Елга на Вспольѣ.

И марта въ 10, велѣлъ князь великій Шымборку быти на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворѣ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити у полаты у середніе, у угла, діаку своему Меншему Путитину. И какъ вшелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ. И Шымборкъ отъ магистра правилъ великому князю челобитье, да грамоту подалъ вѣрющую, да говорилъ рѣчь явную о кречатѣ, а тайныхъ рѣчей не говорилъ.

И князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату, да послалъ къ нему Шыгону Поджегина, да діаковъ Меншого Путитина да Труфана Ильина, а велѣлъ ему молвити: которые будутъ тайные рѣчи, и ты ихъ скажи нашему сыну боарскому да дьякомъ, и они то намъ скажутъ.

И Шымборко говорилъ: которые были явные рѣчи, и язъ на то и грамоту вѣрющую государю подалъ; а другую грамоту государь мой далъ мнѣ на тайные рѣчи, а велѣлъ мнѣ говорити самому государю, или совѣтникамъ государскимъ, ино все вамъ та грамота государя моего. Да подалъ перстень: то государь мой послалъ къ великому государю не для по-

№ 10. мѣрка, но для жалованья государьского. Да говорилъ рѣчи; а что говорилъ, и онъ далъ тому запись.

А се грамота вѣрющая. Велеможнѣйшій непобѣдимый царю всеа Русіи, начальнигъ и государь. Моя велми хотимая нещадимая воля и служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивый царю, язь моего ближнего слугу и любимаго вѣрнаго моего въ первыхъ совѣтника, Дитрика Шимборку, съ нѣкоторыми тайными рѣчами и дѣломъ, насъ обоихъ начатому дѣлу пристойтъ, къ вашему царскому величеству отрядилъ, какъ самъ у него о всемъ уразумѣешь и послышишь. Того ради, вашу царскую милость велми прилежне молю, чтобъ ваша царская милость изволилъ моего ближнего и перваго совѣтника Дитрика Шимборку въ его рѣчѣхъ милостивно выслушати и ему нынѣ, какъ мнѣ самому, вѣрити съ милостивымъ себя изъявленіемъ, какъ язь себя безъ сумнѣнія на вашу царскую милость уповаю и надѣюся. А язь хочу вашей царской милости всегда радъ заслужити, и тое вашу царскую милость вседержитель Богъ въ долго время здрава и цѣла да сохранить. Данъ въ Королевцѣ, въ четвергъ, по Устрѣтеньевъ дни, по Христовъ Рождествѣ 1519.

Божію милостию, Албрехтъ, нѣмецкого чина высокой маистръ, маркграбей брандеборскій, кассубскій и венденскій дука, нурберскій и князь ругенскій.

А на подписи: велеможнѣйшему началнику госпуду Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Смоленскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому и Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, и Черниговскому, Резанскому, Волотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому и Кондинскому, моему милостивому государю.

II. А се запись, что говорилъ рѣчью Шымборку.

Послѣ смиреннаго челобитья и навѣдшаго благодаренія о всемъ жалованіи и добротвореніи, которое князь велики учинилъ маистру прусскому, да и впередъ чаеть себѣ его жалованія, изъявляетъ свое посолство по тому, какъ въ исподи писано.

Первое, то маистръ вѣдаетъ великого государя гораздо помнѣти, что маистръ ему въ послѣдней грамотѣ изъявилъ, что папа присылалъ къ нему нѣкоторого мниха, и тотъ мнихъ многіе рѣчи говорилъ, кои великого князя дѣлу пристоятъ. А можетъ князь велики отъ тое грамоты и отъ своего отвѣта, кои писалъ къ маистру, гораздо разумѣти; а и нынѣ чтобы государю вѣдомо было, занже его велми жалууетъ и обороняетъ, приказалъ Шимборку того мниха приказъ папинъ великому князю изъявити. Первое, маистръ

сказалъ жалованіе великого князя тому мниху и инымъ своимъ вѣрнымъ № 10. другомъ, какъ его князь великій жалуетъ и его чинъ, а и впередъ его жалованія къ себѣ хочетъ. А послалъ того мниха папа первое къ цесарю, а потомъ въ Угорскую землю дѣлати о томъ противу кристьянского врага туретцкого, чтобъ разорити его силу и смирити бѣ святую церковь, и о томъ, которымъ путемъ противу его поити, или Дунаемъ или инымъ путемъ коимъ лутче, ко Царюграду. А оттолѣ того же мниха къ королю полскому послалъ и къ маистру къ прусскому да опять къ великому князю дѣлати о миру, оужъ будетъ мочно, вмѣсто папино, или хотя о перемирьѣ о пятилѣтнемъ, кои перемирья всѣ кристіянскіе цари и начальники учинили прочестъ апостолского сѣдалища. И для того доброго и святого дѣла противу турского, кое также часа того король полской воспріялъ, а маистръ ни отколдылъ, ни потакнулъ, а отвѣчалъ такъ, что хочетъ папѣ изъяснити свою мысль своими послы. Да тотъ же мнихъ, по приказу папину, съ вѣдома, воли и совѣта трехъ государей, великого князя, короля полского и маистра, которые рѣчи говорити кончають имъ любви. И будетъ великому государю угодно, и онъ то можетъ отъ меня увѣдати, что тотъ мнихъ и что генизенской архидиаскупъ, и что бискупъ варниченской говорили: занже маистръ и его чинъ святой римской церкви и первое повиненъ, иначе не могу чинити, но все то у нихъ слышелъ и попустилъ имъ говорити то, что по немъ, и то, что противу его, какъ они говорили. И послѣ того маистръ втайнѣ тому мниху говорилъ, аки послу и легату апостолскому, что онъ безъ вѣдома и опроче вѣдома великого князя, по своему завѣщанію и жалованью, кое князь велики маистру чинитъ и общалъ всегда его жаловати, не можетъ ничего учинити; а иное говорилъ не втай, что онъ съ великимъ княземъ въ единачствѣ и хочетъ быти, на чемъ согласился и записалъ и крестъ дѣловалъ. Да дѣлалъ тотъ же мнихъ по прошенью папину, чтобы то дѣло противъ турского и наслѣдье константинопольского впередъ шло. А и напередъ сего папа и король и начальники и иные христовѣрные согласились на то, чтобы истравъ не щадити; а какъ тѣ истравы собравъ и перемирье взявъ, и маистръ бы прусской въ томъ дѣлѣ воеводство взялъ, занже онъ противу невѣрныхъ уставленъ воевати. Да тотъ же мнихъ говорилъ маистру, что папа уразумѣлъ великого князя силу и правую и вѣрную мысль, коею мыслью вѣпитъ христовѣрно, а на невѣрныхъ на Татаръ свирѣпуетъ; и онъ послалъ того мниха о томъ перемирьѣ. Да также приказалъ говорити великому князю, что папа хочетъ его и всѣхъ людей Русскіе земли приняти въ единачство и согласье римскіе церкви, не умаляя и не премѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ, но хочетъ покрѣпити и грамотою апостолскою утвердити и благословити вся та предреченная, занже церковь греческая не имѣеть главы: патриархъ константинопольской и все

№ 10. царство въ турецкихъ рукахъ, и онъ вѣдаетъ, что духовнѣйши митрополитъ есть на Москвѣ, хочеть его и кто по немъ будетъ возвысити и учинити патриархомъ, какъ было преже константинопольской. А наисвѣтѣйшаго и непобѣдимѣйшаго царя всеа Русіи хочеть короновати въ христьянского царя, и того папа отъ сердца жаелаеть; а князь велики отъ уроженнаго своего благоизволенія плодъ безмѣрной землямъ и роду русскому и всѣмъ христовѣрнымъ Богу благодать дающе имѣти будетъ. А отъ того папа не просить ничего прибытка, но толко хочеть хвалы Божьей и соединеніе христовѣрныхъ, и чтобы свершеннѣе то дѣло противу турецкаго впередъ шло. А полнѣе о томъ тотъ мнихъ хотѣлъ говорить, да того для, что маиسترъ не вѣдалъ, есть ли великого князя на то мысль, и дастъ о томъ отвѣтъ папѣ, толко послы папины къ нему придуть. Также того для, что маиسترъ не вѣдаетъ, хочеть ли князь велики о перемирьѣ дѣлати; также, что тотъ мнихъ въ Угорской землѣ великое дѣло оставилъ, и того для маиسترъ отпустилъ того мниха назадъ того дѣла дѣлати, а отвѣчалъ ему, что хочеть о перемирьѣ помыслити; будетъ ему и его завѣщателемъ угодно, и онъ возьметъ, также и воеводства противу турецкаго не оставитъ; а папѣ отвѣтъ хочеть дати своими послы. А тотъ мнихъ говорилъ, что ему опять назадъ прийти, и будетъ надобе, и онъ на Москву и въ иные мѣста пригоіе хочеть ѣхати. Также чтобы то перемирье хотя того для дѣла ссталоса, кое противу турецкаго будетъ, занже турецкой вотчину великого князя держитъ. А отъ того перемирья великому князю угоды не мало можетъ бити и вѣчные докончанье и обороненье иные христьянскіе люди отъ величества имѣти возмогутъ и иные многіе ползы могутъ бити, какъ изъявлено будетъ въ рѣчѣхъ. А вѣдомо, что Литву ненадобе оружемъ воевати, время ее воюеть: занже, коли король не имѣеть наследника, иное не будетъ ни въ Литвѣ ни Лясахъ; а то извѣстно, что Литва не похотятъ никакожь надъ собою государя ляха имѣти, ни Ляхове литвина, и отъ того разорятца оба государства. И толко нынѣ князь великій добрымъ и правымъ чиномъ ко угоды папину то пятелѣтнее перемирье зъ Ѣлдимонтомъ приметъ, можетъ межъ зговора въ нынѣшнее лѣто воевати, занже король польской всегда со дни на день ждетъ конца, что князь велики перемирье возьметъ, а войска своего не сбереть. А толко князь велики въ приходящую осень или въ началѣ зимы перемирье возьметъ, иво уже прошло два года того перемирія, и онъ третѣтнее, а не пятелѣтнее перемирье возьметъ. А нѣчто похочеть князь велики за свою отчину константинопольскую стояти, и онъ имѣеть нынѣ пригоденъ путь да и помочь, что ни за сто лѣтъ отъ сѣхъ мѣстъ наследники константинопольскіе не имѣли, а то и отъ своего разума и отъ многихъ рѣчей вѣдати можетъ. Также и того для: всѣ есмь смертны; нѣчто въ ту пору короля не станетъ, и князь велики можетъ и опять съ своими

завѣщатели, съ мастромъ и съ иными, по правдѣ можетъ брань начати съ королемъ полскимъ. И занже всѣ христіянскіе начальники перемирье въсприняли, думаетъ маистръ и великому князю, оужъ будетъ ему любо, тожъ приняти, и будетъ то перемирие любо прямымъ дѣломъ великому князю и маистру будетъ пригодно. Другое, того для, чтобъ то дѣло противу турецкого на обороненіе христіянскаго имени одноконечно ссталося. А третье, какъ пройдетъ то перемирье пятелѣтнее, и тогда, какъ и нынѣ, князь великии и маистръ въ завѣщаніе и единачество, какъ есть нынѣ задинѣ человекъ, милостию Божьею и государя великаго князя здоровіемъ; а маистръ не можетъ ни хотеть никакова перемирья взяти, но ждетъ милости Божьей и великаго князя обѣщанного жалованія и друговъ своихъ помочи; и нынѣ чтобы промыслилъ государь князь великии, какъ лутче. А Шимборкъ ещо много имѣеть въ приказѣ и послѣ отвѣта на се рѣчи изъяснить. И нѣчто перемирье и впервыхъ великому князю не угодно будетъ, и маистръ просить, чтобы его величество не поспѣшилъ уложить, а любо конечной отвѣтъ дати, доколѣ весь приказъ отъ Шимборка уразумѣеть: занже маистръ иноу не желаетъ, но толко чтобъ князь великій гораздо вѣдалъ, какъ дѣлаецца, и тогда можетъ все разумнѣе умыслити. А послѣ того, какъ Шимборкъ тѣмъ дѣломъ всѣмъ отвѣтъ восприметь, и все, что въ приказѣ имѣеть, изъяснить и уразумѣеть, что князь великии не хотеть перемирья, а хотеть валку чинити, да и маистръ бы валку началъ: и Шимборкъ имѣеть въ приказѣ восприняти пенязи и сговоритись, коимъ путемъ противу недруга поити и все исполнити, что маистръ записалъ, завѣщалъ и обѣщалъ, занже весь животъ господина маистра въ его власти, занже онъ по завѣщанію и обѣту и для великаго жалованья, кое воспринялъ и дастъ Богъ ещо восприметь, долженъ то все крѣпко держати, какъ ему милостивый Богъ поможетъ. Съ симъ маистра его царскому величеству смиренне поручаетъ, его жъ Богъ спасетъ и сохранить.

И того дни князь великии не звалъ Шимборку ѣсти того деда, что былъ въ четвергъ на Федоровѣ недѣлѣ, а велѣлъ ему ѣхати на подворье. И какъ списокъ его перевели, и князь великии велѣлъ написати отвѣтъ, чтобы ему отвѣчати ранѣе, и что у него будетъ тайныхъ рѣчей, и онъ то скажетъ, чтобы ранѣе вѣдомо было.

III. И марта 17 день, велѣлъ князь великии быти Шимборку на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великии звалъ его къ себѣ ѣсти; да велѣлъ ему итти въ набережную полату, да послалъ къ нему съ отвѣтомъ Юрія Малаго, Шыгону Поджегина, да діаковъ Меншого Путятина, Труванна Ильина, а велѣлъ ему отвѣтъ учинити.

А се списокъ отвѣтной, что говорилъ Юрьи съ товарищы Шимборку.

№ 10. Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, высокого маистра, князя прусскаго, послу Теоодоріку Шхомберку.

Юрья говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого маистра, князя прусскаго, что къ намъ маистръ писалъ о мнихѣ въ своей грамотѣ, которого мниха присылалъ къ нему папа; а нынѣ еси намъ говорилъ отъ маистра, что маистръ тебѣ велѣлъ то намъ изъяснити, и что былъ приказъ папинъ къ маистру съ тѣмъ мнихомъ, и ты то намъ изъяснилъ.

Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да тотъ же мнихъ посланъ былъ и къ цесарю и въ Угорскую землю дѣлати о томъ, что короли и князи многіе въ одиначество пришли на перемирье на пятелѣтнее противу кристьянскаго врага турскаго; а оттолѣ того мниха послалъ къ королю полскому и маистру прусскому, чтобъ король съ маистромъ преклонился на тожъ перемирье пятелѣтнее для общего дѣла кристіанскаго. И Жигимонтъ король на то перемирье пятелѣтнее преклоняетца; а намъ бы также, для общего дѣла кристьянскаго, зъ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье пятелѣтнее притти. А что, по приказу папину, тотъ мнихъ которые рѣчи имѣлъ говорити межъ насъ и короля полскаго и высокого маистра прусскаго, и что говорили генизенской арцыбискупъ и бискупъ варниченской, и будетъ то намъ угодно, и мы то можемъ отъ тебя увѣдати.

Меншой говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино напередъ сего лѣта седмь тысяча двадцать шестаго присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цезарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ Фрячюшка де-Колла и Антоніа отъ Комитъ, и говорили намъ отъ брата нашего Максимьяна его послы Френчюшко и (Онтоней, что многіе короли и князи учинилися съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ одиначествѣ противу кристіанскаго врага туретцкаго, а учинили межъ себя перемирье пятелѣтнее: и намъ бы, для его брата своего прошенія и для общего дѣла кристіанскаго, также зъ Жигимонтомъ королемъ притти на перемирье пятелѣтнее.

Шыгона говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навышшего короля, и для общего дѣла кристіанскаго, на то перемирье уклоняемся; а вакъ было межъ насъ и Жигимонта короля пригожъ перемирью быти, и мы то брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навышшего короля, посломъ изъяснили. Да и то брата своего посломъ велѣли говорити, чтобы

и высокій маиسترъ прусской съ нами жъ былъ въ томъ перемирьѣ зъ Жи- № 10.
гимонтомъ королеми, и отъ того перемирья Жигимонтъ король отиѣщета.
Да то есиа тогда жъ высокому маистру хотѣли изъяснити, да не послали
есиа къ нему то ему изъяснити того дела, что маиسترъ прислалъ къ намъ
свою грамоту, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ посылаетъ
тебя, своего совѣтника Шхомберка.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и
государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а какъ есиа
напередъ того обѣщались маистра жаловати и беречи и за него и за его
землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ, по своему обѣщанью и по своимъ за-
писемъ, какъ въ записи нашей написано, маистра жаловати и беречи хотимъ
и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его хотимъ, сколько
намъ Богъ поможетъ.

И Шымборко, выслушавъ отвѣтъ, говорилъ: въ моемъ посолствѣ много
статей было, а вы отъ великого князя говорили мнѣ двѣ главизны, да много
язъ говорилъ. А двѣ титлы пристоятъ, о перемирьѣ да о валкѣ: перемирья ли
государь похочетъ, или валчити?

И бояре ему говорили, что будутъ тайные дѣла, и ты бѣ то намъ
изъясвилъ, и мы государю скажемъ, чтобъ то государю вѣдомо было равнѣ.

И Шымборко говорилъ: двѣ титлы имѣю въ наказѣ: о перемирьѣ ли
государь похочетъ дѣлати, или бранная? И будетъ бранная, и язъ на то
имѣю волю заключити, какъ почати дѣло дѣлати; а велики бы государь далъ
пенязи. А государь мой у Гданска опричь одного мѣсяца не хочетъ стояти,
а хочетъ итти въ недруга своего землю въ Лятскую воевати.

И бояре его спросили о томъ: говорилъ еси, что государь можетъ то
отъ тебя увѣдати, что хотѣлъ говорити папинъ мнихъ межъ великого госу-
даря и короля и маистра и что говорили генизенской арцыбискупъ и бискупъ
варниченской; ино что говорити мѣлъ мнихъ и арцыбискупъ и бискупъ?

И Шымборко говорилъ: генизенской арцыбискупъ живетъ въ Полской
землѣ, а бискупъ варниченской живетъ въ маистра пруского землѣ. И арцы-
бискупъ генизенской просилъ бискупа варниченского, чтобъ ему черезъ него
на опасъ видѣтися съ маистромъ съ прускимъ. И говорилъ тотъ арцы-
бискупъ маистру о томъ: чего дела ты отступилъ отъ своего чину, а при-
сталъ еси къ великому князю? лутчи было тебѣ пристати къ королю, а вѣдъ
тебѣ у короля своихъ прусскихъ городовъ не взяти жъ, что ты присталъ
къ великому князю; и похочетъ король тебѣ дати, и онъ тебѣ дастъ Татар-
скую землю. Да на томъ его король и отпустилъ, а иныхъ ему рѣчей не
говорилъ. А похочетъ велики государь зъ Жигимонтомъ королеми перемирья,
ино и государь нашъ съ нимъ хочетъ перемирья; а не похочетъ великій
государь зъ Жигимонтомъ перемирья, ино и государь нашъ съ нимъ пере-

№ 10. мирья не хочеть, а какъ почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлаеть и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати и хочеть зъ Жигимонтомъ королемъ почати свое дѣло часа того; а надежу имѣеть всю государь мой на великого государя.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь велики послалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ ему молвити: которые рѣчи мы говорили тебѣ отъ своего государя, и ты тѣ рѣчи у насъ слышелъ. А которые рѣчи ты намъ говорилъ отъ своего государя отъ высокого маистра, и мы тѣ рѣчи до своего государя донесли. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси намъ сказалъ всѣ наказные рѣчи, которые рѣчи съ тобою къ намъ наказалъ государь твой высокій маистръ, чтобъ намъ про то вѣдомо было, и мы тебѣ ранѣ отвѣтъ велимъ учинити первымъ твоимъ рѣчемъ и нынѣшнимъ.

И Шымборко говорилъ: коли услышу отъ великого государя, что его неугоды, чего дела зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье не уклонится, и язъ тогда и государя своего наказъ скажу; а доколѣ не услышу у великого государя рѣчей, на чемъ ему мочно зъ Жигимонтомъ королемъ помирится, и мнѣ дотогѣ рѣчей своего государя не мочно сказать.

И Юрьи съ товарищи сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ ему молвити: и въ отвѣтъ есиа тебѣ говорили, что мы на перемирье уклоняемся на томъ: которые нашу отчину, русскіе города, Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою и въ чемъ намъ Жигимонтъ король не исправилъ, и онъ бы намъ на то направилъ, и плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. Также которые прусскіе города Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, и онъ бы маистру его отчины, прусскихъ городовъ, поступился, и мы на томъ съ нимъ перемирье хотимъ, какъ намъ пригоже.

И Шымборко говорилъ: государя моего мысль, чтобъ государю взяти перемирье для общего дѣла христіанского, и чтобъ король противъ турецкого пособъ учинилъ, и маистръ бы противъ Турковъ воеводства не осталъ, и противъ бы великого государя король съ бесерменствомъ не вопчился и городовъ бы своихъ не подѣлалъ, а были бы тѣ города въ то перемирье по тому, какъ нынѣ есть, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. А въ тѣ поры, по папину велѣнію, будутъ къ великому князю послы отъ князей избрателей дѣлати о перемирьѣ и о миру. Да далъ Шымборко тѣмъ своимъ рѣчемъ запись.

IV. А се запись, что далъ Шымборко.

Въ 17 день мѣсяца марта, свѣтннки царя всеа Русіи опять позвали на дворъ Шымборку, и что говорилъ онъ отъ маистра, тѣ жъ рѣчи говорили да и писаньемъ въ отвѣтъ ему дали отчасти. И уразумѣлъ Шымборкъ

ихъ хотѣніе, чтобы имъ вѣдати, что гнѣздинскимъ бискупомъ и варненскимъ № 10. дѣлалось, и онъ ихъ глупыхъ рѣчей не утаилъ, коихъ здѣ за неугоды, и не написалъ, занже вѣдаетъ, что великому князю отъ совѣтниковъ гораздо сказано. Да и тѣ жъ совѣтники говорили: будетъ болши того есъ въ приказѣ, и онъ бы сказалъ. Отвѣтъ Шимборковъ таковъ былъ, что приказано ему отъ маистра не утайти ничего отъ великого князя, или его совѣтниковъ, которымъ велитъ выслушати, а имѣеть много о томъ дѣлѣ въ приказѣ или о перемирьѣ или о валкѣ, и хочеть то все выговорити, но не мощно ему изъявити, толко его не вспросятъ о чемъ, или что прилучитя въ рѣчѣхъ. Да говорилъ, что онъ свое посолство говорилъ совѣтникомъ, да на то на все отъ совѣтниковъ отвѣта не воспринялъ, ни пакъ разумѣти можеть, что великому князю мѣшаеть взяти перемирье для общаго христіанского добра противу христіанского врага Турка, кой держитъ наслѣдіе царя всеа Русіи, да и не хочеть докучати о томъ, занже какъ великому князю угодно или отвѣтъ дати или не дати, въ томъ себя хочеть имѣти; а посолство его на два конца, одинъ о взятіи перемирья о жъ дѣло противу турецкого будетъ и великому князю угодно; да и на томъ: какъ пройдетъ то перемирье, и государь бы князь велики тожъ кое нынѣ къ маистру имѣеть, имѣлъ жалованье и оборону и стояли бы противу ихъ недруга, короля полского, заодинъ, какъ нынѣ и какъ въ завѣщаньѣ, въ записѣ, въ единачествѣ обѣщаньи и въ рукописаньи Шимборковѣ, кое у великого князя оставилъ, а другое изъ дьячье великого князя написано, къ маистру привезъ, явно стоитъ написано. А другой, толко великому князю перемирье не будетъ угодно, и маистръ, съ Божьею помощью, хочеть начати валку, и чтобы далъ Богъ своею милостию изволилъ поспѣшествовати. И послалъ того для Шимборва къ великому князю, чтобъ онъ въ маистрово мѣсто просилъ великого князя, чтобы онъ, по своему жалованному обѣщанью, изволилъ тѣ пенязи, кои его величество дати обѣщаль на тысячу пѣшихъ на годъ, какъ естъ обычей въ Нѣмцѣхъ, съ Шимборкомъ бы прислалъ и пожаловалъ бы то ему отдалъ, что онъ, почавъ дѣло, да одинъ мѣсяць хочеть стояти подъ Данскомъ; и какъ пройдетъ мѣсяць, возметь ли Данскъ, а не сумнится, или, по воли Божіей, не возметь, и онъ конецъ положить своему бранному оружію въ Прусской землѣ хочеть, ближнимъ путемъ въ Полскую землю искати недруга своего итти хочеть. А Шимборкъ имѣеть въ приказѣ, по жалованному великого князя обѣщанью, привезти пенязи на двѣ тысячи конныхъ, а на десять пѣшихъ, какъ напередъ сего о томъ сговорено; а тѣ пенязи и нослы, кои къ маистру пойдутъ, по согласью, вооруженною рукою, здравы, цѣлы и бережны до маистра довезутъ. Также государь князь велики самъ легко можеть вѣдати: какъ маистръ учнетъ свое дѣло въ Полской землѣ дѣлати, ино пути будутъ не чисты, ино пенязи надобе сысполнь съ собою имѣти, занже тогда во иное

№ 10. мѣсто по нѣхъ послати велики недобрѣ, и чтобы послѣ четырехъ, пяти или шти мѣсяцехъ опять по пенязи не послати. Просить манстръ ста тысячъ гривней сребра чистаго, или только пенязей тое жъ цѣны, какъ въ Лаватѣ конечное учинено и къ великому князю съ Елизаромъ привезено. И нѣчто то дѣло не гораздо уразумѣется, и Шимборгъ изнова хочетъ сказать; а манстръ хочетъ тѣ пенязи нѣти на угоды и на то дѣло, какъ напередъ сего сговорено. Да тотъ же Шимборгъ хочетъ заключити день ваки и путь по приказу манстрову, чтобы князь велики дѣло, кое началъ, свершити возмогъ, а манстръ волю государя великого князя по соединачеству и завѣщанью чинити обѣщаетъ, какъ ему милостивый Богъ поможетъ. Да говорилъ тотъ же Шимборгъ, что онъ уразумѣлъ, что князь велики цесаревымъ послонъ перемирья не отреть, но Шимборгъ не вѣдаетъ, на чемъ. А нѣчто, по жалованью великого князя, возможетъ быти, любезно хочетъ вѣдати, но не хочетъ инако, только какъ ему государю видится пригоже. И совѣтники отвѣчали, что князь велики хочетъ вотчины своеи земли Русскіе и направленья многихъ обидъ, его величеству отъ короля полскаго кои ссталися, также, чтобы чину блаженныи Дѣвы Маріи нѣметцкому отдавъ ихъ земли прусскіе, кои неправо держитъ, и на обѣ стороны плѣнники отпустили бы ся; и хотѣлъ государь одноконечно манстра въ томъ перемирьѣ нѣти, и колко ему вседержитель Богъ поможетъ, оставити его не хочетъ, но за него и за его землю стояти и обороняти и то все, какъ его величество хотѣлъ, манстру не изъявлено того дѣя, что манстръ его величеству писалъ, не вдолгъ Шимборга хочетъ послати, и тому въ манстрово мѣсто восхотѣлъ изъявити, какъ и было. На то Шимборгъ, по смиренномъ благодареніи и высокому манстра о крѣпкомъ жалованьи великого князя, коиъ манстръ и его чинъ дѣя чествованія пресвятѣйшіи Богородицы Маріи жалуетъ, говорилъ, что ему тѣмъ обычаемъ не мнится перемирье быти, но миръ: занже, коли король отдастъ все, что неправо держитъ, направитъ неисправленія и отпуститъ плѣнныхъ за ослобоженіе своихъ, тогда уже и вака престанеть; но князь велики во всѣхъ земляхъ ния велико своему величеству учинитъ, что его величество не пощадилъ своего угодіа и дѣла, но дѣя общаго добра христьянскаго и дѣя особнаго благоугодіа всего христьянства воспринялъ перемирье, совѣтовалъ тотъ же Шимборгъ отъ манстра, но не хотячи нѣчто совѣтовати, что спротивно его величеству, занже въ его власти все, чтобы его величество тѣмъ обычаемъ взялъ перемирье, какъ в-ысподи писано:

Первое, чтобы князь велики взялъ перемирье дѣя общаго угодіа христьянскаго, ожъ дѣло будетъ противу турскаго. Второе, что манстру высокому быти въ томъ дѣлѣ воеводою, а ити ему въ Угорскую землю противу турскаго. Третье, чтобы король полскаго знаменитую помощь учинилъ на то

дѣло. Четвертое, чтобы король имѣлъ литовскихъ соизданіемъ не покрѣп- № 10.
лялъ, но оставилъ бы въ то пятелѣтнѣе перемирье быти такъ, какъ нынѣ
есть. Пятое, чтобы Татаръ не наводилъ ни на кое дѣло противу великого
князя. Шестое, чтобы отпустилися плѣнные на обѣ стороны. Седмое, по
повелѣнію папину, германскіе князи избиратели, наименше три, съ чело-
вѣтьемъ приплюють къ великому князю своихъ пословъ увѣдати мысль ве-
ликого князя и маистра высокого, какъ бы смирити дѣла русскіе и прусскіе;
и тѣ послы будутъ жити на Москвѣ, посылаючи посланниковъ къ Жиги-
монту, наивышшее прилежаніе чинячи, дѣло бы всячески согласити и по-
глядити, и нѣчто на дѣло не приидеть, ино бы перемирье стояло.

Также чтобы продолживалось дѣло добрымъ обычаемъ; а князь велики
сего лѣта, въ кое время похочетъ войско имѣти въ недруга своего землѣ,
можетъ дѣлати то все угоднѣе и свершеннѣе можетъ такъ дѣлаться, зане
потому можетъ быти честь, слава и великое дѣло его царскому величеству.

То все, какъ совѣтники полнѣ уразумѣли, велѣли Шимборку тожъ на-
писати, и обѣщали на первые и на съ нынѣшныя статьи, велѣніемъ вели-
кого князя, вмѣстѣ отвѣтъ дати.

И того дни Шимборку вѣлъ у великого князя; а опослѣ стола посы-
лалъ за нимъ съ медомъ Елку Сергѣева.

V. И марта 21, велѣлъ князь великій Шимборку быти на дворѣ. И
какъ онъ на дворѣ пріѣхалъ, и князь велики ему къ себѣ итти не велѣлъ,
а велѣлъ ему итти въ набережную полату; да послалъ къ нему Юрья Ма-
лого, Шыгону, а велѣлъ ему рѣчь молвити, и о томъ его выпросити, кото-
рымъ обычаемъ тому перемирью быти.

А се рѣчь, что говорилъ Шимборку Юрьи и Шыгона.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и
государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: которые рѣчи
отъ насъ говорили тебѣ наши бояре, и ты тѣ наши рѣчи слышелъ; а ко-
торые рѣчи говорилъ ты нашимъ бояромъ, и наши бояре то намъ сказали
и въ писаніе еси то къ нашимъ бояромъ прислалъ. Да и то еси въ писанѣхъ
нашимъ бояромъ далъ, чтобы намъ зъ Жигимонтомъ королемъ на пе-
ремирье преклонитися.—Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божьею
милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити:
ино въ отвѣтѣ еси велѣли тебѣ говорити своимъ бояромъ: что напередъ
того прислалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь рим-
скій и навышшій король, своихъ пословъ, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ
королемъ на перемирье преклонитися, и мы для брата своего Максимьяна,
избранного цесаря римского и навышшего короля, и для общего дѣла хри-
стіанского, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотѣли, какъ пригожъ; ино

№ 10. Жигимонтъ король перемирья съ нами не похотѣлъ.—Юрьи говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ, для общего дѣла кристьянскаго, зѣ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье хотимъ преклонитись.

Шигона говорилъ: Шимборко! и ты нынѣ въ писанѣ прислалъ ко государя нашего бояромъ, что государю нашему зѣ Жигимонтомъ королемъ пригожъ взяти перемирье для общего дѣла кристьянскаго и для того, что маистру высокому быти воеводою, а ити ему въ Угорскую землю; а король бы полской помочь учинилъ на то дѣло, а городовъ бы литовскихъ не покрѣплялъ, а были бы города по тому, какъ нынѣ есь, и Татаръ бы не наводилъ ни на которое дѣло противу нашего государя; а плѣнные бы отпустилися на обѣ стороны. А по повелѣнію папину, германскіе князи и избратели пришлютъ къ нашему государю своихъ пословъ увѣдати мысль великаго государя нашего и высокаго маистра, и учнутъ тѣ послы жити на Москвѣ, а посылати къ Жигимонту королю о согласіи мира. И коли были у государя нашего послы брата его Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навѣдшиаго короля, ино тогда о томъ многіе жѣ рѣчи были; ино Жигимонтъ король тогда того перемирья не похотѣлъ, и нынѣ тому дѣлу какъ сестатися?

И Шимборко говорилъ: моего государя наказъ, чтобъ великій государь послалъ къ маистру своего посла и велѣлъ бы говорити о томъ перемирьѣ маистру, какъ тому перемирью быти, а папинъ бы мнихъ туто жѣ былъ у маистра. И папинъ мнихъ, выслушавъ рѣчи, что великаго государя посолъ учнетъ говорити маистру, и онъ ѣдетъ къ королю полскому, да на то перемирье короля наведетъ. А великій бы государь велѣлъ говорити своему послу о перемирьѣ высоко, что великии государь перемирья такова не хочетъ. И папинъ посолъ учнетъ молити великаго государя посла, чтобъ ему ѣхати къ королю, а посолъ бы государьской сказалъ, какъ великій государь перемирья хочетъ? И великаго государя посолъ изкрѣпка скажетъ, какъ великии государь перемирья хочетъ, и тотъ мнихъ тогда поѣдетъ къ королю и наведетъ его на то перемирье.

Да далъ Шимборко рѣчей своихъ списокъ 21 марта.

А се запись, какъ дѣлати перемирье межъ великаго князя и короля полскаго по пригожеству великаго князя, и на томъ, какъ Шимборкъ говорилъ, занже безъ того маистръ перемирья взяти не можетъ. Въ 21 марта.

Первое. Вѣдомо бы было мниху въ мѣсто папину, что маистръ совѣтовалъ великому князю о перемирьѣ и о томъ толко его величеству возможно просилъ, и чтобы его величество посла послалъ, и тотъ посолъ нынѣ пріѣдетъ, и тотъ мнихъ его волю испытати и вѣдати можетъ, и маистръ послѣ того дастъ отвѣтъ о перемирьѣ. Посолъ мниху отвѣчаетъ и скажетъ

о дѣлѣ пословъ цесаревыхъ Максимьяновыхъ, и что князь велики перемирья № 10. не отиѣщаль; потомъ послышитъ, что мнихъ взговоритъ и посовѣтуеть. Послѣ того посолъ великого князя съ маистромъ и изъявить статьи по своей воли, и на томъ, чтобы тѣ статьи поставлены были. И потагнетъ мнихъ въ томъ, поѣдетъ къ королю полскому, обѣщавъ маистру предъ посломъ великого князя соблюсти всѣ, кои можетъ статьи, и нѣчто не болши того, но власть имѣеть мнихъ заключити на тѣхъ статьяхъ, на Москвѣ уложенныхъ къ перемирью. И какъ на то король сойдетъ, мнихъ отпишетъ послу великого князя о тѣхъ статьяхъ, просячи съ челобитьемъ государя великого князя, и чтобы посолъ изъявилъ то, чтобы князь велики на томъ для общего дѣла христіанского изволилъ восприняти перемирье; а папа пришлетъ его или иного своего посла не вдолзѣ. Также нѣкотори отъ князей избирателей, воспоминаніемъ и велѣніемъ папинимъ, также пришлютъ своихъ пословъ и попросятъ опасу на послы полскіе, и онъ ихъ пришлетъ на Москву первое о перемирномъ заключеніи, и какъ то заключивъ, дѣлати будутъ о согласіи дѣлъ русскихъ и прусскихъ на обѣ стороны. А маистръ добрымъ обычаемъ, какъ дѣло путь дастъ, будетъ дѣлати, чтобы посланье продолжилось до начала зимы, чтобъ прежь на Москву послы не пріѣхали.

VI. Да Шимборко жъ говорилъ, чтобы великій государь послалъ ко францовскому королю о маистрѣ свою грамоту, а велѣлъ бы ее написать латинскимъ писмомъ. Да ко княземъ бы къ избрателемъ послалъ свою грамоту, да далъ тому записи, каковы къ нимъ великому князю грамоты послати. А се записи.

Василій Каролу, королю францовскому, христіанѣйшему, поздравленіе. Намъ извѣстно вѣдомо, колико твоя есь сила, благость и любовь къ добрымъ, какъ намъ то также въ конечномъ посолствѣ Албертовѣ, нѣмецкого чина, высокого маистра, маркрабіа брандеборского, его посломъ Феодорикомъ Шимборкомъ гораздо величества твоего и твоее персоны хвала изъвлена; а и предки твои тотъ чинъ въ великомъ до сего времени жалованьи всегда возвысили и имѣли. Просимъ того ради и воспоминаемъ, чтобы величество твое, пресвѣтлѣйшихъ отецъ твоихъ послѣдую стопамъ, тотъ чинъ милостивнѣ берегъ и его противу нашего недруга, короля полского, не оставилъ. А тотъ чинъ и маистра Алберта, маркрабіа брандеборского, тебѣ поручаю, коего и мы всѣми силами, сколко намъ Богъ поможетъ, не оставимъ; и что противу твоему величеству учинити возможемъ, обѣщаемъ прилежаніемъ нашимъ, да возмѣгаетъ благочестнѣ величество твое. Наяснѣйшему королю господу Каролу францовскому, королю христіанѣйшему.

А се другая запись:

Василій поздравленіе. Приде намъ недавно вѣдомо, что Максимьянъ,

№ 10. избранный цесарь римскій и навѣшшій король, братъ нашъ дражайшій, въ 12 день мѣсяца генваря сего году день заключилъ послѣдній. И мы о его смерти, аки брата нашего, велики скорбимъ. Да уразумѣли есмь, что для христьянскаго дѣла общаго, не щадя своихъ дѣлъ, противу турскаго самъ поити хотѣлъ; Богъ вседержитель души его да милостивъ будетъ, и желаемъ и просимъ того ради: занже чаемъ прозрѣнемъ вашимъ, аки римскаго цесарства избрателей, то королевство римское не вдолзъ иною нынѣ возрадуется главою, или королемъ, прилежне желаемъ и воспоминаемъ, что во избраннн короля по вашему разуму гораздо вѣдаете, что онъ въ началство королевства учинится, чтобы правду нашу русскую и манстрову и его чина нѣмецкаго блаженные Марин, кой за родъ германскій поставленъ есть, коего, какъ намъ Богъ поможетъ, никогда оставимъ, гораздо берегъ бы, нижъ бы полскаго короля въ своей неправой мысли пребыти укрѣплялъ, какъ до сего времени было. О томъ вамъ противу всемъ и королевству Римскому учинимъ. Данъ... Честивѣйшему и свѣтлѣйшему князю господу Алберту, архиепискупу мангускому, началнику избирателю, и инымъ римскаго королевства княземъ избрателемъ рода германскаго.

Да Шимборко же далъ записъ о бискупѣ о колыванскомъ и о иныхъ дѣлѣхъ. А се записи.

Память совѣтникомъ государя царя всеа Руся. Первое, чтобы его величество, по прошенію манстрову и бискупа колыванскаго, того бы бискупа имѣлъ себѣ поручена; а онъ себя его величеству служебнѣ поручаетъ. Второе, чтобы его величество изволилъ освободити на годъ или на два въ Новгородѣ, или во Псковѣ, побыти Вулкану Погу, служѣ моего государя, у презвитера учитись языку и грамотѣ; а какъ похочетъ назадъ ѣхати, ино бы ему волно. Третье, чтобы по изволенію и по приговетву великаго князя да напишутся списки, даные отъ Федорика Шимборка, или хотя ихъ разумъ написался къ королю францовскому и къ избрателемъ римскимъ именовъ великаго князя языкомъ и словы латынскими. Четвертое, просить тотъ же Шимборкъ, чтобы, оужъ возможно будетъ, князь велики Шемахею послать или хотя грамоты папины провезти велѣлъ въ Тевризъ, гдѣ Софи, перскій царь, живетъ; отъ его христьянству полза велика быти можетъ; о томъ бы извѣстно учинилъ. Пятое, пожаловалъ бы отпустить наборзѣ. Шестое, чтобы то все, что онъ своею рукою далъ власу о тѣхъ дѣлѣхъ, кои отъ манстра говорилъ, и какъ совѣтникомъ великаго князя дано, тому бы всему противень дали, написавъ, Шимборкъ.

И князь велики приговорилъ, что ему пригожъ послати къ манстру Костянтина Тимоеева сына Замытцаго, да съ нимъ толмача нѣмецкаго Истоу Малого.

VII. И марта въ 24, велѣлъ князь велики Шимборку быти на дворѣ; № 10. и послалъ къ нему съ отвѣтомъ Юрья Малаго да Шигону, да дьяковъ Меншего да Труеона, а велѣлъ ему отвѣчати.

А се списокъ отвѣтной. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя всеа Руся и великого князя, Олбрехта, свѣтлѣйшаго макрабіа брандеборского, высокого маистра князя прусского послу Дидрику Шхомберку.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого маистра, князя прусского: какъ мы обѣщали маистра жаловати и беречи, и въ записи нашей написано, и крестъ намъ маистръ цѣловалъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, такъ его нынѣ и жалуетъ и бережемъ, и впередъ высокій маистръ надежу имѣеть на наше жалованіе.—Юрьи же говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино то высокій маистръ дѣлаеть гораздо, что наше жалованіе къ себѣ паметуеть и на своей правдѣ крѣпко стоятъ, и какъ обѣщаль намъ, и онъ то свое обѣщаніе хочеть исполняти; а мы какъ обѣщали маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти и его и его земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ высокого маистра, по тому обѣщанію, и какъ въ завѣщальной записи написано хотимъ его жаловати и беречи, и за него и его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли хотимъ отвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Шигона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ высокого маистра: которой папинъ мнихъ былъ у маистра, и тотъ мнихъ говорилъ маистру, что папа уразумѣлъ, что мы съ Божьею волею за крестіанство противъ бесерменства крѣпко стоимъ; и онъ для того послалъ къ королю полскому и къ высокому маистру прусскому, что съ нимъ многіе короли и князи противъ крестіанского врага туретцкого пришли на согласіе, и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее; и Жигимонтъ бы король и маистръ прусскій на то жъ перемирье пятелѣтнее преклонилися, а намъ бы на перемирье пятелѣтнее преклонитижеся. И полнѣе тотъ мнихъ о томъ хотѣлъ говорити, ино высокій маистръ того не вѣдалъ, есть ли на то наша мысль и дадимъ ли мы на то отвѣтъ папѣ, толко его послы къ намъ придуть. Также и того маистръ не вѣдалъ, похотимъ ли мы о перемирьѣ дѣлати; а тотъ мнихъ въ Угорской землѣ дѣло велико пмѣлъ, и маистръ его отпустилъ въ Угорскую землю, а отвѣчалъ тому мниху, что о перемирьѣ хочеть помыслити; и будетъ то угодно ему и его завѣщателемъ, и онъ возьметъ, а къ папѣ о томъ хочеть отвѣтъ учинити своими послы.

№ 10. Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ отъ маистра говорилъ, что Жигимонтъ король на то перемирье преклоняется; и высокій маистръ къ намъ свою мысль приказалъ: толко будетъ намъ любо и ко угодію нашему, и намъ бы зъ Жигимонтомъ королемъ на пятелѣтнее перемирье преклонитилося, для общаго дѣла; а плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода, и съ бесерменствомъ бы король не вопчился. И будетъ то перемирье намъ ко угодію, ино то будетъ и маистру угодно, чтобъ то дѣло противу Турковъ ссталоса и воеводства бы маистръ не оставилъ. А какъ и пройдетъ то перемирье, и тогда маистръ съ нами, по своему завѣщанью, на того на нашего недруга также хочеть быти заодноу; а нынѣ маистръ безъ нашего вѣдома не можетъ ни хочеть никакова перемирья, но ждетъ нашего жалованіа, а намъ бы о томъ къ маистру своя мысль отказати.—Меншой же говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра: а толко мы не похотимъ зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонитися, а похотимъ съ нимъ валчити, и ты говорилъ намъ, что и маистръ съ нами на того нашего недруга хочеть быти заодноу; а ты имѣешь въ приказѣ у насъ пенязи восприняти и зговорити, которымъ обычаемъ противъ недруга поити и все исполнити, какъ намъ маистръ обѣщалъ и въ записи нашей написано и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ по своему завѣщанью и по крестному цѣлованію то намъ все хочеть исполнити и хочеть то крѣпко держати.

Труфанъ говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ и напередъ сего въ отвѣтъ велѣли говорити своимъ бояромъ, что напередъ того присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навѣшшій король, своихъ пословъ; и говорили намъ отъ брата нашего Максимьяна его послы, что многіе короли и князи учинилися съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ единачствѣ противъ христіанского врага Турковъ, и на петелѣтнее перемирье все преклонилися; и намъ бы для его брата своего прошенья и для общаго христіанского, также зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитися.—Труфанъ же говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навѣшшего короля прошенья, и для общаго дѣла христіанского, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклоняемса; а какъ было межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ пригоужъ перемирью быти, и отъ того перемирья Жигимонтъ король отмещетца.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и

государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ для № 10
общего дѣла христіанского и кровь бы христіанская болѣ того не лилася,
зѣ Жигимонтомъ королемъ на перемирьѣ уклоняемъ, какъ намъ пригожѣ.
А съ Божіею волею, которые есмь своей отчины города Смоленска и земли
Смоленскіе достали, и та наша отчина за нами и есть, и зѣ Божіею волею
ту свою вотчину за собою и хотимъ держати, а плѣннымъ свобода на обѣ
стороны. А которые иные города русскіе, нашу отчину, Жигимонтъ король
и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые великіе несправленъ
намъ отъ Жигимонта короля естались, также и которые города Прусскіе
земли нѣмецкого чина держитъ за собою неправдою, и коли у насъ будутъ
послы, папинъ посоль и Жигимонтовъ королевъ посоль, и высокого маистра
прусского посоль, и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда
тѣ дѣла въ то перемирьѣ стануть дѣлатись, какъ будетъ пригожѣ. А что
еси говорилъ, чтобы король съ бесерменствомъ противъ христіанства не
вочился, а мы, зѣ Божіею волею, какъ напередъ того противъ своихъ
недруговъ стояли и христіанства отъ бесерменства боронили, такъ и нынѣ
за христіанство противъ бесерменства стоимъ и впередъ, зѣ Божіею волею,
за христіанство противъ бесерменства хотимъ стояти и боронити христіан-
ство отъ бесерменства хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Шыгона. Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь
всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и похочетъ съ нами
Жигимонтъ король перемирья, какъ межъ насъ съ нимъ пригожѣ перемирью
быти, ино велми добро; а не похочетъ съ нами Жигимонтъ король пере-
мирья, и мы съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ какъ
почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ
свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы
маистръ, по своему обѣщанью, какъ намъ обѣщаль и въ записи нашей на-
писано, и какъ нынѣ къ намъ съ тобою приказаль, на того на нашего не-
друга на Жигимонта короля былъ съ нами задинъ. А мы какъ обѣщались
маистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти и маистра и
его земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ высокого маистра жаловати и
беречи хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его и
его земли хотимъ отъвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Юрью жѣ говорити: великій государь Василей, Божіею милостию царь
и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а изволимъ
съ Жигимонтомъ королемъ перемирьѣ, и нѣчто въ то перемирьѣ межъ насъ
вѣчной миръ не естанетца, и маистръ бы высокій, по своему обѣщанью, на
того на нашего недруга и тогда былъ съ нами задинъ. А мы какъ обѣ-
щали маистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ
и тогда маистра жаловати и беречи хотимъ и за него и за его землю хо-

№ 10. тимъ стояти, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, и по обѣщанію своему, какъ есмь магистру обѣщали, пенязи ему на тѣ люди дадимъ. Да говорилъ еси намъ, чтобы намъ къ высокому магистру послати своего посла; и мы нынѣ къ высокому магистру посылаемъ своего посла, а о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ маистру свою мысль наказываемъ съ своимъ посломъ.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что папа хочеть къ намъ слати пословъ, да и князи и избратели хотять къ намъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ бы папинымъ посломъ да и княжимъ посломъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати; и похочеть къ намъ папа и князи и избратели слати своихъ пословъ, и папа бы и князи и избратели послали къ намъ своихъ пословъ, а пріѣхати къ намъ папинымъ и княжимъ посломъ и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ высококого магистра князя прусского, чтобъ намъ жаловати и беречи бискупа колыванского и въ земли бы намъ въ его и въ воды своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людямъ своимъ вступатись не велѣти. И мы къ бискупу къ колыванскому жалованье свое и береженье хотимъ держати, а бискупъ бы намъ служилъ. А какъ есмь напередъ того приказывали отчинъ своихъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людямъ, чтобъ у бискупа въ его земли и въ воды не вступались ничѣмъ, такъ и нынѣ своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людямъ приажемъ, чтобъ у бискупа въ его земли и въ воды не вступались ничѣмъ и жили бъ съ нимъ погладку.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобъ намъ освободити въ своей отчинѣ во Псковѣ или въ Новѣгородѣ побыти его человекъ Вулкану, поучится языку русскому; и маистръ бы своего человекъ послалъ въ нашу отчину, гдѣ онъ похочеть, въ Новъ ли городъ или во Псковъ, а мы прикажемъ, а велимъ его человекъ тутъ устроить и языку поучити.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобы намъ послати свои грамоты къ Каролу, королю френцовскому, да ко княземъ и къ избрателемъ германскимъ: и мы грамоты велѣли написати ко френцовскому королю къ Каролу и ко княземъ, да тѣ грамоты тебѣ даемъ, и маистръ бы тѣ наши грамоты послалъ ко фрянцовскому королю къ Каролу и ко княземъ и къ избрателемъ.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что папа хочеть слати

къ перскому царю своего посла и на тамошніе мѣста его послу пройти не- № 10.
 зѣ за ростоаніи пути, и намъ бы папина посла велѣти пропроводити чрезъ
 свои государства. И ты отъ насъ молви маистру: похочетъ папа послати
 своего посла къ перскому царю, и онъ бы того посла къ намъ прислалъ,
 и мы папѣ дружбу свою учинимъ, того его посла черезъ свои земли ве-
 лимъ пропроводити. — Великій государь Василей, Божьею милостью царь
 и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси
 намъ челомъ отъ высокаго маистра, князя прусскаго, что Ливонская земля
 нашимъ отчинамъ Великому Новгороду и Пскову нѣкоторые неправые дѣла
 учинили и явная брань имъ о томъ была съ нашими отчинами. И мы Ли-
 вонскую землю пожаловали, велѣли есмь своихъ отчинъ Великого Новаго-
 рода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ, Великому Нову-
 городу и Пскову, взяти съ ними перемирье, и тѣ уже дѣла близко; и намъ
 бы, для высокаго маистра, князя прусскаго, маистра ливонскаго и всю землю
 Ливонскую пожаловати, велѣти своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова
 своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ, Великому Новгороду и Пскову,
 впередъ перемирья продолжити. И пришлетъ къ намъ маистръ ливонской
 и вся земля Ливонская бити челомъ о томъ, чтобы намъ ихъ пожаловати,
 перемирья велѣти продолжити, и мы, для челобитья высокаго маистра прус-
 скаго, ливонскаго маистра и всю землю Ливонскую пожалуемъ, прикажемъ
 своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и от-
 чинамъ своимъ, Великому Новгороду и Пскову, перемирья съ ними про-
 должити, по ихъ челобитью.—Да говорилъ еси намъ, что хочеть къ намъ
 ѣхати въ наши государства торговой человекъ, Павломъ зовуть, изъ Венга
 города, а нынѣ тотъ Павелъ у высокаго маистра; и намъ бы его пожало-
 вати, освободити ему въ наши государства ѣхати, а пріѣхати бы ему въ
 наши государства и отъѣхати доброволно безъ всякой зацѣпки. И ты отъ
 насъ тому Павлу молвилъ, чтобъ поѣхалъ къ намъ въ наши государства,
 а пріѣхати ему къ намъ и отъѣхати отъ насъ доброволно безъ всякіе за-
 цѣпки. А будетъ ему надобеть наша опасная грамота, и мы ему свою опа-
 сную грамоту пошлемъ, что ему пріѣхати къ намъ и отъѣхати отъ насъ
 доброволно безъ зацѣпки.

А се такова грамота опасная съ Шымборкомъ ко френцовскому королю
 къ Каролу.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа
 Русіи и великій князь, Владимирскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій
 Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ,
 и государь великій князь Новагорода Низовской земли, и Чернигов-
 скій, и Резанскій, и Волотскій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и
 Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и

№ 10. иныхъ, наяснѣйшему и велеможиѣйшему Каролу, королю фрянцовскому, поздравленіе. Намъ извѣстно вѣдомо, колика твоя есь сила, благодѣть и любовь къ добрымъ, какъ намъ, то также въ конечномъ посолствѣ Албертовѣ, нѣмецкого чина высокомаистра, маркграбіа брандерборского, его посломъ Феодорикомъ Шымборкомъ гораздо величества твоего и твоее персоны хвала изъяслена; а и предки твои тотъ чинъ въ великомъ до сего времени жалованіи всегда возвысили и имѣли. Просимъ того ради и воспоминаемъ, чтобъ величество твое, пресвѣтлѣйшихъ отецъ твоихъ послѣдую стопамъ, тотъ чинъ милостивнѣ берегъ и его противу нашего недруга, короля полского, не оставилъ. А тотъ чинъ и маистра Олберта, маркграбіа брандерборского, тебѣ поручаю, коего и мы всѣми силами, сколько намъ Богъ поможетъ, не оставимъ, и что противу твоему величеству учинити возможемъ, обѣщаемся прилежаніемъ нашимъ, да возмогаетъ благочестнѣ величество твое. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, марта.

А се ко княземъ, по его жъ списку, послана такова грамота. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимирскій, Московскій, Ноугороцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, и государь и великій князь Новгорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, честнѣйшему и свѣтлѣйшему князю Олберту, архиепископу магунскому, началнику, избирателю и инымъ Римского королевства княземъ и избрателемъ рода германского поздравленіе. Приде намъ недавно вѣдомо, что Максимьянъ, римскій избранный цесарь и навышшій король, братъ нашъ дражайшій, во вторыинадцатъ день мѣсяца генваря сего году день заключилъ послѣдній; и мы о его смерти, аки брата нашего, велики скорбимъ. Да уразумѣли есмя, что для кристіанского дѣла общаго, не щадя своихъ дѣлъ, противъ турецкого самъ пойти хотѣлъ. Богъ вседержитель души его милостивъ будетъ. И желаемъ и просимъ того ради, занже, чаемъ, прозрѣніемъ вашимъ, аки римского цесарства избрателей, то королевство Римское не долзѣ иною нынѣ возрадуется главою или королемъ. Прилежнѣ желаемъ и воспоминаемъ, что во избраніе короля по вашему разуму гораздо вѣдаете, что онъ въ началствѣ королевства учинитца, чтобы правду нашу великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, и маистрову и его чина нѣмецкого, кой за родъ германскій поставленъ есть, коего, какъ намъ Богъ поможетъ, никогда оставимъ, гораздо берегъ бы, ниже бы полского короля въ своей неправой мысли пребыти укрѣплялъ, какъ до сего времени были. () томъ вамъ противу всѣмъ и королевству Римскому учинимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, марта.

Да послѣ того молвилъ ему: Юрьи Шимборко! государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити, чтобы еси отъ насъ молвилъ маистру, чтобы онъ о перемирьѣ вѣдалъ себѣ, а иной бы у него не вѣдалъ никто.—И Шимборко говорилъ: государь нашъ маистръ и самъ того бережетъ, чтобы того у него не вѣдалъ никто; а великій бы государь приказалъ своему послу, чтобы тѣ рѣчи маистру говорилъ тайно. Да что великій государь мнѣ въ отвѣтъ велѣлъ вамъ говорити, и тѣ бы государь рѣчи и къ моему государю съ своимъ посломъ приказалъ.

И бояре, пришедъ, то сказали великому князю. И князь великій послалъ къ Шимборку бояръ же, а Костянтина Замытского съ ними, а велѣлъ ему сказати: посылаемъ къ маистру своего сына боярского ближнего своего человекъ Костянтина Тимоеевича Замытцкого, да съ нимъ Истому Малого, толмача. Да велѣлъ князь велики Шимборку къ себѣ итти.

И какъ пришелъ къ великому князю, и князь велики ему самъ говорилъ: Шимборко! которые еси намъ рѣчи говорилъ отъ высокаго маистра, и мы тѣ рѣчи выслушали, и уразумѣли есмь имъ гораздо, и отказали есмь къ тебѣ противу тѣхъ рѣчей съ своими бояры; и что тебѣ отъ насъ наши бояре говорили, то наши рѣчи, и ты отъ насъ тѣ наши рѣчи высокому маистру скажи.

Да того дни его князь велики и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ маистру поклонъ. И какъ пошолъ отъ великаго князя, и князь велики велѣлъ съ нимъ Юрью съ товарищы поговорити: куда пригожъ Костянтину ити, сухомъ ли на Гребинь, или моремъ изъ Риги.—И Шимборко говорилъ: итти Костянтину лутчи сухомъ на Гребинь, а отпустилъ бы меня государь напередъ, а Костянтина бы государь отпустилъ опослѣ, а велѣлъ бы ему быти въ Ригѣ на Великъ день, а изъ тутъ въ Ригѣ оставлю своего человекъ. И какъ Костянтинъ прїѣдетъ въ Ригу, и мой человекъ пошлетъ ко мнѣ напередъ человекъ изъ Риги, и изъ Костянтина встрѣчу со многими людьми въ Гребинѣ и его пропроводимъ, какъ ему безъ страху до моего государя доѣхати.

И поѣхалъ Шимборко съ Москвы марта 27. А приставъ съ нимъ поѣхалъ тотъ же, которой съ нимъ прїѣхалъ съ Иванягорода, Федоръ Ушаковъ; а поѣхалъ съ Москвы на Псковъ да на Ригу.

№ 11.

1519, апрѣля 3. Наказъ посольства, посланнаго великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ къ магистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ сы-

№ 11. номъ боярскимъ Константиномъ Тимоѳеевичемъ Замыцкимъ. Явныя рѣчи отъ великаго князя магистру прусскому: отъ чего не состоялось перемиріе великаго князя съ королемъ польскимъ; тайныя рѣчи: условія, на которыхъ согласенъ великій князь взять перемиріе съ королемъ; отъ посредничества папы и князей избирателей въ этомъ дѣлѣ великій князь не отказывается. Рѣчи о перемиріи, въ случаѣ желанія магистра, можно ему говорить въ присутствіи находящихся у него пословъ папы и князей избирателей; если эти послы будутъ говорить, что они вмѣстѣ съ посломъ короля польскаго или каждый отдельно хотятъ ѣхать къ великому князю для заключенія перемирія, то Замыцкому говорить, чтобы ѣхали и что опасныя грамоты будутъ для нихъ высланы немедленно. Заключать перемиріе можно только у великаго князя въ Москвѣ; что касается условій перемирія, которыя предлагалъ магистръ чрезъ Шонберга, то великій князь на этихъ условіяхъ согласенъ взять перемиріе; относительно дружбы и союза съ папою Замыцкому говорить, что великій князь этого желаетъ; что же касается вѣры, то говорить, что великій князь, какъ и его предки, твердо держитъ законъ греческій. Грамоты великаго князя: къ прусскому магистру о готовности сноситься съ папою, къ ливонскому магистру о пропускѣ посольства Замыцкаго черезъ его земли; памяти Замыцкому, какъ вести себя во время пребыванія въ Ливонской землѣ, собирать всякія вѣсти о европейскиихъ дѣлахъ и извѣщать о нихъ великаго князя и т. п. (лл. 217—263).

I. А Костянтина Замытцого и Истому Малаго князь великій отпустилъ къ маистру апрѣля 3.

А се посолство съ Костянтиномъ къ маистру прусскому.

Говорити отъ великаго государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великаго князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, вѣметцкого чина, Костянтину Тимоѳееву сыну Замытцого. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Витцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Резанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, тебѣ Олбрехту, вѣметцкого чину высокому маистру, маркграбію Брандеборскому, Статинскому, Померскому, Кассубскому и князю Прусскому велѣлъ поклонитись. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій

князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказать. А опослѣ того поминокъ подати, № 11. а молвити: великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, жалуеть тебя, послалъ къ тебѣ со мною кречеть красной ловець.

А опослѣ поминка грамота вѣрующая подати.

А се грамота вѣрующая. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя Владимирского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тѣврскаго, Югорского, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, и государя и великого князя, Новгорода Низовской земли, и Черниговскаго, и Рязанскаго, и Волоцкаго, и Ржевскаго, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣлозерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго, и иныхъ, Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому магистру, князю Прусскому, маркграбію Брандебургскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому и Вендискому дукѣ, бургграфію Нурмерскому и князю Рунгенскому. Послали есмь къ тебѣ своего сына боярскаго ближнего чина Костянтина Тимоеева сына Замытцкаго; и что тебѣ отъ насъ учеть говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, апрѣля.

II. А опослѣ грамоты, рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человека Дидрика Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Шхомберко, что какъ мы общали тебя жаловати и беречи и въ записи нашей написано, и крестъ еси намъ цѣловалъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, такъ и нынѣ по тому тебя жалуемъ и бережемъ, и ты впередъ во всемъ надежду имѣешь на наше жалованье. Да Шимборко жъ намъ отъ тебя говорилъ, что къ тебѣ пріѣзжалъ отъ папы мнихъ, а говорилъ тебѣ тотъ мнихъ, что папа послалъ его къ королю полскому и къ тебѣ, что съ нимъ многіе короли и князи противъ кристіанскаго врага турецкаго пришли на согласие, и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее, и тебѣ бы съ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье пятелѣтнее преклонитися, а и намъ бы, для общаго дѣла, что папа съ короли и съ князми на кристіанскаго врага на турецкаго согласилися, на пятелѣтнее перемирье приклонитижеся съ Жигимонтомъ королемъ; и будетъ перемирье намъ ко угодию, ино то и тебѣ ко угодию; а будетъ то перемирье намъ не ко угодию, и ты какъ общалъ и въ записи нашей написано и крестъ еси намъ цѣловалъ, и ты по своему завѣщанью и крестному цѣлованью то намъ все хочешь исполнити и хочешь на томъ крѣпко стояти и о всемъ свою надежду кладешь на насъ и на наше жалованье.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь,

№ 11. велѣлъ тебѣ говорить: ино то ты маиسترъ дѣлаешь гораздо, что наше жалованіе къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и какъ еси намъ обѣщаль, и ты то свое обѣщанье хочешь намъ все исполнити и о всемъ свою надежду владешь на насъ и на наше жалованье; а мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и тебя и твоей земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ, по тому обѣщанію, и какъ въ записи нашей написано, хотимъ тебя жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и тебя и твоей земли боронити отъвсегдѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ; а и впередъ къ тебѣ свое добро и береженіе хотимъ держати и доколѣ дастъ Богъ, какъ намъ Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что намъ отъ тебя о перемирьѣ говорилъ твой человекъ Шимборко, и напередъ сего лѣта 7 тысячъ двадцать шестаго присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ, Фрянчюшка де-Колла и Антонія отъ Комитъ, и говорили намъ отъ брата нашего отъ Максимьяна его послы Френчюшко и Антоней, что многіе короли и князи учинились съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ единачствѣ противу христіянскаго врага туретцкаго, а учинили межъ себя перемирье пятелѣтнее; и намъ бы, для его брата своего прошенья и для общего дѣла христіянскаго, также съ Жигимонтомъ королемъ прити на перемирье пятелѣтнее.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навышшего короля, и для общего дѣла христіянскаго, на то перемирье уклонилися. А какъ было межъ насъ и Жигимонта короля пригожь перемирью быти, и мы то брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навышшего короля, посломъ изъявили; да и то есмь брата своего посломъ велѣли говорить, чтобъ и ты высокій маиسترъ, князь прусской, съ нами жъ былъ въ то перемирье съ Жигимонтомъ королемъ, и отъ того перемирья Жигимонтъ король отшестецца; да то есмь тогда жъ тебѣ высокому маистру, князю прусскому, хотѣли изъявити, да не послали есмь къ тебѣ того изъявити того деля, что ты маиسترъ прислалъ къ намъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ посылаешь совѣтника своего Шхомберка; и коли не похотѣлъ съ нами Жигимонтъ король такова перемирья, и мы какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ; а ты бѣ, по своей правдѣ и по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщаль и какъ въ записи написано, на того бы еси на нашего недруга на Жигимонта короля былъ съ нами задинъ и дѣло бы еси наше съ тѣмъ нашимъ недругомъ

дѣлать съ нами заодно. А мы какъ общали тебя жаловати и беречи и за № 11. тебя и за твою землю стояти и тебя и твоей земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъсвоего недруга отъ Жигимонта короля и отъвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ, чтобъ намъ жаловати и беречи бискупа колыванского, и въ земли бы намъ въ его и въ воды своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова намѣстникомъ и людемъ своимъ вступати не велѣти. И мы къ бискупу къ колыванскому жалованье свое и береженіе хотимъ держати; а бискупъ бы намъ служилъ. А какъ есмь напередъ того приказывали отчинъ своихъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ, чтобъ у бискупа въ его земли и въ воды не вступались ничѣмъ, такъ и нынѣ своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ прикажемъ, чтобъ у бискупа въ его земли и въ воды не вступались ничѣмъ и жили бы съ нимъ погладку.—Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Шхомберго, чтобы намъ освободити въ своей отчинѣ во Псковѣ или въ Новѣгородѣ побыти твоему человеку Вулкану поучитися языку рускому; и ты бѣ своего человека послалъ въ нашу отчину въ Новъ ли городъ или во Псковъ, а мы приказали, а велѣли твоего человека тутъ устроить и языку учити.—Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Шхомберго, что Ливонская земля нашимъ отчинамъ Великому Новгороду и Пскову нѣкоторые неправые дѣла учинили и явная брань имъ о томъ была съ нашими отчинами. И мы Ливонскую землю пожаловали, велѣли есмь своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ Великому Новгороду и Пскову взяти съ ними перемирье, и тѣ уже лѣта близко; и намъ бы для тебя высокого мастера, князя прусского, мастера ливонского и всю землю Ливонскую пожаловати, велѣти своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ Великому Новгороду и Пскову впередъ перемирья продолжить. И пришлетъ къ намъ мастеръ ливонской и вся земля Ливонская бити челомъ о томъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, перемирья велѣти продолжить, и мы, для челобитья твоего высокого мастера, князя прусского, ливонского мастера и всю землю Ливонскую пожалуемъ, прикажемъ своимъ отчинамъ Великого Новагорода и Пскова намѣстникомъ и отчинамъ своимъ Великому Новгороду и Пскову перемирья съ ними продолжить по ихъ челобитью.

№ 11. III. А се рѣчь тайная съ Костянтиномъ. Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣмецкого чину, Костянтину Тимоееву сыну Замытцкого наединѣ, передъ кѣмъ маистръ велитъ. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка; и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ, что ты высокій маистръ, князь прусскій, писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о мнихѣ, которого мниха присылалъ къ тебѣ папа; а что тебѣ отъ папы мнхъ говорилъ, и ты то намъ велѣлъ изъяснити своему человѣку Шымборку. И твой человѣкъ Шхомбергъ то намъ изъяснилъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино то ты маистръ дѣлаешь гораздо, что насъ о тѣхъ дѣлѣхъ безъ вѣсти не держышь; и впередъ у тебя каковы такіе дѣла ни учнутъ дѣлаться и вѣсти у тебя каковы будутъ, и ты бѣ насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой же человѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ, что тотъ же мнихъ тебѣ говорилъ, что папа уразумѣлъ, что мы, съ Божіею волею, за крѣпость противъ бесерменства крѣпко стоимъ; и онъ для того послалъ къ королю полскому да и къ тебѣ, что съ нимъ многіе короли и князи противъ крѣпости христианского врага, Турковъ, пришли на согласіе и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее, и Жыгимонтъ бы король и ты на тожъ перемирье пятелѣтнее преклонилися, а и намъ бы, для общего дѣла противъ христианского врага, Турковъ, на перемирье пятелѣтнее преклонитижеся съ Жыгимонтомъ королемъ. И полнѣе тотъ мнихъ о томъ хотѣлъ говорити, и ты того не вѣдалъ, есть ли на то наша мысль и дадимъ ли мы на то отвѣтъ папѣ, толко его послы къ намъ придутъ. Также и того ты не вѣдалъ, похотимъ ли мы дѣлати о перемирьѣ. А тотъ мнихъ въ Угорской землѣ дѣло велико имѣлъ, и ты его отпустилъ въ Угорскую землю, а отвѣчалъ еси тому мниху, что о перемирьѣ хочешь помыслити, и будетъ то угодно тебѣ и твоимъ завѣщателемъ, и ты возмешь, а къ папѣ о томъ хочешь отвѣтъ учинити своими послы.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да твой же человѣкъ Шхомберко намъ отъ тебя говорилъ, что Жыгимонтъ король на то перемирье преклоняетца, и ты къ намъ съ нимъ приказалъ свою мысль: толко будетъ намъ любо и ко угоды нашему, и намъ бы съ Жыгимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитижеся для общего дѣла; а плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода, и съ бесерменствомъ бы король не вопчился. И будетъ то перемирье намъ ко угоды, ино то и тебѣ ко угоды, чтобъ то дѣло противъ

Турковъ ссталось и воеводства бы тебѣ не оставити; а какъ и пройдетъ то перемирье, и ты и тогда, по своему завѣщанью, на того на нашего недруга хочешь быти съ нами заодно, а безъ нашего вѣдома не можешь ни хочешь перемирья взяти, но ждешь нашего къ себѣ жалованья, а намъ бы къ тебѣ о томъ своя мысль отказать.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Шхомберго: толко мы не похотимъ съ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитись, а похотимъ съ нимъ вальчати, и ты какъ намъ обѣщаль и въ записи нашей написалъ и крестъ еси намъ цѣловаль, и ты по своему завѣщанью и по крестному цѣлованію то все хочешь намъ исполнати и хочешь то крѣпко держати.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и что еси намъ приказываль съ своимъ человекомъ съ Шимборкомъ, что безъ нашего вѣдома не можешь ни хочешь перемирья взяти, а ждешь къ себѣ нашего жалованія и отвѣта, и какъ еси намъ обѣщаль, и ты по своему обѣщанью хочешь намъ все исполнати и на томъ хочешь крѣпко стояти: ино ты маистръ дѣлаешь гораздо; а мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и въ записи нашей написано, такъ и нынѣ и впередъ по тому и хотимъ тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю хотимъ стоати и боронити тебя и твоей земли хотимъ отвселѣ, и своимъ жалованьемъ и береженьемъ не хотимъ тебя оставити и доколѣ намъ дастъ Богъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего присылаль къ намъ братъ нашъ Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ Френчюшка де-Колла и Антона отъ Комитъ, и говорили намъ отъ брата нашего Максимиліана его послы Френчюшко и Антоней, что многіе короли и князи учинились съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ единачствѣ противъ христіанского врага Турковъ, и на пятелѣтнее перемирье всѣ преклонились; и намъ бы, для его брата своего прошенья и для общаго дѣла христіанского, также съ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитись.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, и для общаго дѣла христіанского, съ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье преклоняемся. А какъ было межъ насъ и Жигимонта короля пригожъ перемирью быти, и мы то брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, посломъ изъявили. Да и то есмь брата своего посломъ велѣли говорити, чтобъ и ты высокій маистръ, князь прусской, съ нами жъ былъ въ томъ перемирьѣ съ Жигимонтомъ королемъ: ино того перемирья Жыгимонтъ король съ нами не

№ 11. похотѣлъ. Да то есмь тогда жъ тебѣ высокому маистру, князю прусскому, хотѣли изъяснити, да не послали есмь къ тебѣ то изъяснити того дѣла, что ты маистръ прислалъ къ намъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ посылаешь совѣтника своего Шхомберка.— Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Шхомберко, чтобъ намъ послати свои грамоты къ Каролу, королю францовскому, да ко княземъ къ избрателемъ германскимъ. И мы грамоты велѣли написати ко францовскому королю къ Каролу и ко княземъ, и послали ихъ къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, и ты бѣ тѣ наши грамоты послалъ ко францовскому королю къ Каролу и ко княземъ и къ избрателемъ. — Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ тебя твой человекъ Шхомберко, что папа хочетъ слати къ перскому царю своего посла, и на тамошніе мѣста его послу пройти неаѣтъ за розстояніи пути; и намъ бы папина посла велѣти пропроводити чрезъ свои государьства; и похочетъ папа послати своего посла къ перскому царю, и онъ бы того посла къ намъ прислалъ, и мы папѣ дружбу свою учинимъ, того его посла черезъ свои земли велимъ пропроводити.

Да послѣ тѣхъ рѣчей, Костянтину подождати отвѣта тѣмъ рѣчемъ, или его маистръ спроситъ. А и не спроситъ его маистръ, а отвѣтъ ему учинитъ, и Костянтину послѣ отвѣта ся рѣчь говорити. Да послана съ Костянтиномъ грамота къ маистру за печатью. И Костянтину послѣ жъ свѣхъ первыхъ рѣчей дати та грамота.

Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ, для общего дѣла христіанского и кровь бы христіанская болѣ того не лилась, съ Жигимонтомъ королевемъ на перемирье уклоняемъ, какъ намъ пригоже. А съ Божіею волею, которые есмь своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе достали, и та наша отчина за нами и есть, а зъ Божіею волею ту свою отчину за собою и хотимъ держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные города русскіе, нашу отчину, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправления намъ отъ Жигимонта короля ссталися, также и которые города Прусскіе земли нѣмецкого чину держитъ за собою неправдою, и коли у насъ будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, и твой посолъ и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда тѣ дѣла въ то перемирье стануть дѣлаться, какъ будетъ пригожъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ

Шхомберко, чтобъ король съ бесерменствомъ противъ кристьянства не воп- № 11.
чился. Ино издавна короли полскіе съ бесерменствомъ на кристьянство воп-
чилися; а зъ Божьею волею какъ напередъ того противъ своихъ недруговъ
стояли и кристьянство отъ бесерменства боронили, такъ и нынѣ за кри-
стьянство противъ бесерменства стоимъ и впередъ, зъ Божьею волею, за
кристьянство противъ бесерменства хотимъ стояти и боронити кристьян-
ства отъ бесерменства хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—
Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и
великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и похочетъ съ нами Жигимонтъ ко-
роль перемирья, какъ межъ насъ съ нимъ пригожъ перемирью быти, ино
велики добро; а не похочетъ съ нами Жигимонтъ король перемирья, и мы
съ тѣмъ съ своимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ какъ почали
свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое
дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты бы маиسترъ, по
своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщаль и въ записи нашей написано,
и какъ еси нынѣ къ намъ приказаль съ своимъ человѣкомъ съ Шимбор-
комъ, на того на нашего недруга на Жигимонта король былъ съ нами за-
одинъ и дѣло бы еси наше съ тѣмъ нашимъ недругомъ дѣлать съ нами
заодинъ. А мы какъ обѣщалися тебя жаловати и беречи и за тебя и за
твою землю стояти и тебя и твоей земли боронити, такъ и нынѣ и впе-
редъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ
стояти и боронити тебя и твоей земли хотимъ отвселѣ, какъ намъ мило-
сердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь
и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и воз-
мемъ зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье, и нѣчто въ то перемирье межъ
насъ вѣчной миръ не останется, и ты бѣ, по своему обѣщанію, какъ еси
намъ обѣщаль, на того на нашего недруга и тогда былъ съ нами за-
одинъ. А мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою
землю стояти, такъ и тогда тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и
за твою землю хотимъ стояти, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, и по
обѣщанію своему, какъ еси обѣщали тебя, пенязи тебѣ на тѣ люди дадимъ.—
Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и
великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой че-
ловѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ: только похотимъ мы на перемирье преклонитися,
и папа хочетъ къ намъ слати своихъ пословъ, да и князи и избратели хо-
тятъ къ намъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ бы папинымъ посломъ да и
княжимъ посломъ къ намъ добровольно пріѣхати и отъѣхати. И похочетъ къ
намъ папа и князи и избратели слати своихъ пословъ, и папа бы и князи
и избратели послали къ намъ своихъ пословъ, а и пріѣхати къ намъ папи-
нымъ и княжимъ посломъ и отъ насъ отъѣхати добровольно безо всякіе зацѣпки.

№ 11. IV. А се такова память дана Костянтину Замытцкому.

Память Костянтину Тимошееву сыну Замытцкого. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдетъ къ маистру къ прусскому, и ему съ маистромъ обослатись, какъ ему велитъ маистръ къ себѣ итти. Да и то ему къ маистру приказати, что съ нимъ есть отъ великого государя рѣчи явные и тайные; и маистръ какъ велитъ себѣ рѣчи говорити явные, и какъ велитъ говорити рѣчи тайные? И какъ маистръ велитъ Костянтину у себя быти, и Костянтину къ маистру итти по маистрову велѣнію, какъ ему маистръ велитъ. И пришедеъ ему къ маистру, да маистру ему отъ великого князя поклонъ правити и поминки подати и грамота подати и рѣчь говорити по записи и по великого князя наказу. И нѣчто будутъ у маистра послы, папинъ посолъ и князей избрателей послы, и учнетъ маистръ говорити Костянтину, чтобы Костянтинъ тѣ рѣчи явные и тайные говорилъ маистру передъ папинымъ посломъ и передъ иными послы, или нѣчто дастъ Богъ учнутъ и о перемирьѣ говорити, и маистръ учнетъ говорити Костянтину, чтобъ Костянтинъ говорилъ о перемирьѣ съ папинымъ посломъ, и Костянтину передъ папинымъ посломъ рѣчей не говорити, ни о перемирьѣ ему некоторыхъ дѣлъ съ папинымъ посломъ не говорити, ни маистру ему передъ папинымъ посломъ не говорити о перемирьѣ ничего, а говорити ему рѣчи всѣ маистру, да и о перемирьѣ ему рѣчи маистру говорити по великого князя наказу.—А гсворити Костянтину: похочетъ Жигимонтъ король со государемъ нашимъ перемирья, и папа похочетъ къ великому государю послати своихъ пословъ и князи избратели своихъ пословъ, и государь нашъ для общего дѣла крестьянского, чтобы болѣ того кровь крестьянская не лилася, съ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочеть.—А нѣчто учнетъ маистръ говорити: пошлетъ папа къ великому государю своихъ пословъ, да и язъ пошлю своего посла, да и князи избратели пошлютъ къ великому государю своихъ пословъ, да и Жигимонтъ король похочетъ послати своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ къ великому государю прїѣхати доброволно ли и отѣхати имъ безо всякіе зацѣпки? И Костянтину говорити: и въ рѣчѣхъ еси тебѣ отъ своего государя говорилъ: похочетъ папа слати къ нашему къ великому государю своихъ пословъ, да и князи избратели похотятъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ прїѣхати къ нашему государю и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Ино и нынѣ похочетъ папа послати къ нашему государю своихъ пословъ, да и князи избратели похотятъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ, папину послу и князей избрателей посломъ, къ государю нашему прїѣхати и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. А похочетъ послати къ великому государю и Жигимонтъ король своихъ пословъ, ино и Жигимонтову королеву послу ко государю нашему прїѣхати и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки.—А учнетъ маистръ говорити Костянтину: на

чемъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ перемирья? И № 11. Костянтину говорити: государь нашъ, для общего дѣла христіанского и для того, чтобъ кровь христіанская болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье уклоняется, какъ пригожь. А зъ Божією волею, которые своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе досталъ, и та государя нашего отчина за нимъ и есть, и зъ Божією волею государь нашъ ту свою отчину за собою и хочетъ держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные города русскіе, отчину государя нашего, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленія государю нашему отъ Жигимонта короля сстались, также которые города Прусскіе земли нѣмецкого чину твои держитъ за собою неправдою, и коли у нашего государя будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, да и твой высокаго маистра посолъ, и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда тѣ дѣла въ то перемирье станутъ дѣлатися, какъ будетъ пригожь. Да говорити о томъ Костянтину по великаго князя наказу. И учнетъ маистръ говорити, чтобъ о перемирьѣ тамо говорити да и заключити,—и Костянтину говорити: похочетъ Жигимонтъ король со государемъ нашимъ перемирья, и Жигимонтъ бы король послалъ къ нашему государю своихъ пословъ; а похочетъ папа и князи избратели слати своихъ пословъ, и папа бѣ и князи избратели послали къ нашему государю своихъ пословъ, и государь нашъ, для общего дѣла и для того, чтобъ кровь христіанская болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочетъ, какъ пригоже. А ты маистръ присылалъ къ нашему государю своего посла Шимборка, чтобы тебѣ государь нашъ отказалъ свою мысль; и государь нашъ къ тебѣ отказалъ съ твоимъ посломъ съ Шимборкомъ, да и съ нами государь нашъ къ тебѣ приказалъ, что государь нашъ, для общего дѣла и для того, чтобы кровь христіанская болѣ того не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочетъ; а перемирью пригожь быти межъ государя нашего и Жигимонта короля: которые своей отчины, зъ Божією волею, государь нашъ города Смоленска и земли Смоленскіе досталъ, и та отчина государя нашего за нимъ и есть, и зъ Божією волею ту свою отчину и хочетъ держати за собою; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные города русскіе государя нашего отчину Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленія государю нашему отъ Жигимонта короля сстались; также которые города Прусскіе земли нѣмецкого чину твои держитъ за собою неправдою, и коли у нашего государя будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, да и твой посолъ и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда тѣ дѣла въ то перемирье станутъ дѣлатися, какъ будетъ пригоже.

№ 11. Да будутъ у маистра папинъ посолъ и князей избрателей послы, и учнетъ маистръ Костянтину говорити, чтобы Костянтинъ говорилъ рѣчи наказыныя великого князя, да и о перемирьѣ съ папинымъ посломъ, да и со княжами послы. И Костянтину говорити: мнѣ съ папинымъ посломъ и со княжами послы какъ говорити? мнѣ государь мой не наказалъ съ ними говорити, а послалъ меня государь къ тебѣ и рѣчи мнѣ государь мой всѣ велѣлъ говорити тебѣ. И учнетъ маистръ говорити Костянтину, чтобъ Костянтинъ говорилъ рѣчи маистру, а папинъ бы посолъ тутъ былъ да и княжіе послы. И Костянтину маистру говорити передъ папинымъ посломъ и передъ княжами послы: маистръ! присылалъ ты къ нашему государю своего человека Шимборка, и говорилъ отъ тебя государю нашему твой человекъ Шимборко, что папа присылалъ къ тебѣ мниха, и говорилъ тебѣ тотъ мнихъ отъ папы, что съ папою многіе короли и князи противъ христіанского врага, Турковъ, пришли на согласье и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее, и Жигимонтъ бы король и ты на то жъ перемирье преклонились, а и государю бы нашему для общего дѣла противъ христіанского врага, Турковъ, на перемирье пятелѣтнее приклонитижеся. И напередъ сего присылалъ ко государю нашему братъ его Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ Френчюшка де-Колла и Антоніа отъ Комитъ, и говорили государю нашему отъ брата его отъ Максимилиана его послы, что многіе короли и князи учинилися съ нимъ въ завѣщаніи и въ единачствѣ противъ христіанского врага Турковъ, и на пятелѣтнее перемирье всѣ преклонились; и государю бы нашему, для брата своего Максимилиана и для общего дѣла христіанского, также зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитися. И государь нашъ, великій государь, для брата своего Максимилиана и для общего дѣла христіанского, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонился. И какъ было межъ государя нашего и Жигимонта короля перемирью пригожъ быти, ино того перемирья Жигимонтъ король не похотѣлъ; и коли Жигимонтъ король со государемъ нашимъ не похотѣлъ такова перемирья, и государь нашъ какъ почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ.—И учнетъ маистръ Костянтину говорити, чтобъ Костянтинъ говорилъ маистру передъ папинымъ посломъ отъ великого государя рѣчи всѣ, какъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочеть и на чемъ съ нимъ перемирья хочеть, и Костянтину тутъ говорити по великого князя наказу.—А учнетъ о томъ маистръ Костянтину пристойно говорити, и Костянтину говорити: похочеть Жигимонтъ король со государемъ нашимъ перемирья и пришлетъ къ нашему государю своихъ пословъ, да и папа пришлетъ ко государю нашему своихъ пословъ, и ты маистръ пришлешъ ко государю нашему своихъ

пословъ, и князи избратели своихъ пословъ пришлютъ ко государю нашему, № 11. и государь нашъ, великій государь, для общего дѣла христіанского и для прошенія папина и для того, чтобъ болѣ того кровь христіанская не лилася, съ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочеть, какъ государю нашему пригоже. А пригожь межъ государя нашего и Жыгимонта короля перемирью такъ быти: которые своей отчины, съ Божіею волею, города Смоленска и земли Смоленскіе государь нашъ досталъ, и та отчина за государемъ нашимъ и есть, и съ Божіею волею государь нашъ ту свою отчину за собою и хочеть держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные города русскіе государя нашего отчину Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленія государю нашему отъ Жигимонта короля ссталися; также которые города Прусскіе земли нѣмецкого чину твои држитъ за собою неправдою, и коли у государя нашего будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ король послы, да и твой высокого мастера посолъ, да и князей избрателей будутъ послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда тѣ дѣла въ то перемирье стануть дѣлатися, какъ будетъ пригожь.

И учнутъ говорити Костянтину папинъ посолъ и княжіе послы о перемирьѣ, какъ перемирью дѣлатися? И Костянтину говорити: меня государь нашъ послалъ къ мастеру о которомъ дѣлѣ, а съ вами государь мой не наказалъ мнѣ здѣсь о томъ дѣлати. А похочеть Жигимонтъ король со государемъ съ нашимъ перемирья, и Жигимонтъ бы король послалъ ко государю къ нашему своихъ пословъ, и государь нашъ съ нимъ перемирья хочеть, какъ пригожь.

И нѣчто учнутъ говорити Костянтину мастеръ и послы, папинъ посолъ и княжіе послы, чтобы имъ Костянтинъ далъ на томъ руку: пошлетъ папа и Жигимонтъ король и князи своихъ пословъ къ великому князю, и тѣмъ посломъ къ великому князю пріѣхати и отъѣхати доброволно,—и Костянтину имъ на томъ руку дати. А похотять у Костянтина на томъ и правды, и Костянтину на томъ и правда дати, что папину послу и Жигимонтову королеву послу и княжимъ посломъ пріѣхати къ великому государю и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. А нѣчто учнутъ Костянтину говорити о опасной грамотѣ, чтобъ великій государь на папина посла и на Жигимонтова королева посла и на княжіе послы далъ свою опасную грамоту, а безъ грамоты пословъ послати не смѣемъ. И Костянтину говорити: похочеть папа да и Жигимонтъ король да и князи ко государю нашему слати своихъ пословъ, и язъ вамъ руку дамъ и правду на томъ учиню, что папину послу и королеву послу и княжимъ посломъ ко государю нашему пріѣхати и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. А похотите того, чтобъ государь нашъ папину послу и королеву послу и княжимъ посломъ далъ

№ 11. свои опасные грамоты: и нынѣ папинъ посолъ ѣдетъ къ королю, а мнѣ побыти у тебя маистра, и ты въ тѣ поры пошли ко государю нашему, и государь нашъ пришлетъ къ тебѣ часа того на тѣ послы свои грамоты опасные. А поѣдутъ послы къ великому князю да учнутъ Костянтину говорить, что безъ опасные грамоты итти не смѣють. И Костянтину мнѣ говорить, чтобъ побыли въ которомъ городѣ въ нѣметскомъ, и язъ ѣду напередъ къ своему государю и государь нашъ часа того къ вамъ грамоты опасные пришлетъ встрѣчу. И похотятъ послы въ которомъ городѣ ждати, и Костянтину ихъ оставя, да самому ѣхати часа того къ великому князю; а напередъ себя Костянтину послати съ тѣмъ къ великому князю, что послы идутъ къ великому князю отъ того и отъ того, и князь велики къ тѣмъ посломъ пошлетъ свои грамоты опасные часа того. А и самому Костянтину ѣхати къ великому князю часа того не мотчая. А нѣчто учнутъ говорить Костянтину магистръ и послы, чтобъ о перемирьѣ тамъ дѣлати и заключити; и Костянтину о томъ говорить по великого князя наказу. А того ему беречи накрѣпко, по великого князя наказу, чтобъ тамъ перемирья не заключити, а заключити бы перемирье у великого князя. А говорить о томъ Костянтину накрѣпко, по великого князя наказу, а тамъ перемирья однолично не заключити.

А нѣчто учнутъ говорить Костянтину маистръ и послы: пошлетъ папа и Жыгимонтъ король и маистръ къ великому князю своихъ пословъ о перемирьѣ дѣлати, ино какъ въ перемирьѣ писати города и мѣста? И Костянтину говорить: коли будутъ у нашего государя папинъ посолъ и королевъ посолъ и твой посолъ и княжіе послы, и которые города и мѣста, зъ Божією волею, государь нашъ свою отчину держитъ за собою и по ся мѣста, и которые своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе досталъ, и тѣ города и мѣста и городъ Смоленскъ писати во государя нашего сторону; а которые города и мѣста и по се время Жыгимонтъ король держитъ за собою, и тѣ города и мѣста писати въ Жыгимонтову королеву сторону до тѣхъ урочныхъ лѣтъ.

А нѣчто маистръ, выслушавъ у Костянтина рѣчи, что великого князя наказъ къ нему, да похочетъ ѣхати папинъ посолъ къ Жыгимонту королю, а маистръ учнетъ Костянтину говорить, чтобы Костянтинъ побылъ у него, подождать папина посла и княжихъ пословъ: и Костянтину у маистра быти и пословъ, папина посла и княжихъ пословъ, подождати; а къ великому князю Костянтину толды послати соколника, а съ нимъ ему къ великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось, чтобъ про тамошнее дѣло про все великому князю вѣдомо было. Да и про вѣсти ему къ великому князю отписати, что тамъ услышать про короля и про все про тамошнее дѣло, о всемъ ему отписати

подлинно къ великому князю. А нѣчто папа пошлетъ къ великому князю № 11. своего посла, и король Жигимонтъ пошлетъ своего посла, да и маиسترъ къ великому князю пошлетъ своего посла, а князи избратели своихъ пословъ къ великому князю за которымъ дѣломъ не пошлютъ, и Костянтину и того не отговаривати, а говорити ему, что папину послу и королеву послу прѣхати къ великому князю и отъѣхати добровольно безъ всякїя зацѣпки. А пошлетъ папа къ великому князю своего посла да и князи пошлютъ своихъ пословъ, а Жигимонтъ король къ великому князю своего посла не пошлетъ, и Костянтину съ тѣми послы итти къ великому князю и безъ королева посла, и въ томъ иматись, что папину послу и княжимъ посломъ къ великому князю прѣхати и отъѣхати добровольно безъ всякїя зацѣпки. А пошлетъ папа къ великому князю своего посла, а король и князи къ великому князю своихъ пословъ не пошлютъ, а маиسترъ вмѣстѣ съ папнымъ посломъ пошлетъ къ великому князю своего посла, и папину послу одному къ великому князю прѣхати и отъѣхати добровольно безъ зацѣпки. А похочетъ Жигимонтъ король къ великому князю послати своего посла съ маистровымъ посломъ вмѣстѣ, а папа и князи къ великому князю не пошлютъ своихъ пословъ, и Костянтину и въ томъ иматись, что Жигимонтову королеву послу одному прѣхати къ великому князю и отъѣхати добровольно безъ всякїе зацѣпки; а говорити о томъ о всемъ Костянтину по великого князя нагазу. А какъ оужь дастъ Богъ Костянтинъ поѣдетъ къ великому князю, а съ нимъ пойдутъ къ великому князю папинъ посолъ и княжіе послы и королевъ посолъ и маистровъ посолъ, или не все тѣ послы пойдутъ къ великому князю, а который изъ тѣхъ пословъ, папинъ или королевъ или княжіе послы, пойдутъ, и Костянтину тогда напередъ себя съ тѣми послати къ великому князю часа того, что съ нимъ идутъ послы отъ того государя именемъ, кто именемъ и какой человекъ.

Да говорилъ Шимборко великому князю, чтобъ взялъ князь велики перемирье съ королемъ для общего угодія кристіанского, оужь дѣло будетъ противу турского. Второе, что маистру быти въ томъ дѣлѣ воеводою, а итти ему въ Угорскую землю противу турецкого. Третье, чтобъ король польской знаменитую помощь учинилъ на то тѣло. Четвертое, чтобъ король мѣсть литовскихъ созидашемъ не покрѣплялъ, но оставилъ бы въ то тяжѣлтнее перемирье быти такъ, какъ нынѣ есть. Пятое, чтобъ Татаръ не наводилъ ни на какое дѣло противу великого князя. Шестое, чтобы отпустились плѣнные на обѣ стороны. Седмое, по повелѣнію папину, германскіе князи избиратели, наименше три, съ челобитьемъ пришлютъ къ великому князю увѣдати мысль великого князя о перемирьѣ. И нѣчто маиسترъ учнетъ говорити Костянтину: хочеть ли князь великій по тому взяти перемирье? И Костянтину говорити: государь нашъ по тому хочеть перемирья; и похочетъ Жи-

№ 11. гимонтъ король перемирья, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, и государь нашъ съ нимъ перемирья хочетъ, какъ будетъ пригоже. А беречи того Костянтину накрѣпко, чтобъ тамъ перемирья не заключити, а заключити бы у великого князя.

А нѣчто учнетъ маиسترъ говорити: хочетъ ли князь велики съ папою быти въ любви и въ добромъ согласьѣ, и ссыла бы межъ ихъ была? И Костянтину говорити: государь нашъ, господине, съ папою въ любви и въ добромъ согласьѣ хочетъ быти, и о которыхъ дѣлѣхъ попригожу государю нашему съ нимъ ссылатись, и государь нашъ съ папою и ссылатись хочетъ. И похочетъ папа ко государю нашему послати своихъ пословъ также о которыхъ дѣлѣхъ, и папа бы своихъ пословъ посылаъ ко государю нашему о которыхъ дѣлѣхъ.

И учнетъ маиسترъ говорити: а того велики государь хочетъ ли, чтобы ему съ папою быти въ единачествѣ и въ согласьѣ о законѣ? И Костянтину говорити: государь нашъ съ папою хочетъ въ дружбѣ и въ согласьѣ быти о дѣлѣхъ о которыхъ; а какъ напередъ того государь нашъ, съ Божьею волею, отъ прародителей своихъ законъ греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ, зъ Божією волею, законъ свой греческой держитъ крѣпко, и впередъ, зъ Божією волею, законъ свой греческой хочетъ крѣпко держати. Да говорити о томъ Костянтину по великого князя наказу.

Да беречи того Костянтину: нѣчто будутъ у маистра вмѣстѣ съ папнымъ посломъ, да и княжіе послы тутю жъ будутъ, и маиسترъ бы Костянтину сажалъ въ томъ же мѣстѣ, въ которомъ мѣстѣ его сажалъ у себя безъ папина посла. А сажалъ бы Костянтину маиسترъ у себя съ правую сторону; или похочетъ маиسترъ Костянтину сажати у себя на скамьѣ противъ себя, и Костянтину садитися въ скамьѣ, а ниже ему папина посла не садитись, того ему беречи накрѣпко; да и на лѣвой сторонѣ папина посла и у княжихъ пословъ не садитись.

А нѣчто маиسترъ спроситъ Костянтину: приказывалъ язъ къ великому князю, что хочетъ папа послати своего посла къ перскому царю: и князь велики того папина посла велитъ ли перепровадити черезъ свою землю? И Костянтину говорити: язъ тебѣ отъ своего государя и въ рѣчи говорилъ: похочетъ папа послати своего посла къ перскому царю, и папа бы того своего посла послалъ къ великому князю, и князь велики велитъ его черезъ свою землю перепровадити къ перскому царю.

А нѣчто учнетъ маиسترъ говорити: нѣчто князь велики съ королемъ не помирятца, и князь велики дастъ ли мнѣ серебро на люди, какъ мнѣ общалъ? И Костянтину говорити: толко король со государемъ не похочетъ перемирья, и государь нашъ, какъ почалъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ, зъ Божьею во-

лею, съ тѣмъ съ своимъ недругомъ хочеть свое дѣло дѣлати; а ты бѣ также № 11. съ тѣмъ государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлалъ; а государь нашъ тебѣ серебро на люди дастъ, какъ тебѣ обѣщаль. Да приказываль маиسترъ къ великому князю, чтобъ князь велики съ литовскимъ свое дѣло дѣлалъ сего лѣта. И нѣчто Костянтину и тамъ о томъ учнетъ говорити, и Костянтину говорити: государь нашъ, какъ почалъ съ тѣмъ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаеть и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможеть.

И впроситъ маиسترъ Костянтина: а нынѣ какъ велики государь съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло хочеть дѣлати? И Костянтину говорити: язь того не вѣдаю, какъ государю нашему съ тѣмъ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати; а язь поѣхаль отъ своего государя, а воеводы государя нашего и люди готовы стоять по украиннымъ городомъ, а того есмь не слышелъ, какъ государю нашему сего лѣта свое дѣло дѣлати. Да молвити Костянтину маистру, чтобъ опричь его о перемирьѣ не вѣдалъ у него никто.

Да прїѣдетъ Костянтинъ въ Ригу, и ему въ Ригѣ велѣти допытатися Шымборкова человѣка; да допытается Шымборкова человѣка, и ему того Шымборкова человѣка велѣти послати въ Гребинь часа того съ вѣстію, что Костянтинъ въ Ригу прїѣхаль. А будетъ Костянтину пригожь послати съ Шимборковымъ человѣкомъ и своего человѣка, и Костянтину послати и своего человѣка, а велѣти то сказать, что Костянтинъ въ Ригу прїѣхаль, чтобъ про него тамъ вѣдомо было, и встрѣтили бы его и допрывадили бѣ его ранѣе до маистра.

V. А се грамота къ маистру къ прусскому. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣмецкаго чина высокому маистру... (*титулъ*). Уразумѣли есмь отъ твоего посолства добротимую и добрую мысль папину, вою къ намъ имѣеть, желаемъ, чтобы еси отъ насъ ему дяковалъ по тѣмъ рѣчемъ, которые говорили есмь послу твоему; и нѣчто намъ боля того ему приказати прилучитца, и мы тобою учинимъ; а что можемъ о добрѣ папинѣ и о дружбѣ съ нимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ попригожу хотимъ съ нимъ ссылатися. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать седмаго, апрѣля.

А се такова грамота послана къ маистру къ ливонскому. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*), Волтерванъ Плетенборгу, маистру ливонскому нѣмецкаго чину. Послали есмь къ маистру къ прусскому своего сына боярскаго ближнего человѣка Костянтина Тимоеевича Замытцкаго, да съ

№ 11. нимъ толмача Истому Малого; и ты бѣ, насъ дея, нашему сыну боярскому Костянтину Тимоеевичю Замытцкому далъ по своей землѣ пристава, а велѣлъ бы еси его проводить до Риги и до Гребина, а то бѣ еси учинилъ насъ дя, тѣмъ бы еси намъ послужилъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать седмаго, апрѣля.

А се говорити во Псковѣ намѣстникомъ, князю Михаилу Васильевичю да князю Петру Семеновичю, а діакъ бы Мисюръ тутъ же былъ, Костянтину Замытцкому. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: послалъ есми Костянтина Замытцкого на свое дѣло къ маистру къ прусскому. И какъ пріѣдетъ во Псковъ, и вы бѣ съ нимъ послали трехъ псковитиновъ, которые добренки, на подводахъ, дву до Гребина, а третьего до Риги; а язъ велѣлъ Костянтину тѣхъ псковичъ воротити изъ Риги человекъ, а изъ Гребина дву. Да съ нимъ же послали бѣ есте толмача, которой бы умѣлъ по нѣмецки и собою добренекъ, а велѣли ему ѣхати съ Костянтиномъ къ маистру. Да какъ тѣхъ псковичъ которой отъ Костянтина пріѣдетъ во Псковъ, и вы бѣ его послали къ намъ часа того на подводахъ.

Да память Костянтину. Какъ оужъ дастъ Богъ Костянтинъ въ Ригу пріѣдетъ, и Костянтину изъ Риги воротити къ великому князю псковитина, которого пригоже, а съ нимъ отписати къ великому князю, какъ чаеть себѣ итти изъ Риги, и допыталъ лы ся Шимборкова человекъ и впередъ себя послалъ лы въ Гребинъ. Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ отписати къ великому князю подлинно, и о вѣстехъ, что тамъ услышитъ. А какъ пріѣдетъ въ Гребинъ, и ему часа того отпустити къ великому князю псковитина одного же, которого пригожь, а съ нимъ ему отписати къ великому князю: бывалъ лы отъ маистра къ нему каковъ человекъ въ стрѣчю, и кого передъ собою къ маистру послалъ Костянтинъ, и гдѣ маистра называютъ въ которомъ городкѣ, и какъ себѣ чаеть ѣхати изъ Гребина, и кого по себя чаеть отъ (ма)истра въ Гребинъ, и вѣсть у него отъ маистра была ли. Да и о всемъ ему отписати къ великому князю подлинно, и о вѣстехъ ему также отписати подлинно, что услышитъ въ Гребинѣ про короля и про все про тамошнее дѣло. А какъ по Костянтина въ Гребинъ пріѣдетъ кто отъ маистра, и Костянтину третьего псковитина отпустити къ великому князю часа того, а съ нимъ отписати къ великому князю, какъ ему изъ Гребина выѣхати, и кто по него отъ маистра пріѣзжалъ, и сколько съ нимъ людей пріѣхало и безстрашно ли имъ итти черезъ Жемотскую землю, и какъ себѣ чаеть быти у маистра. Да также ему о всемъ къ великому князю отписати подлинно, гдѣ маистра называютъ и гдѣ ему маистра наѣхати, да и о вѣстехъ ему отписати подлинно, что тамъ услышитъ про что нибуду.

Да память Костянтину Замытцкому. Послана съ нимъ грамота къ ма-

маистру ливонскому. И лучится Костянтину ѡхати не на Кесъ, и Костянтину № 11. грамота и поминокъ къ маистру послати съ Истокою съ Малымиъ, а самому къ маистру не ѡхати. А нѣчто будетъ Костянтину лучится ѡхати на Кесъ, и Костянтину ѡхати на Кесъ да самому ему къ маистру не ходити, а послати ему къ маистру Истома жъ Малого зъ грамотою и съ поминкомъ. А нѣчто маистръ пришлетъ къ Костянтину звати его ѡсти къ себѣ и его похочетъ чтити, и Костянтину у маистра отговариваться, какъ мочно, а ѡсти къ нему не ходити. А нѣчто маистръ къ нему пришлетъ, чтобъ Костянтинъ съ нимъ видѣлся, и Костянтину къ нему ити съ нимъ видѣтиса, а ѡсти къ нему однолично не ходити. А не будетъ маистра въ Кесѣ, а гдѣ будетъ въ которомъ въ иномъ городѣ, а Костянтину ѡхати не мимо тотъ городъ, и Костянтину также послати тамъ наѡхати маистра Истома Малого, гдѣ онъ ни будетъ.

Память Костянтину. Молвити ему отъ великого князя во Псковѣ на мѣстникомъ, князю Михайлу Васильевичю да князю Петру Семеновичю. Какъ поѣдетъ Костянтинъ изъ Пскова, и они бѣ часа того съ тѣмъ къ великому князю послали сына боярскаго, а съ нимъ бы отписали къ великому князю въ которой день Костянтинъ поѣдетъ изъ Пскова и на которое ему мѣсто итти, и какъ себѣ чаеетъ быти въ Ригу, и гдѣ маистра сказываютъ, о томъ бы о всемъ къ великому князю отписали подлинно, чтобъ про то про все великому князю вѣдомо было.

А се память о маистровѣ человекѣ.

Память Костянтину Замытцкому. Нѣчто пошлетъ съ нимъ маистръ своего человекѣ во Псковъ, или въ Новгородъ, учитися языку русскому, и Костянтину маистрова человекѣ взяти. Да молвитъ маистръ Костянтину, чтобъ его тотъ человекъ побылъ во Псковѣ, поучился языку, и Костянтину того человекѣ маистра взяти. Да прѣхавъ ему во Псковъ, да молвити ему отъ великого князя Мисюрю Мунехину, чтобъ того маистрова человекѣ взялъ да далъ его во Псковѣ священнику добру или дьяку, а велѣлъ бы его поучити языку русскому; а кормъ бы ему давалъ великого князя попригожу, какъ ему мочно сыту быти. А молвитъ маистръ Костянтину, чтобъ тому его человекѣ побыти въ Новгородѣ, и Костянтину, взявъ его у маистра, да прѣхавъ въ Новгородъ, отдати того маистрова человекѣ дворетцкому Ивану Костянтиновичю Сабурову да дьяку Олексѣю Шекину, а приказати ему Ивану и Олексѣю великого князя словомъ, чтобъ того маистрова человекѣ дали священнику добру или дьяку, а велѣли его поучити языку, а кормъ бы ему давали великого князя, какъ ему мочно сыту быти.

№ 12.

1519, мая 14—іюня 30. Отписки Константина Замытцкаго въ Москву о своемъ посольствѣ въ магистру Прускаму. *Вѣсти о европейскихъ дѣлахъ, — избраніе въ императоры короля Карла испанскаго; до крайности почетный приѣмъ посольства Замытцкаго магистромъ прусскимъ; отвѣтъ магистра на посольскія рѣчи; союза противъ Турокъ и перемирія съ королемъ польскимъ не состоялось, посолъ папы вскорѣ будетъ у магистра и потомъ поѣдетъ къ польскому королю, Замытцкій до прибытія этого посла пожилъ бы въ Пруссіи; магистръ посылаетъ съ извѣщеніемъ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ свою грамоту къ великому князю и съ просьбой обѣщанныхъ денегъ на 1000 наемныхъ воиновъ, потому что магистръ хочетъ немедленно начать войну съ королемъ польскимъ. Грамота магистра Прусскаго къ великому князю (дл. 263—292).*

I. Лѣта 7000 дватцать семаго, маіа 14 день, прислалъ къ великому князю Костянтинъ Замытцкой изъ Гребина псковитина Ондрѣйка Онкудинова, а съ нимъ прислалъ свою грамоту, а другую грамоту прислалъ Костянтинъ же, что прислалъ Шымборкъ въ Истомѣ къ Малому.

А се грамота Костянтинова съ псковитиномъ съ Ондрѣйкомъ. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой государевъ Костя Замытцкой челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, къ себѣ отписати часа того, какъ язъ пріѣду въ Гребинъ. И язъ, государь, пріѣхалъ въ Гребинъ въ субботу по Велицѣ дни; и магистръ, государь, ко мнѣ встрѣчу въ Гребинъ прислалъ своего дворянина Юрья Верманшѣдорѣа въ понедѣльникъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни; и про магистра, государь, его челоувѣкъ Юрьи мнѣ сказалъ, что магистръ въ Лабіи городкѣ, обѣ сю сторону Королевца за пять миль; и туто мнѣ, государь, сказываетъ магистра и наѣхати. Да привезлъ, государь, тотъ же магистровъ дворянинъ отъ Шымборка къ Истомѣ грамотку; и Истома, государь, ту грамоту перевелъ. И язъ, государь, по той по Шымборковѣ грамоткѣ, возьмъ Бога на помощь, поѣхалъ къ магистру изъ Гребина во вторникъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни, а ту есми, государь, грамотку и списокъ послалъ къ тебѣ ко государю. Да Юрьи же, государь, мнѣ сказывалъ, что къ нему вѣсть на дорожѣ пришла, что мнѣ велзя землю ѣхати, а ѣхати, государь, мнѣ сказываетъ въ судѣхъ къ Мемлю, а въ суды, государь, сказываетъ сѣсти за Гребиномъ двѣ мили на Ливѣ рѣкѣ, а конемъ, государь, нашимъ быти на Ливѣ жъ рѣкѣ. А про короля, государь, сказываютъ, что король нынѣча въ Краковѣ, а людей, государь, прибылыхъ у него

не сказывають; а въ Литву, государь, кажутъ сего гѣта королю не № 12. бывати; а Татарове, государь, сказывають и недавно воевали Подолскую землю. А на цесарство, государь, сказывають, хотять взять Максимилианова цесарева внука испанского короля Карола. А турецкой, государь, царь сказывають, что будтось перемирье взялъ съ угорскимъ на три годы, а будтось, государь хочеть валчити съ Венецеяны. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бію.

А се грамота съ Ондрѣйкомъ же, что писалъ Шымборкъ къ Истомѣ къ Малому. Любезнѣйшій господине толмачъ. Ностоящихъ носитель Юрью Вермансдорѣ, честнѣйшого и свѣтлѣйшого господа магистра высокого посланника и служебника, которой такожь въ великихъ дѣлѣхъ полезень бываетъ, вамъ и господа послу всеа Русіи царя изъяснитъ о обычаѣ и навадѣ, гдѣ господа магистра высокого вамъ наѣхати, ему аки мнѣ вѣрити можете, не единые убо въ пути и на дорожѣ шкоты будетъ, а недруговъ вашихъ и нашихъ никого въ мѣстѣ томъ, и суды есть. Сіе вамъ писахъ, занежь руку мою знаете, возмагайте и меня господа послу и тебѣ поручена имѣйте, мнѣ всегда повелѣвайте. Данъ въ Королевцѣ, въ среду, апрѣля 27, гѣта Господня и прочаа 19. Вашъ Феодорикъ Скомберкъ. А на подписи: господину Истомѣ и прочаа, толмачю въ руки его дастъ сіа грамотка.

II. Того жъ гѣта, іюня 5 день, прислалъ къ великому князю Костянтинъ Замытцкой изъ Лабина городка своего человекъна Михаля, а съ нимъ прислалъ грамоту да списокъ отвѣтной, что ему магистръ отвѣчалъ. А магистръ пруской прислалъ къ великому князю вмѣстѣ съ Костянтиновымъ человекъномъ своего человекъна Степанка, а князь велики былъ тогда въ Островѣ; и велѣлъ князь велики у магистрова человекъна грамоты взять да къ себѣ прислати. А былъ магистровъ человекънъ Степанко у великого князя на Москвѣ іюня 30, а не ѣлъ у великого князя.

А се грамота Костянтинова съ его человекъномъ съ Михалемъ. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой государевъ Костя Замытцкой челомъ бьетъ. Милостию, государь, Божією и твоимъ государевымъ здоровьемъ, до магистра еси до прусского доѣхалъ поздорову. А въ Лабей еси городокъ пріѣхалъ на Николинъ день, а магистра, государь, въ томъ городкѣ въ ту пору не было, а былъ, государь, въ Королевцѣ. А въ Лабей, государь, городокъ магистръ пріѣхалъ послѣ моего пріѣзда на четвертой день въ четвергъ; а язъ, государь, въ пятницу магистру рѣчи говорилъ по твоему по государеву навазу. А твоего государева для великого имени, магистръ принялъ меня съ великою честью, самъ ко мнѣ пришолъ, и рѣчей слушалъ, и меня къ столу къ себѣ провожалъ, а шолъ, государь, у меня съ лѣвую сторону и посадилъ, государь, меня у себя за

№ 12. столомъ на своемъ мѣстѣ. И назаутрее, государь, въ субботу, пошлѣ по меня магистръ самъ и велѣлъ мнѣ, государь, магистръ себѣ рѣчи тайные говорити. И какъ есми, государь, къ магистру прѣѣхалъ, и какъ твое государево дѣло дѣлалося, и язъ къ тебѣ ко государю послалъ тому списокъ съ своимъ паробкомъ; а твоего есми государева соколника къ тебѣ ко государю не послалъ того дела: нѣчто, государь, Богъ дастъ станеть дѣлатись твое государево дѣло болшее, и язъ, государь, тогда его пошлю къ тебѣ ко государю. Да сказывали мнѣ, государь, что въ Королевцѣ былъ король чловѣкъ Богохвалъ посолъ *), и будто, государь, маистръ его къ себѣ не пустилъ, а кормъ де, государь, въ Королевцѣ магистръ ему давалъ; а въ Королевцѣ, государь, жилъ Богохвалъ двѣнадцать день; а того есми, государь, не дождався, о чемъ Богохвалъ къ магистру прѣѣжалъ; да при мнѣ, государь, мимо Лабей городокъ изъ Королевца въ суднѣ въ Литву опять и прѣѣхалъ. А изъ Литвы, государь, и изъ Полскіе земли и изъ прусскіихъ городовъ, которые, государь, города годдуютъ королю, ѣздятъ, государь, купцы въ Прусскую землю со всякимъ товаромъ, а изъ Прусскіе, государь, земли ѣздятъ съ товаромъ въ Литву, и въ тѣ города въ прусскіе, которые годдуютъ королю. Да сказывалъ мнѣ, государь, Шимборко, что идетъ къ магистру отъ короля изъ Кракова посолъ ляхъ, а зовутъ его, государь, сказываетъ Фердѣмъ. И Шимборко, государь, мнѣ сказывалъ, что мнѣ стояти, государь, въ Королевцѣ у магистра у него въ городѣ; а королеву, государь, послу сказываетъ стояти на посадѣ въ мѣщанскихъ дворѣхъ. А князи, государь, избратели нынѣча къ тебѣ ко государю не посылаютъ своихъ пословъ того дела, что Угровѣ взяли съ туретцкимъ перемирье по совѣту полевого короля, а хотятъ де, государь, они къ тебѣ ко государю слати своихъ пословъ бити челомъ за то, что ты, государь, магистра жаловалъ, за него и за его землю стоялъ. Да сказываютъ, государь, что нынѣча во Франкѣордѣ городѣ на Ринѣ рѣцѣ съѣздъ княземъ избрателемъ цесарства о избраньи цесаревѣ; а будтось, государь, хотятъ на цесарство избрати Максимьянова цесарева внука Карола Ишпанского короля; а избранье де, государь, цесарево одноконечно будетъ за недѣлю до Троицына дни. Да говорилъ мнѣ, государь, маистръ, что князи нѣмецкіе нынѣча межъ собою валчатъ, и король де, государь, полскій чаеть, что магистру того дела немочно, чаеть, на наемъ людей добыти; а магистръ, государь, сказываетъ, что гетманы жолнерскіе у него приговорены. А короля, государь, полского нынѣча сказываютъ въ Краковѣ, а изъ нѣмецкихъ, государь, сторонъ ни отъинуды ни отволѣ людей прибылыхъ у него, государь, не важутъ; а въ Литву, государь, будто ему сего лѣта не бывати. А про датского, государь,

*) Въ подлинникѣ вм. посолъ, ошибк. писалъ.

короля сказываютъ, что будто однолично хочеть съ Свѣю валчити, и ко- № 12.
рабли де, государь, на морь у него готовы. Да сказывалъ мнѣ, государь, Шымборкъ, что де однозначно сего лѣта магистру прускому быти подо Гданскомъ; а магистру де, государь, хотять помогати князи избратели. А магистръ, государь, ливонской сказываетъ будетъ жо ему на помочь въ то же время на Литовскую землю. А и мы, государь, слышели, вѣдучи по Ливонской землѣ, что магистръ наряжаетца; а того, государь, не вѣдають куда. Да говорилъ мнѣ, государь, отъ магистра Шимборко, чтобъ мнѣ къ тебѣ ко государю написати: прибѣжалъ, сказываетъ, государь, къ магистру воеводичъ волынской Петръ; а служилъ, государь, сказываетъ, королю полскому; а напередъ того, государь, сказываетъ служилъ королю жъ, да изъ Литвы, государь, выбѣжалъ къ тебѣ ко государю, и у тебя у государя былъ да и опять, сказываетъ, въ Литву збѣжалъ. А нынѣча, сказываетъ, государь, что тотъ воеводичъ хочеть вѣхати служити къ тебѣ ко государю. И отъ магистра, государь, Шимборко говорилъ о немъ иньяно: будетъ де тотъ воеводичъ государю вашему рускому царю надобенъ, и магистръ его хочеть отпустить къ тебѣ ко государю; а будетъ де тебѣ государю ненадобенъ, ино въ твоей волѣ во государевѣ. А магистръ, государь, былъ въ Лабіи городкѣ, поѣхалъ въ Королевецъ, а меня, государь, оставилъ въ Лабіи, а сказываютъ, государь, что мнѣ вѣхати за нимъ въ Королевецъ. А изъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

III. А се списокъ отвѣтной, что магистръ Костянтину отвѣчалъ.

Лѣта 7027, мѣсяца маіа въ 9, на Николинъ день, пріѣхалъ Костянтинъ въ Лабію городокъ. И на четвертой день послѣ Костянтинова пріѣзда, въ четвергъ, маіа въ 12, вечере, магистръ пруской пріѣхалъ въ Лабію городокъ. И въ пятницу поутру пришелъ къ Костянтину Шымборко. И Костянтинъ Шымборку говорилъ: какъ мнѣ вашъ государь магистръ у себя велить быти, и отъ великого государя нашего отъ русского царя къ нему рѣчи явные и тайные со мною есть, и какъ мнѣ магистръ велить себѣ говорити явные рѣчи и какъ тайные? И Шимборко Костянтину отвѣчалъ: явные тебѣ рѣчи пригоже государю нашему магистру говорити при папинѣ послѣ, коли будетъ у государя нашего у маистра папинъ посолъ мнихъ; а нынѣча тебѣ пригожъ говорити государю нашему великого государя вашего рѣчи тайные; а государь нашъ магистръ уже самъ у тебя будетъ. И Костянтинъ говорилъ: великій государь Василей, Божію милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, послалъ меня къ вашему государю къ магистру, и гдѣ мнѣ государь вашъ магистръ у себя велить быти, и изъ къ нему тамо иду и рѣчи ему отъ великого государя, по государя своего наказу, говорю. И Шимборко говорилъ: государь нашъ ма-

№ 12. гистръ инако не учинить, одноконечно у тебя самъ будетъ. И пришлогъ магистръ къ Костянтину, и Костянтину руку подалъ и спросилъ о великого князя здоровьѣ, а послѣ о Костянтиновѣ. И Костянтинъ магистру говорилъ: великого государя Василья, Божією милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, есть къ тебѣ поклонъ, и здоровье свое великій государь велѣлъ тебѣ сказати, и рѣчи со мною къ тебѣ отъ великого государя нашего есть. И ты, господине, поиди къ себѣ, и язъ тебѣ у тебя рѣчи своего государя говорю; а здѣсе мнѣ рѣчей тебѣ великого государя своего непригожъ говорить.

И магистръ Костянтину молвилъ: язъ хочю здѣсе твоихъ рѣчей слушати.

И Костянтинъ магистру отъ великого князя поклонъ и здоровье сказалъ, и поминокъ явилъ, и вѣрющую грамоту подалъ и рѣчь говорилъ по великого князя навазу.

И маистръ, выслушавъ рѣчи у Костянтина, говорилъ: великому государю Василью, Божією милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, государю вашему, на его жалованъ многое благодареніе имѣемъ, и то его жалованье имѣю нынѣ въ памяти, да и впередъ хочю имѣти и ему служебенъ быти. И которые еси рѣчи отъ великого государя намъ говорилъ, и потомужъ отъ великого государя вашего на Москвѣ боаре его говорили послу моему Шымборку; а ты нынѣча отъ великого государя нашего намъ говорилъ тѣ жъ рѣчи извѣстнѣе и пространнѣе; и которые ещо за тобою рѣчи отъ великого государя къ намъ есть, и ты бѣ тѣ рѣчи своего государя намъ нынѣча же говорилъ.

И Костянтинъ говорилъ: которые еси, господине, тебѣ рѣчи говорилъ отъ своего государя, и ты бѣ тѣмъ рѣчемъ далъ мнѣ отвѣтъ.

И магистръ Костянтину туто жъ отвѣчалъ: великому государю вашему царю и государю всеа Русіи и великому князю, на его жалованъ многое благодареніе имѣемъ, что онъ государь меня жалуетъ, хочетъ за меня и за мою землю стоати и боронити хочетъ отовсегъ. А язъ какъ обѣщалъ великому государю вашему русскому царю и какъ въ записи записано и крестъ еси ему государю цѣловалъ, по той записи и по крестному цѣлованью хочю крѣпко держати, и по тому чинити, и ему служебенъ быти и до скончанья живота своего. А которые грамоты великій государь, жалуючи меня, прислалъ ко мнѣ съ моимъ посломъ, и язъ тѣ грамоты послалъ ко францовскому королю и ко княземъ избрателемъ, да и къ папѣ еси писалъ великого государя вашего къ себѣ жалованье. Да говорилъ Костянтину магистръ: будутъ ещо за тобою есть иные тайные рѣчи отъ великого государя ко мнѣ, и ты бѣ и тѣ рѣчи своего государя мнѣ нынѣ жъ говорилъ.

И Костянтинъ молвилъ: есть ещо, господине, со мною отъ великого

государя нашего въ тебѣ иные тайныя рѣчи; и какъ миѣ ихъ велишь себѣ № 12. говорити, а тѣхъ бы, господине, тайныхъ рѣчей у тебя не вѣдалъ никто.

И назаутрѣ, въ субботу, маіа 14, пришелъ магистръ самъ по Костянтина, и Костянтина велѣ подѣ руку, а шелъ у Костянтина съ лѣвую сторону. И какъ пришелъ Костянтинъ съ магистромъ въ комору и грамоту Костянтинъ отъ великого государя магистру подалъ и рѣчи тайныя послѣдніе магистру говорилъ. А тутъ былъ у маистра Шимборко да писарь его Христофоръ.

И магистръ, выслушавъ рѣчи, говорилъ: которые еси намъ рѣчи отъ великого государя нынѣ говорилъ, и мы тѣ рѣчи слышали и уразумѣли гораздо великого государя нашего русскаго царя къ намъ его великое жалованье, и за то за его великое жалованье, ему своему государю многое благодареніе имѣемъ, а тому тебѣ отвѣтъ дадимъ въ писаньѣ. А ты бѣ намъ тѣмъ рѣчемъ, которые еси намъ нынѣча говорилъ отъ великого государя, далъ списокъ. И проводилъ Костянтина самъ же магистръ. И Костянтинъ велѣлъ грамоту и рѣчи свои перевести и списки магистру далъ по латынски.

И маіа 15, въ недѣлю, утре, пришелъ къ Костянтину магистръ, а съ нимъ Шимборко да Христофоръ писарь, и отвѣтъ учинилъ Костянтину государскимъ рѣчемъ, и все Костянтину изъяснилъ, что отряженіе противу турецкаго не ссталось, и у папы и у королей и у князей и у маистра съ королевъ съ полскимъ единачество не ссталось же ся; и о послѣхъ, о папѣ послѣ и о княжихъ послѣхъ изъяснилъ же, что имъ у великого государя нашего о тѣхъ дѣлѣхъ не быти. А мниха магистръ сказалъ же, что мниху у него быти, да ѣхати тому мниху къ королю полскому; а того Костянтину не изъяснилъ, отъ кого тотъ мнихъ ѣдетъ къ королю полскому, и что того мниха у короля полскаго дѣло, и котораго для дѣла Костянтину того мниха ждати. И отвѣтнаго списка того утра не далъ.

И Костянтинъ, выслушавъ магистровы рѣчи, говорилъ: высокій магистръ! Уразумѣли есмь отъ тебя, что то отряженіе противу турецкаго не ссталось того дела, что Угрове взяли перемирье, по совѣту полскаго короля, съ турецкимъ; а короли и князи нѣмецкіе, которые были въ соединеньѣ съ папою, и у тѣхъ нынѣча соединенье не ссталось же того жѣ дела; и тебѣ высокому магистру съ Жигимонтомъ королевъ перемирье не ссталось же. И ты высокій магистръ посылалъ къ великому государю нашему своего посла; и говорилъ великому государю нашему отъ тебя твой посоль Шимборкъ, что папа и короли и князи нѣмецкіе на то соединеніе пришли для общаго дѣла христіанскаго, и стояти было имъ противу турецкаго, а и государю бы нашему, того жѣ дела общаго дѣла христіанскаго, съ Жигимонтомъ королевъ на перемирье уволитись, какъ государю нашему пригожъ и того для, чтобъ кровь христіанская болѣ того не лилася, и послати

№ 12. бы великому государю нашему къ тебѣ къ маистру своего посла своя мысль тебѣ о томъ изъяснити. И великій государь нашъ, по твоего посла рѣчемъ, послалъ меня къ тебѣ общего дѣла христіанского; и коли ты сказываешь, что то дѣло нынѣча общее не есталось, Жигимонтъ король на то дѣло не преклоняетца, а папа и князи избратели къ великому государю нашему о томъ пословъ своихъ не посылаютъ, и великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, государь нашъ, какъ почалъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и впередъ, съ Божією помощію, съ Жигимонтомъ королемъ хочеть свое дѣло дѣлати, сколько ему милосердый Богъ поможетъ. И по твоимъ рѣчемъ, какъ ты нынѣча говоришь, то дѣло уже минулося, чего дея былъ великій государь нашъ меня къ тебѣ прислалъ, а меня хочешь у себя держати; и коли то дѣло сказываешь уже минулося, а сказываешь, что будетъ у тебя мнихъ, и бывъ ему у тебя ѣхати въ Литву, и ты мнѣ скажи, отъ кого ему ѣхати въ Литву и чьею посылкою, и чего для ему, сказываешь, ѣхавъ у короля, опять у тебя быти?

И маистръ, выслушавъ рѣчи, Костянтину говорилъ: изъ нынѣча посылаю къ вашему къ великому государю своего человекна съ грамотою и хочю ему изъяснити своимъ писаньемъ, что то отряженіе противу турецкого минулось, и тебѣ своимъ отвѣтомъ изъясню въ писаніе; а тебѣ побыти адѣсе до мниха; а какъ пріѣдетъ ко мнѣ мнихъ и что мнѣ изъяснить, и изъ тебѣ изъясню и съ тобою посовѣтовавъ, ему отвѣчаю. А мниху государя вашего рѣчи, которые ты мнѣ говорилъ,—изъясню, и поѣдетъ тотъ мнихъ къ королю ни отъ государя вашего отъ русского царя ни отъ меня отъ маистра, поѣдетъ тотъ мнихъ отъ папы, и рѣчь ему говорити королю отъ папы, и что король тому мниху отвѣчаетъ, и мнихъ мнѣ скажетъ, и изъ тебѣ скажу.

И Костянтинъ говорилъ: великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, государь нашъ, по твоего посла рѣчемъ по Шимборковымъ, прислалъ меня къ тебѣ; и которые рѣчи великій государь нашъ къ тебѣ со мною наказалъ, и изъ то тебѣ говорилъ; а которые рѣчи тайные тебѣ еси отъ своего государя говорилъ, и того бы у тебя не вѣдалъ никто; а нынѣча слышу, что ихъ хочешь мниху изъяснити.

И маистръ молвилъ: какъ будетъ папинъ посолъ мнихъ, и мнѣ ему изъяснити все добро, и жалованье великого государя вашего, которое имѣеть ко мнѣ. А какъ еси великому государю вашему и своему обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, по тому ему хочю и служыти; а онъ бы великій государь какъ мнѣ свое жалованье обѣщалъ, что за меня и за мою землю хочеть стояти и боронити меня и мою землю хочеть отовсегдѣ, и изъ ожидаю

къ себѣ государя вашего жалованья по его обѣщанію. А король полскій ча- № 13.
етъ себѣ нынѣча покоа; ино бы ему въ ту пору покоа не дати. А князи
избратели цесарства всѣ намъ племянники, и кого изберутъ на цесарство, и
цесарь будетъ съ нашу жъ сторону противу короля полского. А и папа
какъ уразумѣетъ правду государя вашего и нашу, и онъ будетъ стояти со
государемъ же вашимъ и съ нами противу короля полского. А нынѣ посы-
лаю къ великому государю къ вашему зъ грамотою своего человекъ о пе-
нязехъ, чтобъ онъ государь мнѣ прислалъ свое жалованье, по своему обѣ-
щанію, пенязи на люди. Да и то хочю великому государю изъяснити, зачѣмъ
то дѣло не осталося, и чего доля тебѣ у меня здѣсе помѣшкати.

IV. Лѣта 7000 двадцать семаго, маіа 15, въ недѣлю, поутру, былъ
магистръ самъ у Костянтина; а вписаніе отвѣтъ по латынски прислалъ
послѣ обѣда. И весь списокъ переведенъ съ того съ латынского писма.

Въ день суботный четвертагонадесять мѣсяца маіа, наяснѣйшій и свѣт-
лѣйшій князь и господинъ господинъ Албрехтъ, чина нѣметцкого высокій
магистръ, и маркрабей бранденборскій и иныхъ, съ посломъ непобѣдимаго
царя всеа Русіи и государя великого, съ величайшимъ господиномъ Костян-
тиномъ съ Тимошеевымъ сыномъ зъ Замытцкимъ, извѣстное хотѣніе свѣт-
лѣйшаго господства его во отвѣта мѣсто говорилъ и дѣлалъ по тому обы-
чаю, какъ послѣдуетъ. Какъ напередъ государю царю всеа Русіи послѣд-
нимъ посолствомъ явлено бысть, святѣйшаго папы, перемирья для, посла
своего мниха нѣкоего послати, какъ тотъ мнихъ господину магистру высо-
кому говорилъ и обѣщевалъ перваго дни апрѣля хотѣлъ возвратитися, и его
манстръ высокій ждетъ со дни на день. А вѣдомо его господства чести
отписанія господина Георгіева, маркрабіа бранденборского, магистра вы-
сокого брата, что тотъ мнихъ преже дватцати день въ Угры пришлоъ
изъ Риму и возвратится безъ сумнѣнія невдолзѣ въ Прусію; и которое пе-
ремиріе отъ королей и князей многихъ, общаго для добра христіанского,
пріятно есть, и нѣкой обычай сохраняя, потомуже отъ государя царя всеа
Русіи и отъ магистра високого, какъ послѣднее съ величествомъ царскимъ
всеа Русіи, или истиннѣе глаголетца, съ свѣтниками величества его, кои отъ
него съ Теодорикомъ съ Шимборкомъ вмѣсто магистрово заключили. И то
отъ того Теодорика Шимборка донесено до господина магистра, что государь
царь всеа Русіи тогда, какъ минетца перемиріе, и его величество царское
хочетъ стояти съ честностію магистровою всегда заодноъ противу ихъ не-
друга, короля полского, какъ нынѣ стоятъ за него и за его землю оборо-
нити его и его землю отъ Жыгимонта, короля полского, какъ милосердый
Богъ его величеству поможетъ. Нынѣ убо отъ Георгія, маркрабіа бранде-
борскаго, господину магистру високому звѣщенно, изъясленно есть, что
Прусск.

№ 12. королевство Угорское и король съ турьскимъ перемирье учинили. И господинъ магистръ высокій укрыти отъ государя своего царя всеа Руси того не хочеть, но величеству его напередъ извѣстно учинить; и какъ прїѣдетъ тотъ мнихъ и какъ то перемирье межи турьскимъ и Угровъ здѣлалось, коему перемирью безъ всякого сумнѣнія полскій король за земли, кои сошлись съ турецкими, приставетъ безъ всякого закосянїа. Государю царю изъяснить, что то перемирье съ турецкимъ здѣлалось спротивно прьвому совѣту и уложенью и обѣщанію помощи папинѣ и иныхъ королей и князей, ни отъ кого отъ иного господинъ магистръ чаеть началу быти, токмо отъ короля полского, занежъ онъ братъ представльшогося короля угорского, а приказчикъ того нынѣшнего молодого короля угорского, всячески сумнѣтельнымъ двизаніемъ поскорбитъ папа и король и князи христіанскіе, что трудъ и истраву многую вотще и бесплодно чинили отряженію противу турецково землю, и на царство Царегородцкое дѣло престало. Того дела, три статьи перемирные, кои на Москвѣ заключены и уложены были, дѣломъ послѣдовать не могутъ, и того дела оставити перемирье треба есть, занежъ нынѣ перемирье ко общему добру христіанскому не пристойтъ, но паче на добро короля полского. А тѣ три статьи: первая, толко отряженіе противу турьского будетъ, и нынѣ землю не мощно. Другая, что магистру высокому быти было воеводою у того отряженїа и въ Угры итти противу турецкого. Третьей, что королю полскому знаменитую учинити помощь на то отряженіе, что нынѣ учинити ни каа полза не потреба есть, но того дела та приложена статья, чтобъ король полскій во время перемирное не былъ въ упокоѣ, збиралъ бы сокровище и силу бы воспрималъ противу всеа Русіи царя великого государя и магистра высокого. И та вся достойна чаеть господинъ магистръ возвѣщати государю царю. Такожъ то, что тотъ лстивый какъ всегда чинилъ король полскій и еще дѣлати не преставаеть, занеже онъ чаеть получить перемиріе на свою ползу и потребу и покой, а не имяни для христіанства и славы и христовѣрныхъ защищенїа учинити, и того дела нельзя быти перемирью ни паки господину магистру видитца совѣтно продолжити валка, коее до сего времени не начиналъ того дела, какъ государю царю всеа Русіи вѣдомо, а господинъ магистръ высоки всегда величеству его изъяслялъ помощь побѣдимую и честную всеа Русіи царю за землю блаженые Дѣвы Прусскую такъ, аки за отчину свою сюда подасть. И уложилъ господинъ магистръ, какъ государю царю крестъ цѣловалъ, записалъ, завѣщалъ и обѣщалъ, все крѣпко хочеть держати, и какъ государь царь ему напередъ воспоминалъ начати валку и готову быти и пенязи обѣщанны на наемъ людемъ смиреннѣ просити. Проситъ посла господинъ магистръ, чтобъ онъ то все такожъ писаньемъ своимъ государю царю изъясилъ имянемъ господина магистра, тожъ какъ магистръ чинитъ,

также бы просилъ; а того посла у себя не какъ посла, но въ брата мѣсто № 12. господинъ магистръ держати хочеть до прїѣзда того мниха, и посолъ мысль папину уразумѣть, и посовѣтуеть господинъ магистръ высокій и посолъ о отвѣтѣ благополучномъ такъ, что воспримется благоизволеніе папино и узритца, колика вѣра пребыванье и благость государя царя всеа Русіи, таковъ и господина магистра, и како христовѣрніи проповѣдятъ; такоже будетъ вѣдомо безвѣріе, лукавство и спротивоборство Поляковъ, будетъ имѣти государь царь и господинъ магистръ папу всегда въ ихъ сторонѣ, и учинять его Полякомъ недружебна, и укрѣпитъ господинъ магистръ мниха присягою, что о тайныхъ королю полскому ничего не скажетъ; а господинъ магистръ, по вѣдому господинову послову, хочеть попустити, что мниху дѣлати о перемирѣ, доколѣва онъ господинъ магистръ готовъ будетъ, тогда словесными винами конецъ учинить дѣломъ и валчити начнетъ, да Богъ поспѣшити и направить будетъ. А нѣметцкіе князи, нынѣшняго для перемирья, пословъ своихъ не пошлютъ, а будутъ послати зъ главнымъ преклоненіемъ благодарити о жалованьѣ, которое государь царь господину магистру высокому до сего времени чинилъ и Богъ дастъ опослѣ всегда учинить.

V. А се грамота магистрова съ его человѣкомъ съ Степаномъ. Наиславнѣйшему и непобѣдимѣйшему госпуду Василью, Божією милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албертъ, чина нѣметцкаго высокій магистръ, маркграбей Бранденборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Славонскій, дукъ Нурберскій и князь Ругенскій, аки госпуду своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Къ намъ нынѣ, милостію Божьею и вашего величества, здравъ со всѣми съ нами дохалъ чеснѣйшій господинъ Костянтинъ Тимоѣевичъ Замытцовой, и милостивѣйшую свѣтлѣ испословавъ мысль величества вашего, какъ и прежь мы отъ нашего совѣтника Феодорика Шимборка нѣвако уразумѣли есмя. Хвалимъ Бога и благодаримъ величеству вашему о всемъ добротвореніи и жалованьи, намъ отъ вашего величества священнаго учиненомъ, и милостивѣйшему Богу пособствующу и впередъ уповаемъ восприняли есмя, и веселѣйшимъ сердцемъ любезнѣйшій даръ величества вашего, вретать бѣлѣ; и общецваемъ и благодаримъ величеству вашему всѣмъ сердцемъ, что во всѣхъ странахъ есть вашему величеству угодно, повелѣвай намъ величество ваше аки отъ своего имѣнія: занже голова моя, имѣніе и все, что имѣемъ, стоитъ по угодію и повелѣнію вашего величества, и чтобъ отвѣтъ, которой вышереченному послу дали есмя и что нынѣ дѣйствуетца, не безвѣстно вашему величеству было бы. По смиренномъ и должномъ благодареніи ему, нашимъ имянемъ передъ собою тѣмъ обычаемъ отвѣчати велѣли есмя въ

№ 12. день суботны, въ 14 мѣсяца маіа. Найяснѣйшій и свѣтлѣйшій князь и господь, господь Албертъ, чина нѣмецкого высокій магистръ и маркрабей бранденбургскій и иныхъ, съ посломъ непобѣдимѣйшего царя всеа Русіи, съ величайшимъ господиномъ Костянтиномъ Тимофеевичемъ Замытцимъ, истинную мысль свѣтлѣйшаго господьства его вмѣсто отвѣта изрѣкъ, и говорилъ тѣмъ обычаемъ: что какъ прежь сего госпуду царю всеа Русіи въ останочномъ посолствѣ изъяснено, что папа для перемирья посла своего мниха нѣкоего опять прислати хотѣлъ, и какъ тотъ мнихъ высокому магистру общалъ въ 1 день апрѣля быти было, и онъ ещо не бывалъ въ Прусы; а господинъ магистръ со дни на день ждетъ его. И вѣдомо господьству его, по грамотѣ господина Юрія, маркрабіа бранденбургского, брата магистрова, что тотъ мнихъ прежь двадцати день въ Угры пріѣхалъ, изъ Риму ѣдучи; того дела безъ сумнѣнія вборзѣ въ Прусы пріѣдетъ. А хотя перемирье отъ королей и князей многихъ, для общего добра кристіанского, взято, такожь и государемъ царемъ всеа Русіи и магистромъ высочимъ, какъ конечно есь его величествомъ, а болшее съ совѣтники его величества въ его мѣсто съ Феодорикомъ Шимборкомъ вмѣсто господа магистра заключено и тѣмъ же Шимборкомъ къ магистру привезено, что государь царь всеа Русіи и тогды и послѣ перемирья хочеть стояти со чesностію господа магистра всегда заодною противу ихъ недруга короля полского стоячи за него и за его землю, обороняя его и его землю отъ Жигимонта, короля полского, сколко милосердый Богъ его величеству поможетъ. И нынѣ отъ Юрья, маркрабіа бранденбургского, госпуду магистру изъяснено, что земля Угорская и король съ туретцимъ перемирье взялъ, и того магистръ утаити у своего государя царя всеа Русіи не хочеть, но его величеству наиперво вѣдомо учинити. А какъ наиперво пріѣдетъ мнихъ, какъ то перемирье межъ турского и Угровъ сдѣлалось, а безъ сумнѣнія и полскій король для земель, кои близко турского, прижитца тому перемирью, безо всякого мотчанья государю царю всеа Русіи вѣстно учинитъ такожь. А что то перемирье съ турскимъ сдѣлано противу прежнего совѣта, уложенья и обѣщанія въ помощь папину и иныхъ королей и князей, ни отъ кого много, господинъ магистръ чаеть, ссталось, развѣ отъ короля полского: занежь онъ братъ умершего короля угорского, а збережитель нынѣшнего отрока короля угорского, и безъ всякого сумнѣнія опечалится папа и иніи короліи и князи кристіанскіе, что труды и проторы вотще и безъ труда учинили не малые, занежь дѣло на турского землю и противу царства Костянтинополского престанеть; и того дела три статьи перемирные, кои на Москвѣ заключены и уложены были, въ дѣло принти не могутъ, и для того перемирью не лѣзъ стати, занеже нынѣ перемирье ко общему добру не приходитъ, но толко къ добру короля полского. Три жъ статіи, первая: толко дѣло на турского бу-

дѣть кое нынѣ, землею быти видится немощно. Другая, что магистръ висо- № 12.
кій будетъ воевода тому дѣлу; а ѣхати ему въ Угры противу турского, ино
коли перемирья вотще, ино и тому не быти. Третья: что король полскій
знаменитую учинить помощь на то дѣло, и нынѣ уже тому не быти же,
коли дѣло не сстанется. А приложена та статія третья, чтобъ король пол-
скій въ перемирное время не былъ въ упокоѣ, ни казны бы не збиралъ
противу царя всеа Русіи и високого магистра. То все пригоже помнѣлъ
господинъ магистръ изъяснити царю всеа Русіи. Также, занеже такимъ лу-
кавымъ умышленіемъ, какъ всегда учинилъ, король полскій ещо чинити
не престаеть, занеже онъ мнитъ взяти перемирье своее для пользы и покоя,
а не Христова для имени и хвалы и христовѣрныхъ оборенія для; того для
не можетъ взяти перемирье, ни пакъ видится господину маистру совѣтно
болѣ того валка продолжить, какъ до сего времени отъ тѣхъ рѣчей. А въ-
домо господину царю, а и маистръ его величеству всегда изъяснялъ, про-
должилъ, а ту валку побѣдоносно царь всеа Русіи за блаженные Дѣвы въ
Прусѣхъ, какъ за свою отчину, и до сѣхъ мѣстъ понеслъ. И умыслилъ
господинъ маистръ, какъ государю царю крестъ цѣловалъ, записалъ, завѣ-
щалъ, соединилъ, общалъ вся крѣпко держати, и какъ государь царь ему
прежъ сего повелѣлъ начати готову и бодрену быти, а пенязей общал-
ныхъ на наемъ людей смиренно просити и молити, просилъ посла госпо-
динъ магистръ, чтобы то все также своею грамотою государю царю изъ-
явилъ, и имянемъ господина магистра, тожъ какъ магистръ учинилъ, такъ
же просилъ бы. А посла при себѣ не за посла, но въ брата мѣсто госпо-
динъ магистръ держати хочеть, доколѣ придетъ тотъ мнихъ, и посолъ мысль
папину уразумѣеть, и посовѣтуеть господинъ магистръ и посолъ о отвѣтѣ
доброму, такъ что угодно будетъ папѣ, и помнится ему какова вѣра и
доброта царя всеа Русіи, также и господина магистра, кою ко христовѣр-
нымъ имѣють, также вѣдомо будетъ безвѣріе и лукавство Поляковъ, и бу-
детъ имѣти государь царь и господинъ магистръ папу всегда на свою
сторону и учинять полского недругомъ. И повудитъ господинъ магистръ
мниха клятвою, чтобы о тайномъ королю полскому ничего не сказалъ. Такъ
же господинъ магистръ съ вѣдомомъ господина посла хочеть велѣти, чтобы
мнихъ дѣлалъ о перемирьѣ, доколѣ магистръ готовъ будетъ, и тогда словес-
ными дѣлы наложить конецъ тому и валку начнетъ, чтобъ Богъ поспѣшити изво-
лилъ. Да также нѣметцкіе князи нынѣ перемирья для посолства своего не при-
шлютъ, занеже нечего для, но будутъ прислати съ челобитьемъ, благодаренье воз-
даючи о жалованьѣ, кое государь царь господину магистру до сего времени пока-
залъ, а дастъ Богъ и впередъ и всегда покажетъ. И коли уже такъ ссталося, пере-
мирье не учинилося, ино на то перемиріе уклонитись величеству царскому
ни инѣ болѣ того не пристойтъ, для того, зъ Божією волею и милостію и

№ 12. помощью величества вашего, начнемъ и будемъ сами въ 28 іюль, или и наболше въ 6 августа, подъ Данскомъ городомъ, и молимъ, чтобъ величество ваше не досадно имѣлъ, что чрезъ мѣсяць помотчаемъ, и по волѣ Божьей толко возмемъ или нѣсть, путь уготовимъ и воспримемъ, и сколько возмемъ, поспѣшимъ находить недруга нашего короля полского, въ его королевство хотимъ войти къ сердцю королевства полского, и съ помощію Божьею не иного, но толко бои съ нимъ учинити прилежно поищемъ и попытаемъ. И того ради молимъ и смиренно просимъ, чтобъ ваше величество послати намъ изволилъ пенязи на тысячу пѣшихъ на годъ на наше угоды, какъ ваше величество намъ въ прошедшее время обѣщалъ; а тѣхъ людей платежъ и счетъ пенязей отписка, сей грамотѣ вложенного, легко уразумѣши. Также просимъ, чтобъ величество ваше намъ на первое начало войти въ Полскую землю сто тысячъ дракъ чистого серебра на нынѣшнее время прислати изволилъ сего вѣсу, какову драмку свинца послали есмь по тѣмъ рѣчешъ, какъ Шимборкъ въ послѣднемъ своемъ посолствѣ боаромъ величества вашего изъявилъ, и тѣ пенязи и приказчика вашего, какъ по зговору первому, коя крѣпко держати клялись есмь, на границахъ ливонскихъ въ Танапогѣ, а вашимъ языкомъ Счемерица, у Алыста, въ наше провоженіе взяти учинимъ и къ намъ, Божією милостію, здрава проводити велимъ, и его не въ посла мѣсто, но въ брата при себѣ будемъ держати. И будетъ Шимборка назираталъ войска, кой воинъ считаетъ, и платити повелитъ, кой обычною своею добротю какъ доселѣ чинилъ, въ семь дѣлъ вѣрно послужитъ. А то серебро сто тысячъ гривенъ шестъа сто тысячъ, восьмьдесятъ пять тысячъ и семь сотъ и 14 золотыхъ ринскихъ по счету нашего чекана творять *); и хотя серебро болѣ на Москвѣ цѣнится, не сумнится ваше величество, занже нашихъ серебряныхъ мастеровъ хитростію гораздо тѣмъ обычаемъ будетъ чеканъ на платежъ воинномъ безъ убытка, и все, что въ чеканѣ прибудеть, будетъ ко угодію вашего величества. О томъ о всемъ вашему величеству вѣдомо учинимъ. Вѣдомо также буди вашему величеству, что чеканъ вашего величества велѣли есмь испытати; ино 35 ноугородцкихъ денегъ золотой ринской творять. Просимъ также, чтобы величество ваше борзѣе посланника нашего къ намъ отпустилъ и отписалъ бы къ намъ; а мы съ Божьею помощію, какъ умыслили есмь, начнемъ дѣло величества вашего, и хотимъ держати правду и крестное цѣлованіе, какъ вашему величеству клялись есмь, зацѣловали, завѣщали, соединачили и обѣщали, сколько милосердый Богъ намъ поможетъ. Съ симъ величеству вашему съ смиреннымъ даже до лица главнымъ поклоненіемъ служебнѣ себе поручаемъ. Данъ въ градѣ нашемъ Лабавѣ въ 20 маіа, въ пятницу, гѣта роженіа Дѣвича 1519.

*) Ср. ниже, стр. 139, строки 1—2.

А се записка зашита въ сей же грамотѣ. Тысяча пѣшихъ имѣютъ трехъ гетмановъ; а одному изъ 50 золотыхъ на четыре недѣли даютъ. Также межъ тысячи пѣшихъ избираются 30 человекъ наименше, а одному отъ тѣхъ восемь золотыхъ на четыре недѣли даютъ; а пѣшему которому же по четыре золотыхъ ринскихъ. Ино на годъ сочтено 55 тысячъ пять сотъ и десять золотыхъ ринскихъ.

№ 13.

1519, августа 2—16. Грамота магистра Прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василию Ивановичу: какъ и въ предшествоющей, магистръ снова объясняетъ причину, почему Константинъ Замыцкій остался въ Пруссіи, и что онъ магистръ въ очень скоромъ времени начнетъ воевать съ королемъ польскимъ и подступитъ къ Данцигу; поэтому великій князь скорѣй бы присылалъ обѣщанную денежную помощь. Отпускъ отъ великаго князя посланника Василя Александра къ магистру Прусскому: въ грамотѣ и рѣчахъ посланника къ магистру излагаются условія, на которыхъ обѣщалъ великій князь оказать магистру денежную помощь, и что и теперь, если магистръ дѣйствительно начнетъ войну, то ему тотчасъ же будутъ доставлены деньги изъ Пскова; сообщается, что великій князь отпустилъ своихъ воеводъ со многими ратными людьми въ Литовскія земли и приказалъ имъ идти прямо къ Вильнѣ. Наказы посланникамъ: Константину Замыцкому—если у магистра не будетъ никакихъ особенныхъ дѣлъ великаго князя, то проситъ отпуска; Василю Александрову—если увидитъ, что магистръ дѣйствительно начинаетъ войну съ королемъ польскимъ, то извѣститъ во Псковъ, чтобы везли деньги въ Пруссію; вообще въ этомъ дѣлѣ поступать по тамошнимъ обстоятельствамъ; проѣзжія грамоты Василю Александрову къ ливонскому магистру и во Псковъ (лл. 292—320).

1. Лѣта 7027, августа 2, прислалъ изъ Пскова намѣстникъ псковской князь Петръ Семеновичъ Ряполовской грамоту майстра прусскаго съ Ивашкомъ съ Калитеевскимъ; а писалъ къ великому князю въ своей грамотѣ, что къ нимъ ту грамоту прислалъ маистръ ливонской.

А се грамота маистра прусскаго. Наясвѣйшему и непобѣдимѣйшему господу Василю, Божьею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю... (полный титулъ) Албертъ, чина нѣмецкаго высокій маистръ, маркграбій Брандеборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Славонскій,

№ 13. дукъ Нюрберскій и Ругинскій князь, аки господу своему милостивѣйшему поздравленіе, радость и все добро. Послали есмь недавнѣ къ величеству вашему съ своимъ чловѣкомъ Степанкомъ грамоту свою, данъ въ городѣкъ нашемъ Лабавѣ въ 20 маія; а писали есмь въ ней, что къ намъ, милостию Божьею и величества вашего, здравъ недавно пріѣхалъ честный господинъ Костянтинъ Тимоеевъ сынъ Замытцкой, и милостивѣйшую твоего величества мысль явственню испосолствовалъ. Какъ и прѣжь мы отъ своего совѣтника и слуги Феодорика Шимборки нѣвако уразумѣли есмь, хвала Бога и благодарячи величеству вашему о всемъ добрдѣянїи и жалованьи, отъ твоего величества учиненомъ до сего времени, и милосердѣйшему Богу пособствующу, и впередъ бываемомъ восприняли есмь и веселѣйшимъ сердцемъ любезнѣйшій даръ вашего величества, кречать, которой по обычному своему жалованью намъ величество ваше отъ своее руки послати изволилъ. И мы его своею жъ рукою восприняли, и обѣщеваемъ и благодаримъ величеству вашему всею мыслию, что еси въ сихъ странахъ вашему величеству угодно, да повелитъ намъ ваше величество аки отъ своего имѣнїа, занѣже тѣло, имѣнїе и все, что имѣемъ, стоитъ къ угодію и повелѣнїю вашего величества, и чтобы отвѣтъ, кой предреченному послу дали есмь, и какъ ся нынѣ дѣветъ здѣ, не безвѣстно бѣ вашему величеству было, по смиренномъ и должномъ благодаренїи ему именовъ своимъ и предъ собою тѣмъ обычаемъ отвѣчати велѣли есмь въ субботу, въ 14 день мѣсяца маія. Наияснѣйшій и свѣтлѣйшій князь и господинъ Албертъ, нѣметцкого чина высокій маистръ, съ посломъ непобѣдимѣйшаго царя всеа Русїи, съ честнымъ господиномъ Костянтиномъ Тимоеевымъ сыномъ Замытциемъ, правую мысль свѣтлѣйшаго господства его вмѣсто отвѣта говорилъ тѣмъ обычаемъ: что какъ и прѣжь государю царю всеа Русїи въ остаточномъ посолствѣ изъявлено, что было папѣ, перемирья для, посла своего мниха нѣкоего прислати, какъ мнихъ самъ господину маистру обѣщалъ въ 1 день апрѣль опять было быти, но еще не бывалъ въ Прусы, а маистръ со дни на день его ждетъ. И вѣдомо господству его честнѣйшему отъ грамотъ господина Юрья маркграбя брандебурского, маистрова брата, что тотъ мнихъ прѣжь 20 день въ Угры пріѣхалъ изъ Риму ѣдучи; того для, безъ сумнѣнїа неволѣвъ въ Прусы пріѣдетъ, и что перемирье отъ королей и князей многихъ для опщего добра кристіанского взято и потомужъ соблюдется государя царя всеа Русїи и маистра высокого, какъ конечнѣ съ величествомъ его или извѣстѣ молвити съ совѣтники его величества въ его мѣсто съ Феодорикомъ Шимборкомъ въ мѣсто маистрово заключено и привезено къ маистру, что государь царь всеа Русїи и тогда и какъ пройдетъ перемирье, его величество царское хочеть стояти съ господиномъ маистромъ всегда заодно на ихъ недруга, на короля полского, какъ напередъ сего стояти за него и за его землю оборо-

няючи его и его землю отъ Жигимонта короля полскаго, сколко милосер- № 13.
дѣйшій Богъ его величеству поможетъ. И нынѣ отъ Юрія, маркрабья бран-
деборскаго, господину маестру изъявлено, что съ королевствомъ Угорскимъ
и царемъ турскимъ перемирье взято, и господинъ маестръ утаити господа
своего царя всеа Русіи не хочеть, но наипервое его величеству извѣстити.
А какъ прійдетъ мнихъ, какъ то перемирье межъ турскимъ и Угры учи-
нено, господа царю безъ законѣнія изъявить; а безъ сумнѣнія и король
полской тому перемирью также приложитца для земель, кои прилежатъ Тур-
ской землѣ. А что то перемирье съ турскимъ учинено противу прежнихъ
совѣтовъ и обѣщаній на помощь вышнему архіерею и инымъ королямъ и
княземъ, ни отъ кого иного господинъ маестръ мнитъ быти, развѣ короля
полскаго, занеже онъ братъ умершаго короля угорскаго и приказщикъ ны-
нѣшняго отрока короля угорскаго, и безъ всякаго сумнѣнія о томъ позво-
литъ папа и король и князи христіанскіе, что труды и проторы всеу и
безъ плода учинили не малые, занеже дѣлу на турского землю и на цар-
ство Констанопольское перестати. И того для три статьи перемирные,
кои на Москвѣ заключены и уложены, въ дѣло прійти не могутъ. Три жъ
статьи: первая, только дѣло противу турскаго будетъ кое, нынѣ землю быти
видится немощно. Другая, что маестру высокому быти было воеводою того
дѣла, а итти было въ Угры на турскаго; ино коли перемирье съ турскимъ,
ино уже не дѣло. Третья, что король полской знаменитую учинитъ помощь
на то дѣло; ино нынѣ учинити некоторая нужда есть, занеже коли не пойдуть
на турскаго, ино и давати что не треба естъ; а приложена та третья статья,
чтобы король полской въ перемирное время не сидѣлъ тихо, и казны бы не
копилъ и силы бы не принялъ противу царя всеа Русіи и маистра высо-
каго; и иная вся помѣлъ пригожь господинъ маестръ изъявити господа
царю. Также что такими лукавыми лщеніи, какъ всегда чинилъ король пол-
ской, еще чинити не престаеть, занеже онъ мнитъ взяти перемирье на
свою пользу и покой, а не къ похвалѣ Христова имени и христовѣрныхъ
защитенію, того для не можетъ взяти перемирье, ни пакъ видится госпо-
дину маестру совѣтно далѣ того валка протянути, кою до сего времени тѣхъ
для дѣлъ, какъ господа царю явно естъ; а маестръ всегда его величеству
вѣдомо чинилъ, продолжилъ. А тое валку побѣдоносно, изрядно царь всеа
Русіи за землю блаженныя Дѣвы въ Прусѣхъ, аки за свою вотчину, до сѣхъ
мѣстъ понеслъ. И умыслилъ господинъ маестръ, какъ господа царю крестъ
цѣловалъ, записалъ, завѣщалъ, соединалъ, обѣщалъ вся крѣпко держати, и
какъ государь царь ему прежь сего велѣлъ начати, готову и усердно быти,
и пенязей обѣщанныхъ на наемъ людской смиреннѣ просити и молити, мо-
лилъ посла господинъ маестръ, что то все такъ своею бы грамотою госу-
дарю царю изъявилъ и именемъ господа маистра тогожь, какъ и маестръ

№ 13. учинилъ, также просилъ бы. А того посла у себя не за посла, но вѣсто брата господинъ маистръ блюсти хочеть до прѣзда мнихова; и посолъ мысль папину уразумѣть и посовѣтують господинъ маистръ и посолъ о отвѣтъ добромъ такъ, что угодно будетъ папѣ, и помнится, какова вѣра и доброта господа царя всеа Русии и господа маистра, въ коей христовѣрныя пребываютъ, также явно будетъ безвѣріе, злоба и лукавство Поликовъ, и будетъ имѣти государь царь и маистръ папу всегда на свою сторону и учинять Полякомъ недруга, и наведеть маистръ мниха клятвою, чтобы о тайномъ королю полскому ничего не сказалъ, и дѣлалъ бы мнихъ о перемирьѣ, доколѣ маистръ готовъ будетъ, и тогда дѣлы словесными наложитъ конецъ рѣчемъ и валку начнетъ, кою Богъ поспѣшествовати да изволитъ. Зане также и князи нѣмецкіе нынѣ о перемирьѣ не пришлютъ, но будутъ прислати съ главнымъ поклоненіемъ, благодарячи о жалованьи, кое господь царь маистру высокому до сего времени показалъ, а Богъ дастъ и впередъ всегда покажетъ. И нынѣ уже коли такъ сталося, что перемирье ни во что учинено, ино на то перемирье болю того величеству царскому ни намъ уклонитись непригожъ; и того для, съ Божіею волею и помощію твоего величества, начати будемъ дѣло величества вашего съ нашимъ недругомъ, королемъ полскимъ, и будемъ сами въ полѣ въ 28 іюль, или наиболше въ 6 августъ, подъ Данскомъ городомъ; и просимъ, чтобы величество ваше не въ досаду учинилъ, что съ мѣсяць стоимъ тутю; и нѣчто, по волѣ Божіей, возьмемъ или нѣсть, путь уготовимъ и воспримемъ, и сколько возможемъ поспѣшимъ найти нашего недруга, короля полского, въ кралевство его войдемъ и помощію Божьею и не иное, развѣ убійство съ нимъ учинити прилежно поищемъ. Того ради, просимъ и смиреннѣ молимъ, чтобы ваше величество намъ послати изволилъ пенязи на тысячу пѣшихъ на годъ на платежъ на нашу потребу, какъ ваше величество намъ въ прошедшія времена милостивно обѣщалъ. А тѣхъ воинъ платежъ и счетъ пенязей, на то пристоящей, величество ваше отъ списочка, сей грамотѣ вложенного, легко уразумѣть. Также просимъ, чтобы ваше величество намъ на первой починокъ войти въ Полскую землю сто тысячъ дракъ серебряна чистого нынѣ прислати изволилъ того вѣсу, какъ дракму свинца здѣ приложили есмя, по тѣмъ рѣчемъ, какъ Шимборкъ въ послѣднемъ своемъ посолствѣ совѣтникомъ величества вашего изъяснилъ; и тѣ пенязи и приказчика величества вашего, коего по сговору и первому крѣпко держати правду дали есмя, на границахъ ливонскихъ, на Щимерицѣ, близко Алыста, въ наше провоженье взяти велимъ и до насъ здрава, Божіею милостію, довести велимъ, и его не за посла, но въ брата мѣсто держати будемъ. И будетъ Феодорикъ Шимборкъ соглядатель войска, кой войско считаетъ, и платежъ учинитъ, и своею обычною добротою, какъ до сихъ мѣсть чинилъ, тому дѣлу вѣрно послужитъ. И хотя

то серебро, сто тысячъ гривенъ, шесть 100 тысячъ, 80 пять тысячъ семь № 13. сотъ и 14 золотыхъ ринскихъ по счету нашего чекана творять, и хотя серебро болѣе на Москвѣ цѣнится, но не буди то докучно вашему величеству: заньже, хитростію нашихъ денежниковъ, гораздо тѣмъ обычаемъ будетъ чеканъ на платежъ воинномъ, что убытку пособить, и во што въ чеканѣ прибавится, то будетъ къ угодию вашего величества, о томъ о всемъ величество ваше извѣстно учинимъ. Вѣдай также ваше величество, что чеканъ вашъ испытати велѣли есмя; ино 35 ноугородцкихъ денегъ болшихъ творить золотой ринской. Просимъ также, чтобы величество ваше наборзѣ посланика нашего къ намъ отпустилъ, отписавъ къ намъ; а мы, съ Божіею помощію, какъ общали есмя, начнемъ дѣло величества вашего и будемъ держати правду и крестное цѣлованье, какъ величеству вашему правду дали есмя, зацѣловали, завѣщали, соединали, общали, сколько милосердѣйшій Богъ намъ поможетъ. Съ сими величеству вашему себѣ съ смиренными даждь до земли главнымъ поклоненіемъ служебнѣи поручаемъ, просячи какъ въ реченныхъ грамотахъ пространнее содержится, и мнимъ, что до сего времени и въ отвѣтъ и въ посылкѣ пенязномъ оставлены есмя, что то не безъ великихъ дѣлъ величества вашего продолжено учинено намъ; того для непригожъ было нѣчто бранного дѣла начати. Просимъ того ради, колко покорнѣи и служебнѣи можемъ, чтобы величество ваше не продолжалъ, не мотчалъ, или нѣкоимъ обычаемъ далѣе ждалъ, но предреченной счетъ пенязей и серебра наборзѣ прислалъ бы, заньже недруга вредити пригодно время настойтъ, якожъ въ прежнихъ грамотахъ величеству вашему изъявили есмя; ни пакъ досадно да имать величество ваше толикое скровище послати, заньже толко съ пенязми далѣе того какъ и нынѣ продолжимся, ино величеству вашему и намъ отъ того шкота найти можетъ не мало, коему противу промыслити и совѣтовати силами нашими не возможемъ, и ни коего величество ваше невѣрїа да имѣемъ, заньже Богъ праведный и милосердый дѣлу величества вашего и нашего обычною благостію поможетъ. А мы вся величеству вашему будемъ держати, на чемъ правду дали, завѣщали и обѣтъ учинили, сколько намъ милосердый (Богъ) поможетъ и пресвятѣйшая Мати Его. А посолъ величества вашего здравъ есть, коего наборзѣ отпустилъ къ вашему величеству, кой вашему величеству о всѣхъ дѣлѣхъ извѣстно учинить. Данъ въ городкѣ нашемъ Королевцѣ, въ 17 день мѣсяца іюля, лѣта 1519.

Тысяча пѣшихъ обычай имѣють трехъ гетмановъ имѣти, и одному отъ тѣхъ пятьдесятъ золотыхъ на четыре недѣли дають. Да въ тѣхъ же тысячи пѣшихъ бываютъ наименше 30 человекъ, одному тѣхъ по осми золотыхъ на 4 недѣли дають; также всякому пѣшему по четыре золотые ринскихъ, ино на годъ сочтено придетъ 55 тысячъ 500 и пять золотыхъ ринскихъ.

№ 13.

II. И августа 15 день, князь великій маистра пруского челоуѣка Степанка отпустилъ, а къ маистру послалъ Василья Олександрова сына Бѣлого зъ грамотою и съ рѣчми. А поѣхалъ Василей съ Москвы августа 16 день.

А се грамота съ Васильемъ къ маистру.

Отъ великого государя Василья, Божією милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣмецкого чина высокому маистру (*титулъ*)... Прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Степана, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Дидрика Шхомберка о нѣкоторыхъ о своихъ о великихъ дѣлѣхъ о перемирьѣ съ королемъ полскимъ, и что будетъ про то наша мысль, и намъ бы къ тебѣ своя мысль отказать съ своимъ добрымъ челоуѣкомъ. И мы къ тебѣ послали своего посла Костянтина Тимоеева сына Замытцкого, и что про то наша мысль, и мы къ тебѣ свою мысль съ нимъ приказали. И ты нынѣ писалъ къ намъ, что то перемирье нынѣ не можетъ сстатись того дела, что тѣ три статьи въ дѣло прити не могутъ, которые положены и заключены были на Москвѣ: первое, что дѣло противъ турского будетъ; второе, что король полскій помощь свою противъ турского пошлетъ; третье, что ты воеводою пойдешь въ Угорскую землю; и нынѣ тѣ три статьи не могутъ быти того дела, что король полскій какъ напередъ того своими неправыми умысла умышлялъ неправые дѣла, такъ и нынѣ своими неправыми умысла умыслилъ неправые дѣла: панове угорскіе съ туретцимъ взяли перемирье по его велѣнію; а то король умыслилъ не для которого общего дѣла христьянского, но для своего, чаючи прибытка, и того дела нынѣ съ королемъ полскимъ то перемирье не можетъ сстатись; и какъ мы тебя напередъ того жаловали и берегли и въ завѣщанье тебя съ собою учинили, такъ бы намъ тебя и нынѣ жаловати и беречи и за тебя бѣ намъ и за твою землю стояти; а ты нынѣ однолично хочешь съ королемъ полскимъ почати свое дѣло дѣлати въ 28 іюля или въ 6 день августа, а хочешь итти подъ Данескъ, да возмешь ли Гданескъ, не возмешь ли, и ты точешь итти въ Полскую землю къ Кракову. А намъ бы нынѣ, по своему обѣщанью, какъ есмя тебѣ обѣщали и въ записехъ нашихъ написано, въ помощь противу короля полского пенязи свои къ тебѣ послати. И мы какъ обѣщали тебя высокому маистра жаловати и беречи, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашихъ написано, на томъ бы еси крѣпко стоялъ, да по тому бѣ еси намъ и правилъ. А напередъ сего лѣта 7025, февраля, прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, къ себѣ въ завѣщанье взяти, да и запись бы велѣти написати; и билъ намъ челомъ отъ тебя твой челоуѣкъ Дидригъ Шхомберко, чтобъ

намъ тебя пожаловати, помощь бы намъ своя тебѣ учинити противу короля № 13. полскаго своими пенязми, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати и поемлешь у него свои города прускіе, которые король держитъ за собою неправдою: Гданескъ, Торунь, Віену, Хвойницу, да поймавъ тѣ города, пойдешь въ Лятскую землю къ болшему лятцкому городу къ Кракову, и намъ бы къ тебѣ тогда свои пенязи послати; да на томъ тогда наши боаре съ твоимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ и уговорили. А опослѣ того присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика жъ Шкомберка; и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шкомберко, что мы тебѣ обѣщали помощь учинити своими пенязми, какъ ты поемлешь свои города прускіе, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ твоимъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ было знатно къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ; а ты хочешь зъ Жигимонтомъ королемъ то свое дѣло почати часа того дѣлати. И мы къ тебѣ приказали съ твоимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ, что къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ свое дѣло дѣлати, посылаемъ къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ; а посылаемъ къ тебѣ съ тою казною діака своего Ивана Харламова, а велѣли есмя ему ѣхати въ свою отчину во Псковъ, а казна наша въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. А съ твоимъ человѣкомъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своего человѣка Елизара Сергѣева; а приказали есмя къ тебѣ съ Елизаромъ: какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, а нашъ бы то человѣкъ видѣлъ, да видѣвъ бы то, къ намъ поѣхалъ; а въ нашу бы еси отчину во Псковъ къ нашему діаку къ Ивану вѣсть же послалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ тою казною будетъ у тебя часа того. И ты того своего дѣла тогда съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, не почалъ дѣлати, да и отвѣтъ еси на то нашему человѣку Елизару далъ, и потому тогда діакъ нашъ Иванъ съ тѣми съ нашими пенязми къ тебѣ не поѣхалъ. А мы какъ напередъ того съ тѣми съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлали, такъ и тогда дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Степанкомъ и въ другой въ своей грамотѣ, что съ королемъ съ полскимъ хочешь почати свое дѣло дѣлати однолично въ двадцать осьмый іюля, или въ 6 августа; а намъ бы нынѣ тебя пожаловати, помочь своя тебѣ учинити, послати бы намъ къ тебѣ пенязми къ почину того дѣла на тысячу человѣкъ пѣшихъ. И мы какъ тебя пожаловали, и въ единачствѣ тебя съ собою учинили и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боро-

№ 13. нити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ. И посылаемъ нынѣ къ тебѣ своего доброго человѣка, діака своего Ивана Харламова, и пенязи свои къ почину того дѣла къ тебѣ съ нимъ посылаемъ; а велѣли есмя тому своему діаку Ивану быти въ своей отчинѣ во Псковѣ, а тѣ пенязи тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готовы. А къ тебѣ есмя нынѣ послали съ сею съ своею грамотою своего человѣка Василя Александрова. И ты бѣ то свое дѣло нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, почаль дѣлати, а нашъ бы то человѣкъ Василей Александровъ видѣлъ, и видѣвъ то, нашъ человѣкъ Василей къ намъ ѣдетъ; а мы тогда діаку своему Ивану съ своими пенязми и съ собою не обсылаясь, велѣли къ тебѣ ѣхати часа того. А какъ есмя напередъ того съ своимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ; и послали есмя нынѣ въ своего недруга въ литовского землю воеводъ своихъ многихъ со многими людьми, прямо отъ своей отчины отъ Смоленска велѣли есмя итти боярину и воеводѣ своему князю Василю Васильевичу Шуйскому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людьми; а отъ Новгородскіе и отъ Псковскіе украинны, съ Лукъ Великихъ, велѣли есмя итти въ Литовскую землю воеводѣ своему и намѣстнику псковскому, князю Михайлу Васильевичу Горбатову, и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людьми; а изъ Стародуба и изъ Сѣверы велѣли есмя итти въ Литовскую жъ землю воеводѣ своему князю Семену Ѳедоровичу Курбскому, и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людьми; а велѣли есмя итти тѣмъ своимъ воеводамъ въ своего недруга въ литовского землю прямо къ болшему его къ литовскому городу къ Вилнѣ; и пошли тѣ наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землю отъ нашихъ украинныхъ городовъ августа въ 1. И за тѣмъ есмя помотчали къ тебѣ отпустить твоего человѣка Степанка, что есмя отпускали тѣхъ своихъ воеводъ въ нашего недруга въ литовского землю. Да что есмя къ тебѣ послали своего посла Костянтина Тимоеева сына Замытцого, и ты бѣ того нашего посла Костянтина не издержавъ, часа того къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси велѣлъ нашего посла Костянтина, чтобъ ему какъ безъ страху и здорово доѣхати до нашей украинны. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта..., 27 августа.

III. А се рѣчь отъ великого князя маистру съ Васильемъ. Говорити отъ великого государя Василя, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣметцкого чина, Василю Олександрову.

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь... (*полный титулъ*) тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чина

высокому маистру, князю прусскому, велѣлъ поклонитись.—Великій государь № 13. Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того грамота подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмь напередъ того съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ. И послали есмь нынѣ въ своего недруга въ литовского землю воеводѣ своихъ многихъ со многими людьми: отъ наше отчины отъ Смоленска велѣли есмь итти боарину и воеводѣ своему князю Василью Васильевичу Шуйскому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людьми; а отъ Ноугородцкіе и отъ Псковскіе украинны, съ Лукъ Великихъ, велѣли есмь итти въ Литовскую жъ землю воеводѣ своему и намѣстнику псковскому князю Михайлу Васильевичу Горбатову, и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими жъ людьми; а изъ Стародуба и изъ Сѣверы велѣли есмь ити въ Литовскую же землю воеводѣ своему князю Семену Ѳеодоровичу Курбскому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими жъ людьми. А велѣли есмь ити тѣмъ своимъ воеводамъ въ своего недруга въ литовского землю прямо къ болшему его къ литовскому городу къ Вилнѣ. И пошли тѣ наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землю отъ нашихъ украинныхъ городовъ августа въ первый. И тебѣ бы то вѣдомо было.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Степанкомъ, да и опослѣ того въ другой въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, что нынѣ одиночно хочешь почати съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати въ двадцать осмый день іюля или въ 6 день августа; и намъ бы, по своему обѣщанью, какъ есмь тебѣ обѣщали, пособъ тебѣ пенязи учинити. Ино напередъ сего присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберга, а приказалъ еси къ намъ, что хочешь съ королемъ полскимъ почати свое дѣло дѣлати часа того; и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла помочь своя тебѣ учинити, послати бъ намъ къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ; и мы къ тебѣ тогда приказали съ твоимъ человѣкомъ Дидрикомъ Шхомберкомъ, что къ тебѣ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ посылаемъ а посылаемъ къ тебѣ своего доброго человѣка діака своего Ивана Харламова, а тѣ пенязи съ нимъ къ тебѣ посылаемъ, а велѣли есмь ему быти въ своей отчинѣ во Псковѣ, а пенязи наши во Псковѣ готовы. А къ тебѣ есмь послали вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своего человѣка Елизара Сергѣева, а приказали есмь къ тебѣ, чтобы еси почалъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, а нашъ бы то человѣкъ Елизаръ видѣлъ, да видѣвъ бы то нашъ человѣкъ къ намъ ѣхалъ, и

№ 13. діакъ нашъ Иванъ изъ нашей отчины изъ Пскова тогда къ тебѣ съ пенязи ѣдетъ часа того. И ты тогда съ королемъ полскимъ не почалъ своего дѣла дѣлати, да и отвѣтъ еси на то нашему человѣку Елизару Сергѣеву дагъ, и діакъ нашъ Иванъ Харламовъ тогда за тѣмъ къ тебѣ съ пенязи не поѣхалъ. И мы какъ напередъ того тебя высокого маистра обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю стояти хотимъ и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ Богъ поможетъ. И нынѣ послали есмь къ тебѣ доброго своего человека діака своего Ивана Харламова, и пенязи есмь къ тебѣ на тысячу человѣкъ прѣшихъ съ нимъ послали; а велѣли есмь діаку своему Ивану Харламову ѣхати въ свою отчину во Псковъ, да быти во Псковѣ. А къ тебѣ есмь послали своего человека Василья Александрова съ своею грамотою. И ты бѣ то свое дѣло съ нашимъ недругомъ, королемъ полскимъ, почалъ дѣлати часа того, а нашъ бы то человекъ Василей Александровъ видѣлъ, и видѣвъ то нашъ человекъ Василей намъ скажетъ. А какъ ты почнешь съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и мы діаку Ивану Харламову тогда, и съ собою не обсылаясь, и съ пенязи велѣли къ тебѣ ѣхати.

IV. А се такова память дана Василью Бѣлому. Память Василью Бѣлому. Какъ оже дастъ Богъ прѣдетъ къ маистру, и будетъ Костянтинъ Замытцкой еще у маистра, и Василью напередъ итти къ Костянтину, да тѣ грамоты, что съ нимъ послалъ князь великій къ маистру, и рѣчи всѣ, что съ нимъ наказано къ маистру, сказати Костянтину. Да молвити ему отъ великого князя Костянтину Замытцкому, чтобъ Костянтинъ съ маистромъ обослался, какъ ему маистръ велитъ у себя быти. И какъ велитъ маистръ Костянтину у себя быти, и Костянтину итти къ маистру, а Васюку Бѣлому съ нимъ итти къ маистру. Да молвити Костянтину отъ великого князя маистру рѣчь:

Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, послалъ къ тебѣ къ высокому маистру прускому своего человека Василья Олександрова съ своею грамотою и съ рѣчи. И какъ Костянтинъ маистру ту рѣчь молвитъ, и опослѣ того Василью отъ великого князя маистру поклонъ правити, и грамоты подати и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу.

Да говорити отъ великого князя Василью Костянтину Замытцкому: будетъ мнихъ отъ папы у маистра ещо не бывалъ да и не чаютъ ему столь борзо быти у маистра, и Костянтину просити у маистра, чтобъ его отпустилъ къ великому князю. А будетъ у Костянтина тотъ слухъ, что мнихъ отъ

папы къ маистру ѣдетъ и чають его наборзѣ быти у маистра, и Костян- № 13.
тину мниха дожидати у маистра. Да какъ прїѣдетъ мнихъ къ маистру, и
Костянтину увѣдавъ мнихово дѣло, да не будетъ тамъ Костянтину дѣла ве-
ликого князя, какъ мнихъ прїѣдетъ, и Костянтину проситись у маистра къ
великому князю. А будетъ мнихъ прїѣхалъ отъ папы да побывавъ у ма-
истра, поѣхалъ къ королю, и почаетъ Костянтинъ, что мниху у короля не
долго быти, а быти ему у маистра наборзѣ и дѣла отъ него почаетъ, и
Костянтину мниха подождати отъ короля; да что будетъ дѣло, какъ мнихъ
прїѣдетъ, и Костянтину по дѣлу дѣлати и проситись къ великому князю.
А нѣчто будетъ мниху у короля долго быти, и не почаетъ Костянтинъ дѣла,
которого у маистра и отъ мниха, и Костянтину тогда проситись у маистра
къ великому князю, а мниха ему тогда отъ короля не ждати, а ѣхати къ
великому князю. Да пытати Костянтину про все про тамошніе дѣла под-
линно: на Максимьяновѣ мѣстѣ цесаревѣ кто нынѣ, кого избрали, внука ли
его Карола, или иного кого; и будетъ кого иного избрали, ино кого избрали?
И про все ему про тамошніе дѣла пытати подлинно: и какъ нынѣ маиسترъ
съ королемъ полскимъ и бывалъ ли каковъ человекъ королевъ у маистра;
и будетъ бывалъ, ино какой человекъ былъ, и съ чѣмъ къ нему король
присылалъ, а маиسترъ своего человека къ королю посылавалъ ли, и будетъ
посылавалъ, и онъ какова своего человека посылавалъ и о какомъ дѣлѣ по-
сылалъ, и что ихъ нынѣ ссылка; и какъ съ иными съ тамошними госу-
дари маиسترъ, и отколѣ къ нему люди прибылые бывали ли, и которые съ
нимъ князи хотять дѣло дѣлати ему въ пособъ на короля, или которые люди
иные хотять пособлять ему на короля, и маиسترъ ливонской хочеть ли ему
пособляти на короля? Да о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно.
Да и про короля ему про полского пытати, гдѣ нынѣ король, и что его
дѣло, и отколѣ въ его землѣ люди прибылые есть ли, и будетъ есть, ино
изъ которыхъ земель, и многіе ли люди? Да прїѣхавъ ему то все сказати ве-
ликому князю. Да какъ маиسترъ Костянтина учнетъ отпускати, и Костян-
тину говорити, чтобъ маиسترъ послалъ Костянтина проводить доколѣ при-
гожъ, чтобъ ему безъ страху ѣхати и здорово бы ему доѣхати до великого
князя земли.

А се такова другая память дана Василью Бѣлому. Память Василью
Бѣлому. А се дастъ Богъ прїдетъ къ маистру къ прусскому, и похочеть
маиسترъ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати, да и Василей то познаеть,
что хочеть почати маиسترъ свое дѣло дѣлати болшимъ дѣломъ, люди при-
былые у него есть, и нарядъ людской великъ, и пушки и пищали есть и
готовы, и нарядъ иной какой есть, и которымъ обычаемъ хочеть почати
свое дѣло дѣлати, къ городу ли хочеть итти къ которому, или войною въ
землю? И узнаеть то Василей, что маиسترъ дополна починаеть съ королемъ

№ 13. свое дѣло дѣлати болшимъ дѣломъ, люди у него прибылые есть на то дѣло, что ему почать съ королемъ дѣло дѣлати, и Василью тогда просити съ у мастера къ великому князю. И отпустить мастеръ Василья къ великому князю, а Василей то увидитъ, что мастеръ допона почнетъ съ королемъ дѣло дѣлати болшимъ дѣломъ, и Василью тогда ѣхати къ великому князю не мотчая. А ѣдучи ему во Псковѣ молюти Некрасу Харламову, чтобъ поѣхалъ къ мастеру и съ пенязи; а самому Василью ѣхати тогда къ великому князю часа того не мотчая. А нѣчто мастеръ не почнетъ съ королемъ своего дѣла дѣлати, или хоти и пошлетъ своихъ людей на Прусскихъ городовъ на малые мѣста немногихъ людей, и люди у него прибылые есть, а себя бережетъ, а не болшего дѣла дѣла, а Василья тогда отпустить мастеръ къ великому князю,—и Василью тогда ѣхати къ великому князю не мотчая. А во Псковѣ ему Некрасу молюти, чтобъ еще не ѣздилъ къ мастеру съ пенязи безъ великого князя вѣдома, былъ бы во Псковѣ; а самому тогда Василью ѣхати часа того изъ Пскова къ великому князю. А нѣчто мастеръ учнетъ Василью говорити: язъ хочю почати съ королемъ свое дѣло дѣлати часа того, а ты буди здѣсь у меня, а язъ дѣло почну передъ тобою дѣлати, а къ великому князю посылаю своего человѣка. И узнаеть то Василей, что мастеръ однолично хочеть съ королемъ почати свое дѣло дѣлати, люди у него прибылые есть на болшее дѣло, и нарядъ готовъ, и почнетъ дѣло дѣлати, къ городомъ пойдетъ, или въ землю пойдетъ болшимъ дѣломъ, а Василей то увидитъ, что почнетъ съ королемъ дѣло дѣлати, а къ великому князю пошлетъ своего человѣка, а Василья учнетъ оставливати у себя,—и Василью тогда остатись у мастера, а къ великому князю тогда Василью отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно: почалъ мастеръ съ королемъ дѣло дѣлати, и онъ которымъ обычаемъ почалъ дѣлати, и болшимъ ли дѣломъ почалъ дѣлати, къ городу къ которому пойдетъ тѣхъ городовъ, которые Прусскіе города нынѣ за королемъ, или на мѣста тѣхъ городовъ, на которые пойдетъ, или болшихъ людей пошлетъ; да и во Псковѣ ему къ Некрасу къ Харламову тогда отписати, чтобъ Некрасъ поѣхалъ къ мастеру и съ пенязи. А нѣчто мастеръ учнетъ Василья у себя оставливати, а похочеть послати къ великому князю своего человѣка, а узнаеть то Василей, что ему не почати съ королемъ своего дѣла дѣлати, или хоти и почнетъ, да пошлетъ на тѣ мѣста тѣхъ Прусскихъ городовъ на малые людей немногихъ, и у него люди прибылые есть, а не многіе, своего для береженъа,—и Василью тогда у мастера остатись; а къ великому князю ему отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ у мастера дѣтается, да и во Псковѣ ему къ Некрасу къ Харламову отписати, чтобъ Некрасъ еще не ходилъ къ мастеру съ пенязи безъ великого князя вѣдома. А не почнетъ мастеръ своего дѣла дѣлати съ королемъ, а Василья отпустить къ великому

князю, и Василью ѣхать къ великому князю; а Некрасу ему ѣдучи молвити, № 14. чтобъ безъ великого князя вѣдома къ маистру не ѣдигъ, а былъ бы во Псковѣ до великого князя обсылки. Да пытати Василью: кто нынѣ цесарь на цесарствѣ на Максимьяновѣ мѣстѣ, кого избрали, Максимьянова ли внука Карола, или иного кого избрали на цесарство; да кого скажутъ Василью избрали на цесарство на Максимьяново мѣсто, и Василью, пріѣхавъ, то сказати великому князю. И какъ нынѣ маистръ пруской съ тѣмъ цесаремъ, и бывалъ ли кто отъ цесаря у маистра, и будетъ бывалъ, ино кто былъ, и какой человекъ, и о какомъ дѣлѣ приходилъ, и маистръ къ нему своего человекъ кого послалъ лы. Да пытати Василью про то: какъ нынѣ маистръ съ королеми съ полскимъ, и бывалъ ли каковъ королевъ человекъ у маистра, и будетъ бывалъ, ино кто былъ какой человекъ, и съ чѣмъ король къ маистру присылалъ, и маистръ своего человекъ къ королю посылавалъ ли, и будетъ посылавалъ, и онъ какова человекъ посылавалъ и о каковѣ дѣлѣ посылавалъ, и что ихъ нынѣ ссыла; и какъ нынѣ маистръ съ иными съ тамошними государи, и отколѣ къ нему люди прибылые бывали ли, и которые съ нимъ князи хотятъ дѣло дѣлати ему въ пособъ на короля, или которые люди иные хотятъ ему на короля пособляти, и маистръ ливонской хочеть ли ему пособляти на короля? Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да и про короля ему про полского пытати, гдѣ нынѣ король, и что его дѣло, и отколѣ въ его землѣ люди прибылые есть ли, и будетъ есть, ино изъ которыхъ земель и многіе ли люди? Да пріѣхавъ ему то все сказати великому князю.

IV. А се такова грамота послана съ Васильемъ же зъ Бѣлымъ къ маистру къ ливонскому. Отъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя и великого князя... (*полный титулъ*) Волтерванъ Плетенбергу, маистру ливонскому, нѣметцого чину. Присылалъ къ намъ Олбрехтъ, высокої маистръ, князь прускій, своего человекъ Степана зъ грамотою; и мы къ маистру его человекъ Степана отпустили; а съ нимъ вѣстѣ послали есиа къ маистру своего человекъ Василья Александрова. И ты бѣ тому нашему человекъ Василью по своей землѣ пристава велѣлъ дати, да проводити бы еси моего человекъ Василіа да и маистрова человекъ Степана велѣлъ, доколѣ пригожъ, чтобъ имъ какъ далъ Богъ здорово до маистра пруского доѣхати. Да чтобъ еси на нашемъ человекѣ на Васильѣ перевозовъ и постоянно и иныхъ пошлинъ некоторыхъ имати не велѣлъ, занже съ пословъ и съ посланниковъ пошлины и перевозъ и постоянного не емлютъ, а емлютъ пошлины и постоянное и перевозки съ торговыхъ людей. И ты бѣ и нынѣ однолично съ нашихъ пословъ и съ по-

№ 14. сланиковъ и постоянного и перевозъ имати не велѣтъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, гѣта 7027, августа.

А се такова грамота послана съ Васильемъ зъ Бѣлымъ во Псковъ намѣстнику князю Петру Семеновичу Ряполовскому да дяку Мисюрю Мунехину. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, намѣстнику нашему князю Петру Семеновичу Ряполовскому да дяку нашему Мисюрю Мунехину. Присылалъ къ намъ мастръ прускій своего челоуѣка Степанка; и язъ его отсалъ отпустилъ, а къ мастру еси послалъ Василья Бѣлого. И какъ къ вамъ во Псковъ прїѣдетъ Василей Бѣлой и тотъ нѣмчинъ, и вы бѣ мастру челоуѣку Степанку дали изо Пскова лошади до Риги, на которой бы ему мочно до Риги доѣхати; а Василью бы есте дали подводы до Риги жѣ, по его грамотѣ. Да съ Васюкомъ бы есте послали толмача, которой собою добренекъ псковитининъ; да послали бѣ есте съ Васюкомъ же псковитина, который добренекъ, до Риги, а язъ Васюку велѣлъ его изъ Риги къ себѣ воротить. И какъ къ вамъ оужъ дастъ Богъ тотъ псковитинъ отъ Василья прїѣдетъ, и вы бѣ того псковитина прислали къ намъ на подводахъ часа того.

№ 14.

1519, августа 19—28. Возвращеніе въ Москву изъ Пруссіи посланника Константина Тимофеевича Замыцаго. *Грамоты къ великому князю Василю Ивановичу и псковскимъ намѣстникамъ отъ советника магистра прусскаго Фридриха фонъ-Гейдика: по приказу магистра, онъ находится въ Ливонской землѣ и дожидается посланника великаго князя, чтобы проводить его въ Пруссію. Возвращеніе въ Москву Константина Замыцаго: объявляетъ, что магистръ дѣйствительно приотвѣчалъ воевать съ королемъ польскимъ, но нуждается въ деньгахъ на наемъ ратныхъ людей. Ответъ магистра прусскаго на посольство Константина Замыцаго при отпускѣ его въ Москву: посолъ папы не прїѣхалъ къ маистру и неизвѣстно, когда прїѣдетъ, избраніе императора все еще не состоялось, поэтому магистръ и не задерживаетъ у себя Замыцаго, вся Германія теперь кипитъ войною и лучшаго времени начать войну съ королемъ польскимъ не будетъ, но магистръ безъ денегъ ничего не можетъ сдѣлать, великій же князь не сомнѣвался бы, что магистръ исполнитъ, договоръ; магистръ благодаритъ великаго князя за присылку кречатовъ, посылаетъ иноходца, благодаритъ за дозволеніе его челоуѣку учиться русскому языку въ Рос-*

сим, проситъ о плынныхъ гражданахъ города Любена, находящихся въ Россіи; если великому князю будетъ угодно, чтобы при войскахъ магистра находился москвичъ, и если для этого назначатъ Константина Замыцкого, то магистръ этому будетъ очень радъ. — Грамота великаго князя къ магистру прусскому: деньги для найма ратныхъ людей посылаются; великій князь хвалитъ магистра за оказанныя имъ почести Замыцкому во время его посольства. Грамоты великаго князя: къ Фридриху фонъ-Гейдику — если онъ еще находится въ Ливонской землѣ, то дождался бы дьяка Ивана Харламова, который везетъ изъ Пскова деньги къ магистру; Василью Александрову — если магистръ и не началъ войны, но дѣйствительно къ ней приготовился, то извѣстилъ бы объ этомъ Ивана Харламова, чтобы тотъ ѣхалъ съ деньгами къ магистру; во Псковъ къ намѣстникамъ — переслать всю предшествующія грамоты въ Пруссію (л. 321—341).

I. Лѣта 7027, августа 19, прислалъ къ великому князю магистра пруского совѣтникаъ Фредрикъ ванъ-Гейдикъ изъ Риги грамоту магистра пруского, да грамоту отъ себя во Псковъ къ намѣстникомъ съ ливонскаго магистра человекомъ съ Ивашкою съ толмачемъ.

А се грамота магистра пруского къ великому князю съ Ивашкомъ съ толмачемъ. Наияснѣйшій, высокородный начальникъ, велеможнѣйшій царь и государь всеа Русіи, моя хотимая покорная и прилежная служба вашей милости всегда готова. Милостивый господь! Зане мой милостивый государь, высокій магистръ, всею надежею по тому, какъ межъ вашими милостми было и какъ ваша милость межъ себя о томъ уложили, вашей милости посла дождался, да еще по вся дни чаеть, и того для, меня мой милостивый государь скуды въ Ливонскую землю послалъ, чтобы мнѣ вашей милости посла дожидатися и восприняти его и до его милости довести. Сего ради мое покорное и прилежное прошеніе, чтобы ваша царская милость, нѣчто вашей милости посолъ далъ того будетъ мотчати, мнѣ бы о томъ на подводахъ вѣстно учинилъ; а мой государь того не чаеть и никакъ не сумнитца, что ваша милость будетъ всегда памятовати, какъ ваша милость также и мой государь о томъ уложили. И нынѣ вашей милости посла хочю съ безбоязненнымъ восприняти и проводить, а хочю по своего государя приказу чинити и его дожидатися. Съ симъ язъ вашу царскую милость Богу въ въ долгосчастливомъ управленіи здрава поручаю, и аки своему милостивому государю, покорные мысли не хотѣлъ задержати. Данъ въ Кеси, въ Ливонской землѣ, въ 7 августа, лѣта 1519.

Вашей милости Фредрикъ, господинъ въ Гайдекъ, доброхотимый нѣметцкаго чина отъ болшихъ.

№ 14. А се грамота намѣстникомъ пековскимъ отъ Фредрика съ Ивашкомъ съ толмачемъ. Моя дружелюбная служба впередъ. Честный и благородный княже, высокодостойный свѣтлый князь и господинъ, господинъ Албрехтъ, нѣмецкого чина высокій магистръ, марграбей Бранденбургскій и иныхъ, мой милостивый государь, мнѣ межъ иныхъ приказалъ сюды въ Ливонскую землю пославъ, нѣчто дѣло каково прилучитца, и мнѣ бы государю великому князю царю всеа Русіи отъ своего милостиваго государя писати. И язъ нынѣ съ симъ посланникомъ и учинилъ, и есть мое прилежное прошеніе, чтобы ваша милость изволилъ, моему государю къ угоженію, сего посланника на подводахъ къ великому князю не мотчаа послати, занеже и его милости дѣло надобное. А язъ вашей милости противу радъ долженъ быти въ такомъ же дѣлѣ. Данъ въ Кеси, въ Ливонской землѣ, въ 7 августа, лѣта 1519.

Фредерикъ господинъ въ Гайдекѣ, нѣмецкого чина отъ болшихъ, и совѣтникъ высокаго магистра прускаго.

II. И августа 23, пріѣхалъ отъ магистра отъ прускаго къ великому князю его сынъ боарской Костянтинъ Тимоеевъ сынъ Замытцкой, а съ нимъ Истома Малой толмачъ. А привезъ Костянтинъ отъ магистра списокъ отвѣтной, и что ему магистръ отвѣчалъ. А словомъ Костянтинъ сказалъ великому князю, что съ нимъ приказалъ магистръ бьючи челомъ къ великому князю, чтобы князь велики пожаловалъ, прислалъ къ нему пенязи на наемъ людемъ, а онъ хочеть почати съ литовскимъ дѣло дѣлати, и нарядъ у него Костянтинъ сказалъ готовъ; а люди къ нему, не взявъ найму, не идуть; и государь бы пожаловалъ, прислалъ пенязи на наемъ.

А се списокъ отвѣтной, что магистръ отвѣчалъ Костянтину. Отвѣтъ конечный на отпускъ величайшему господину Костянтину Тимоееву сыну Замытцкаго, данъ величеству его вмѣсто свѣтлѣйшаго и непобѣдимѣйшаго великаго государя и царя всеа Русіи и иныхъ, честнѣйшимъ и свѣтлѣйшимъ княземъ господиномъ магистромъ высокимъ и иныхъ, въ среду настоящаго мѣсяца іюля 20, лѣта Господня и прочая 19:

Въ первыхъ, какъ въ посолствѣхъ здѣ и тамо въ послѣднихъ межъ господиномъ магистромъ высокимъ, вмѣсто господства его честности Теодорикомъ Шымборкомъ и государя царя всеа Русіи, и вмѣсто его величества величайшимъ господиномъ Костянтиномъ Тимоеевымъ сыномъ Замытцкимъ учинено, отъ великихъ дѣлъ начало приводили, коимъ общій покой и благо общему дѣлу крестіанскому, какъ дѣла и рускіе и прускіе видятся, коихъ же убо для дѣлъ то помѣшалося, занеже Поляковъ лукавство въ томъ настоитъ, нѣсть треба воспоминати, или опять изъясляя говорити, понеже послу господину Костянтину пространство вѣдомо, такожь царскому всеа Русіи величе-

ству грамотами нынѣ прежь было изъявлено трехъ для дѣлъ господинъ ма- № 14.
истръ посла до сего времени продолжно удержалъ. — Первое, что мнихово при-
шествіе, коего и еще господинъ магистръ всегда ожидаетъ и посреди бы
былъ, да тако благоизволеніемъ государя царя всеа Русии умножатся, По ля-
ковъ же обличится лукавство, коли первое общали перемирье, такожь и
отряженіе противу турского, кое нынѣча получили перемирье не иного для
дѣла, но особнаго для покоя, а не кристьянского имени хвалы себѣ самимъ
учинили; занеже мнихъ и еще нѣчто такоже великими папными дѣлы не-
досуженъ, что еще не пріѣхалъ и опять долго недосуженъ будетъ, не хочетъ
убо господинъ магистръ посла долго задержати, но паче отпушеніе дати, и
та вся, коя мнихъ или иный папнъ легать господину магистру изъявить,
скорѣйше великому государю царю всеа Русии изъявити хочетъ, отъ него жѣ
ничего отъ дѣлъ не укрметъ. — Второе, что чаялъ конечного избранія но-
вого римского короля ожидая, его же извѣщанье со всѣмъ прилежаніемъ и
уложеніемъ кралевства его римского цесарства, и что дѣломъ русскимъ и
прускимъ совѣтно или умыслено господина магистрово добро или зло при-
лучило бы ся, государю всеа Руси донести было, занеже то дѣло впередъ длитя,
не хочетъ того дела посла господина Костянтина коснѣти, но вся, коя
въ томъ дѣлѣ удѣлаютца, а господину магистру вѣдома будутъ, какъ чаеть;
ничего господство его чесное не уврочетъ, но скоро государю всеа Руси царю
возвѣститъ. — Третье, что господинъ магистръ чаялъ вборзѣ тѣмъ отвѣтъ
воспріяти, кое съ человекомъ съ своимъ съ Стефаномъ на Москву писалъ;
и нѣчто господину магистру треба бы была отвѣчати, и то бы господиномъ
Костянтиномъ дѣлано было: занежь убо господинъ магистръ до сѣхъ мѣстъ
какъ отвѣта, такъ пенязные помощи или пенязей посланныхъ оставленъ,
понежь господство его чесное не безъ великихъ дѣлъ величества царского
продолжено и учинено быти чаеть, и чаеть господству его непригоже, что
ещо до сѣхъ мѣстъ ратного дѣла ожидалъ. А хотя князи Бронзвитцаіе
валку межы собою и бой учинили, что отовсегъ къ нимъ збираются войны
зане вся Германія бранью кипитъ, но одинако въ первый вѣтръ Шымборко
самъ поѣдетъ въ Нѣмцы, зъ Божіею помощію, моленіемъ и наймомъ до-
вольнымъ приведетъ войны. А что господину магистру сродники и пріатели
во прошедшее времяна завѣщали и общали быти всегда уклонны суть;
господинъ убо магистръ не инако ни готовиться не уклонитися можетъ, какъ
зъ Божіею помощію и великого государя и царя на брань уклоняется, да
Богъ своимъ неизслѣдимымъ благоизволеніемъ пособствовать изволить.
Молить убо господинъ магистръ коль смиреннѣ и бдителнѣ можетъ, дабы
величество царское безъ закоснѣнія и какъ нынѣ ожидаетъ, первое явное
много пenezное и серебро сюда прислалъ, но врага вредити получно время
настоитъ, и какъ величеству царьскому предними грамотами изъявилъ;

№ 14. но однако господинъ магистръ не безнадеженъ, чаеъ прежь прихода господина Костянтинова реченные пенязи и серебро послано будетъ, по особному убо его изложенію мысли и уклоненіа господина магистра господство его честное опять паки устроилъ. Молить такожь господинъ магистръ, да величество царское не во зло пріиметь, толко казну велику одна вдругъ послати; но аще пенязи впередъ и въ иные времена, какъ нынѣ проволочено, такъ величеству царскому, какъ господину магистру отъ того шюга прилучитисъ можетъ, и недостателна много, коему прилучаю прозрѣти и совѣтовати силами своими господинъ магистръ не возможетъ. Господинъ убо магистръ молить, дабы государь царь ни единого бы не имѣлъ сумнѣнія, занежь Богъ праведный и милосердый дѣла русскіе и прусскіе, кои милостию своею соединилъ и заедно учинилъ, за едину благость укрѣпилъ и поможетъ; а господинъ магистръ все, на чемъ государю царю присягалъ, завѣщалъ, укрѣпилъ, святой крестъ цѣловалъ, обѣщалъ и обѣщанье учинилъ, содержитъ и крѣпко дѣломъ послѣдуетъ, сколько господству его чести милосердый Богъ поможетъ и святѣйшаа милость Его. — Господинъ Костянтинъ посолствомъ своимъ изъяснилъ о иноходцѣ, какова государь царь хочетъ, коего господинъ магистръ величеству его съ своимъ пошлетъ человекомъ и отъ сердца жаветъ, чтобы угоденъ величеству его, и смиреннѣе молить, что будетъ изъ сеихъ странъ величеству его угодно, да повелитъ; а все что господинъ магистръ имѣетъ и држитъ и можетъ, суть къ волѣ и повелѣнію величества его. — Последнимъ посолствомъ прошено было государя царя о нѣкоемъ Вулфсангѣ, чтобъ его величество попустити восхотѣлъ, да языку и грамотѣ поучится русскому въ земли новгородской или псковской, и какъ въ посолствѣ свѣтлѣе изъяснено есть. И то государь царь попустилъ. О томъ господинъ магистръ благодаритъ много велики, смиреннѣе прося, нѣчто господство его честное того Вулфсанга, или иного, какъ выше речено есть, пошлетъ, чтобъ величество царское восхотѣлъ попустити, да языку и грамотѣ учится и по своему угодію въ Прусію возвратится, какъ величество царское о реченномъ Вулфсангѣ попустилъ и обѣщалъ. Такожь воспоминаенно было о нѣкоемъ фрязинѣ, котораго господинъ магистръ со господиномъ Костянтиномъ посылаетъ ко государю царю, коего хотѣніе величество его разумѣть, и какъ онъ похочетъ, у величества его пребудетъ, и аще не похочетъ, здоровъ и цѣлъ возвратится возможетъ. Два дрѣжатца плѣнника, гражданъ Любскихъ двѣхъ, сіиречь Амбросей Вулфъ и Григорей Депухъ. Проситъ убо господинъ магистръ, нѣчто господство его потомъ о нихъ и о свободствѣ ихъ напишетъ, чтобы величество царское, для любви и жалованья, которое величество его къ магистру имѣетъ, ихъ бы восхотѣлъ освободити и съ посланникомъ господиновымъ магистровымъ ко господству его честному отпустити. Такожь господинъ магистръ вѣдомо чинитъ госпо-

днѣу Костянтину о Петрѣ о волошанинѣ, и въ коемъ у господства его дер- № 14.
жытца ивѣнне, молитъ убо господинъ магистръ, чтобы государь царь его
въ службу или послуженіе принялъ; можетъ убо его государь царь искусити
въ дѣлѣхъ въ коихъ, и ничто похочеть повредить, но не возмозетъ того,
также какъ отвѣтъ о томъ дѣлѣ принять, коего отвѣта господство его
чесное, какъ скорѣе быти можетъ жаляетъ, ко государю царю пошлетъ.—
Благодаритъ такожъ господинъ магистръ велми много великому государю
о толицѣ полезномъ посолствѣ господиновъ Костянтиновъ и его послѣдую-
щихъ, также и о посланномъ кречатѣ бѣломъ, которые жалованья и благо-
дѣйства господству его учинены и учиняемы; такожъ о трудѣхъ, восприе-
мыхъ господиновыхъ Костянтинowychъ и его послѣдствующихъ, что землею
и водою не боялись, велми добръ посолство свое скончали. И какъ убо гос-
подинъ магистръ всегда одинаго отъ людей государевыхъ царевыхъ у себя
на войнѣ будеть имѣти; которой на дѣло ратное уклоненъ, и какъ пръвое
доволнѣ заключено есть, молитъ государя царя, аще быти возмозетъ, чтобъ
пръсону господинову Костянтинову прислалъ: занежъ господства его доволна
вѣрна человекъ и всѣми силами ивѣнна господинъ магистръ позналъ; кого
же убо государь царь пришлетъ, не аки посла, но въ брата мѣсто дръжати
будеть; онъ себя смиреннѣ величеству царскому и на все повелѣнне пору-
чаетъ. Проситъ убо господинъ магистръ, чтобъ господинъ Костянтинъ, имя-
немъ господства его, совѣтникомъ государевымъ царевымъ поздравленіе
сказати восхотѣлъ, господство его честное имъ отъ сердца поручаетъ.

III. И августа 28, отпустилъ князь великій магистрава человекъ ли-
вонского Ивашка толмача, а съ нимъ послалъ грамоту къ магистру прус-
скому, а велѣлъ ту грамоту отдать его совѣтнику Фредрику Гейдику. А бу-
детъ онъ уѣхалъ, и магистръ бы ливонской ту грамоту послалъ къ магистру
прускому, а къ Фредрику послалъ свою грамоту. А къ Василью Бѣлому
грамоту жъ послалъ.

А се грамота къ магистру прускому. Отъ великого государя Василья,
Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный
титულъ*) Олбрехту, ивѣтцного чина высокому магистру... (*титулъ*). Посы-
лали есмь къ тебѣ своего сына боарского, ближнего своего человекъ Ко-
стянтина Тимоеева сына Замытцкого о томъ: что прислалъ еси къ намъ
своего человекъ Дидрика Шхомберка о ивѣоторыхъ о своимъ о великихъ
дѣлѣхъ, а отъ папы быти къ тебѣ мнѣху, и тотъ мнѣхъ у теби отъ папы
ещо не бывалъ, да и впередъ его отъ папы къ себѣ не чаешь того дея,
что ему у папы великіе дѣла, и ему къ тебѣ за тѣмъ нелзѣ быти, — ты
нынѣ нашего сына боарского, ближнего нашего человекъ Костянтина Ти-
моеева сына Замытцкого, къ намъ отпустилъ. А приказалъ еси къ намъ

№ 14. съ нашимъ сыномъ боарскимъ Костянтиномъ: вѣчто у тебя будетъ тотъ мнѣхъ и что отъ него будутъ какіе рѣчи да иные какіе у тебя вѣсти имъ будутъ, и ты хочешь намъ о томъ о всемъ вѣдомо учинити. Да бѣючи челомъ, приказалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ Костянтиномъ: что какъ мы напередъ того тебя жаловали и берегли и въ завѣщаньѣ тебя съ собою учинили, такъ бы намъ тебя и нынѣ жаловати и беречи и за тебя бы намъ и за твою землю стояти. А ты какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашихъ написано, на томъ нынѣ крѣпко стоишь, и впередъ на томъ хочешь крѣпко стояти, и по тому намъ хочешь и правити, и хочешь нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ однолично почати свое дѣло дѣлати. А намъ бы нынѣ тебя пожаловати, по своему обѣщанью, какъ есмь тебѣ обѣщали помочь противу короля полского, пенязи свои къ тебѣ послати. И мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ жаловати и беречи тебя хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмь напередъ того съ своимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки маиسترъ какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашихъ написано, на томъ бы еси крѣпко стоялъ, и съ тѣмъ бы еси съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ поможетъ. А нынѣ послали есмь къ тебѣ своего челоуѣка Василья Александрова съ своею грамотою; а въ другой грамотѣ въ своей писали есмь къ тебѣ, да и словомъ приказали о томъ дѣлѣ о всемъ. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ, по своему обѣщанью, пожаловати тебя, пенязи свои къ тебѣ послати,—и мы тебя пожаловали, пенязи свои къ тебѣ посылаемъ; а посылаемъ къ тебѣ діака своего Ивана Харламова и пенязи свои къ тебѣ съ нимъ посылаемъ; а велѣли есмь діаку своему Ивану ѣхати въ свою отчину во Псковъ, да ждати отъ тебя вѣсти. И мы нынѣ діака своего Ивана отъ себя отпустили, а велѣли есмь ему быти въ своей отчинѣ во Псковѣ, ждати отъ тебя вѣсти. И какъ къ тебѣ придетъ нашъ челоуѣкъ Василей съ нашею грамотою, а тебѣ будетъ почати съ нашимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и ты бѣ нашего челоуѣка Василья не издержавъ, часа того къ намъ отпустилъ, и нашъ челоуѣкъ Василей, ѣдучи, діаку нашему Ивану и съ пенязми велитъ къ тебѣ ѣхати часа того; и діакъ нашъ Иванъ, и съ нами не обсылаяся, и съ пенязми къ тебѣ ѣдетъ часа того. А за какимъ будетъ дѣломъ нашему челоуѣку Василью у тебя помотчати, и ты бы въ нашу отчину во Псковъ къ діаку нашему

къ Ивану вѣсть послалъ, и діакъ нашъ Иванъ, и не обсылаяся съ нами, № 11. и съ пенязми тогда къ тебѣ ѣдетъ часа того.

Да запись въ той же грамотѣ запыта. Да сказывалъ намъ нашъ сынъ боарской, ближней нашъ человекъ Константинъ Тимошеевъ сынъ Замытцкой, которого есмь посылали къ тебѣ о своихъ и о твоихъ великихъ дѣлѣхъ: и ты, нашего для иняни, того нашего сына боарского Костянтина чести и любезнѣ воспринялъ, и у себя еси его въ великой чти держалъ, какъ есть пригоже тебѣ нашихъ словъ держати. Ино то ты магистръ дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и нашимъ посломъ честь воздаешь попригожу, какъ есть пригоже нашему государству. А мы къ тебѣ и впередъ свое жалованье и береженіе хотимъ держати. Да приказалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ съ Костянтиномъ, что къ тебѣ нѣкоторой волховъ пришелъ изъ Лятцкіе земли, да лечилъ Шимборкова брата, и отъ рукъ его брату Шимборкову и смерть случилась; и ты того волхва велѣлъ пытать, и тотъ волхвъ сказывалъ, что былъ онъ посланъ изъ Полскіе земли на наше лихо, нѣкоторое бы ему лихое дѣло намъ учинити; и ты того поберегъ. А что еси слышевъ о нашемъ дѣлѣ, и ты то къ намъ приказалъ, да и впередъ нашего дѣла хочешь беречи, а что услышишь отголѣ о нашемъ дѣлѣ, и ты о томъ хочешь о всемъ намъ вѣдомо чинити. Ино то ты высокій маистръ дѣлаешь гораздо, что еси какъ общалъ и крестъ намъ цѣловалъ, и ты на той на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашего дѣла бережешь накрѣпко; а мы тебя впередъ хотимъ жаловати и беречи, и какъ есмь общали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

А се грамота къ магистрову человекъ къ Фредрику съ толмачемъ съ Ивашкомъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя *...(полный титулъ)* Олбрехта, высокого магистра, князя пруского, маркграбіа брандемпорского, совѣтнику Фредрику ванъ-Гайдику. Писалъ еси въ нашу отчину во Псковъ къ намѣстнику нашему во князю Петру Семеновичу Ряполовскому, что государь твой магистръ послалъ тебя въ Ливонскую землю дождати нашего посла, котораго мы пошлемъ своего посла къ высокому магистру прускому, и проводити его тебѣ до своего государя до магистра пруского. И мы нынѣ къ высокому магистру, князю прускому, послали своего человекъ Василья Олександрова съ своею грамотою; а о своихъ и его дѣлѣхъ писали есмь къ нему въ своей грамотѣ. А доброго своего человекъ, большого посла, діака своего Ивана Харламова, и съ своими пенязми къ нему есмь послали; а велѣли есмь діаку своему

№ 14. Ивану ѡхати въ свою отчину во Псковъ, да ждати въ своей отчинѣ во Псковѣ отъ магистра вѣсти, нашего ли челоуѣка Василья магистръ къ намъ отпустить, или своего челоуѣка къ діаку нашему къ Ивану во Псковъ пришлетъ, чтобъ къ нему діакъ нашъ Иванъ поѡхалъ и съ пенязми. И мы тогда діаку своему Ивану, и съ собою не обсылаея, изъ своей отчины изъ Пскова велѣли ѡхати къ магистру и съ пенязми часа того. И будешь ещо изъ Ливонской земли къ маюстру не поѡхалъ, и ты бы побылъ дотолѣ въ Ливонской землѣ, доколѣ прїѣдетъ въ Ливонскую землю діакъ нашъ Иванъ; а какъ діакъ нашъ Иванъ прїѣдетъ въ Ливонскую землю, и ты бѣ ѡхалъ къ магистру зъ діакомъ нашимъ съ Иваномъ и допровадилъ бы еси его до магистра, чтобы какъ далъ Богъ діаку нашему Ивану до высокого магистра здорово доѡхати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ. лѣта 7000 дватцать седмаго, августа.

А се грамота къ Василью къ Бѣлому съ толмачемъ съ Ивашкомъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Василью Александрову сыну Бѣлому. Послали есмя тебя на свое дѣло къ магистру прускому съ своею грамотою и съ рѣчки; а приказали есмя тебѣ и въ памяти у тебя написано: прїѣдешь къ магистру, а магистръ будетъ съ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати или будетъ ещо не почалъ, а хочеть почати большимъ дѣломъ, люди у него прибылые есть, и нарядъ людской великъ, и пушки и пищали готовы, и узнаешь то дополна, что магистръ съ королемъ починаетъ свое дѣло дѣлати болшымъ дѣломъ, и отпустить тебя магистръ къ намъ, и мы тебѣ, тогда ѡдучи, велѣли Некрасу Харламову молвити, чтобъ изъ Пскова и съ пенязми поѡхалъ къ магистру часа того. А узнаешь, что магистръ съ королемъ не хочеть почати своего дѣла дѣлати, или и почнетъ, да не великимъ дѣломъ, пошлетъ немногихъ людей на прускихъ городовъ мѣста, которые за королемъ, а тебя къ намъ отпустить, или тебя и не отпустить, а пошлетъ къ намъ своего челоуѣка, и ты бы тогда къ Некрасу приказалъ, чтобы изъ Пскова къ магистру не ѡздилъ безъ нашей обсылки,—такъ есми, отпуцаа тебя, тебѣ наказывалъ и въ памяти у тебя написано. И нынѣ, какъ ажъ дастъ Богъ прїѣдешь къ магистру прускому, и будетъ магистръ съ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати хоти не великимъ дѣломъ, или ещо не почалъ, а хочеть почати свое дѣло дѣлати, нарядъ у него готовъ, и люди его тутошніе у него готовы, и изъ заморья люди прибылые къ нему пришли, и ты бы тогда у магистра просился, чтобъ тебя магистръ къ намъ отпустилъ не мотчая; и отпустить тебя магистръ, и ты бы, ѡдучи, во Псковѣ молвилъ Некрасу Харламову, чтобъ поѡхалъ къ магистру часа того и съ пенязми. А иѣчто тебя магистръ у себя зачѣмъ подержитъ, и ты бы магистру говорилъ, чтобъ магистръ послалъ во Псковъ къ Некрасу съ вѣстью

своего человѣка, чтобъ Некрасъ поѣхалъ къ нему и съ пенязми; да и ты № 14. бы тогда отъ себя къ Некрасу грамоту написалъ, чтобъ Некрасъ поѣхалъ къ магистру и съ пенязми, и съ нами не обсылаясь, часа того. Да тебя ли магистръ къ намъ отпустить, или кого магистръ пошлетъ къ Некрасу своего человѣка, чтобъ къ нему Некрасъ поѣхалъ, и ты бѣ магистру говорилъ, чтобъ встрѣчу къ Некрасу магистръ послалъ своего доброго человѣка, а велѣлъ его до себя проводить, чтобъ какъ Некрасу безъ страху здорово доѣхати.

Да послана грамота ко князю Петру Семеновичу Ряполовскому, какова ему отъ себя грамота послати съ Ивашкомъ съ толмачемъ къ магистру ливонскому.

А се грамота, что князю Петру послати ее отъ себя къ магистру ливонскому. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя, намѣстника псковского, отъ князя Петра Семеновича Ряполовского, Волтерванъ Плетенборгу, магистру ливонскому, нѣметцкого чину. Привезъ къ намъ отъ высокаго магистра, князя пруского, совѣтника, отъ Фредрика Гейдика, Ивашко толмачъ грамоту, а другую грамоту привезъ къ великому государю нашему. И мы Ивашка посылали къ великому государю своему, и государь нашъ Ивашка отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ высокому магистру прускому свою грамоту, а другую грамоту послалъ къ совѣтнику его къ Фредрику къ Гейдику, а третью грамоту послалъ къ своему человѣку къ Василью къ Александрову, которого послалъ къ магистру. И будетъ высокаго магистра пруского совѣтникъ Фредрикъ еще въ Ливонской землѣ, и ты бѣ тѣ грамоты все послалъ къ высокому магистру совѣтнику Фредрику. А будетъ высокаго магистра совѣтникъ Фредрикъ поѣхалъ къ высокому магистру прускому, и ты бѣ тѣ грамоты государя нашего все допровадилъ до высокаго магистра, князя пруского. А будетъ изъ Ливонской земли великого государя нашего человѣкъ Василей Александровъ еще не пошелъ, и ты бѣ тѣ грамоты все велѣлъ дати великому государю нашего человѣку Василью Александрову, чтобъ тѣ грамоты до магистра дошли не мотчаа.

А се грамота ко князю Петру къ Ряполовскому и къ діаку къ Мисюрю къ Мунехину. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси, въ нашу отчину во Псковъ, намѣстнику нашему, князю Петру Семеновичу Ряполовскому да діаку нашему Мисюрю Мунехину. Писали есте къ намъ, что пріѣхалъ къ вамъ магистра ливонского человѣкъ Ивашко, а привезъ къ намъ грамоту по латынски, а сказалъ вамъ, что съ нимъ грамота къ намъ отъ магистра пруского; и вы того магистра ливонского человѣка Ивашка и тѣ грамоты къ намъ прислали. И мы нынѣ магистрова человѣка ливонского Ивашка отпустили, а съ нимъ есмь послали свои грамоты: къ вы-

№ 14. сокому магистру, князю прускому, грамоту, а другую грамоту къ совѣтнику его Фредрику, да грамоту къ Васюку къ Бѣлому. И заѣдетъ Ивашко Васюка Бѣлого во Псковѣ, и онъ бы тѣ грамоты всеѣ отдалъ Васюку, и Васюкъ бы магистрову грамоту и совѣтника его отдалъ въ Ливонской землѣ совѣтнику магистрову Фредрику. А не заѣдетъ Ивашко Васюка Бѣлого во Псковѣ, и онъ бы тѣ грамоты везъ къ магистру къ ливонскому; а вы бѣ съ нимъ написали отъ себя грамоту къ магистру къ ливонскому. А накову тебѣ князь Петру грамоту написать отъ себя къ магистру къ ливонскому, и явъ къ тебѣ послалъ тому записъ, и ты бѣ по той записи къ магистру грамоту отъ себя написалъ, да послалъ съ Ивашкомъ, да Ивашка бы есте отпустили, не мотчаа, изо Пскова.

№ 15.

1519, сентября 8—16. Двѣ грамоты магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василью Ивановичу: *на три послѣднія грамоты къ великому князю магистръ не получалъ отвѣта; теперь самое лучшее время воевать съ королемъ польскимъ, но магистръ не можетъ начать войны, не получивши обѣщанной денежной помощи отъ великаго князя. Отвѣтная грамота великаго князя: московскія войска воевали Литовскую землю до самой Вильны и одержали побѣды; отвѣты на грамоты магистра уже посланы; дѣяку Ивану Харламову приказано изъ Пскова ѣхать съ деньгами къ магистру (л. 341—348.).*

I. Лѣта 7000 двадцать осмага, сентября 8 день, прислали изо Пскова намѣстникъ князь Петръ Семеновичъ Ряполовской да діакъ Мисюръ Мунехинъ грамоту магистра прусскаго съ Олексѣйкомъ съ Ефимьевымъ, а писали, что къ нимъ ту грамоту прислалъ магистръ ливонской. А опослѣ того, сентября 15, прислали изо Пскова намѣстникъ князь Петръ Семеновичъ Ряполовской да діакъ Мисюръ Мунехинъ грамоту магистра прусскаго съ Семенчею съ Хархаровымъ, а писали въ своей грамотѣ, что къ нимъ ту грамоту прислалъ магистръ ливонской.

А се грамота съ Олексѣемъ съ Ефимовымъ. Наяснѣйшему и непобѣднѣйшему госпуду Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*) Албертъ, чина иѣметцаго высокій магистръ, маркрабей Брандеборскій и иныхъ, аки госпуду своему милостивѣйшему, повздравленіе, радость и все добро. Дивимся, что до сѣхъ мѣсть, наяснѣйшій царю, трема грамотами, кои къ величеству вашему послали есмь, ни отвѣта ни пособи пенязной не имѣли есмь, а намъ негдѣ ничего

бранного дѣла начати, доколѣ отъ вашего величества помощь будетъ коеѣ № 15. и мы и наши пособники до сѣхъ мѣствъ ждали и со дни на день ждутъ, занже нынѣ на недруга поити велии пригодно время настонтъ: нынѣ въ нѣмецкой землѣ войны наши ждутъ валки; нынѣ недругъ отъ Татаръ, Богу побѣждающу милостивому, побѣженъ; нынѣ, какъ вашему величеству вѣдомо, Литва трепещуть силы величества вашего, ужасаютца Поляки побѣженъ дѣла. И того ради какъ почалъ еси, непобѣдимѣйшій царю, по прошенію и милостивымъ обѣщаніемъ твоимъ, въ коихъ милость Божья призвана отъ обою страну, тоѣ надѣющеса, Бога правымъ нашимъ дѣломъ быти милостива. А мы какъ обѣщали есмя и велѣли обѣщати, будемъ держати, сколько намъ милосердѣйшій Богъ поможетъ и пресвятѣйшая Мати Его. Съ симъ насъ и чинъ нашъ величеству вашему смиреннѣ поручаемъ. Данъ въ Королевцѣ, въ двадесять первый августа, лѣта 1519.

А се грамота маѣстрова жъ пруского, привезъ изъ Пскова Семенча Хархаровъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*) Албрехтъ, чина нѣмецкого высокій магистръ, маркграбей брандеборскій и иныхъ, аки господу своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Въ сесъ часъ опять пришли къ намъ грамоты маркграбія Якима и Комита Ейзеборского, что собрались воины въ Гелдрію, нашиѣ ждутъ валки, занже нынѣ пригодно время на недруга настонтъ; а величеству вашему вѣдомы прошенія и умильные моленія о особой помощи, по зговору межъ величества вашего и насъ учиненному, которой напередъ сего учинили есмя. Паки и паки величество ваше покорнѣ и смиреннѣ молимъ, вспоминаемъ и просимъ, чтобы величество ваше посланье пенязей умыслилъ и по милостивѣйшему зговору послалъ; а мы то всеми силами и тѣломъ и имѣніемъ чина нашего усердно вашему величеству заслужити хотимъ; а ваше величество всемогій Богъ на многіе лѣта благочестія царствовать да изволить. А мы какъ обѣщали есмя и велѣли обѣщати, будемъ держати, сколько намъ милосердѣйшій Богъ поможетъ и пресвятѣйшая Мати Его, и чинъ нашъ величеству вашему смиреннѣ поручаемъ. Данъ въ Королевцѣ, въ 27 августа.

А на подписи: наяснѣйшему, велеможнѣйшему и непобѣдимѣйшему господу Василью, царю и господу всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), аки господу нашему милостивѣйшему.

II. И сентября 16, писалъ князь велики къ магистру прускому свою грамоту, а послалъ грамоту къ намѣстнику ко князю Петру Семеновичю къ Ряполовскому съ Кубасомъ съ Сарыхозиннымъ, а писалъ ко князю Петру, чтобы ту грамоту послали въ порубежной городъ магистра ливонского къ

№ 15. приказчику, чтобы грамоту допрывадили до магистра до ливонского, а магистръ бы ливонской допрывадилъ ту грамоту до магистра пруского.

А се грамота къ магистру прускому послана во Псковъ съ Кубасомъ съ Сарыхозинымъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию цари и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Олбрехту, нѣмецкого чина высокому магистру... (*титулъ*). Писалъ есмь къ тебѣ напередъ сего въ своей грамотѣ, что есмь послали въ своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ, боарина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людьми; а которыхъ есмь воеводъ своихъ посылали на своего недруга на литовского землю, и мы то писали къ тебѣ въ своей грамотѣ. И наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землѣ ходили и недруга нашего литовского землю воевали до болшего его города до Вилны. А какъ пришли наши воеводы въ нашего недруга литовского землю ко его селу къ Красному, и въ Кривъ городѣ собралися были литовскіе панове: виленской воевода Николай Николаевъ, троцкой воевода Олбрехтъ Мартиновъ, городенской воевода Юрьи Николаевъ сынъ Радивилова, старос ты жомотцкого сынъ, князь Михайло Жеславской, Янъ Николаевъ сынъ Радивилова, и лятцкой воевода Янъ Свирщевской и иные многіе панове литовскіе со многими людьми. И наши воеводы, оставя кошъ въ Красномъ, а сами вземъ Бога на помощь, пошли прямо на нихъ, да переднихъ людей у нихъ побили, князя Василья Полубенского Боротынского, королева дворянина Чижа и иныхъ многихъ людей побили, да королева жъ дворянина великого человека Раю изымали и иныхъ многихъ королевыхъ дворянъ перенимали; а городенского воеводы Юрья Николаева кошъ взяли. А съ тѣми зъ болшими паны наши воеводы хотѣли битись; и литовскіе панове отъ нашихъ воеводъ пошли за крѣпости, мѣсто словеть Лоскъ; и они тамъ пошли того дела, что мѣста пришли крѣпки и наши воеводы дошли до тѣхъ крѣпостей; ино пришли мѣста тѣсны, и наши воеводы за ними не пошли того дела, что имъ итти тѣсно. И воеводы наши воевали недруга нашего литовского землю по самую Вилну, Логоескъ, Мѣнескъ, Аину, Красное Село, Молодечну, Марково, Лебедево, Кривъ, Ошмону, Мѣдники, Мяделу, Куренско, Камень, Березвичи, Жесно, Курецъ, Влоескъ, Радопковичи, Борисово и иные многіе мѣста по самую Вилну и посторонъ Вилны и за Вилну, и воевавъ нашего недруга землю, воеводы наши со всѣми людьми далъ Богъ вышли поздорову, и полону безчислено вывели, — такъ есмь нынѣ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлали. И впередъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмь тебя высокого магистра обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ

литовского, такъ и нынѣ за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ литовского хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси писалъ къ намъ свои три грамоты, и отъ насъ къ тебѣ про то тѣмъ тремъ грамотамъ отвѣтъ никакъ не бывалъ. Ино какъ прислалъ ты къ намъ своего человѣка Степанка съ своею грамотою, и мы къ тебѣ о томъ писали въ своей грамотѣ, зачѣмъ у насъ тотъ твой человѣкъ помотчалъ; а какъ пришло время, и мы твоего человѣка Степанка къ тебѣ отпустили, а съ нимъ есмь вмѣстѣ къ тебѣ послали своего человѣка Василья Александрова сына Бѣлого съ своею грамотою; а писалъ еси къ тебѣ въ своей грамотѣ, что къ тебѣ посылаемъ діака своего Ивана Харламова и пенязи свои къ тебѣ съ нимъ посылаемъ, а велѣли есмь тому своему діаку Ивану и съ пенязми быти въ своей отчинѣ во Псковѣ ждати отъ тебя вѣсти. И мы нынѣ діака своего Ивана отпустили и велѣли есмь ему и съ пенязми быти въ своей отчинѣ во Псковѣ ждати отъ тебя вѣсти. И будетъ тебѣ то свое дѣло съ нашимъ недругомъ почати дѣлати, и ты бы нашего человѣка Василья къ намъ отпустилъ, и тотъ нашъ человѣкъ Василей, вѣдучи, діаку нашему Ивану изво Пскова и съ пенязми велитъ къ тебѣ вѣхати. А сію есмь къ тебѣ грамоту послали напередъ діака своего Ивана того деля, чтобъ тебѣ то вѣдомо было, какъ наше дѣло дѣлалось съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать осмага, сентября.

№ 16.

1519, сентября 20. Наказъ посольства дьяка Ивана Харламова Некрасова, отправленнаго къ магистру прусскому съ деньгами на наемъ ратныхъ людей. *Въ рѣчи къ магистру говоритъ, почему до сихъ поръ не были доставлены обѣщанныя ему деньги; теперь же, получивши извѣщеніе, что магистръ дѣйствительно хочетъ начать войну съ королемъ польскимъ, деньги присланы. Память посланнику: когда будетъ у магистра, то въ передачу ему денегъ на наемъ ратныхъ людей, сообразоваться съ тамошними обстоятельствами: если магистръ началъ войну или готовится ее начать большимъ дѣломъ, то деньги отдать; если же началъ небольшимъ дѣломъ, ратныхъ наемныхъ людей у него нѣтъ или мало, или, наконецъ, магистръ будетъ отлагать войну до весны, то денегъ не давать и просить себя отпуска къ великому князю (дл. 349—362).*

1. Того жъ лѣта, сентября 20, послалъ князь велики къ магистру къ Прусск.

№ 16. прускому діаку своего Некраса Харламова, и пенязи свои къ магистру послагъ съ Некрасомъ. А памяти о пенязехъ давалъ ему казначей Юрьи Малой съ товарищы.

А се посолство къ маистру съ діакомъ съ Некрасомъ съ Харламовымъ.

Говорити отъ великого государя Василья, Божією милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Олбрехту, высокому магистру, князю прускому, нѣмецкого чина, діаку Ивану Харламову. Великій государь Василей, Божьєю милостію царь и государь всеа Руси и великій князь... (*полный титулъ*) тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чина высокому магистру, князю прускому велѣлъ повлонитися.—Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати; а опослѣ поминка грамота вѣрющая подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Велики государь Василей, Божьєю милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: пригазывалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ, съ ближнимъ нашимъ человекомъ съ Костянтиномъ съ Тимошеевымъ сыномъ Замыцкого, что какъ мы тебя обѣщали жаловати и беречи и въ завѣщаньѣ тебя съ собою учинили, и намъ бы тебя и нынѣ жаловати и беречи и за тебя бы намъ и за твою землю стояти и боронити бы намъ тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ литовского. А ты какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашихъ написано, на томъ нынѣ крѣпко стоишь и впередъ на томъ хочешь крѣпко стояти и по тому намъ хочешь и правити, а хочешь нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ одиолично почати свое дѣло дѣлати. А намъ бы нынѣ тебя пожаловати, по своему обѣщанью, какъ есмь тебѣ обѣщали, помощь противу короля полского, пенязи свои къ тебѣ послати.—Великій государь Василей, Божьєю милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ обѣщали тебя высокому магистру жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ жаловати и беречи тебя хотимъ и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмь напередъ того съ своимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писали есмь къ тебѣ напередъ сего въ своей грамотѣ, что есмь послали на своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ, боарина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского, и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людьми; а которыхъ есмь воеводъ своихъ послали на своего недруга на литовского землю, и мы то

писали къ тебѣ въ своей грамотѣ. И наши воеводы въ нашего не- № 16.
друга въ литовского землѣ ходили, и недруга нашего литовского землю
воевали до болшего его города до Вилны; а идучи къ Вилнѣ наши воеводы,
да пришли къ недруга нашего литовского въ Красное село. А въ Кревѣ
городѣ собрались были литовскіе панове, виленской воевода Николай Ни-
колаевъ, тротцкой воевода Олбрехтъ Мартиновъ, городенской воевода Юръя
Николаевъ сынъ Радивилова, старосты жомотцкой сынъ князь Михайло
Жеславской, Янъ Николаевъ сынъ Радивилова, лятцкой воевода Янъ Свир-
щовской и иные многіе панове литовскіе со многими людьми. И наши вое-
воды, вземъ Бога на помощь, пошли прямо на нихъ, да переднихъ людей
у нихъ побили, князя Василья Полубенского Боротынского, королева дворя-
нина Чижа и иныхъ многихъ людей побили, да королева жъ дворянина ве-
ликого челоуѣка Рая изымали и иныхъ многихъ королевыхъ дворянъ пе-
реимали, а городенского воеводы Юрія Николаева кошъ взяли. А съ тѣми
съ большими паны наши воеводы хотѣли битись, и литовскіе панове отъ
нашихъ воеводъ пошли за крѣпости, мѣсто словеть Лоскъ, и они тамъ по-
шли того дела, что мѣста пришли крѣпки; и наши воеводы дошли до тѣхъ
крѣпостей, ино пришли мѣста тѣсны, и наши воеводы за ними не пошли
того дела, что имъ итти тѣсно. И воеводы наши воевали недруга нашего
литовского землю по самую Вилну, Логоескъ, Менескъ, Анну, Красное село,
Молодечну, Марково, Лебедево, Кревѣ, Опшону, Мѣдники, Мяделу, Курен-
ско, Камень, Березвичи, Жесно, Курецъ, Влоискъ, Радошковици, Борисово
и иные многіе мѣста по самую Вилну и по сторонъ Вилны и за Вилну къ
Нѣмну; и воевавъ нашего недруга землю, воеводы наши со всѣми людьми
далъ Богъ вышли поздорову и полону безчислено вывели. Такъ есмь нынѣ
съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлали, и впередъ съ тѣмъ
съ своимъ недругомъ съ литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ
милосердый Богъ поможетъ. А тебя высокого магистра какъ есмь обѣщали
жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ
своего недруга отъ литовского, такъ и нынѣ за тебя и за твою землю хо-
тимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ литовского хотимъ,
какъ намъ Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьєю милостію
царь и государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорить: а о
сесь же годъ послали были есмь къ тебѣ діака своего Ивана Харламова и
пенязи есмь свои на тысячу челоуѣкъ къ тебѣ съ нимъ послали, а велѣли
есмя діаку своему Ивану быти въ своей отчинѣ во Псковѣ и съ пенязми
ждати отъ тебя вѣсти; а къ тебѣ есмь послали вмѣстѣ съ твоимъ чело-
уѣгомъ съ Шымборкомъ своего челоуѣка Елизара Сергѣева обѣстити тебѣ
то, что дьякъ нашъ Иванъ и съ пенязми въ нашей отчинѣ во Псковѣ; и
будеть тебѣ наши пенязи надобны, и ты бѣ къ діаку нашему къ Ивану

№ 16. вѣсть послалъ, и онъ къ тебѣ и съ пенязми ѣдетъ. И ты тогда своего дѣла съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, не почалъ дѣлати, да и отвѣтъ еси на то нашему человѣку Елизару далъ, и по тому тогда діакъ нашъ Иванъ къ тебѣ и съ пенязми не поѣхалъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорить: а опослѣ того присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика жъ Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, что у тебя былъ отъ папы мнихъ о перемирьѣ съ Жигимонтомъ королемъ, а ото князей и отъ избрателей будутъ къ тебѣ также ихъ послы, а отъ того отъ нашего недруга отъ литовского туто жъ его послу у тебя быти, а отъ папы быти у тебя тому же мниху дѣлати о перемирьѣ, да дѣлавъ о перемирьѣ заключити адѣсе у насъ; и что будетъ про то наша мысль, и намъ бы къ тебѣ своя мысль отказать съ своимъ добрымъ человѣкомъ. И мы къ тебѣ посылали своего сына боарского, ближнего своего человѣка Костянтина Тимоеева сына Замыцкого; а что про то была наша мысль, и мы къ тебѣ съ нимъ свою мысль приказали; ино и то дѣло также не ссталося.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорить: и ты нашего сына боарского, ближнего нашего человѣка Костянтина, къ намъ отпустилъ; а приказалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ съ Костянтиномъ, что съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ хочешь почати свое дѣло дѣлати, а намъ бы тебя пожаловати, послати къ тебѣ своихъ пенязей. И мы нынѣ, по своему обѣщанью, послали къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ. И ты бы высой магистръ, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщалъ, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщали тебя высокомагистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана діаку Некрасу Харламову. Память Некрасу Харламову. Ѣхати ему во Псковъ; да пріѣхавъ во Псковъ, быти во Псковѣ. Да кого пошлетъ магистръ пруской къ великому князю своего человѣка, да и Василья Бѣлого съ нимъ отпустить къ великому князю, а пришлетъ къ нему магистръ или къ нему прикажетъ съ своимъ человѣкомъ, а веди Некрасу къ себѣ ѣхати съ пенязми, да и Василей Некрасу скажетъ, что магистръ хочетъ почати дѣло дѣлати съ Жигимонтомъ королемъ, или будетъ почалъ, а будетъ и не почалъ, а люди у него прибылые есть

и почати хочеть, а велитъ Некрасу къ магистру ѣхати Василей: и Некрасу № 16. тогда ѣхати къ магистру часа того, а къ великому князю Некрасу тогда вѣсть послати, что онъ къ магистру поѣхалъ.

А нѣчто магистръ Василья у себя оставитъ, а пошлетъ къ великому князю своего челоуѣка, а прикажетъ къ Некрасу магистръ съ своимъ челоуѣкомъ, чтобъ къ нему поѣхалъ, да и Василей къ нему напишетъ то, чтобы Некрасъ къ магистру поѣхалъ, и Некрасу къ магистру ѣхати, а къ великому князю ему вѣсть послати. Да пріѣхавъ Некрасу къ магистру, отъ великого князя магистру поклонъ правити, и поминокъ подати, и грамота вѣрующая подати, и рѣчь говорити по записи. И будетъ магистръ съ королемъ почалъ дѣло дѣлати, самъ ли будетъ ходилъ или людей посылалъ къ которому городу, а почалъ будетъ великимъ дѣломъ, и люди прибылые у него есть, и Некрасу тогда магистру пенязи дати. А нѣчто будетъ магистръ съ королемъ ещо не почалъ дѣло дѣлати, самъ не ходилъ и людей не посылагъ, а люди прибылые изъ иныхъ земель у него есть, и нарядъ готовъ, а впередъ хочеть почати съ королемъ дѣло дѣлати, самъ ли похочеть итти или людей похочеть послати, а узнаеть то Некрасъ, что болшимъ дѣломъ магистръ хочеть почати дѣло дѣлати,—и Некрасу тогда магистру пенязи дати. А нѣчто будетъ магистръ почалъ дѣло дѣлати съ королемъ, а не великимъ дѣломъ своимъ, а людей у него прибылыхъ нѣтъ ни отколдъ, и нарядъ не готовъ,—и Некрасу тогда магистру пенязи не давати, а говорити ему магистру: писалъ ты ко государю нашему, чтобъ государь нашъ послалъ къ тебѣ пенязи, а ты хочешь со государя нашего недругомъ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати; и государь нашъ послалъ къ тебѣ со мною пенязи, ино все тѣ пенязи; ино гдѣ тѣ люди, которымъ давати пенязи, и изъ имъ дамъ пенязи и почни свое дѣло дѣлати; а нынѣ, господине, мнѣ пенязи кому давати? ни людей у тебя нѣтъ, ни дѣла не почнешь дѣлати; а коли у тебя людей нѣтъ и не почнешь нынѣ со государя нашего недругомъ съ королемъ своего дѣла дѣлати, и ты отпусти меня къ моему государю ранѣе. Да не будетъ у магистра прибылыхъ людей, и Некрасу пенязей не давати, а говорити о томъ по великого князя наказу. А отпустить его магистръ къ великому князю, и Некрасу ѣхати къ великому князю.

А пошлетъ Василей Бѣлой къ великому князю грамоту, да и къ Некрасу Василей отъ себя напишетъ грамоту, а встрѣтятъ тѣ грамоты на дорожѣ Некраса, или во Псковъ придутъ къ нему тѣ грамоты, и Некрасу та грамота великого князя распечатати да и прочести, да запечатавъ ему та грамота своею печатью да послати къ великому князю. А которую грамоту Василей къ Некрасу пришлетъ отъ себя, и Некрасу съ тое грамоты написавъ списокъ, да тотъ списокъ Некрасу оставити у себя; а та ему своя грамота послати къ великому жъ князю. И напишетъ Василей къ ве-

№ 16. ликому князю въ грамотѣ, а къ Некрасу въ своей грамотѣ то напишетъ же, что у магистра тутъ людей прибылыхъ нѣтъ, а говорилъ ему магистръ, люди у меня есть собраны въ Гелдрѣ, а ждутъ отъ меня пенязей, и пошлю къ нимъ пенязи, и они у меня будутъ часа того. И Некрасу тогда, и не обсылаясь съ великимъ княземъ, да ѣхати ему часа того къ магистру и съ пенязми; а къ великому князю Некрасу тогда вѣсть послати, что изо Пскова къ магистру и съ пенязми поѣхалъ. Да пріѣхавъ Некрасу къ магистру, да великого князя дѣло дѣлати у магистра о всемъ по сей записи, по великого князя наказу.

А учнетъ магистръ говорити Некрасу: люди у меня готовы, а нынѣ если не изспѣлъ почати дѣла дѣлати; а оужъ дастъ Богъ на веснѣ однолично почну дѣло дѣлати. А учнетъ Некрасу говорити, чтобъ у него Некрасъ зимовалъ, а язъ на веснѣ почну дѣло дѣлати передъ тобою. И Некрасу говорити: магистръ господине! мнѣ чего для у тебя зимовати, коли еси не почалъ нынѣ дѣла дѣлати? И ты, господине, отпусти меня къ великому государю. И нѣчто магистръ учнетъ говорити: ты здѣсе побуди, доколя язъ обощлюся съ великимъ княземъ, а язъ о томъ къ великому князю посылаю своего человѣка. И Некрасу тогда быти у магистра до великого князя отсылки; а пенязей ему и тогда не давати, а ждати ему отъ великого князя вѣсти.

Да какъ Некрасъ будетъ у магистра, и ему отъ великого князя молвити брозвитцкому князю Ерику. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь... (*полный титулъ*), тебѣ князю брозвитцкому Ерику велѣлъ поклонитися. Великій государь Василей, Божьєю милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати соболь, а опослѣ поминка рѣчь говорити по записи. Великій государь Василей, Божьєю милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ къ намъ высочій магистръ, князь прускій, съ нашимъ посломъ съ Костянтиномъ Тимоѣевичемъ съ Замытцкимъ, чтобы намъ тебя жаловати и беречи, а ты намъ хочешь служыти. Да и нашъ посолъ Костянтинъ Тимоѣевичъ Замытцкой намъ сказывалъ, что ты нашего жалованья къ себѣ хочешь, чтобъ намъ тебя жаловати и беречи, а ты хочешь намъ служыти прямо; и мы тебя жаловати и беречи хотимъ, а ты бы намъ служылъ прямо.

Да память Некрасу. Велѣлъ князь великій послати съ нимъ изо Пскова проводить его до Риги сынковъ боарскихъ, пяти или шти, да псковичъ человѣки три или четыре. Да опричь того, велѣлъ князь велики послати съ нимъ дву псковитиновъ, одного до Риги, а другою докуды Некрасъ пойдетъ на корабль. И какъ пріѣдетъ Некрасъ въ Ригу, и ему того пско-

вѣтина отпустить къ великому князю, а отписать ему о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю. А какъ пойдетъ Некрасъ на корабль, и ему другово псковитина отпустить къ великому князю. А какъ пойдетъ изъ Риги, и ему тѣхъ дѣтей боарскихъ всѣхъ отпустить изъ Риги во Псковъ и псковичъ, а къ великому князю съ однимъ сыномъ боарскимъ отписать о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, что тамъ услышитъ про что. Да также ему отписать къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А нѣчто помотчаетъ въ Ригѣ, и ему часа того, прїѣхавъ въ Ригу, того псковитина отпустить къ великому князю.

А нѣчто магистръ велитъ Некрасу ѣхати къ себѣ землю, а проводовъ ему великихъ не учинитъ, и ему у магистра отговариватися, а землю ему однолично не ѣхати безъ проводовъ. А велитъ ему землю ѣхати къ себѣ, а проводъ ему великъ учинитъ, что ему безъ страху ѣхати къ нему землю, и Некрасу тогда ѣхати и землю къ магистру, толко бы ему безъ страху доѣхати до магистра.

А какъ дастъ Богъ будетъ у магистра, и ему дѣла великого князя дѣлати по великого князя наказу и по записемъ, какъ у него въ записехъ написано.

№ 17.

1519, октября 6. Прїѣздъ въ Москву къ великому князю Василью Ивановичу посланца отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго. *Грамота къ великому князю отъ магистра прусскаго: получивъ извѣстіе отъ посланника Василія Александрова, что деньги на наемъ 1000 человекъ воиновъ находятся въ Псковѣ, проситъ, чтобы и остальные деньги на наемъ 10000 пѣшихъ и 2000 конныхъ воиновъ были бы также присланы въ Пруссію, потому что замедленіе въ этомъ дѣлѣ можетъ важно отозваться на самомъ веденіи войны. Грамоты къ великому князю: посланника Василія Александрова о прїемъ его у магистра прусскаго; дьяка Ивана Харламова, что онъ пошелъ съ деньгами къ магистру. Грамоты великаго князя, отправленныя съ посланцомъ магистра прусскаго: въ грамотѣ къ магистру подробно излагаются всѣ предшествующіе переговоры о союзѣ и объявляется, что на основаніи договора всѣ деньги на наемъ ратныхъ людей будутъ высланы магистру, когда онъ отвоеуетъ у короля Данцигъ и другіе прусскіе города и пойдетъ войною въ польскія земли прямо къ Кракову; въ грамотѣ посланнику Василію Александрову предписывается говорить магистру, чтобы онъ непремѣнно*

№ 17. начиналъ войну съ королею польскимъ, лучшее время для этого даже пропущено, когда войска великаго князя одерживали победы надъ Литовцами, а Татары воевали Польскую землю; дяку Ивану Харламову: если магистръ не вышлетъ къ нему въ Ригу встрѣчу такую, чтобы можно было къ нему безопасно пройти, то далее не пхать, а изъ Риги воротиться въ Псковъ,—пріѣхавши же къ магистру, поступать по наказу и говорить, чтобы онъ непременно начиналъ войну съ королею польскимъ (дл. 363—382).

I. Дѣта 7028, октября 6, пріѣхалъ къ великому князю отъ магистра отъ прусскаго челоуѣкъ его Степанко; а князь велики тогда былъ въ Можайску. А привезъ Степанко отъ магистра грамоту, да отъ Василья отъ Бѣлого грамоту; а третью грамоту привезъ отъ Некраса отъ Харламова.

А се грамота отъ магистра отъ прусскаго съ его челоуѣкомъ съ Степанкомъ.

Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю... (полный титулъ), Албертъ, чина нѣмецкаго высокій магистръ... (титулъ), аки господу своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Величеству вашему царскому, въ 27 день мѣсяца августа, писали есмь и изъявили, что грамоты извѣстные отъ маркрабія Якима, комитомъ Ейзенборскимъ ему писаные, восприняли есмь о томъ, что жолнери въ Гелдрію пришли, и не сумнимся величество ваше отъ нашего писанья воспринялъ. И занже маркрабей Якимъ опять къ намъ наскоро писалъ и изъявилъ, что предреченной комитъ Ейзеборски виѣстѣ съ инымъ комитомъ, именемъ Вилгелимъ Еберстенъ со десятию тысячь пѣшихъ на пути есть, и въ тотъ часъ въ маркрабіеву Якимову землю вѣдетъ, да и впередъ съ войскомъ поѣдетъ. Того деи величество ваше царское смиренно и прилежно молимъ и просимъ, чтобы величество ваше царское изволил въ той послыгѣ пенязной поспѣшити: занже и отъ посла или отъ посланника величества вашего царского, господина Василья Александрова уразумѣли есмь, что пенязи на тысячу пѣшихъ готовы во Псковѣ, коихъ давно напередъ сего привезеныхъ чаяли есмь и ещо чаемъ къ тому дѣлу, до сего времени продолженному; того ради всѣ вещи наши и дѣло наше бранное нынѣ устроили есмь и о ияни Божьи изыти и пойти хотимъ. Просимъ также и молимъ величество ваше царское, изволил бы и другое число пенязей или сребра, сирѣчь 100,000 гривенъ сребра чистого на платежъ десяти тысячемъ пѣшимъ и двѣма тысячемъ конныхъ, какъ величеству вашему напередъ сего писали есмь, наборзѣ и коль скорѣе быти можетъ къ намъ послати, чтобы дѣло величества вашего царского, какъ цѣлованіемъ крестнымъ и правдою нашею обѣщали есмь,

дѣлати возмогли бы есмь; а мы при вашемъ величествѣ царскомъ и тѣло № 17. и животъ и кровь нашу и вещи наши всѣ издати хотимъ. И занже отъ предреченнаго величества вашего діака, также и посланника, слышели есмь, что помочь величества вашего пенязми отчасти златомъ, а ино и чеканомъ, а ино серебромъ чистымъ есть, и доколѣ все то сюды привезетца и доколѣ серебро въ чеканъ отъ денежникъ скуется и претворитца, долготу видится, пройти времени, того ради, чтобъ не въ шкоту величества вашего царского продолженіемъ тѣхъ пенязей и серебра случилось, молимъ и просимъ величество ваше царское, чтобы еси изволилъ, на отряженіе своего дѣла сущаго, предреченное число сребра скорѣе къ намъ послати, чтобъ дѣло то бранное никакова мотка имѣло, занже готовымъ мотчаніе всегда шкотно есть. Просимъ также величество ваше, чтобы изволилъ того нашего посланника наборзѣ къ намъ отпустить; а мы вашему величеству царскому всѣми силами и всѣмъ прилежаніемъ тѣла нашего и вещей нашихъ вмѣстѣ со князми и господьєю, нашими сродники, также и чиномъ нашимъ заслужити и довольно учинити хотимъ, и все, что величеству вашему обѣщали есмь, или правду учинили, или обѣщати и правду дати, приказали есмь и учинили по крестному цѣлованью, все то Богу пособствующу величеству вашему царскому, кое Богъ благій и велій въ долгодоброчнѣ здраво царствующе да соблюдетъ, нерушимо и вѣрно соблюдаемъ, какъ намъ Богъ поможетъ. Данъ въ градѣ нашемъ Вистаусень, въ среду, въ 20 сентября, лѣта 1519.

II. А се грамота отъ Василья отъ Бѣлово къ великому князю. *

Великому государю Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), холопъ твой Васюкъ Бѣлой челомъ бьетъ. Пріѣхалъ есмь, государь, въ Прусскую землю въ городъ въ Мимль въ понедѣльникъ, передъ Здвиженьевымъ днемъ, сентября вторыинадцатый день. И Гейдикъ, государь, совѣтникъ магистра прусского, твою грамоту, что еси, государь, послалъ къ магистру послѣ моего отпуска, послалъ изъ Мимля къ магистру съ магистровымъ человѣкомъ съ Степанкомъ. А мнѣ, государь, молвить Гейдикъ: мы здѣ въ Мимлѣ перебудемъ, а магистръ, чаю, здѣ будетъ. Да были есмь, государь, въ городъ въ Мимлѣ четыре дни. А въ пятницу, государь, по Воздвиженіевѣ дни, Гейдикъ, государь, молвить: велѣлъ намъ магистръ къ себѣ ѣхати. И мы, государь, того дни изъ Мимля поѣхали, да пріѣхали есмь, государь, въ субботу въ бискуповъ городокъ въ Фишеузы, отъ Мимля, государь, города верстѣ съ полтораста, за Королевцомъ, государь, полтретьяцать верстѣ, а магистра, государь, въ томъ городѣ нѣтъ. И наранѣ, государь, въ недѣлю вечере, магистръ пріѣхалъ тутъ въ городокъ въ бискуповъ въ Фишеузы, а съ нимъ, государь, братъ

№ 17. его, Вилимомъ зовуть, да князь брузвитцкой, а зовуть его Герцыгерикъ; а съ магистромъ, государь, приѣхало всѣхъ человекъ съ тридцать. А въ понедѣльникъ, государь, былъ я у магистра, твое, государь, величество и здоровье и рѣчь по записи говорилъ. И магистръ, государь, мнѣ говорилъ: изъ завжды желаю великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя, здоровье слышети; а нынѣ еси мнѣ государское здоровье сказалъ, и изъ тому добръ радостенъ. Да учалъ, государь, говорити: прислалъ ко мнѣ грамоту Якимъ, маркграбей амбреборски, что у него десять тысячъ человекъ готовы, да хотятъ найму въ руки, а не взявъ найму, итти не хотятъ; а великій государь царь всеа Руси прислалъ ко мнѣ грамоту, что дѣякъ его Иванъ Харламовъ во Псковѣ и съ пенязми, и онъ мнѣ велѣлъ по него послати, чтобы ко мнѣ поѣхалъ съ пенязи. Да тое, государь, грамоту мнѣ сказалъ, что ты, государь, къ магистру послалъ послѣ моего отпуса. И изъ, государь, магистру говорилъ: толко ты, господине, починай дѣлати съ литовскимъ, самъ ли пойдешь или своихъ воеводъ пошлешь къ тѣмъ городомъ прусскимъ, которые за литовскимъ, или на иные на литовскіе мѣста, и ты тогда меня ли отпустишь къ нашему государю, или своего человекъ въ діакъ государя нашего къ Ивану Харламову пошлешь, и твое дѣло въ ту пору дѣлаецца; а діакъ государя нашего Иванъ Харламовъ въ ту пору у тебя будетъ. И магистръ, государь, говоритъ: изъ хочу, дастъ Богъ, итти часа того ко Гданску, а нарядъ у меня готовъ; а къ великому государю Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю, посылаю своего человекъ съ грамотою, а ты ко государю пошли свою грамоту. Да и послалъ, государь, къ тебѣ своего человекъ Степанка, который, государь, прежь сего у тебя былъ; а послалъ, государь, грамоту и своего человекъ изъ бискупля города изъ Фешеузы во вторникъ по Воздвиженевѣ дни, сентября въ двадцатый день; а самъ, государь, магистръ хочеть ѣхати въ Королевецъ наряжатись, а меня емлетъ, государь, съ собою; а твоего, государь, великого дя имени, меня держыть честно.

А се грамота Некраса Харламова.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси, холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Встрѣтилъ, государь, меня гонецъ, магистра прусского человекъ, Степанкомъ зовуть, въ Великомъ Новѣгородѣ въ пятницу, канувъ Покрову святѣй Богородици, а везетъ грамоты къ тебѣ ко государю отъ магистра отъ прусского да отъ Василья отъ Бѣлово. И изъ, государь, Васильеву грамоту смотрилъ, да и списокъ съ нее списалъ, да тое грамоту, государь, запечаталъ своею печатью, къ тебѣ ко государю послалъ съ тѣмъ же съ Степанкомъ съ нѣчиномъ; а магистровыхъ, государь, грамотъ есми не смотрилъ того дея, что въ Великомъ Новѣгородѣ

толмача нѣтъ. А въ Новгородѣ еси, государь, побылъ два дни за твоимъ № 17. серебромъ, ималъ еси, государь, твое серебро у дворетцкого да у діаковъ. А изъ Новгорода поѣхалъ еси во Псковъ на Покровъ святѣй Богородицы. А въ грамотѣ, государь, Васильевѣ того не написано: ѣхати ли мнѣ къ магистру, или не ѣхати. А отъ магистра, государь, говорилъ мнѣ человекъ его Степанко нѣмчинъ рѣчию, чтобъ язь пошелъ къ нему и съ пенязми не мѣшкаа, и язь, государь, Богъ дастъ хочу итти изъ Пскова часа того. А язь тебѣ своему государю челомъ бью.

III. И князь велики изъ Можайска послалъ на Москву діака своего Меншого Путятина, а приказалъ съ нимъ къ Петру Головину, чтобы магистрову человеку прусского Степанку велѣлъ у себя быти на казенномъ дворѣ; да спросилъ бы его Петръ отъ великого князя: что послалъ князь велики къ магистру діака своего Некраса Харламова съ пенязми, и магистръ послалъ ли встрѣчу къ Некрасу людей, кому его до магистра поздорову безъ страху допроводити? И Петръ Головинъ Степанку велѣлъ быти на казенномъ дворѣ, и о встрѣчѣ Степанка спрашивалъ: есть ли встрѣча магистрова дѣяку великого государя Ивану, чтобы ему безъ страху до магистра доѣхати съ пенязми поздорову? И Степанко говорилъ: приказъ со мною отъ моего государя: гдѣ язь встрѣчу діака великого государя Ивана съ пенязми государскими, и мнѣ къ нему часа того отписать; и какъ язь встрѣтилъ Ивана, и язь часа того къ своему государю отписать; а магистру ливонскому приказъ моего государя, сколько надобѣ людей великого государя діаку, человекъ съ двѣсти или болшы на проводы, и онъ бы далъ. А государя моего магистровъ человекъ ждетъ у ливонского магистра великого государя дѣяка Ивана, и путь будетъ діаку государьскому Ивану безо всякой боязни итти до моего государя чисть.

Да и отпустить князь велики Степанка съ Москвы велѣлъ Петру Головину да Меншему; а послалъ князь велики къ магистру прусскому съ Степанкомъ свою грамоту, а къ Некрасу грамоту жъ и къ Василью Бѣлому грамоту.

А се грамота къ магистру съ Степанкомъ.

Отъ великого государя Василья, Божією милостію царя и государя всея Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Алберту, нѣмецкого чину высокому магистру, князю прусскому... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ своего человека Степанка, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что нашъ человекъ Василей Александровъ до тебя доѣхалъ и отъ насъ нашу грамоту тебѣ подалъ и рѣчи тебѣ отъ насъ говорилъ; и то тебѣ отъ насъ сказалъ, что мы діака своего Ивана Харламова къ тебѣ послали и съ нимъ пенязи свои нѣ тысячу человекъ пѣшихъ къ тебѣ послали. И ты писалъ

№ 17. къ намъ, что еси намъ писаньемъ изъявилъ въ двадесять седмый день мѣсяца августа, что писалъ къ тебѣ Якимъ, маркграбей бранденбургскій, что отъ комита Ейзаембургского писаніе воспринялъ, что жолнери въ Гелдрію градъ пришли; а нынѣ маркграбей Якимъ опять къ тебѣ наскоро писалъ, что комитъ Ейзаембургской со инымъ комитомъ Вилгелемъ Ерберстенемъ съ десятию тысяча пѣшихъ на пути есть, а часа того въ маркграбіеву Якимову землю въѣдутъ. И намъ бы нынѣ къ тебѣ послати сто тысячъ гривенъ серебра чистого на платежъ десяти тысячемъ пѣшихъ, а двѣма тысячемъ конныхъ; а ты, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщаль и крестъ цѣловаль, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ хочешь почати свое дѣло дѣлати часа того. Ино магистръ напередъ сего лѣта 7000 двадцать пятого, февраля, присылалъ еси къ намъ своего чловѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы намъ тебя пожаловати, къ себѣ въ завѣщанье взяти, да и записи бы велѣти написати, а ты хочешь съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почати свое дѣло дѣлати часа того. И мы тебя пожаловали, въ завѣщаньѣ тебя съ собою учинили, и записи есмя велѣли написати, и крестъ еси къ намъ цѣловаль. И билъ намъ отъ тебя челомъ твой чловѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, помощь бы намъ своя тебѣ учинити противу короля полского своими пенязми. И мы велѣли о томъ говорити своимъ бояромъ съ твоимъ чловѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, какъ намъ тебѣ своя помощь учинити противу своего недруга короля полского. И твой чловѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ говорилъ, что какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати и поемлешь у него свои города прусскіе Гданескъ и иные города прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, да поймавъ тѣ города пойдешь въ Полскую землю прямо къ болшему его городу къ Кракову, и намъ бы тебя тогда пожаловати, противъ своего недруга короля полского помочь своя тебѣ своими пенязми учинити на десять тысячь пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ. Да на томъ тогда наши бояре съ твоимъ чловѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ и уговорили. И ты тогда съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, своего дѣла не почалъ дѣлати; а къ намъ еси послѣ того присылалъ своего чловѣка того жъ Дидрика Шхомберка; и билъ намъ отъ тебя челомъ твой чловѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ, что мы тебя обѣщали своими пенязми пособъ учинити: какъ ты поемлешь свои города прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу чловѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ твоимъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ было знатно къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ; а ты хочешь съ Жигимонтомъ королемъ то свое дѣло по-

чати часа того дѣлати; да и день тогда твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ № 17. намъ сказалъ, какъ тебѣ то свое дѣло съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ почати дѣлати. И мы къ тебѣ приказали съ твоимъ человекомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что тебя жалуемъ, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, посылаемъ къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ, а посылаемъ къ тебѣ съ тѣми пенязми діана своего Ивана Харламова, а велѣли есмь ему ѣхати въ свою отчину во Псковъ, а пенязи наши въ нашей отчинѣ во Псковѣ готовы. А къ тебѣ есмь послали вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своего человека Елизара Сергѣева, а приказали есмь къ тебѣ съ Елизаромъ: какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, и нашъ бы то человекъ Елизаръ видѣвъ, къ намъ ѣхалъ; а къ діаку бы еси къ нашему къ Ивану вѣсть послалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ пенязми ѣдетъ къ тебѣ тогда часа того. Ино то дѣло и тогда также не есталося а дяку еси нашему Ивану и съ пенязми къ себѣ ѣхати не велѣлъ. А о(по)слѣ того, лѣта 7000 двадцать семаго, марта, присылагъ еси къ намъ своего человека Дидрика жъ Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ, что у тебя отъ папы былъ мнихъ о перемирьѣ съ Жигимонтомъ королемъ, а отъ князей и отъ избрателей будутъ къ тебѣ также послы; а отъ того отъ нашего недруга отъ литовского тутю жъ его послу у тебя быти, а отъ папы быти у тебя тому же мниху дѣлатъ о перемирьѣ, да дѣлавъ о перемирьѣ, заключити здѣсе у насъ, и что будетъ про то наша мысль, и намъ бы къ тебѣ своя мысль отказать съ своимъ добрымъ человекомъ. И мы къ тебѣ посылали своего сына боарского, доброго своего человека Костянтина Тимоеева сына Замыцкого; а что про то была наша мысль, и мы къ тебѣ свою мысль съ нимъ отказали. Ино и то дѣло также не есталося; а мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и воеводы и люди наши беспрестанно его землю воюютъ и изъ земли изъ его и до сѣхъ мѣстъ не бывають, а чаемъ, что и тебѣ то гораздо вѣдомо; а и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И ты нынѣ писалъ къ намъ, чтобъ намъ нынѣ послати къ тебѣ сто тысячъ гривень чистого серебра на наемъ на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ; и коли, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, и по твоему челобитью, какъ намъ отъ тебя билъ челомъ твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ и по тому, какъ уговорили наши бояре, почнешь съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати и поемлешь у него тѣ свои города прусскіе, Гданескъ и иные города прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, да поймавъ тѣ города, пой-

№ 17. дещь въ Полскую землю прямо къ болшему его городу къ Кракову,—и мы, по своему обѣщанію, какъ есмь обѣщали тебя жаловати, на десять тысячъ человекъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человекъ конныхъ пенязи свои на посьобъ противъ своего недруга тебѣ тогда пошлемъ. А какъ есмь тебя высокого магистра обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ, по своему обѣщанію, какъ есмь тебя обѣщали жаловати и беречи, и по твоему челобитію, какъ еси намъ присылалъ бити челомъ своего человека Дидрика Шхомберка, послали есмь къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ съ дянкомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ и велѣли есмь нынѣ дянку своему Ивану Харламову изъ своей отчины изъ Пскова ѣхати къ тебѣ и съ пенязми часа того. И ты бѣ, по своему обѣщанію, какъ еси намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, началъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ съ нами заодно; а мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ короля полского, такъ и нынѣ и впередъ тебя высокого магистра жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ милосердый Богъ поможетъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать осмага, октября.

IV. А се грамота къ Василью къ Бѣлому съ Степанкомъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Василью Александрову сыну. Прислалъ къ намъ магистръ прусской свою грамоту съ своимъ человекомъ съ Степанкомъ, а писалъ къ намъ, чтобъ намъ къ нему послати своихъ пенязей на десять тысячъ человекъ пѣшихъ, а на двѣ тысячи человекъ конныхъ; а ты къ намъ въ своей грамотѣ тоже писалъ, что тебѣ магистръ говорилъ, что къ нему идутъ десять тысячъ человекъ пѣшихъ, а двѣ тысячи человекъ конныхъ, и намъ бы къ нему послати свои пенязи на наемъ тѣмъ людямъ, а онъ хочетъ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати. И изъ нынѣ писалъ къ магистру свою грамоту; а какову есмь къ магистру свою грамоту писалъ, и изъ къ тебѣ съ тое грамоты послалъ списокъ слово въ слово; а дянку есмь своему Некрасу велѣлъ ѣхати къ магистру и съ пенязми часа того. И кого учнетъ магистръ посылати своего человека къ намъ ли или къ Некрасу, и будутъ ли у маистра прибылые люди или не будутъ, и хоти не почнетъ съ королемъ своего дѣла дѣлати, а ты бѣ къ Некрасу на-

писалъ, чтобы Некрасъ поѣхалъ къ магистру и съ пенязми. А отпустить № 17. тебя къ намъ магистръ, а также хоти и не будетъ у него прибылыхъ людей и не почнетъ хоти съ королемъ дѣло дѣлати, а ты бѣ Некрасу къ магистру велѣлъ ѣхати и съ пенязми, да доколѣ побудеши у магистра до Некраса или и Некрасъ прїѣдетъ къ магистру, а тебя къ намъ магистръ не отпустить, а велить тебѣ побыти у себя при Некрасѣ, и ты бѣ у магистра до Некраса и при Некрасѣ наши дѣла дѣлалъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и въ записи у тебя написано, и магистру бы еси говорилъ: магистръ господине! по своему обѣщанью, какъ еси обѣщалъ государю нашему, почни со государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати и дѣлай со государемъ съ нашимъ заодинъ. Да говорилъ бы еси о томъ магистру по нашему наказу. Да и то бы еси отъ себя магистру говорилъ: магистръ господине! почни со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати; и нынѣ было, господине, сего лѣта тебѣ великая строка почати со государя нашего недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати: государя нашего воеводы многіе со многими людьми были въ недруга государя нашего въ Литовской землѣ, воевали всю Литовскую землю и по самой его болшей литовской городъ по Вилну и за Вилну, и подъ Вилною были, а панове литовскіе всѣ были въ одномъ мѣстѣ, стояли по вѣрпостемъ, блюлися государя нашего воеводъ; а Полскую землю воевалъ царевичъ крымской, да Острожского побилъ и людей лятцкихъ многихъ побилъ; ино въ обѣихъ въ тѣхъ земляхъ людей никого не было, и тебѣ было тогда въ тѣ поры великая строка почати то свое дѣло дѣлати съ королемъ полскимъ, и ты тогда того своего дѣла не почалъ дѣлати. И нынѣ, господине, толко того своего дѣла не почнешь дѣлати, и тебѣ, господине, коли почати свое дѣло дѣлати, и ты, господине магистръ, почни нынѣ со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати въ ту пору, какъ государь нашъ нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаетъ, и дѣлай со государемъ нашимъ заодинъ. Да то бы еси ему говорилъ отъ себя, а не отъ насъ. Да будетъ не послалъ магистръ къ Некрасу встрѣчу людей, кому до него Некраса допроводити, какъ бы имъ безъ страху до него доѣхати, и ты бѣ магистру говорилъ, чтобы магистръ послалъ къ Некрасу людей, кому его до него допроводити, какъ бы Некрасу безъ страху до него и съ пенязми доѣхати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, лѣта 7000 двадцать осмаго, октября.

А се грамота къ Некрасу къ Харламову.

Отъ великого князя Василья Ивановичя всеа Русіи діяку нашему Некрасу Харламову. Будеши ещо изъ нашей отчины изю Пскова не поѣхалъ, а вѣсть тебѣ есть, что магистръ по тебя въ Ригу людей прислалъ, кому тебя до него допроводити, какъ бы тебѣ безъ страху до него доѣхати, и ты бѣ изю Пскова къ магистру поѣхалъ; а не будетъ тебѣ тое вѣсти, что къ

№ 17. тебѣ встрѣчу магистръ людей прислалъ, кому тебя до него допроводити, и ты бѣ изъ Пскова не ѣдиль, а былъ бы еси во Псковѣ, а къ магистру бы еси его человекъ Степанка съ нашею грамотою отпустилъ, да и отъ себя бы еси къ магистру грамоту послалъ, а написалъ бы еси къ магистру, что ты и съ пенязи во Псковѣ готовъ, и онъ бы прислалъ въ Ригу человекъ добра да съ нимъ людей колко пригоже, кому тебя до него допроводити, чтобы тебѣ до него, какъ безъ страху и съ пенязи доѣхати поздорову. Да какъ тѣ его люди будутъ въ Ригѣ, и они бы къ тебѣ во Псковѣ вѣсть прислали, и ты ѣдешь въ Ригу, и изъ Риги съ тѣми съ его людьми ѣдешь къ нему часа того. И пришлетъ по тебя магистръ своихъ людей, какъ тебѣ до него мочно безъ страху доѣхати, а пріѣдутъ тѣ люди въ Ригу да къ тебѣ вѣсть пришлютъ, и ты бы тогда изъ Пскова поѣхалъ въ Ригу часа того, и изъ Риги къ магистру, по нашему наказу. А безъ проводовъ бы еси магистра прусского къ нему однолично не ѣдиль, а былъ бы еси во Псковѣ, да насъ безъ вѣсти не держалъ. А дойдетъ до тебя ся грамота на дорожѣ, а ты еще до Риги не доѣхалъ, а вѣсти къ тебѣ тое не будетъ, что по тебя магистръ своихъ людей прислалъ, и ты бѣ въ Ригу не ѣдиль, а воротился бы еси во Псковъ, а Степанка бы еси отпустилъ къ магистру, и отъ себя грамоту къ магистру послалъ по тому, какъ еси къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ. А нѣчто будешь и до Риги доѣхалъ, а отъ магистра къ тебѣ встрѣчу не бывалъ никто, кому тебя до него допроводити, чтобы тебѣ до него безъ страху доѣхати, и вѣсти у тебя не будетъ, что онъ къ тебѣ встрѣчу людей послалъ, и ты бы въ Ригѣ долго не жилъ, а поѣхалъ бы еси во Псковъ, а Степанка бы еси изъ Риги отпустилъ съ моею грамотою по тому, какъ еси къ тебѣ писалъ въ сей своей грамотѣ, и отъ себя бы еси къ магистру грамоту написалъ: язъ въ Ригѣ былъ и со государскими пенязми, и отъ тебя ко мнѣ встрѣчу не бывалъ никакоевъ человекъ, кому меня до тебя допроводити, и язъ поѣхалъ во государя своего отчину во Псковъ; и ты бы прислалъ въ Ригу людей своихъ, кому меня до тебя допроводити, а ко мнѣ во Псковѣ вѣсть пришли, и язъ тебѣ ѣду часа того. Да пріѣхавъ бы еси во Псковъ былъ во Псковѣ до нашей обсылки. А пришлетъ магистръ въ Ригу людей, а къ тебѣ вѣсть пришлетъ, и ты бѣ изъ Пскова къ магистру поѣхалъ часа того и безъ нашей обсылки, а къ намъ бы еси вѣсть послалъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будешь у магистра, и ты бѣ къ магистру наши рѣчи о нашемъ дѣлѣ говорилъ и дѣла нашего у магистра берегъ о всемъ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано, и пенязи бы еси наши магистру давалъ по нашему наказу и по тому, какъ у тебя въ записи написано. Да и то бы еси къ магистру отъ себя говорилъ: магистръ господине! почни со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати; и нынѣ было, господине, сего лѣта тебѣ великаа строка почати со

государя нашего недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати; государя нашего воеводы многіе со многими людьми были въ недруга господари нашего въ Литовской землѣ, воевали всю Литовскую землю и по самой его болшей литовской городъ по Вилну и за Вилну и подъ Вилною были; а панове литовскіе всѣ были въ одномъ мѣстѣ, стояли по крѣпостемъ, блюлись государя нашего воеводъ; а Полскую землю воевалъ царевичъ крымской да Острожского побилъ, и людей лятцкихъ многихъ побилъ; ино въ обѣихъ въ тѣхъ земляхъ людей нивого не было, и тебѣ было тогда въ тѣ поры великаа строка почати то свое дѣло дѣлати съ королемъ полскимъ, и ты тогда того своего дѣла не почалъ дѣлати. И нынѣ, господине, толко того своего дѣла не почнешь дѣлати, и тебѣ, господине, коли почати свое дѣло дѣлати? и ты, господине магистръ, почни нынѣ со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати въ ту пору, какъ государь нашъ нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаеть и дѣлай со государемъ нашимъ заодно. Да то бы еси ему говорилъ отъ себя, а не отъ насъ.

№ 18.

1519, ноября 7—27. Отписки дьяка Ивана Харламова въ Москву изъ Риги и Мемеля: *извѣщаетъ о своемъ приѣздѣ въ Ригу, гдѣ его встрѣтилъ посланникъ отъ магистра прусскаго; провожать его съ деньгами въ Прусскую землю сухимъ путемъ будутъ вооруженные люди магистра ливонскаго; свиданіе съ магистромъ ливонскимъ, почести, оказанныя московскому посланнику въ Ливоніи; отношенія магистра ливонскаго къ Рижанамъ и прусскому магистру; грамота ливонскаго магистра къ великому князю. Благополучное прибытіе посольства въ Мемель (гл. 383—393).*

I. И лѣта 7000 двадцать осмага, ноября 7, прислали изъ Пскова на мѣстники псковитина Олешку Вердова, а писали къ великому князю, что тотъ Олешка пріѣхалъ отъ Некраса изъ Риги; а прислалъ съ нимъ Некрасъ отъ себя изъ Риги къ великому князю грамоту, да грамоту магистра прусскаго, что къ нему магистръ встрѣчу прислалъ, да грамоту магистра ливонскаго къ великому князю.

А се грамота Некрасова. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси, государь, ко мнѣ свою грамоту съ Ондрейкомъ со псковитиномъ, а наѣхалъ меня Ондрейко въ Ригѣ; а въ грамотѣ, государь, въ твоей написано: будешь пришелъ въ Ригу, а отъ магистра будутъ ко мнѣ встрѣчу ещо не бывалъ никто, кому меня проводити, чтобы мнѣ съ твоею государскою казною безъ

№ 18. страху до него доѣхати, и ты мнѣ, государь, въ Ригѣ долго жити не велѣлъ, а велѣлъ еси мнѣ во Псковъ ѣхати. И отъ магистра, государь, отъ прусского встрѣтилъ меня его ускундеръ и князь съ болшего его города съ Королевца намѣстникъ, Михайломъ зовуть, въ Трекатѣ, объ сю сторону Кеен 30 верстъ. И говорилъ, государь, мнѣ отъ магистра отъ прусского, что велики государь царь всеа Русіи пожаловалъ высокаго магистра, князя прусского, обѣщалъ дати помощь пенязми на его недруга на литовского, и писалъ до нашего государя, что съ тѣми пенязми отпустилъ къ магистру тебя діака своего; а государь нашъ князь магистръ о которыхъ людехъ посылалъ своихъ посланниковъ въ нѣмецкіе города, и тѣ люди многіе къ нему пришли, а иные готовы, а ждутъ отъ магистра вѣсти; а самъ де государь нашъ магистръ со всѣми своими людьми и со всѣмъ съ своимъ нарядомъ готовъ, а хочеть итти часа того на литовского землю къ городу къ Данску: и ты бѣ деи пожаловалъ, съ великаго государя жалованьемъ, съ пенязми, къ магистру поспѣшилъ. И язъ, государь, магистрову человеку ускундерю говорилъ: прислалъ ли магистръ въ Ригу своихъ людей, кому насъ со государскими пенязми до магистра проводить, чтобы какъ далъ Богъ великаго государя жалованье до высокаго магистра довести поздорову? И ускундеръ, государь, мнѣ отвѣчалъ: государь деи нашъ высокій магистръ прислалъ грамоту къ своему совѣтнику, князю магистру ливонскому, да и словомъ со мною приказалъ: какъ великаго государя царя всеа Русіи посланникъ съ его жалованьемъ съ пенязми ко мнѣ поидеть, и ты бы деи того посланника велѣлъ чтити и кормъ давати и проводить бы еси его велѣлъ доброму своему совѣтнику со многими людьми, чтобы какъ далъ Богъ господарской посланникъ съ пенязми до насъ дошелъ поздорову. И магистръ деи ливонской посылаетъ нами своего добраго совѣтника, нѣмецкаго князя, а съ нимъ 300 человекъ конныхъ въ своей сбруѣ до Жмотцкой границы; а какъ деи дастъ Богъ съ тѣми людьми придемъ на Жмотцкую границу, и магистръ деи ещо велѣлъ прибавити пѣшихъ людей 1000 человекъ, или двѣ, сколько будетъ намъ надобъ, да тѣмъ людямъ всѣмъ велѣлъ насъ проводить черезъ Жмотцкую землю до государя нашего городовъ до Прусскіе земли; а и самъ деи князь магистръ ливонской хочеть съ тобою видѣтись и тѣ рѣчи тебѣ извѣстити, какъ язъ тебѣ нынѣ говорилъ. И какъ, государь, язъ въ Ригу приѣхалъ, и магистръ ливонской ко мнѣ прислалъ своихъ совѣтниковъ; а говорилъ мнѣ отъ магистра, чтобы язъ съ магистромъ видѣлся, а хочеть деи князь магистръ съ тобою совѣтовати о великаго государя царя всеа Русіи дѣлѣ и о высокаго магистра прусского дѣлѣ. И язъ, государь, у князя у магистра у ливонского былъ, и князь магистръ, государь, мнѣ говорилъ: писалъ ко мнѣ высокаго магистра князь прусской, что велики государь царь всеа Русіи пожаловалъ его, далъ ему помощь пенязми на его недруга на литовского

и какъ пойдетъ великого государя посоль съ тѣми пенязми, и мнѣ бы его № 18. велѣти проводить съ своимъ совѣтникомъ добрымъ со многими людьми. И мы, для великого государя всеа Руси Василья, Божьею милостию великого князя, и для господина своего высокого магистра, князя прусского, посылаемъ своего доброго совѣтника нѣмецкого князя, Доболинского намѣстника, а съ нимъ триста человекъ конныхъ во всей сбруѣ; да съ границы съ Жюмотцкіе тысяча человекъ пѣшихъ, или колко надобѣ. А приказали есмя тому совѣтнику, чтобы тебя господарского посланника и съ пенязми и высокого магистра посланника проводили по нашей землѣ и черезъ Жюмотцкую землю до магистра до прусского поздорову; а то тебѣ государскому посланнику говорю своими рѣчами, а къ великому государю царю всеа Руси свою грамоту съ тѣмъ пошлю же, что есмя его посланника взялъ на свои руки и проводить его хочу со всемъ до высокого магистра поздорову, занежъ чинъ нашъ обѣихъ магистровъ, люди есмя домовые пречистые Матери Божьей, и великого государя царя всеа Руси нынѣ видимъ къ высокому магистру его жалованіе, и намъ то добръ за честь и хотимъ того дѣла беречи все заодно. Да меня, государь, чтинъ, и отпустилъ, и грамоту свою магистръ ливонской къ тебѣ ко государю послалъ; а язъ, государь, магистрову человеку прусского укундерю говорилъ, чтобы послалъ къ своему государю, а велѣлъ бы магистръ прусской меня изъ Риги проводить своимъ людемъ. И магистровъ человекъ мнѣ отвѣчалъ: государь нашъ нынѣ готовъ на своего недруга на литовского землю и людемъ своимъ всемъ велѣлъ съ собою готовымъ быти, и послати къ государю нашему своихъ людей триста человекъ конныхъ съ нарядомъ до Риги; а нынѣ осень, займетъ гряда, и тѣмъ людемъ съ нашимъ государемъ на его дѣлѣ быти не мочно; а послати наемныхъ людей, ино великого государя царя всеа Руси жалованье и помощь на то отъ проводовъ и дати; а магистръ ливонской государю нашему высокому магистру въ совѣтѣ въ великомъ, какъ ему высоки магистръ велить, и ему такъ и чинити. А язъ, государь, положи упованье на Бога и по магистра по ливонского рѣчемъ, изъ Риги къ магистру прусскому пошелъ въ субботу, октября двадцать вторы день, а чаю, государь, милосердіа Божіа, что твою государскую казну и меня твоего холопа до прусского магистра проводятъ поздорову. А до моего, государь, приѣзду въ Ригу, прусского магистра приходили грамоты къ ливонскому магистру съ тѣмъ, что велики господарь царь всеа Руси обѣщалъ высокому магистру прусского жаловати и беречи и за него стояти и боронити его отъ недруга отъ литовского и помощь ему обѣщалъ дати пенязми; и какъ пошлетъ великій государь своего посла къ магистру съ пенязми, и магистръ бы ливонской велѣлъ того посла проводить до прусского магистра. И магистръ деи ливонской тѣмъ рѣчемъ не вѣрилъ, а отвѣчивалъ магистровымъ людемъ прусского: язъ деи живу у вели-

№ 18. кого государя всеа Руси поближь магистра прусского, а русской обычай знаю: словомъ сулять, а дѣломъ тому не мочно сестатись. И какъ язь въ Ригу пріѣхалъ, и магистра прусского чловѣкъ ускундерь ливонскому магистру сказалъ, что великого государя посланникъ съ его жалованьемъ съ пенязми въ Ригу пріѣхалъ. И магистръ деи ливонской противъ тое рѣчи всталъ, да поднявъ руки къ святымъ, молвилъ: слава тебѣ, Господи, что великій государь царь всеа Руси такое свое жалованье къ высокому магистру учинилъ, достоинъ деи намъ всемъ за его жалованье ему головами своими служити. А мнѣ, государь, твоему холопу по Ливонской землѣ отъ прусского рубежа и до Риги честь и береженье было велико, во всѣхъ городѣхъ вышегородскіе намѣстники ко мнѣ кормы, ѣству и питье, присылали. А про литовского, государь, сказываютъ въ Краковѣ, а иные сказываютъ короли въ Познани. А магистръ, государь, ливонской прусского магистра честно держитъ, добръ какъ бы государя, и помочь ему на литовского бочву пенязей да триста жеребцовъ послалъ, а бралъ тѣ пенязи со всей Ливонской земли; а людей ему ливонской магистръ не послалъ того для, что дѣлалъ въ Ригѣ вышегородъ, и Рижане его не хотѣли въ вышегородъ пустити, и магистръ собралъ всѣхъ своихъ слугъ тысячу чловѣкъ, а напередъ себя заслалъ на вышегородъ двѣсте чловѣкъ, да въ Ригу пріѣхалъ и на вышегородъ сѣлъ, и тѣхъ людей и нынѣ держитъ у себя въ Ригѣ, аще ихъ отъ себя ихъ не отпуститъ. Да ливонской же, государь, магистръ присылалъ ко мнѣ на подворіи своего совѣтника, а говорилъ мнѣ отъ магистра: государь нашъ князь магистръ ливонской велѣлъ тебя спросити: велики государь царь всеа Руси пожаловалъ высокого магистра прусского въ помочь на литовского пенязми и сколько тое казны съ тобою послалъ и на колкихъ людей? И язь ему отвѣчалъ: о чемъ высоки магистръ къ великому государю царю всеа Руси присылалъ бити челомъ, и великій государь тѣмъ его и пожаловалъ. А язь тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

А се записка зашита въ той же грамотѣ въ Некрасовѣ. Да прислалъ государь, ко мнѣ магистръ прусской грамоту; а встрѣтилъ, государь, съ тою грамотою магистровъ чловѣкъ на перевозѣ на Двинѣ, и язь, государь, тое грамоту послалъ къ тебѣ же ко государю.

А се грамота магистрова прусского къ Некрасу Харламова. Алберт Божію милостію высоки магистръ нѣметцкого чина, маркграбей Брандеборски, Статински, Памерски, Казсубскій, дука Нурберскій, князь Рунгенскій поздравленье и все добро. Разумны и честны господине! Писали есмь передъ сего царю всеа Руси двожды, какъ ся дѣло наше имѣеть, съ шеніемъ, чтобы пенязи намъ обѣщанные безо всякого мотку прислалъ. какъ есмь ваше господство съ тѣми пенязми во Псковъ послана, уразуми съ тѣмъ приказомъ: только вашему господству напишемъ, часа того съ тѣмъ

пенязми къ намъ поѣдешъ. Того ради, наше прошенье, чтобы ваше господство часа того къ намъ поѣхалъ, занѣже умыслили есмя тагъ наступити въ дѣлѣ нашемъ, милости Божьей пособствующе, что обѣщанью своему совершеніе хотимъ учинити; а ваше господство царю всеа Руси доброугодно учинити, а мы вашей персонѣ своимъ жалованіемъ воздадимъ. Данъ въ градѣхъ нашемъ Королевцѣ, мѣсяца октября въ 16 день, лѣта 1519.

А се грамота магистра ливонского къ великому князю. Наяснѣйшы, высокородны началникъ, великій князь царь и государь всеа Руси, наше дружественное поздравленіе. И что мы болѣ любви и добра возможемъ, всегда впередъ готовы. Вашіе свѣтлости грамоту отъ твоего посла Ивана Харламова восприняли есмя, и того есмя твоего посла на корабль не посадили потому, что ночи нынѣ долги; также никакъ корабленикъ тѣхъ мѣсть гораздо не знаетъ, ино боязнено есть. А высокодостойны свѣтлы князь Албрехтъ, нѣмецкого чина, высоки магистръ Прусскій, маркграбей Бранденборски, Статинской, Померской, Казубскій, Венденскій, дука Нурберскій, князь Ругинскій, вышереченному послу своее милости гуськунтура Королевцева, честного господина Михайла Дрога, встрѣчу послалъ, и быти ему съ посломъ твоей свѣтлости; а мы нѣкоторыхъ вооруженныхъ своихъ ему дали, кои ихъ черезъ Жомотцкой берегъ проводятъ, и уповаемъ велики, что твоей свѣтлости посоль вмѣстѣ съ кунтуромъ до Королевца, съ Божьею помощію и пречистые Его Матери, здорово проводятся и безвредно до нашего милостивого господа доѣдутъ. То мы вашей царевой свѣтлости, кою Богу вседержителю въ долгомъ управленіе здравствовать поручаемъ, доброю мыслию восхотѣли изъяснити. Данъ въ дому нашего чина Ригѣ, октября въ 21, лѣта 1519.

Волтеръ ванъ-Плетенборхъ, магистръ ливонской.

II. Ноября же 27, пріѣхалъ отъ Некраса отъ Харламова изъ Мемля псковитинъ Ивашко Скрыпица, а привезъ къ великому князю грамоту.

А се грамота отъ Некраса. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божьимъ и твоимъ государскимъ здоровьемъ, казну твою до Прусскіе земли до магистрова города до Мемля далъ Богъ довели по здорову; а провожали, государь, казну по Курской землѣ и по Жомотцкой землѣ и по Прусской землѣ до Мемля городка магистра ливонского четыре князи нѣмецкихъ: Доблинского города намѣстникъ, да Виндовского городка намѣстникъ, да Кандовского городка намѣстникъ, да изъ Голдинского городка князекъ; а съ ними, государь, было магистровыхъ служилыхъ людей триста человекъ конныхъ во всемъ нарядѣ, опричь княжихъ людей, да и пушки и пищали съ ними были же, да человекъ съ двѣсти было Латыголы на конехъ. А пріѣхали есмя, государь, въ магистровъ прусского городъ въ

Мемль въ недѣлю, октября 30; а отъ магистра, государь, встрѣтилъ насъ въ Мемлѣ маршалокъ его Меркеръ Руштеновъ, а магистра сказываетъ въ Королевцѣ, а нарядъ сказываетъ у него его весь готовъ и люди деи готовы жъ, ждалъ деи тебя господарского посланника съ пенязми; а какъ деи дастъ Богъ у князя магистра будешь, и онъ деи хочеть на свое дѣло итти часа того. А про литовского, государь, сказываетъ въ Браковѣ, а былъ деи ему бой съ Турки, и Турчани деи его людей побили много, а землю деи его воевали добрѣ. Да и тотъ, государь, у нихъ слухъ есть, что Крымскіе Татарове въ Литовской землѣ воевали и твои государскіе воеводы до Вилни ходили; да и во всей Нѣмецкой землѣ тотъ слухъ, что твои государевы воеводы Литовскую землю воевали, а ходили до Вилны. А Вилновцы, государь, купцы, которые въ нѣмецкихъ городѣхъ, и тѣ сказываютъ, что твои государскіе воеводы Литовскую землю воевали, а ходили по Березыню. А язь тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

№ 19.

1519, декабря 31 — 1520, февраля 29. Посольство къ великому князю Василю Ивановичу отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго съ посланникомъ Мельхеромъ Равенштейнѣ. *Пріемъ посланника, его рѣчи: денегъ на наемъ 1000 ратныхъ людей мало, вмѣсто 55.000 золотыхъ, слѣдующихъ для уплаты за годъ, прислано всего 14.000 золотыхъ, но и изъ этихъ денегъ посланникъ даетъ для перечековки, нужно эти деньги дополнить, да также прислалъ бы великій князь и остальныя деньги на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2.000 конныхъ ратныхъ людей; прислалъ бы великій князь посланника, съ которымъ можно было бы говорить по латыни, а не черезъ толмача; посолъ папы, о которомъ прежде извѣщалось, все еще намѣренъ пріѣхать для примиренія короля польскаго съ магистромъ и великимъ княземъ; новоизбранный римскій король Карлъ хочеть прислать въ Москву посланника возобновить отношенія, бывшія у императора Максимилиана съ великимъ княземъ; магистръ ливонскій, вполне вѣрный союзникъ магистра прусскаго. — Грамоты изъ Пруссіи, полученныя въ Москву въ январь и февраль 1520 года: магистръ сначала пишетъ, что хотя не началъ еще войны съ королемъ польскимъ, но великій князь не сомнѣвался бы въ этомъ, онъ исполнитъ свою присягу; за симъ извѣщаетъ, что началъ войну, и великій князь также послалъ бы свои войска и Татаръ воевать королевскія земли, чтобы неприятелю сдѣлать со всехъ сторонъ утѣсне-*

ніе; при этомъ магистръ постоянно проситъ, чтобы присылали ему № 19. денегъ на наемъ ратныхъ людей; въ грамотахъ посланники, дьякъ Некрасъ Харламовъ и Василій Бѣлый, извѣщаютъ, что они упрекали магистра, зачѣмъ онъ пропустилъ благоприятное время для войны; у магистра ратныхъ людей мало, но пушки и всякій нарядъ для войны въ изобиліи готово; за сѣмъ извѣщаютъ, что магистръ дѣйствительно началъ войну и обоихъ ихъ взялъ съ собою. — Отвѣтъ великаго князя посланнику Мельхеру Рабенштейну и отпускъ посланца къ магистру прусскому: чтобы поддержать магистра, великій князь отправилъ на Литовскую землю своихъ воеводъ съ ратными людьми и Татаръ; съ извѣщеніемъ объ этомъ великій князь отпускаетъ къ магистру его посланца, онъ же Мельхеръ Рабенштейнъ пожилъ бы еще въ Москвѣ до полученія подлинныхъ вѣстей, которыя теперь приходятъ, будто король Сигизмундъ скончался. Въ грамотѣ къ посланникамъ, дьяку Некрасу Харламову и Василю Бѣлому, сообщается отвѣтъ великаго князя магистру; если магистръ оставитъ ихъ обоихъ у себя, то оставались бы, а лучше бы Василій Александровъ одинъ просилъ себѣ отпуска къ великому князю; если магистръ снова заговоритъ о деньгахъ, то Некрасу Харламову отвѣчать ему по прежнему своему наказу (л. 394—426).

1. Лѣта 7028, декабря 31 день, пріѣхалъ къ великому (князю) отъ прусскаго маистра челоуѣкъ его Мелхеръ; а изъ Пскова пріѣхалъ съ нимъ въ приставѣхъ Олеша Булатовъ сынъ Огибалова; а здѣсь велѣно у него быти въ приставѣхъ подъячѣму Останѣ Кузнецову.

И генваря 1 день велѣлъ князь великій маистрову челоуѣку Мелхеру быти у себя на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворѣ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити у середніе полаты, у угла, діаку своему Меншему Путятину; а какъ вшолъ къ великому князю въ брусяную избу, ино его явилъ великому князю челоуѣкъ ударити Михайло Юрьевъ.

И Мелхеръ правилъ великому князю отъ маистра поздравленіе, а говорилъ: высокій маистръ прусскій твое великаго государя царя всеа Руси и великаго князя Василя здоровье радъ завсе слышети и соби служебнѣ тебѣ государю показуетъ, какъ есть истинного твоего слугу. И князь великии спросилъ его о маистровѣ здоровьѣ: высокій маистръ прусскій поздорову ли? И Мелхеръ подалъ грамоту вѣрющую. И князь великии спросилъ его, поздорову ли дорогою ѣхалъ? да велѣлъ ему князь великии итти въ набережную полату, а рѣчей туто не говорилъ. Да высладъ къ нему князь великій Шыгону Поджогина да діаковъ, Труфана Ильина да Меншего Путятина, а велѣлъ ему молвити: которые будутъ съ тобою къ намъ наказные рѣчи отъ

№ 19. твоего государя, и ты то говори нашему сыну боарскому и діакомъ, и они у тебя выслушавъ, да намъ скажутъ. И Мелхеръ говорилъ свои рѣчи Шыгонѣ и діакомъ, да далъ рѣчей своихъ списокъ. И ѣлъ Мелхеръ того дни у великого князя; а противъ его въ скамьѣ сидѣлъ діакъ Иванъ Переславецъ. И послѣ стола, посылалъ князь велики потчивати его на подворье съ медомъ Ивана жъ Переславца.

II. А се грамота вѣрющая отъ маистра прусского къ великому князю съ Мелхеромъ. Велеможнѣйшій, непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи и великій князь, наше велми хотимое нещадное вѣрное хотѣніе и служба вашему царскому величеству милости всегда съ покореніемъ впередъ готовы. Милостивѣйшій царю, къ вашей царской милости нашего дворного моршалка, пѣзнаго совѣтника и слугу честнаго, Мелхера Рабенстейнеръ, о нѣкоихъ дѣлѣхъ ваше царскіе милости и нашихъ послали есмя, а будетъ ваша милость самъ у него несумнѣнно слышети. Того ради, къ вашему царскому величеству наше служебное и покорное прошеніе, чтобъ еси изволилъ того нашего избнаго совѣтника и слугу Мелхера царски и милостивнѣ выслушати, и въ сіе время, аки намъ самемъ, вѣру подати съ милостивымъ и добротѣннымъ себя показаніемъ, какъ мы паче иныхъ къ вашему царскому величеству надѣмся, также сего нашего посланника наскорѣ опять къ намъ отпустить. А мы вашему царскому величеству во всемъ служебномъ покореніи заслужити готовы. Данъ въ Королевицѣ, въ 11 декабря, 1519. А подпись на грамотѣ: Божією милостію, Албрехтъ, нѣмецкого чина высокій мастръ, маркграбей Брандеборскій, Статинскій и иныхъ.

А се списокъ рѣчей Мелхеровыхъ, что говорилъ Шыгонѣ и діакомъ. Наипервое ему его царскому величеству, по служебномъ поздравленіи, изъяснити и говорити: мой милостивый государь никако не сумнится, что ваше царское величество отъ посланныхъ грамотъ слышеть и уразумѣлъ, какъ его милости дѣло имѣется и какъ съ жолнери дѣлалъ до того, что и привелъ ихъ, чаючи, что ваша царская милость приговореные пенязи къ тому времени пришлеть, иво бы уже то дѣло бранное началось и съ Божьею помощію отчасти скончалось, и нынѣ помѣшалось не много для, но для пенязей неприсылки. А вѣдомо вашему царскому величеству, на чемъ Дидрикъ Схунберкъ съ вашимъ величествомъ дѣлалъ, что было быти тѣмъ жолнеромъ на службу вашего величества приговорено, да и то гетманомъ и жолнеромъ такъ изъяснено и вѣдомо имъ то, того дѣла тѣ гетманы и жолнери не захотѣли впередъ ѣхати, толко не послышатъ вашего царского величества та помощь ещо не въ рукахъ у маистра, да за те и воротились. Но его княжеская милость со всѣмъ прилежаніемъ тружался, и тѣхъ гетмановъ и жолнерей на то привелъ, какъ вашего царского величества помощь будетъ

въ рукахъ, и они у него опять будутъ. И нынѣ только тѣмъ гетманомъ и жолнерамъ, какъ имъ говорено, не станетьца, и они невѣрку будутъ имѣти, ино вашему величеству, также моему государю, шкота укорь и смѣхъ отъ того будетъ. То мой милостивый государь царскому величеству въ наилучше вѣдомо чинити. И потомъ царь всеа Руси не давнѣ моему государю съ Степаномъ писалъ, также послѣ рѣчью съ своимъ діакомъ Иваномъ Харламовымъ приказалъ говорить, что ваше величество тотъ приговоръ, какъ Шымборкъ отъ вашего царского величества воспринялъ ту помощь на тысячу жолнерей на годъ и день ихъ держати прислалъ, ино моему государю высокому маистру нѣчто отъ того серебра съ своимъ діакомъ и прислалъ его милость, какъ есть вашему величеству пригожъ, съ великимъ благодареніемъ воспринялъ; но мой государь, какъ увидѣлъ то серебро и уразумѣлъ скудость, что тотъ счетъ на тысячу человекъ не полонъ и нѣсть болѣ, но только съ четырнатцать тысячь золотыхъ приноситъ; а вашему царскому величеству во единомъ списочкѣ особномъ помѣчено, что на ту помощь надобе пятьдесятъ тысячь и пять тысячь золотыхъ. И мой государь чаялъ тотъ счетъ нынѣ съ тѣмъ діакомъ присланъ быти; но занежъ не сталося, то мой государь мнитъ, что ваше царское величество великихъ для своихъ дѣлъ не успѣлъ того учинити. И нынѣ ваше царское величество поиспыталъ и помятовалъ бы, что его княжская милость то дѣло сердечно и какъ уговорено во всемъ, съ Божіею помощью, держати хочеть. Да и то всхотѣлъ изъяснити, что того Дидрика Схунберга съ иными гетманъ къ тѣмъ жолнерамъ послалъ, и онъ его милости отписалъ, что онъ, съ Божіею помощью, съ всѣмъ готовъ и чаеть вскорѣ предъ Рождествомъ на Вислу пріѣхати и дожидатись его милости еще посланника, и съ тѣмъ хочеть его милости приказати, на которой день чаеть себѣ на Вислу быти, и тогда мой государь съ своими выѣдетъ къ нему, и напередъ того Шымборкъ съ людьми былъ, и онъ не собрался былъ еще. Того ради, мой государь царя всеа Руси съ симъ посломъ еще чинити поискати, и молитъ служебнѣ съ покорнымъ прилежаніемъ, чтобъ его царское величество изволилъ наипервое ту помощь, пятьдесятъ и пять тысячь золотыхъ, цѣло исполнити и его милости въ руки послати, чтобъ жолнери ѣхали болши охотнѣ служить; а нынѣ только его милости тѣмъ гетманомъ и жолнерамъ великое обѣщаніе чинити, а помощь толь борзо не въ рукахъ, ино его милости отъ жолнерей можетъ нѣчто по носно быти, какъ выше речено есь; но его милость о его царскомъ величествѣ никоего сумнѣнія не имѣеть, но какъ приговорено, такъ и учинити. И наипаче, чтобъ его царское величество другую помощь на десять тысячь пѣшихъ и на двѣ тысячи конныхъ также послѣ того послалъ бы, занежъ его милость то приказываетъ, что его величество реклъ предъ Богомъ и всѣми святыми, держати изволилъ бы и отъ того слова не отступити ни

№ 19. престати; а его милость по тому чинилъ, какъ онъ крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпленъ, а хочеть голову и животъ въ томъ положить. Или царское величество всеа Русіи нѣчто не вѣритъ его княжской милости, толко будутъ тѣ пенязи въ его рукахъ, ино нѣчто нѣкаа лестъ въ томъ будетъ, чтобъ ваша царскаа милость никако того изволилъ мнѣти, и молить его княжскаа милость царское величество со всякимъ покореніемъ велии служебнѣ ту помочь, какъ выше речено, сто тысячь гривенъ серебра на границу послалъ бы, и какъ люди придуть, ино бы его милости та помочь по времени и скорѣе привести могла, чтобъ для мотка пенязного негодованье въ нихъ не учинилось, а занежъ тѣ люди по приговору будутъ на наемъ нашего величества. И нынѣ мой государь ту посланную помочь нѣкоего серебра радъ учинилъ бы чеканити, ино имѣютъ на него нѣкое мнѣніе, и наипаче, что его милости отъ посла его величества и то въ маломъ числѣ чеканити дается; о томъ его милости досаднѣ, а его милости мысль неннаго, но какъ выше явлено дѣлати и держати, какъ есть пригожъ доброму князю. Мой милостивый государь высокій маиسترъ также слышалъ, что царское величество въ Литовской землѣ со взятіемъ нѣкоихъ мѣстъ и земль, также съ вывоженіемъ нѣкихъ людей до Вилны шкоту учинилъ. О томъ мой государь высокій маиسترъ веселымъ сердцемъ слышевъ, радуется; Богъ всемогый изволи и впередъ вашему величеству побѣду и счастье подати, чтобъ своего недруга, короля полскаго, въ Полской землѣ, также и въ Подолской, съ обѣ стороны поискати. Также мой государь царскому величеству всхотѣвъ изъяснити, что король полскій въ Торонѣ самъ пріѣхати будетъ, а нарядился да и выѣхалъ съ 20000, и онъ воротилъ десять тысячь конныхъ и пѣшихъ отъ себя того для, что къ нему вѣсти пришли, что Татарове къ нему въ землю идутъ, или ужъ и въ землѣ; и толко бы есталось такъ, король бы пришолъ, и маиسترъ хотѣлъ старую мысль, что было къ Данску приступати, то оставити и валку начати, въ кою пору король въ Торуни, и ему было, отложя все, короля искати и не престати и ни оставити, и толко бъ его милость бой съ королемъ полскимъ учинилъ въ конецъ, и ему было къ Кракову пойти незацѣпно. Того ради мой государь ваше величество молить, чтобъ еси изволилъ своихъ людей въ Литву послати, также и тѣхъ, кои вамъ на помощь, какъ Татаръ и иныхъ, чтобъ на короля наступили; а его милость, на Бога всемогущаго уповаа, короля полскаго такъ хочеть искати, что ваше величество, также и его милость отвсюду того достигити, что король полской у вашего величества и у него неправо взялъ, и не престати, доколѣ всего достануть. Того ради молить мой государь, ещо конечно ваше царское величество изволилъ бы еси его съ тѣми пенязми не оставити и помочь на тысячу человекъ исполнити, и тѣ пенязи съ симъ посломъ послати, а другую помощь до

границы устроити; а его милость вашего величества пословъ не инако № 19. имѣти хочеть, но вмѣсто своее братьи, а узрять то своимъ очима, чего для они посланы и себѣ не инако, но какъ есть истина хочеть держати; то хочеть мой государь для вашего царского величества головою и животомъ съ своее милости чиномъ заслужити, аки послушникъ его величеству будеть. Также его милости прошенье, чтобъ ваше величество съ тѣми пенязми нѣкоего отъ своихъ послалъ, кой бы латынски умѣлъ говорити бѣ его милости дѣла прилучные, и тѣ вашего величества посломъ изъяснити, въ конхъ его милости толмачемъ инымъ при себѣ не вѣрять. Также мой государь высокій маиسترъ вашему величеству даетъ вѣдати, что его милости тотъ мнихъ, о коемъ вашему величеству напередъ сего Шымборкъ сказывалъ, приказывалъ и писалъ, что папа къ вашему величеству и къ моему государю и къ королю полскому посла будетъ послати прилежно уложити, въ чемъ несогласье и недостатокъ, кое вы и мой государь до короля полского имѣете. Да тотъ же мнихъ моему государю далъ разумѣти, что тотъ посолъ папинъ будетъ по прошенію короля полского, а самъ себя понудилъ; о томъ мой государь вашему величеству также всхотѣлъ изъяснити. И нѣчто тотъ посолъ къ вашему величеству пріѣдетъ, можешь себя по тому имѣти; а мой государь того посла недобрѣ требуетъ, но толко на то мыслити, какъ его милости съ людьми и съ жолнери ближе бѣ къ королю пріитти мочно, и чтобъ нѣчто, съ Божьею помощью, подѣлати, какъ его милость вашему царскому величеству правду далъ и обѣщалъ. Также моему государю сказано, что нынѣшней избранной римскій король отъ Испани потомужъ посла къ вамъ послати хочеть, старое единачество и завѣщанье, какъ римскій цесарь государь Максимилианъ, о Бозѣ преставленный, съ вашимъ царскимъ величествомъ имѣлъ, опять поновити хочеть. Того ради мой государь, высокій маиسترъ, ваше величество велми служебнѣ молитъ, чтобъ еси изволилъ его милость въ томъ помятовати, чтобъ онъ въ добрѣ, а ни въ какой шкотѣ не былъ, но въ то жъ завѣщанье пришелъ, какъ онъ на васъ надѣется не имѣти отъ васъ никоего достатка, а мой государь хочеть во всемъ заслужити. Да моему милостивому государю высокому маистру пришло вѣдомо, что вашему царскому (величеству) о томъ досадно, что мой государь посланную помощь въ Ливонской землѣ не своимъ велѣлъ восприняти и проводить, но маиسترъ ливонской то учинилъ. О томъ мой государь вашему величеству служебнѣ вѣдати чинить, что его милость хотѣлъ того, чтобъ ту помощь пенязную съ числомъ конныхъ и пѣшихъ своихъ проводить велѣти, но то его милость для знаменитого дѣла оставилъ, а наипаче того для, что его милость въ той землѣ своихъ людей не захотѣлъ имѣти, занежъ его милость добрѣ вѣдаетъ, что безъ всякіе шкоты у ливонского есть. Да и потомъ вашему величеству ненадобѣ помышляти, что ли-

№ 19. вонской нѣкое непригожество учинить, занежъ онъ въ повиновеніи моего государя; того ради ваше величество не имѣй ни коее невѣрности въ ливонскомъ, но одинаво хочеть его милость, какъ другіе пенязи будутъ провозати, своего совѣтника послати, кой гетманъ и болшой надъ иными будетъ, съ тѣмъ тѣ пенязи безъ всякого попеченія привезти будутъ. Того ради, ваше величество прилежнѣй молить, чтобъ впередъ въ томъ никоего негодованія не имѣлъ еси и ничего для иного вину дати, толко что его милость своихъ людей въ нынѣшнее время не смѣлъ отъ себя отпустить, какъ и ваше царское величество самъ можешь вѣдати, что его милость нѣчто отъ супостата шкоту могъ бы принять.

III. И генваря 14 день прислали изъ Пскова намѣстники псковскіе, князь Михайло Горбатой да князь Петръ Ряполовской, грамоту маистра прусского, да грамоту Некраса Харламова, да Василья Бѣлого, а писали, что тѣ грамоты привезъ въ Изборскъ алысткой толмачъ Лучка.

А се грамота маистрова. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албрехтъ, нѣмецкого чина высокій маистръ (*титулъ*), аки господу своему милостивѣйшему, поздравленье, радость и все добро. Не сумнимся, ваше царское величество гораздо уразумѣлъ, что посланникъ нашъ Мелхеръ Рабенстайнеръ вамъ изъяснилъ наипаче также, какъ насъ передъ вашими царскими величествомъ отъ продолженій починка нашия валки оправдалъ, о чемъ еще велими просимъ, чтобъ еси насъ оправдана имѣлъ, а ваше бѣ царское величество не мнѣлъ, что хотимъ должаа проволоочки продолжить, или бѣ того не свершити и въ конецъ не хотѣти привести, что вашему величеству съ задолженіемъ и обѣщаніемъ правды обѣщали есмя и присягу дали. Также хотимъ, чтобъ ваше величество вѣдалъ: къ намъ также писмо отъ друга нашего любимаго князя померского пришло, какъ стоитъ въ грамотѣ, коя въ сей грамотѣ заключена. И нынѣ со всяцемъ прилежаніемъ молимъ, ваше бѣ царское величество изволилъ посылкою тѣхъ пенязей, по приговору съ Федорикомъ Шимборкомъ и по нашему частому писанью, милостивно видѣти и призрѣти, чтобъ мы съ тѣми пенязи не въ забытїи были, но чтобъ скорѣе и наборзѣ на границу послались: занежъ все то, что вашему царскому величеству обѣщали есмя и правду дали, крѣпко, какъ намъ Богъ поможетъ, держати хотимъ; и нѣчто инако о насъ возмолвится, еще любезнѣй просимъ, чтобы ваше величество тому не вѣрилъ. А намъ нѣчто прилучится, болѣе хотимъ вашему величеству съ тѣми же посланникомъ безъ закосненія и мотка вѣстно учинити, занежъ мы такъ показати хотимъ, что ваше величество по обѣщанію, правдѣ и крестному цѣлованью, ужъ не будетъ никоего продолженья имѣти толь истинно,

какъ намъ Богъ поможетъ. Поручаемъ вашему царскому величеству себе и № 19. свой чинъ, а хотимъ противу вамъ со всякимъ прилежаніемъ заслужити. Данъ въ Кралевцѣ, лѣта 1519, декабря въ 30 день.

А се запись въ сей же грамотѣ. Наша пріятная служба съ мочью любви и добра впередъ, высокодостоинѣйшій и высокородный князь, пріятный любимый господь, сродичъ и свать. Ваша любовь нѣкоихъ бранныхъ людей, какъ мы примѣчаемъ, конныхъ и пѣшихъ велѣлъ добывать, а хочешъ ихъ къ себѣ въ землю привести. Того ради къ вашей любви наше дружбное прошеніе, съ тѣми бѣ еси людми, также и съ ихъ данными гетманы учинилъ, чтобъ въ томъ пріѣздѣ надъ нашими швота и незгота не стало, какъ мы на вашу любовь велии надѣмся гораздо учинити; а мы ради хотимъ вашей любви заслужити. Просимъ о томъ написаннаго отвѣта. Данъ въ Статинѣ, въ 14 день декабря, лѣта Господня 1519. А опослѣ записи подпись на грамотѣ: Бугерслафъ, Божією милостію, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Сялавонскій дука, князь Ругинскій.

А се грамота Некрасова да Василья Бѣлого. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопы твои Некрасъ Харламовъ да Васюкъ Бѣлой челомъ бьютъ. Говорилъ, государь, намъ маистръ прусской въ среду, заговѣвъ Филипово говѣнье, ноября 16 день: какъ послышелъ король полской, что ты Иванъ ко мнѣ пришолъ со государскимъ жалованьемъ, а провожали тебя черезъ Жомотцкую границу многіе люди, и король нынѣ идетъ въ Торнъ, а съ нимъ десять тысячъ человекъ людей; а по которыхъ людей язъ послалъ своихъ совѣтниковъ, Юрьи Гангера, да Зигманта Зиговского, да Дидрика Шимборка, и язъ тѣхъ людей къ себѣ жду съ часу на часъ, а чаю тѣхъ людей къ Николину дню къ осеннему; а какъ мои совѣтники придутъ ко мнѣ съ тѣми людми, и язъ хочу итти противъ короля прямо къ Торну да хочу съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ мнѣ Богъ поможетъ. А къ великому государю царю всеа Русіи посылаю своего человека Румштенера, чтобъ государь пожаловалъ, послалъ свою помощь мнѣ своихъ воеводъ со многими людми черезъ Литовскую землю къ Торну, а Татаромъ бы Крымскимъ велѣлъ же итти на Литовскую землю. И мы, государь, маистру говорили: присылаю еси ко государю нашему царю всеа Русіи, что хочешъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати; и государь нашъ царь всеа Русіи тебѣ дѣла сего лѣта на Литовскую землю посылаю многихъ своихъ воеводъ со многими людми; да по государя жъ нашего велѣнью, крымской царь посылаю своихъ дѣтей царевичевъ со многими людми на Литовскую землю; а турской посылаю многихъ людей на Лятцкую землю, по государя жъ нашего велѣнью. И воевали государя нашего люди и Татарове Литовскую землю добрѣ. А къ тебѣ государь нашъ послалъ вѣсть, что послалъ въ Литовскую землю воеводъ своихъ многихъ со многими людми;

№ 19. ино было тебѣ съ королемъ свое дѣло дѣлати великаа строка, и ты зачѣмъ съ королемъ не почалъ своего дѣла дѣлати? И нынѣ государя нашего людемъ зимою черезъ Литовскую землю итти нелзѣ, Литовская земля вся выпустошена, корму людцого и конского, идучи по Литовской землѣ, добыти не мочно. Да то есми ему, государь, отговаривали, чтобъ къ тебѣ о томъ не посылалъ. И онъ, государь, намъ говорилъ, что сего лѣта съ литовскимъ не почалъ дѣлати, ждалъ къ себѣ людей. А нынѣ язъ къ государю таки посылаю своего челоуѣка Румштенера бити челомъ: обѣщалъ государь мнѣ помочь свою учинити пенязи на десять тысячъ челоуѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи челоуѣкъ ѣздныхъ; а нынѣ съ тобою съ Иваномъ прислалъ своихъ пенязей на тысячу челоуѣкъ пѣшихъ; и государь бы пожаловалъ, по своему обѣщанью, тѣ пенязи на десять тысячъ челоуѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи челоуѣкъ ѣздныхъ прислалъ на границу во Псковъ; и какъ тѣ люди будутъ у меня, и государь бы царь всеа Русіи, тогда пенязи ко мнѣ прислалъ. И мы, государь, тое послыку у него отговаривали жъ: маиسترъ господине! государь нашъ къ тебѣ приказывалъ съ твоимъ посланникомъ съ Дидрикомъ съ Шимборкомъ, да и писанье у тебя на то: возмешь тѣ города прусскіе, Данескъ и иные города, которые литовской за собою держить, да пойдешь къ Кракову, и государь нашъ на томъ тебѣ обѣщалъ свои пенязи. А нынѣ государь нашъ со мною прислалъ къ тебѣ свою помощь, по твоему челобитью, чтобъ государя нашего жалованья къ тебѣ знатно твоей братьѣ и завѣщателемъ княземъ. А какъ у тебя тѣ люди будутъ и дѣло свое почнешь съ королемъ дѣлати, ино тогда тебѣ къ государю нашему послати съ чѣмъ будетъ пригожъ. И онъ намъ молвить: язъ нынѣ посылаю къ государю бити челомъ. И мы говорили, чтобъ намъ къ тебѣ ко государю съ тѣмъ челоуѣкомъ послати своего челоуѣка, или грамота. И маиسترъ молвить: язъ своего челоуѣка посылаю безъ писанья; а вамъ своего челоуѣка и грамоты съ моимъ челоуѣкомъ послати нелзѣ, моему бы челоуѣку проѣхати Жомотцкаа граница за торгового челоуѣка, занежъ на Жомотцкой границѣ нынѣ сторожа велика. А вдругой, государь, намъ говорилъ маиسترъ на четвертой день по Рождествѣ Христовѣ, въ четвергъ: прислалъ ко мнѣ князь померской Юрьи грамоту, что мои совѣтники Юрьи Генгеръ да Дидрикъ Шимборкъ съ людьми со многими ко мнѣ идуть, и онъ у меня просить, чтобъ я послалъ съ своимъ совѣтникомъ, чтобъ идучи черезъ его землю, его людемъ шкоты некоторые не чинили; и язъ нынѣ къ великому князю посылаю съ тою вѣстью грамоту, что тѣ люди будутъ у меня часа того, а вы ко государю пошлите свою грамоту. А литовского короля, государь, сказываютъ въ Торонѣ, а отъ Королевца, государь, до Торони двѣсти верстѣ, а у него деи тутъ съѣздъ на Рожество Христово паномъ полскимъ, да и литовскимъ деи у него па-

номъ быти не многимъ; а прїѣхалъ, сказываютъ, король въ Торнъ къ Ни. № 19.
 колину дни къ осеннему, а съ нимъ сказываютъ человекъ съ полторы ты-
 сячи. Да изъ Ческіе деи земли къ нему въ Торнъ пришли жолнерей съ
 четыре тысячи, а во Гданскѣ, государь, сказываютъ Данчане у себя дер-
 жать жолнерей съ пять тысячъ, а до Данска, государь, отъ Королевца де-
 вяносто верстъ, а чаютъ, государь, отъ короля на Прусскую землю людей
 на зимъ сей, толко не придутъ изъ заморья къ маистру людей; а тѣ деи люди
 сказываютъ изъ заморья не пришли къ нему долго за тѣмъ: князи бруз-
 витцкіе валчили со княземъ съ лундеборскимъ, и они были у брузвитцкихъ
 князей, а нынѣ деи брузвитцкіе князи съ лундеборскимъ княземъ помири-
 лись. А у маистра, государь, у пруского прибылые люди есть изъ Ливон-
 ской земли и изъ иныхъ нѣмецкихъ городовъ, да немногіе; а онъ сказы-
 ваетца съ своими людьми готовъ. А наряду, государь, у него пушечного и
 пищального запасено полно, а наряженъ стоитъ готовъ. Да маистръ же, го-
 сударь, намъ говорилъ: писалъ ко мнѣ изъ Риму тотъ мнихъ, которой у
 меня прежь сего былъ, что прислалъ король полской къ папѣ и къ це-
 сарю къ нынѣшнему къ Каролу пословъ своихъ, чтобъ къ тебѣ ко государю
 они послали своихъ пословъ, чтобъ еси ихъ для прошенья, съ королемъ съ
 полскимъ миръ взялъ, и папа деи и цесарь къ тебѣ посылаютъ о томъ
 пословъ; а того не написалъ, имянемъ кого литовской прислалъ къ папѣ
 и къ цесарю, и папа и цесарь кого къ тебѣ ко государю посылаютъ сво-
 ихъ пословъ. А тотъ, государь, мнихъ, о которомъ къ тебѣ маистръ при-
 сылалъ и которой нынѣ къ маистру писалъ, Шимборку братъ большой, а
 живетъ въ Риму, а того мниха маистръ къ себѣ чаеть съ часу на часъ.
 А язь, государь, Некрасъ маистру говорилъ: толко, господине, не почашь
 на сей зимъ по чину своему дѣло съ королемъ, и ты, господине, меня отпу-
 сти къ великому государю царю всеа Руси; а какъ, господине, будетъ время
 тебѣ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и ты къ государю къ нашему приш-
 лешь, и государь нашъ меня опять пришлетъ къ тебѣ съ пенязи часа того.
 И маистръ, государь, мнѣ говорилъ: язь къ себѣ жду людей съ часу на
 часъ; и какъ будутъ у меня люди, и язь тогда хочю свое дѣло дѣлати съ
 королемъ съ полскимъ часа того, а ты самъ увидишь, какъ язь съ коро-
 лемъ почну дѣлати. Писанъ въ Королевцѣ, лѣта 7028, декабря 29 день.—А
 подпись на грамотѣ: государю великому князю Василью Ивановичу всеа
 Русіи.

IV. И генваря жъ 20, прїѣхалъ къ великому князю отъ маистра прус-
 ского человекъ его Степанко съ грамотою; а Некрасъ прислалъ къ вели-
 кому князю съ своею грамотою съ Степанкомъ вмѣстѣ подьячего своего
 Степанка съ грамотою.

№ 19. А се грамота къ великому князю отъ маистра съ Степанкомъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему госпуду, госпуду Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албрехтъ, нѣмецкого чина высокій маистръ... (*титулъ*), аки госпуду милостивѣйшему, поздравленіе и радость и все добро. Вашему царскому величеству сказали есмь и изъявили, что намъ князь померской о воинскихъ людехъ, кои къ намъ пріити спѣшати, писалъ. Изъявили есмь также вашему величеству служебною мыслію тѣмъ людямъ воинскимъ наборзѣ къ намъ пріити; того ради брань съ королемъ полскимъ почали есмь. И помощю всемогущаго Бога, въ началѣ новаго лѣта, въ 1 день генваря, крѣпкой и добрѣ утвержденной градъ Брансберкъ взяли есмь тою мыслію, какъ вашему царскому величеству обѣщали есмь и правду учинили все до конца довести, ино въ томъ ни кое иное косненіе будетъ, развѣ помощю о пенязной посылкѣ, какъ намъ ваше царское величество милостивно обѣщаль; и мы ваше величество посломъ и человѣкомъ нашимъ Мелхеромъ молили есмь и просили тотъ счетъ пенязной на границу послати, и чаемъ, что нынѣ ужъ и учинилъ еси, занежъ нашу брань такъ почали есмь, что впередъ и болѣ поитти хотимъ. Того ради, васъ со всякимъ прилежаніемъ молимъ намъ помощю пенязей къ валкѣ наскорѣ послати изволилъ бы еси, чтобъ лучше и борзѣ вашего царского величества и наше мысли конецъ учинити возмогли есмь. Просимъ также ваше величество, чтобъ еси изволилъ вскорѣ своихъ воинскихъ людей и ваше милости помощниковъ Татаръ и Турковъ въ Литву на недруговъ итти велѣти, чтобъ отвсюду королю стрѣча была и вашему бы величеству обѣтъ исполнити возмогли есмь, то вашему царскому величеству, коему всею силою служити готови есмь, изъявили есмь и сказали. Данъ въ Королевцѣ, въ 2 день генваря.

А се грамота къ великому князю отъ Некраса да отъ Василья Бѣлого съ подъячимъ съ Степанкомъ. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи твои Некрасъ Харламовъ да Васюкъ Бѣлой челомъ бьютъ. Пришла, государь, вѣсть къ маистру къ прусскому въ пятницу вечерѣ по Рожествѣ Христовѣ, что короля полского люди, пришедъ въ бризборского бискупа мѣста, село Бишевпертъ пожгли и людей побили; и маистръ ночи той да въ субботу днемъ нарядяся, а съ нимъ чловѣкъ триста на конехъ да чловѣкъ съ двѣстѣ пѣшихъ, ѣхавъ, городокъ Брунспоркъ взялъ, а тотъ городокъ отъ его городка отъ Палги 15 верстѣ, да и людьми своими тотъ городокъ осадилъ. Да говорилъ намъ маистръ: язъ посылалъ къ государю царю всеа Русіи, что хочю почать съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, а жду къ себѣ людей; и язъ затѣмъ не почалъ, что люди ко мнѣ не пришли; и нынѣ король меня задралъ, и язъ хочю за Пречистые землю стояти, сколько мнѣ Богъ поможетъ. А нынѣ, сказываютъ,

король польской пришелъ подъ мой городовъ подъ Зулдь, отъ Королевца № 19. пол-сенадесять верстъ, а съ нимъ людей съ восемь сотъ человекъ; и староста Жомотцкой, сказываютъ, при немъ. И маистръ, государь, пошелъ противъ его, а насъ взялъ съ собою, а говорилъ намъ: вы пойдите со мною да то увидите, какъ язь государю царю всеа Русіи учну служить, а съ королемъ свое дѣло дѣлати. А которые, государь, вѣсти здѣ были пережь сего, и мы о томъ къ тебѣ къ государю послали грамоту въ четвергъ по Рождествѣ Христовѣ. Писанъ въ Королевцѣ, лѣта 7028, генваря 2 день.—А подпись на грамотѣ: государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи.

V. И февраля 12 день прислали изъ Пскова намѣстники жъ грамоту маистра прусского съ Васюкомъ съ Чихачевымъ, а писали въ грамотѣ, что къ нимъ ту грамоту прислалъ изъ Изборска намѣстникъ.

А се грамота къ великому князю отъ маистра. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господа, господа Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албрехтъ, чина нѣмецкого высокій маистръ... (*титулъ*), аки господа своему милостивѣйшему, здравіе, радость и все благо. Вашему царскому величеству паки смиреннѣ и служебнѣ изъявляемъ то, что вашему величеству по крестному дѣлованью общахомъ мы учинити и валку нашу съ королемъ полскимъ начахомъ. Богъ всемогущій да всхоцетъ намъ побѣду и помощь дати, занежь вашему царскому величеству то прежь съ нашимъ благороднымъ человекомъ съ Мелхеромъ Раббенстейнъ и потомъ съ посланникомъ нашимъ Степаномъ изъявихомъ, что въ той валкѣ ни учинимъ, не хотѣхомъ вашему царскому величеству быти невѣдомо. Мы единого городка намѣстника, которой въ полкѣхъ короля польского былъ, поимахомъ, и тотъ намъ сказывалъ, никакова мѣста ни городка въ Литвѣ ратными людьми или крѣпостми укрѣплена; люди же ратные, кои нынѣ противу насъ оружья подняли, всѣ пришли изъ Литвы тако, что ни кои люди чужоземци, кои нѣкое противленіе учинити возмогутъ, тамо остались, и толко ваше царское величество ваше воинство тамо пошлетъ, все по хотѣнію и воли получитьи. Того ради ваше царское величество смирено просимъ, да изволитъ свое воинство и людей безъ закосненія и продолженія на Литву послати и имъ приказати, дабы крѣпко къ мѣстомъ и къ городкомъ приступати; а инымъ вашего царского величества пособникомъ изъявити и приказати, чтобъ королю полскому съ иную сторону встрѣчу учинити, какъ мы съ нашимъ воинствомъ, милостію Божьею, учинити хотимъ, и аще все тѣло наше бѣдамъ дати будемъ, да помощію всесилаго Бога короля польского тако искати хотимъ, кою ваше царское величество волю свою, а мы нашу изыскати хотимъ. Молимъ же прилежнѣ, да ваше царское величество не възсхоцетъ насъ пе-

№ 19. князи обѣщанными въ забвенію учинити, ни замедлити, но вскорѣ къ намъ послати, зане войнство наше уже и супостата нашего встрѣчу идутъ; и аще съ пенязми отъ вашего царского величества забвени будемъ, или умоу-чаемъ, и ваше царское величество велии разумѣти можетъ, какова шкота и незгода вашему царскому величеству отъ того случится и приидеть. Того ради все утѣшеніе и вышшую надежу на ваше царское величество вложимъ, о ней же не сумнимся, что насъ пенязми никоимъ чиномъ оставити. Молимъ убо, да ваше царское величество изволитъ намъ вборзѣ отвѣтъ учинити, да вашего царскаго величества помощью утѣшеніе пріяти и получитьи возможемъ, и съ тѣмъ царское величество всемогущему Богу всегда поручено имѣемъ. Данъ изъ вышгорода нашего Королевца, 28 день мѣсяца генваря, гѣта Господня 1520.

А подпись на грамотѣ: наяснѣйшему, велемощнѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), аки государю нашему милостивѣйшему.

VI. И послѣ того учали вѣсти приходити къ великому князю изъ украинныхъ городовъ, что Жигмонта короля въ животѣ не стало; а иные сказываютъ, что онъ живъ, а болѣвъ добръ. А въ Литву послалъ Григорей Феодоровичъ своего челоуѣка Бориска Каменского къ Николаю съ грамотою. И князь велики приговорилъ, что ему, не довѣдався полныхъ вѣстей про короля, Мелхера къ маистру непригожъ отпустить. А какъ будутъ у него полные вѣсти про короля, ино тогда отпустить Мелхера, а къ маистру отпустить его челоуѣка Степанка съ грамотою.

И февраля 26 день велѣлъ князь велики маистрову челоуѣку Мелхеру быти на дворѣ. И какъ къ нему пришелъ челомъ ударити, и князь велики ему самъ говорилъ: Мелхеръ! отпускаемъ къ маистру его челоуѣка Степанка съ грамотою, а тебѣ побыти ещо у насъ; а которого для дѣла тебѣ побыти у насъ и что къ маистру пишемъ въ своей грамотѣ, и то тебѣ скажутъ наши боаре. Да велѣлъ ему итти въ набережную полату; и высылалъ къ нему Шыгону да Меншего Путятина съ отвѣтомъ.

А се отвѣтъ Мелхеру, что ему говорили Шыгона да Меншей. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, маистра прусского послу Мелхеру. Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокаго маистра, князя прусского, что мы, по его челобитью, его пожаловали, послали къ нему съ діаконъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячу челоуѣкъ пѣшихъ; и ты намъ нынѣ отъ маистра билъ челомъ, что къ нему идутъ жолнери многіе, и намъ бы нынѣ его пожаловати,

послати къ нему своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ на годъ № 19. пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, чтобъ жолнери болши и охотнѣе ѣхали служить.—Шыгона жъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ высокаго маистра, князя прусского, что онъ нынѣ почалъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати; и намъ бы для его высокаго маистра прусского въ своего недруга въ литовского землю послати рать своя, воеводъ своихъ съ людьми. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ обѣщали высокаго маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стоати, и боронити его и его земли отъ своего недруга, такъ его и жалуемъ и бережемъ, и за него и за его землю стоимъ, а и впередъ, съ Божьею волею, высокаго маистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмь почали напередъ того свое дѣло дѣлати и дѣлали, и мы и нынѣ дѣлаемъ, да и впередъ, съ Божьею волею, хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ билъ челомъ отъ маистра, чтобъ намъ пожаловати маистра, послати на своего недруга на литовского рать свою: и мы нынѣ, жалуючи высокаго маистра, князя прусского, для его челобитья, послали въ своего недруга на литовского землю рать свою, воеводъ своихъ съ людьми: воеводу своего Василья Дмитриевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣкина и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми, да и Татаръ есмь своихъ многихъ послали; а велѣли есмь тѣмъ своимъ воеводамъ итти къ недругу своего къ литовского городомъ къ Полотцку и къ Витебску и къ инымъ къ его городомъ. А къ маистру нынѣ съ тою вѣстью, что есмь послали на литовского землю рать свою, отпускаемъ къ нему его человекъ Степанка, чтобъ ему про то вѣдомо было.—Великій государь Василей, Божьею милостию, царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а тебя есмь къ маистру давно хотѣли отпустити, да не отпустили тебя есмь за тѣмъ, да и нынѣ тебѣ у насъ побыти того дѣла: приходятъ къ намъ вѣсти изо многихъ мѣстъ, что будто Жигимонта короля въ животѣ не стало, а иные сказываютъ, что будто еще живъ, а добръ боленъ; и мы послали, а велѣли про то довѣдаться полныхъ вѣстей, а ждемъ вѣстей часа того.—Великій государь Василей, Божьею милостию, царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и какъ у насъ будутъ про то полные вѣсти, и мы тебя къ маистру отпустимъ тогда часа того, а съ тобою вѣстѣ шлемъ къ маистру

№ 19. своего человека. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмь почали свое дѣло дѣлати и дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И какъ намъ будетъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и мы къ маистру о томъ съ тобою да и своимъ человекомъ свою мысль прикажемъ. — Великій государь Василей, Божьею милостию, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а какъ есмь общали высокого маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, такъ его и жалуемъ и бережемъ, и за него и за его землю стоимъ; а и впередъ высокого маистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы маистръ также, по своему общанію, какъ намъ общалъ и крестъ цѣловалъ, и какъ въ завѣщальныхъ записехъ написано, на томъ бы крѣпко стоалъ, съ тѣмъ бы съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ почалъ дѣло свое дѣлати, такъ бы и дѣлалъ. А что насъ маистръ о вѣстехъ безъ вѣсти не держитъ, ино то дѣлаеть гораздо; и впередъ каковы вѣсти у маистра отколѣ будутъ, и онъ бы насъ безъ вѣсти не держалъ; а у насъ каковы вѣсти будутъ, и мы высокого маистра про своего недруга безъ вѣсти не держимъ.

VII. А къ маистру отпустилъ князь великій его человекъ Степанка съ грамотою февраля 29 день.

А се грамота къ маистру съ Степанкомъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣмецкого чина высокому маистру... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ моршалака своего Мелхера. И говорилъ намъ отъ тебя моршалока твой Мелхеръ, что мы, по твоему челобитью, тебя пожаловали, послали къ тебѣ съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ; и къ тебѣ нынѣ идутъ жолнери многіе, и намъ бы нынѣ тебя пожаловати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ на годъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, чтобъ жолнери болши и охотнѣе ѣхали къ тебѣ служити. А опослѣ того, писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Степанкомъ, что еси нынѣ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и городъ еси у него Бранзбергъ взялъ. И намъ бы, для тебя высокого маистра, нынѣ въ своего недруга въ литовского землю рать своя, воеводъ своихъ съ людьми послати. И мы какъ общали тебя высокого маистра, князя прусского, жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стоати, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ короля полского, и мы и нынѣ тебя

высокого маистра, князя прусского, жалуюемъ и бережемъ, и за тебя и за № 19. твою землю стоимъ, а и впередъ тебя высокого маистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стоати, и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмь почали напередъ того свое дѣло дѣлати и дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ, да и впередъ, съ Божьею волею, хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А для твоего высокого маистра, князя прусского, челобитья, послали есмь нынѣ въ своего недруга въ Литовскую землю рать свою, воеводъ своихъ съ людьми: воеводу своего Василья Дмитриевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣкина, и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми, а велѣли есмь тѣмъ своимъ воеводамъ итти къ недруга своего къ литовскимъ городамъ, къ Полотцку и къ Витебску, и къ инымъ его городомъ. А къ тебѣ есмь нынѣ съ тою вѣстью, что есмь послали воеводъ своихъ въ своего недруга въ Литовскую землю, отпустили твоего челоуѣка Степанка; а моршалка твоего Мелхера хотѣли есмь къ тебѣ давно отпустить, да не отпустили есмь его къ тебѣ за тѣмъ: приходятъ къ намъ вѣсти изъ многихъ мѣстъ, что будто Жигимонта короля въ животѣ не стало, а иные сказываютъ, что будто ещо живъ, а болень добръ; и мы послали, а велѣли про то довѣдатись полныхъ вѣстей, а ждемъ вѣстей часа того; и какъ у насъ про то будутъ полные вѣсти, и мы моршалка твоего Мелхера тогда къ тебѣ отпустимъ часа того, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ своего челоуѣка. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмь почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ намъ будетъ впередъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и мы къ тебѣ о томъ съ твоимъ моршалкомъ съ Мелхеромъ да и съ своимъ челоуѣкомъ свою мысль прикажемъ. А какъ есмь общали тебя высокого маистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стоати, такъ и нынѣ тебя жалуюемъ и бережемъ, и за тебя и за твою землю стоимъ, а и впередъ теби высокого маистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стоати и боронити тебя отъ твоего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты бѣ высокій маистръ также, по своему общанію, какъ еси намъ общалъ и крестъ цѣловалъ, и какъ межъ насъ въ завѣщальныхъ записехъ написано, на томъ бы еси крѣпко стоалъ, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ еси почалъ свое дѣло дѣлати, такъ бы еси и дѣлалъ. А что насъ о вѣстехъ безъ вѣсти не держишь, ино то дѣлаешь гораздо, и впередъ каковы у тебя вѣсти отколѣ будутъ, и ты бѣ насъ безъ вѣсти не держалъ. А у насъ каковы вѣсти бу-

№ 19. дуть про нашего недруга, и мы тебѣ также хотимъ вѣдомо чинити. Да что у тебя діакъ нашъ Иванъ Харламовъ да человекъ нашъ Василей Александровъ, и будетъ тебѣ у себя надобе держати, нашего для дѣла и своего, нашего человекъ, и ты бѣ велѣлъ у себя быти діаку нашему Ивану, а человекъ бы еси нашего Василья Александрова къ намъ отпустилъ. Да кого учнешь къ намъ посылати своего человекъ, или грамоты писати о которомъ дѣлѣ, ино бѣ къ намъ и діакъ нашъ отписывалъ о нашихъ дѣлѣхъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028.

Да съ Степанкомъ же послалъ князь велики грамоту къ Некрасу Харламову да къ Василью къ Бѣлому.

А се грамота къ Некрасу и къ Василью.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи діаку нашему Некрасу Харламову да Васюку Александрову сыну Бѣлому. Прислалъ къ намъ маиسترъ прусской своего моршалка Мелхера, а опослѣ того прислалъ къ намъ своего человекъ Степанка, а вы къ намъ вмѣстѣ съ маистровымъ человекомъ съ Степанкомъ прислали подъячего своего Степанка съ грамотою. А опослѣ того маиسترъ писалъ къ намъ и не одну свою грамоту, а вы къ намъ отъ себя грамоты не писывали. И мы нынѣ къ маистру отпустили его человекъ Степанка, а писали есмь съ нимъ къ маистру свою грамоту; а какову есмь къ маистру свою грамоту послали, и мы къ вамъ съ тою грамоты послали списокъ слово въ слово; и кого къ намъ маиسترъ учнетъ посылати своего человекъ, или грамоту свою къ намъ учнетъ посылати, и вы бѣ къ намъ отписали про короля полского, гдѣ нынѣ король, и бывалъ ли въ Торунѣ, и будетъ былъ въ Торунѣ, и онъ о кою пору былъ въ Торунѣ, и нынѣ ли таки въ Торунѣ, или пошелъ изъ Торунѣ; и будетъ изъ Торунѣ пошелъ, и люди его прихаживали ль на маистрову землю прусского; и будетъ приходили, и они на которые мѣста приходили, и о кою пору, и что учинили, и маиسترъ имъ что противъ учинилъ ли; и есть ли нынѣ у маистра отколѣ прибывые люди; и какъ маиسترъ съ королемъ свое дѣло дѣлаетъ, и что про короля слухъ: можетъ ли, или боленъ; о томъ бы есте о всемъ отписали къ намъ подлинно, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было. Да писалъ есмь къ маистру въ своей грамотѣ: кого къ намъ учнетъ посылати своего человекъ, или грамоту учнетъ къ намъ посылати, и онъ бы то и вамъ сказывалъ; и скажетъ то вамъ маиسترъ самъ, что посылаетъ къ намъ человекъ, или грамоту, ино велми добро; а нѣчто не скажетъ того вамъ маиسترъ, и вы бѣ сами того довѣдався, да кого къ намъ маиسترъ пошлетъ человекъ своего или грамоту, и вы бѣ къ намъ однолично отписывали о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно. Да писали есмь къ маистру: будетъ ему надобеть у себя держати, нашего для дѣла, нашего человекъ, и онъ бы у себя велѣлъ быти тебѣ Некрасу, а тебя бы Васюка къ

намъ отпустилъ, и ты бѣ Васюкъ у мастера къ намъ просился, чтобъ тебя № 20.
къ намъ отпустилъ; и отпустить тебя мастеръ къ намъ, и ты бѣ къ намъ поѣхалъ; а тебя Некраса оставитъ у себя нашего для дѣла и своего, и ты бѣ Некрасъ былъ у мастера нашего для дѣла. А не будетъ вамъ обѣма дѣла, а отпустить васъ мастеръ обѣихъ къ намъ, и вы бѣ оба поѣхали къ намъ не мотчаа. А нѣчто мастеръ велитъ вамъ обѣма у себя побыти, и ты бѣ Васюкъ пристаивно къ намъ у мастера не просился, а были бѣ есте у мастера, а ко мнѣ бы есте тогда отписали, отпустить ли мастеръ тебя Васюка къ намъ или вамъ обѣма велитъ у себя побыти; да и о всемъ бы есте о тамошнемъ дѣлѣ отписали къ намъ подлинно, чтобъ намъ про все про то вѣдомо было. Да одново тебя Васюка мастеръ къ намъ отпустить, и ты бѣ Некрасъ да и ты Васюкъ мастеру говорили, чтобъ тебя Васюка велѣлъ мастеръ проводить, чтобъ тебѣ до насъ здорово доѣхати; а отпустить васъ обѣихъ, и вы бѣ ему также говорили, чтобъ васъ обѣихъ велѣлъ проводить, чтобъ вамъ до насъ здорово доѣхати. А нѣчто мастеръ учнетъ говорити тебѣ Некрасу о пенязехъ, и ты бѣ ему говорилъ о всемъ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записи написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, февраля.

А до Пскова посланъ Степанка проводить подъячей Некрасовъ Степанко жъ. А изъ Пскова велѣно его отпустить намѣстникомъ и проводить до Риги.

№ 20.

1520, марта 18 — мая 8. Отпускъ изъ Москвы прусскаго посланника Мельхера Равенштейнъ. *Вслѣдствіе полученныхъ изъ Литвы достоверныхъ извѣстій, что король живъ и литовскіе паны желаютъ вести переговоры о мирѣ, рѣшено отпустить изъ Москвы прусскаго посланника. Отвѣтъ великаго князя на посольство Мельхера Равенштейнъ: когда возвратится въ Москву посланникъ Василій Александровъ и сообщитъ о военныхъ дѣйствіяхъ магистра противъ польскаго короля, то остальные деньги на наемъ 1000 ратныхъ людей будутъ посланы, деньги же на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2000 конныхъ ратныхъ людей будутъ высланы, когда магистръ, согласно договора, пойдетъ войною къ Кракову; по просьбѣ магистра, московскіе воеводы воевали Литовскія земли около Витебска и Полоцка великій князь какъ обѣщалъ, такъ и впредь хочетъ защищать магистра.*—*Пріѣздъ въ Москву посланца отъ магистра прусскаго: магистръ извѣщаетъ, что онъ уже три мѣсяца воюетъ съ польскимъ королемъ, и хотя король разоряетъ Прусскія земли, но магистръ все таки взялъ у*

№ 20. *нею одинъ городъ; наемные ратные люди еще не прибыли къ магистру по причинамъ, отъ него не зависящимъ; посланникъ Василій Александровъ отпущенъ, онъ сообщитъ великому князю подробно о дѣлахъ магистра. Ответъ великаго князя на эту грамоту магистра Мельхеру Рабенштейнъ: великій князь не сомнѣвается, что магистръ исполнитъ все по договору, денежная помощь будетъ ему оказана согласно обѣщанію; его посланника Мельхера Рабенштейнъ великій князь отпускаетъ къ магистру, юнецъ же побылъ бы въ Москвѣ до пріѣзда Василія Александра (л. 427—443).*

I. Лѣта 7028, марта 18, пріѣхалъ изъ Литвы Григорьевъ человекъ Ѳедоровича Борисъ Каменской, а съ нимъ вѣсть отъ Николая отъ Николаевича, воеводы виленского, пріѣхалъ къ Григорью Ѳедоровичу его человекъ Николай Войтеховъ да Янъ о опасной грамотѣ на послы. А сказалъ Григорьевъ человекъ Борисъ: слышелъ про короля, что король живъ. И князь велики приговорилъ: коли вѣсть изъ Литвы есть, король живъ, ино маистрава человекъ Мелхера зачѣмъ держати? отпустить его къ маистру, а съ нимъ послати своего человекъ. И нарядилъ Олешу Шерну Семенова. И велѣлъ князь велики магистрову человекъ Мелхеру быти на дворѣ апрѣля 24. И какъ ему челомъ ударилъ, и князь велики велѣлъ Мелхеру итти въ набережную полату, да выслалъ къ нему съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Юрья Дмитреевича Малово да Шигону Поджогина, да діаковъ, Меншого да Труфана; а Олешѣ Семенову Шернѣ велѣлъ съ ними же итти, туто его велѣлъ князь велики Мелхеру сказати, что посылаетъ къ магистру Шерну.

А се отвѣтъ магистрову человекъ Мелхеру, апрѣля 24.

Отвѣтъ великаго государя Василія, Божьею милостію, царя и государя всеа Русіи и великаго князя, Олберта, высокаго магистра, князя прусскаго, послу Мелхеру Раберстеню. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокаго магистра, князя прусскаго, что напередъ сего присылалъ къ намъ магистръ своего человекъ Дидрика Шомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ его пожаловати, въ завѣщанье его къ себѣ взяти на своего недруга, короля полскаго, и отъ своего бы намъ недруга Жыгимонта короля его и его земли беречи, и за него бы намъ и за его землю стояти и боронити бы намъ его и его земли отъ своего недруга. И мы высокаго магистра пожаловали, въ завѣщанье его къ себѣ взяли, и отъ своего недруга отъ Жыгимонта короля его и его земли берегли, и нынѣ бережемъ; и пожаловати бы намъ магистра, по своему обѣщанію, пособь ему своею казною учинити, послати къ нему нынѣ своей казны на тысячу человекъ пѣшихъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, а на десять тысячъ человекъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человекъ конныхъ послати бы

намъ на границу сто тысячъ гривенъ серебра, пойдутъ къ нему люди, ино бы № 20. тогда и тѣ пенязи скорѣе были у него.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино присылалъ къ намъ магистръ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы намъ его къ себѣ въ завѣщаніе взяти, на своего недруга, на Жыгимонта короля полскаго, и его бы намъ беречи, и за него и за его землю стояти и боронити его и его земли отъ своего недруга. И мы высокомагистра пожаловали, въ завѣщанье его къ себѣ взяли, и обѣщали есмь его и его земли беречи, и за него и за его землю стояти, да и записи есмь велѣли написати, и съ своимъ намъ недругомъ, съ Жыгимонтомъ королемъ, отселѣ свое дѣло дѣлати, а магистру отголѣ съ тѣмъ нашимъ недругомъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодною. И тогда жъ намъ отъ высокомагистра билъ челомъ человѣкъ его Дидрикъ Шхомбергъ о томъ, чтобы намъ высокомагистра пожаловати, пособь ему своя учинити на своего недруга, на Жыгимонта короля, своею казною, дати бы намъ ему своей казны на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. И мы велѣли говорити съ его человѣкомъ съ Дидрикомъ Шхомберкомъ своимъ бояромъ, какъ намъ магистру на своего недруга на Жыгимонта короля помочь своею казною учинити; да и уговорилъ тогда его человѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ съ нашими боары, что магистру дѣло дѣлати съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ нами заодною, и доставати ему тѣхъ своихъ городовъ, которые король держитъ за собою его города прусскіе неправдою: Гданескъ, Торунь, Марборокъ, Хвойницю. Да поидетъ въ Лятцкую землю къ болшему его къ лятцкому городу къ Бракову, и намъ бы магистра пожаловати, тогда помочь своя ему своею казною учинити, послати намъ къ нему тогда своихъ пенязей на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. Да такъ есмь тогда къ магистру съ его человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ и приказали, да и съ своимъ человѣкомъ съ Дмитреемъ съ Загряскимъ приказали.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и опослѣ того высокій магистръ, князь прусскій, присылалъ къ намъ того жъ своего же человѣка Дидрика Шхомберка; и билъ намъ челомъ отъ высокомагистра его человѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ о томъ, что мы высокомагистра обѣщали жаловати и помочь ему свою учинити своею казною, какъ онъ поемлетъ свои города у короля полскаго, которые король держитъ за собою неправдою, да поидетъ къ Бракову, и намъ бы высокомагистра пожаловати, къ почину того дѣла, какъ онъ почнетъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ нему своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобы другомъ его и сродникомъ и княземъ и из брателемъ знатно было къ нему наше жалованье, какъ мы его жалуемъ. И мы для высокомагистра, князя прусскаго, челобитья, и къ почину того

№ 20. дѣла, какъ ему почати съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послали къ нему съ дякомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ. А какъ магистръ поемлетъ у короля свои города прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, и пойдетъ къ большому его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы какъ обѣщали высокому магистру жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, помочь ему тогда своею казною учинимъ, и пошлемъ къ нему тогда своихъ пенязей на десять тысячъ человекъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человекъ конныхъ.— Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ нынѣ отъ магистра билъ челомъ, чтобъ намъ высокому магистру помочь своя учинити, послати бы намъ къ нему нынѣ своей казны на тысячу человекъ пѣшихъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, а на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ сто тысячъ гривенъ серебра на границу бы намъ послати. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы высокому магистру какъ пожаловали, взяли къ себѣ въ завѣщанье, и обѣщали его жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга отъ Жигимонта короля, такъ и нынѣ и впередъ высокому магистру, князя прусского, жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его и его земли хотимъ отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ, какъ будетъ у насъ нашъ человекъ Василей Александровъ, и услышимъ то подлинно, какъ нынѣ магистръ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлаетъ, и мы, для магистрова челобитья, на тысячу человекъ пѣшихъ еще къ тому посылаемъ своего серебра, что есмь къ нему послали съ дякомъ съ своимъ съ Иваномъ. А какъ магистръ поемлетъ свои города у короля полского, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ большому его лятцкому городу къ Кракову, и мы, по своему обѣщанью, какъ есмь ему обѣщали, помочь ему тогда своею казною учинимъ, пошлемъ къ нему своей казны на десять тысячъ человекъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человекъ конныхъ. А нынѣ съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ магистру своего человека Александра Семелова. И какъ оужь дастъ Богъ будешь у магистра, и ты отъ насъ магистру молви, чтобъ магистръ, по своему обѣщанью, какъ намъ обѣщаль и крестъ цѣловаль, и какъ въ завѣщальныхъ записехъ написано, какъ нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлалъ съ нами заодною. А мы какъ обѣщали высокому магистру жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ его жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его и его землю хотимъ, какъ намъ

напередъ сего съ своимъ недругомъ съ королемъ польскимъ свое дѣло дѣлали, № 20. такъ и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ высокаго магистра, князя прусскаго, чтобъ намъ высокаго магистра пожаловати, на своего недруга на литовскаго землю рать своя послати. И мы тебѣ и напередъ сего велѣли говорити своимъ боаромъ, что жалуючи высокаго магистра, князя прусскаго, и для его челобитья, послали есмя въ своего недруга въ литовскаго землю воеводъ своихъ съ людьми: воеводу своего Василья Дмитриевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елецкаго, да князя Ивана Михайловича Засѣкина и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми. И наши воеводы, Василей Дмитриевичъ Годуновъ и иные наши воеводы въ нашего недруга въ литовскаго землю ходили къ его городомъ къ Витебску и къ Полотцку, да пришедъ, у Витебска посадъ пожгли, и острогъ взяли, и людей многихъ побили, а иныхъ поймали, и землю его воевали, и полону бесчислено вывели; а и нынѣ и впередъ хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И ты то отъ насъ высокому магистру скажи. А высокій магистръ какъ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы и нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно. А мы какъ общали высокаго магистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ его жалуемъ и бережемъ, и впередъ высокаго магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Да того дни князь велики Мелхера звалъ къ себѣ ѣсти. И ѣлъ того дни Мелхеръ у великаго князя; а опослѣ стола, его князь великій отпустилъ къ магистру, и Мелхеръ ему челомъ ударилъ.

II. И апрѣля 28 прѣхалъ къ великому князю отъ магистра прусскаго человѣкъ его Степанко. И магистровъ человѣкъ Мелхеръ прислалъ къ казначею, чтобъ ему велѣли быти у себя на казенномъ дворѣ; а былъ на казенномъ дворѣ Михайло Юрьевъ, Юрьи Малой, Шыгона, да дьяки Меншей, Труфанъ. И Степанко отъ магистра говорилъ боаромъ: мой государь приказалъ со мною къ великому государю, а велѣлъ ему низко челомъ ударити. Да подалъ отъ магистра великому князю грамоту. А Мелхеръ говорилъ боаромъ: писалъ ко мнѣ государь мой магистръ, что государьскаго человѣка Василья Олександрова отпустилъ; а что Василью отвѣтъ учинилъ государь мой, и онъ таковъ же списокъ ко мнѣ прислалъ, а все тотъ списокъ. И боаре списокъ велѣли перевести, и тотъ списокъ съ Степанковою грамотою
слово слово.

№. 20. А се грамота отъ магистра съ Степанкомъ.

Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему госпуду, госпуду Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), Албертъ, нѣмецкого чина высоки магистръ... (*титулъ*), аки госпуду своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Писанье вашего царьского величества напередъ сего съ нашимъ посланникомъ съ Степаномъ намъ донесено, въ 21 день мѣсяца марта, со всякимъ смиреньемъ, какъ пригожь, восприахомъ, и то писанье добръ уразумѣли есмь. Отъ коего также вняли есмь, что ваше величество гораздо уразумѣлъ, что посолъ нашъ Мелхеръ Рабенштейнеръ отъ насъ говорилъ. Послѣ того, писанье съ нашимъ человекомъ съ Стефаномъ вашему величеству подано, какъ валку нашу съ недругомъ нашимъ, съ королемъ полскимъ, почали есмь; и уразумѣли есмь, что вашему царьскому величеству то угодно, и намъ бы и впередъ валка наша, какъ почали есмь, до конца довести. А ваше величество, жалуючи, обѣщаетъ, что хочеть на короля полского свое войско, какъ уже учинилъ, посылати; о томъ мы вашему царьскому величеству много благодаримъ со всякимъ смиреніемъ. А мы уже валку нашу три мѣсяцы съ королемъ полскимъ учинили есмь, и имѣли и то, что есмь вашему величеству обѣщали, отчасти съ великимъ прилежаньемъ исполнили есмь. А что есмь чаяли людей нашихъ бранныхъ изъ Нѣмецъ притти, и мы вашему царьскому величеству вѣдомо чинимъ: то замотчаніе отъ нашихъ гетмановъ сесталося нѣкако: занже иные князи въ ту пору войско готовили, и тѣ люди во иные мѣста отведены были, того дѣля до сего времени мотокъ былъ. Также во нынѣшнюю зиму жестокою немочно было людямъ на путь приготовить; но одинако гетманы наши такъ трудились, что людей уже вмѣсто собрали тою надежею, что вборзѣ къ намъ пріѣхати имъ. Того дѣля ваше царское величество да не сумнитца, все, что есмь крестнымъ цѣлованьемъ намъ обѣщали, дажь до смерти крѣпко држати хотимъ; и хотя нынѣ недругъ нашъ, король полски, убійствомъ, грабленіемъ и огнемъ, не соблюды чти своей, въ мѣстѣхъ на границахъ многіе шкоты намъ учинилъ, и то намъ мало въ досаду, и хотя бы такова нужда была, кое Богъ да отвратитъ, чтобъ всю страну нашу вывоевалъ, одинако, что есмь вашему царьскому величеству крестнымъ цѣлованьемъ обѣщали, всегда, дажь до смерти, хранити крѣпко хотимъ, а короля полского, недруга нашего, съ помощью Божьею и вашею помощью и совѣтомъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ искати хотимъ, и въ томъ бы ваше царское величество никоего невѣрья имѣлъ. Вашему величеству также изъясняемъ, что мы своими конными и пѣшыми, въ 15 день мѣсяца марта, короля полского слугъ и жолнерей во градъ нѣкоемъ королевѣ, именовъ Мелзакъ, вражебнѣ наступили, и въ мало время тотъ городъ своими пушками такъ утѣснили, что силою послѣ его взяли есмь, помощью Божьею и святыхъ

Его, коихъ въ томъ дѣлѣ призываемъ, и съ четыреста человекъ убили есмь, № 20: а все королевь слуги, и малыхъ изымали есмь. А напередъ того также мѣсто нѣкое, въ коемъ церковные люди многіе жили, Фравенберхъ именемъ, изъ котораго мѣста наши недрузи многіе шкоты чинили, выжгли есмь, какъ ваша царская милость явнѣ отъ честнаго господина Василья Александрова уразумѣти возможетъ. И чтобъ ваше царское величество дѣло наше бранное разумѣлъ, посылаемъ къ вамъ единого отъ плѣнниковъ, коего подъ городомъ Мелзекомъ изымали есмь; потому ваша царская милость вѣдалъ бы, что мы враговъ нашихъ никакъ ни щадимъ. Того ради, ваше царское величество не сумѣлъ бы ся, что намъ на недруга нашего не хотѣти наступати, потому что онъ нашъ сродникъ; но такъ хотимъ дѣло наше дѣлати, какъ ваше величество будетъ видѣти: мы короля полскаго не какъ друга, но какъ врага злаго гонити хотимъ, и хотя ни одного мѣста во странѣ нашей соблюсти возможемъ; вашему величеству то, что многажды общали есмь, цѣло и крѣпко, ажъ до смерти, хотимъ держати и съ помощью Божьею въ конецъ привести. Уразумѣли есмь также отъ писанья вашего, что разныя вѣсти къ вамъ приходятъ, и того для въ нашемъ дѣлѣ нѣкако продолжилъ еси, и напаче, что вамъ сказали короля полскаго, недруга нашего, въ животѣ не стало, того для посолъ нашъ Мелхеръ до сего времени задержанъ. Ино ваша царская милость истинно вѣрилъ бы: хотя въ наименшемъ истинну увѣдаемъ, то вамъ изъяснити хотимъ; а то, что вашему величеству сказали, ни кая истинна, но все лестно. Того дѣля, что ваше величество впередъ такимъ вѣстемъ никакъ не вѣрилъ, молимъ, занъже все, что истинно испытываемъ и вашему величеству не хотимъ утаити. Вашему царскому величеству также со всякимъ прилежаньемъ благодаренье воздаемъ, что свое войско на недруга нашего, короля полскаго, въ Литву посылаеъ, о томъ велику радость восприняли есмь. Богъ вседержитель да изволятъ войску вашему счастье, помощь и побѣду подати, ею жъ недругъ нашъ одолѣтись возмогъ бы: занеже нынѣ пригодно время, никакихъ людей ни войска королевь нынѣ въ Литвѣ; того ради, ваше величество можетъ по своей волѣ чинити. И чтобъ ваше царское величество истинну свершенно разумѣлъ, какъ мы противу недруга нашего, короля полскаго, показались есмь и послѣ хотимъ показати, посылаемъ къ вашему величеству посла вашего, честнаго господина Василья Александрова, коего тѣмъ обычаемъ къ вашему величеству послали есмь, чтобъ вамъ все дѣло наше выказалъ, какъ несумнѣнно ваше величество отъ него разумѣетъ. Того ради, ваше царское величество со всякимъ прилежаньемъ и службою молимъ, чтобы еси изволилъ того Василья милостивнѣ послушати и намъ останочную часть пенязей безъ всякаго мотка послати. А мы что крестнымъ цѣлованьемъ вашему величеству общали, и исполнити можемъ. А что противу недруга нашего почали есмь, съ помощью вседер-

№ 20. жителя Бога, свершити можемъ, всю надежу нашу на ваше царское величество, аки господя своего, отца милостивѣйшаго, полагаемъ, крѣпко упован, что ваше величество къ намъ съ тѣми пенязми не замедлитъ; а мы всѣми силами заслужити хотимъ. Данъ въ нашемъ градѣ Королевцѣ, въ 27 день марта, лѣта Рождества Христова 1520.

А что списокъ Мелхеръ подалъ боаромъ, что къ нему магистръ писалъ, и тотъ списокъ писанъ съ Степанковою грамотою слово въ слово, что Степанко привезъ отъ магистра къ великому князю, и тотъ списокъ здѣ не писанъ, потому что съ Степанковою грамотою слово въ слово.

III. И маія 6, велѣлъ князь велики Мелхеру быти на дворѣ у бояръ; а велѣлъ быти на дворѣ на казенномъ Григорью Федоровичу, Михайлу Юрьеву, Юрью Малому, Шыгонѣ, діаконъ Меншему да Труфану; а велѣлъ Мелхеру отвѣтъ учинити боаромъ отъ себя.

А се отвѣтъ, что ему боаре говорили отъ себя.

А се говорити боаромъ магистра прусского человекю Мелхеру. Мелхеръ! которые еси рѣчи нынѣ намъ говорилъ, ино и магистръ въ своей грамотѣ ко государю нашему съ своимъ человекю съ Степанкомъ тожъ писалъ. А ты отъ магистра государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю, напередъ сего въ рѣчѣхъ говорилъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, и великій государь нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ велѣлъ тебѣ своимъ боаромъ отвѣтъ учинити; и великого государя боаре тебѣ отъ государя тѣмъ дѣломъ и отвѣтъ учинили, и списокъ тебѣ отвѣтной тѣмъ дѣломъ государь нашъ дяку своему велѣлъ дати, и отпустилъ тебя государь нашъ къ магистру; а съ тобою вмѣстѣ послалъ государь нашъ къ магистру своего человекя Александра Семенова; и какъ ажъ дастъ Богъ будешь у своего государя у магистра прусского, и ты тѣ рѣчи государя нашего высокому магистру скажи. А какъ государь нашъ общалъ высокому магистру жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга, отъ Жыгимонта короля полского, такъ и нынѣ государь нашъ высокому магистру жалуетъ и бережетъ, и за него и за его землю стоитъ, и впередъ государь нашъ высокому магистру жаловати и беречи хочеть, и за него и за его землю хочеть стояти и боронити его и его земли хочеть отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будетъ у нашего государя его человекъ Василей Александровъ и услышитъ то государь нашъ все подлинно, какъ магистръ съ его недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлаеть, и государь нашъ, по магистрову чело- бытью, ещо къ нему своихъ пенязей посылаетъ къ тому, что нынѣ къ нему послалъ съ діаконъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ. А какъ ма-

гистръ поемлетъ свои города у короля полского, которые города король № 20. держитъ за собою неправдою, и государь нашъ тогда, по своему общанію, на десять тысячъ человекъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи конныхъ своею казною помочь ему учинить. А что писалъ ко государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю, высоки магистръ прусскій, чтобъ государь нашъ не сумнѣвался о томъ, чтобъ магистру съ королемъ полскимъ своего дѣла не дѣлати, какъ общалъ государю нашему и крестъ цѣловалъ и въ завѣщальныхъ записехъ написано, и онъ по тому государю нашему хочеть и правити и съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, хочеть дѣло до конца дѣлати,—и велики государь нашъ о томъ не сумнѣваетца; а какъ государь нашъ взялъ къ себѣ въ завѣщанье высоковаго магистра, и общалъ его беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его землю отъ своего недруга отъ короля полского, такъ и нынѣ государь нашъ высоковаго магистра бережетъ, и за него и за его землю стоитъ, и впередъ государь нашъ магистра хочеть беречи и за него и за его землю хочеть стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. А магистръ какъ общалъ государю нашему и крестъ цѣловалъ и въ завѣщальныхъ записехъ написано, и какъ почалъ нынѣ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и онъ бы нынѣ и впередъ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, то дѣло дѣлалъ со государемъ нашимъ заодно. А что еси намъ говорилъ, чтобъ велики государь магистра пожаловалъ, послалъ бы въ недруга своего въ литовского землю воеводъ своихъ съ людьми, и бояре тебѣ въ отвѣтъ говорили отъ государя нашего, что государь нашъ, для магистрова челобитья, посылалъ въ недруга своего въ литовского землю воеводъ своихъ съ людьми, воеводу своего Василья Дмитреевича Годунова и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми; и какъ государя нашего воеводы въ его недруга въ литовского землѣ ходили и дѣло государское дѣлали, и то тебѣ гораздо вѣдомо. А и нынѣ государь нашъ съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлаеть, и впередъ, съ Божьею волею, хочеть съ тѣмъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. И нынѣ государь нашъ отпустилъ отъ себя воеводъ своихъ, боярина и воеводу своего князя Михайла Даниловича, и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми, а часа того велитъ имъ итти въ недруга своего въ литовского землю, и хочеть государь нашъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. А магистръ какъ почалъ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и онъ бы нынѣ и впередъ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ, свое дѣло дѣлалъ со государемъ

№ 20. нашимъ заединъ. А Степанку государь нашъ нынѣ велѣлъ побыти ещо у себя дотолѣ: какъ будетъ у государя нашего его человекъ Василей Александровъ, и услышитъ то государь нашъ все подлинно, какъ нынѣ магистръ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлаеть, и государь нашъ тогда Степанка часа того къ магистру отпустить; а что будетъ государя нашего мысль, и онъ то къ магистру отпишетъ; а магистръ какъ нынѣ государя нашего безъ вѣсти не держитъ, такъ бы и впередъ о всѣхъ тамошнихъ вѣстехъ государя нашего безъ вѣсти не держалъ.

Да и отпустить князь велики Мелхера велѣлъ къ магистру; а Степанку велѣлъ князь велики побыти на Москвѣ дотолѣ, доколѣ на Москву прїѣдетъ Василей Бѣлой.

И поѣхалъ Мелхеръ съ Москвы маія 8 день; а приставъ съ нимъ поѣхалъ до Пскова Невлюдъ подъячей.

№ 21.

1520, мая 13. Отпускъ изъ Москвы отъ великаго князя Василія Ивановича къ магистру Прусскому Альбрехту Бранденбургскому гонца Александра Семенова Шерна. *Грамота великаго князя и рѣчь посланца: какъ великій князь общалъ магистру денежную помощь, такъ и исполнитъ согласно договора; теперь же, по челобитью магистра, посылается къ нему еще съ деньгами Аванасій Моклоковъ; когда Моклоковъ прїѣдетъ, то магистръ отпустилъ бы къ великому князю Ивана Харламова. Грамота великаго князя къ дяку Ивану Харламову: говоритъ магистру, что Моклоковъ будетъ у него вскорѣ, Александра же Шерна слѣдуетъ отпустить въ Москву безъ задержки; съ Шерною отписать о дѣлахъ магистра съ польскимъ королемъ и о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Наказъ Александру Шерну, какъ вообще вести свое посольство къ магистру. Грамота великаго князя къ магистру прусскому съ иоциомъ послѣдняго, что Аванасій Моклоковъ съ деньгами отпущенъ уже изъ Москвы (л. 443—468).*

1. И маія 13, Василей Бѣлой на Москву прїѣхалъ и далъ списокъ, что ему магистръ отвѣчалъ; и отвѣтъ, списокъ отвѣтной, съ тою грамотою слово къ слову, что привезъ Степанку и съ тѣмъ спискомъ, что далъ Мелхеръ боаромъ.

И маія 17, князь велики Олешу Шерну къ магистру отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ магистру свою грамоту; а къ Неврасу въ Харламову грамоту же, да и рѣчью къ магистру съ Шерною наказалъ.

А се грамота къ магистру съ Шерною.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя № 21. всеа Руси и великого князя... (*полный титуль*), Олбрехту, нѣмецкого чина высокому магистру... (*титуль*). Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Мелхера Рабенстена; и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Мелхеръ Рабенстень, что напередъ сего присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобы намъ тебя пожаловати, въ завѣщанье къ себѣ взяти на своего недруга, на короля полского, и отъ своего бы намъ недруга, отъ Жигимонта короля, тебя и твоей земли беречи, и за тебя бы намъ и за твою землю стояти, и боронити бы намъ тебя и твоей земли отъ своего недруга. И мы тебя пожаловали, въ завѣщанье тебя къ себѣ взяли, и отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля, тебя и твоей земли берегли и нынѣ бережемъ; и по своему обѣщанію, пожаловати бы намъ тебя, пособь тебѣ своею казною учинити, послати къ тебѣ нынѣ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, а на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ послати бы намъ на границу сто тысячъ гривень серебра: пойдутъ къ тебѣ люди, ино бы тогда и пенязи скорѣе у тебя были. И ты напередъ сего присылалъ къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобъ намъ тебя къ себѣ въ завѣщаніе взяти на своего недруга, на Жигимонта короля полского, и тебя бы намъ беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля. И мы тебя высокому магистру пожаловали, въ завѣщанье тебя къ себѣ взяли, и обѣщали есмя тебя и твоей земли беречи и за тебя и за твою землю стояти. Да и записи есмя велѣли написати, и съ своимъ намъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, отселе свое дѣло дѣлати, а тебѣ оттолѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодно. И тогда жъ намъ отъ тебя билъ челомъ твой человѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ о томъ, чтобъ намъ тебя высокому магистру пожаловати, пособь тебѣ своя учинити на своего недруга на Жигимонта короля, своею казною, дати бы намъ тебѣ своей казны на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. И мы велѣли говорити съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, своимъ боаромъ, какъ намъ тебѣ на своего недруга, на Жигимонта короля, помочь своею казною учинити; да и уговорили тогда твой человѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ съ нашими боары, что тебѣ дѣло дѣлати съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ нами заодно, и доставати тебѣ тѣхъ своихъ городовъ, которые король твои города прусскіе и нынѣ держитъ за собою неправдою: Гданескъ, Торунь, Хвойницъ; да и пойдешь въ Лятцкую землю къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и намъ бы тебя пожаловати, тогда помочь своя тебѣ своею казною учинити, послати намъ къ

№ 21. тебѣ тогда своихъ пенязей на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ. Да такъ есмь тогда къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ и приказали, да и съ своимъ человекомъ съ Дмитреемъ съ Загряскимъ къ тебѣ есмь приказали. И опослѣ того, прислалъ еси къ намъ того же своего человека Дидрика Шхомберка; и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ о томъ, чтобъ мы тебя обѣщали пожаловати и помочь тебѣ свою учинити своею казною: какъ ты поемлешь свои города у короля полскаго, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдешь къ Кракову, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ, чтобъ другомъ твоимъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ знатно было къ тебѣ наше жалованье, кое мы тебя жалуемъ и за тебя и за твою землю стоимъ. И мы, для твоего челобитья, къ почину того дѣла, какъ тебѣ почати съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послали къ тебѣ съ діакомъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ. А какъ ты поемлешь у короля свои города прусскіе, которые король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и пойдешь къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы какъ обѣщали тебя высокоаго магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, помочь тебѣ тогда своею казною учинимъ, и пошлемъ къ тебѣ тогда своихъ пенязей на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ. И нынѣ намъ отъ тебя билъ челомъ твой человекъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебѣ помочь своа учинити, послати бы намъ къ тебѣ нынѣ своей казны на тысячу человекъ пѣшихъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, а на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ сто тысячъ гривенъ серебра на границу бы намъ послати. И мы тебя высокоаго магистра какъ пожаловали, взяли къ себѣ въ завѣщанье, и обѣщали тебя жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ Жыгимонта короля, такъ и нынѣ и впередъ тебя высокоаго магистра, князя прусскаго, жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга отъ Жыгимонта короля, какъ намъ милосердый Богъ помочь. А опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человека Степанка, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о томъ о своемъ дѣлѣ подлинно, какъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жыгимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлаешь; да и твой намъ человекъ Мелхеръ о томъ о твоёмъ дѣлѣ подлинно сказывалъ, да и нашъ человекъ Василей Александровъ о томъ о твоёмъ дѣлѣ также намъ подлинно сказалъ. И мы какъ обѣщали тебя вы-

сокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, № 21. такъ и нынѣ и впередъ тебя высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки магистръ какъ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ бы еси и нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно. А что намъ отъ тебя билъ челомъ твой человекъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебя пожаловати, послати къ тебѣ своей казны на тысячу человекъ пѣшихъ, и мы нынѣ, для твоего челобитья, своей казны еще къ тому къ тебѣ послали, что есмь къ тебѣ послали съ діаконъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а послали есмь къ тебѣ ту свою казну съ своимъ человекомъ съ Оеонасьемъ съ Моклоковымъ. А какъ есмь напередъ того съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ, съ Божьею волею, съ тѣмъ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высокій магистръ, какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы еси и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно. Да которого есмь своего человека Олешу Семенова нынѣ послали къ тебѣ съ сею съ своею грамотою, и ты бѣ того нашего человека Олешу не издержавъ къ намъ отпустилъ. А какъ у тебя будетъ нашъ человекъ Оеонасей Моклоковъ съ нашими пенязми, и ты бѣ тогда діака нашего Ивана Харламова къ намъ отпустилъ; а будетъ тебѣ надобъ велѣти побыти у себя нашего для дѣла, и ты бѣ у себя велѣлъ побыти нашему человеку Оеонасью Моклокову; а не будетъ у тебя дѣла и нашему человеку Оеонасію, и ты бѣ и того нашего человека Оеонася къ намъ отпустилъ. Да сказывалъ намъ твой человекъ Мелхеръ, а какъ къ намъ пріѣхалъ нашъ человекъ Василей Александровъ, ино намъ и Василей сказывалъ, что ты съ нимъ послалъ былъ къ намъ недруга нашего королева человека Станислава Забоа, а взялъ еси его въ недруга нашего городкѣ въ Мелзекѣ, которой еси городокъ взялъ у короля, и того человека у нашего человека у Василя взяли сидно ливонского магистра люди въ его городкѣ въ Азаподѣ и тотъ нашъ человекъ не дошелъ. И тебѣ бы то вѣдомо было. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028.

II. А се рѣчь магистру съ Шерною. Говорити отъ великого государя Василя, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту высокому магистру, князю прусскому, нѣмецкого чина, Олешѣ Семенову.

№ 21. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь... (*полный титулъ*), тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чина высокому магистру, князю прусскому, велѣлъ поклонитися. Велики государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ свое здорье сказати. А опослѣ того поминовѣ подати, а молвити: велики государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ чловѣкомъ съ Степанкомъ, да и нашъ чловѣкъ Василей Александровъ намъ сказывалъ, что ты съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ почалъ свое дѣло дѣлати, и дѣлаешъ, и взялъ еси его городокъ Мелзекъ. И мы того у Господа Бога завсе просимъ, чтобы далъ Богъ наши недрузи завсе подъ нашими ногами были; и какъ еси обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити теби и твоей земли отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки магистръ какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и ты бѣ нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ своего дѣла дѣлалъ съ нами заодно.

Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, жалуетъ тебя, послалъ тебѣ шоломъ, да щыть, да топоръ.

А опослѣ поминка грамота подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Велики государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего чловѣка Мелхера Рабенстена; и билъ намъ отъ тебя чломъ твой чловѣкъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебя высокого магистра пожаловати, на своего недруга на литовского рать своя послати. И мы къ тебѣ напередъ того писали въ своей грамотѣ съ твоимъ чловѣкомъ съ Степанкомъ, что для твоего челобитья, послали еси въ своего недруга въ литовского землю воеводъ своихъ съ людьми: воеводу своего Василья Дмитриевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣкина и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми; и наши воеводы, Василей Дмитриевичъ Годуновъ и иные наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землю ходили къ его городу къ Витебску и къ Полотцку, да пришедъ, у Витебска посады пожгли и острогъ взяли и людей многихъ побили, а иныхъ перенимали, и землю его воевали, и полону бесчислено вывели; а и нынѣ и впередъ хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати,

какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки магистръ какъ еси № 21. нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы еси нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно. А мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стоять, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ короля полского, такъ тебя жалуемъ и бережемъ, и впередъ тебя высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стоять и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А и нынѣ отпустили есмя отъ себя воеводъ своихъ, воеводу своего Федора царевича, да боярина и воеводу своего князя Михайла Даниловича, и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми, а велѣли есмя имъ итти въ нашего недруга въ литовского землю и хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великий государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ отъ тебя челомъ твой человекъ Медхеръ, чтобъ намъ тебя высокого магистра пожаловати, послати къ тебѣ своихъ пенязей въ помочь на своего недруга на Жигимонта короля. И мы нынѣ, для твоего челобитья, послали къ тебѣ ещо своихъ пенязей къ тому, что есмя къ тебѣ послали съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а послали есмя къ тебѣ тѣ свои пенязи съ своимъ человекомъ съ Оеонасемъ съ Моклоковымъ, а будетъ у тебя часа того. И ты высоки магистръ какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, и ты бы нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно; а какъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло подѣлаеш и поемлеш у него свои города, которые твои города прусскіе и нынѣ король держитъ за собою неправдою, да пойдешъ къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы, по своему обѣщанью, тогда тебѣ помочь своею казною учинимъ, пошлемъ къ тебѣ своей казны на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ.

III. А се грамота къ Некрасу съ Шерною.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) и иныхъ, дѣяку нашему Ивану Харламову. Послали есмя къ высокому магистру, князю прусскому, своего человека Олешу Семенова съ своею грамотою и съ рѣчи; а какову есмя грамоту къ магистру съ Шерною послали, и что есмя ему магистру велѣли отъ себя рѣчью говорити, и мы къ тебѣ послали списокъ слово въ слово, а напередъ есмя Шернѣ велѣли ѣхати къ тебѣ; и какъ Шерна пріѣдетъ въ

№ 21. Королевещь, и ты бѣ съ магистромъ обослался, какъ тебѣ магистръ велитъ къ себѣ итти; а какъ магистръ велитъ вамъ къ себѣ итти, и ты бѣ шелъ къ магистру, а Шерна съ тобою, да магистру Шерна отъ насъ поклонъ правитъ и грамоту подастъ и рѣчь говоритъ передъ тобою. А ты бѣ у магистра наши дѣла дѣлалъ по нашему наказу, какъ тебѣ язъ самъ наказывалъ и въ записи у тебя написано, и по той грамотѣ, что есмь нынѣ послали къ магистру съ Шерною. Да будутъ пришли къ магистру люди и тѣ пенязи у тебя магистръ взялъ, что мы съ тобою къ нему послали и тѣмъ людямъ далъ, а ещо съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлаеть, и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, и люди къ нему будутъ пришли, а учнетъ говорити о пенязехъ о тѣхъ, что у насъ просилъ на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ,—и ты бѣ о томъ о всемъ магистру говорилъ по нашему наказу, какъ тебѣ язъ наказывалъ и какъ у тебя въ записи написано; а молвилъ бы еси: магистръ господине! государь нашъ, господине, велики государь, по твоему челобитью, со мною послалъ къ тебѣ свои пенязи къ почину того дѣла, какъ тебѣ почати съ королемъ свое дѣло дѣлати. А нынѣ велики государь нашъ, по твоему же челобитью, ещо къ тому послалъ къ тебѣ своихъ пенязей съ своимъ человѣкомъ съ Оеонасьемъ съ Моклоковымъ; а на десять тысячъ, господине, человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ велики государь нашъ, по своему обѣщанью, помочь свою тебѣ своею казною учинить, какъ ты у короля поемлешь свои города, которые король твои города прусскіе и нынѣ держитъ за собою неправдою, да пойдешь къ болшему его городу къ Кракову. И нѣчто учнетъ говорити о тѣхъ пенязехъ, что мы нынѣ къ нему послали съ Оеонею съ Моклоковымъ, гдѣ тотъ государской человѣкъ Оеонасей съ пенязи, и ты бѣ магистру говорилъ по нашему же наказу и по нынѣшней грамотѣ, а говорилъ бы еси магистру: слышелъ есмь, господине, у великого государя своего человѣка у Олешы, что онъ поѣхалъ, а велики государь нашъ отпускаеть къ тебѣ своего человѣка Оеонася и казны своей ещо къ тому къ тебѣ посылаетъ, что со мною къ тебѣ послалъ, а и въ грамотѣ государь мой къ тебѣ писалъ и въ рѣчѣхъ тебѣ государя нашего его человѣкъ Олеша о томъ говорилъ, и тотъ, господине, государя нашего человѣкъ Оеонасей будетъ у тебя часа того; а нынѣ, господине, не поддержи у себя великого государя нашего человѣка Олешы, отпусти его не мотчаа къ великому государю нашему. Да о Шернѣ бы еси магистру говорилъ накрѣпко, чтобъ его однолично у себя долго не держалъ, а отпустилъ бы его къ намъ не мотчаа. И отпустить къ намъ магистръ Олешу, и ты бѣ намъ съ Олешею о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отказалъ и отписалъ подлинно, какъ магистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаеть, и есть ли кто у него прибылыхъ людей; и не будетъ ещо у него прибылыхъ людей, и онъ отколѣ къ себѣ ждетъ ли людей;

и гдѣ нынѣ король, и много ли у него людей, и ждетъ ли къ себѣ людей; № 21. и какъ ко мнѣ Васюкъ Бѣлой поѣхалъ, и магистру съ королемъ какво дѣло бывало ли, и будетъ было, ино какимъ обычаемъ было, и о всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ отказалъ къ намъ и отписалъ подлинно. Да и о цесарѣ бы еси къ намъ отписалъ, что про него тамо слухъ. Да будетъ у тебя магистръ пенязи взялъ и дѣлаетъ съ королемъ свое дѣло и люди у него есть, а Оеоня къ нему прїѣдетъ, а тебѣ тамъ дѣла не будетъ, и ты бѣ тогда у магистра самъ просился къ намъ, чтобъ тебя къ намъ отпустилъ. А сказывалъ намъ Васюкъ, что у тебя магистръ пенязи взялъ, и ты бѣ дождалъ Оеони, а до Оеони бы еси у магистра не просился и не ѣдилъ. А будетъ у тебя магистръ еще пенязей не взялъ, а придутъ къ нему люди и учнетъ у тебя тогда пенязей просити тѣмъ людямъ дати, и ты бѣ ему пенязи далъ, по нашему наказу. Да говорилъ бы еси магистру: какъ нынѣ почалъ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы и нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно; и о всемъ бы еси дѣло наше дѣлалъ по нашему наказу и по тому, какъ у тебя въ записи написано. А какъ Оеоня прїѣдетъ къ магистру, а нѣчто магистръ тебя у себя еще подержитъ, да и Шернѣ велитъ у себя побыти, а къ намъ его не отпуститъ, и ты бѣ магистру говорилъ накрѣпко, чтобъ Шерну къ намъ отпустилъ часа того, доколѣ еще и Оеоня къ нему не прїѣдетъ. А похочетъ послати къ намъ своего человѣка вмѣстѣ съ Шерною, и ты бѣ у него того не отговаривалъ; и отпуститъ къ намъ Шерну, а съ нимъ пошлетъ къ намъ своего человѣка, и ты бѣ съ Шерною отписалъ къ намъ и отказалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ магистръ съ королемъ, и есть ли у магистра прибылые люди, и еще къ себѣ людей чаеть ли, и послѣ Васюка съ королемъ что дѣлывалъ ли, и гдѣ нынѣ король, и многіе ли люди у него, и какъ нынѣ съ магистромъ. А нѣчто великими силами не можешь уговорити магистра, чтобъ къ намъ Шерну отпустилъ, а подержитъ его у себя, а похочетъ къ намъ послати своего человѣка, и ты бѣ у него не отговаривалъ; и пошлетъ къ намъ магистръ своего человѣка, а ты великими силами того у него не можешь отговорити, чтобъ къ намъ Шерну отпустилъ, и ты бы къ намъ съ магистровымъ человѣкомъ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, а того бы еси не учинилъ, что тебѣ къ намъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно не описати, чтобъ язъ отъ тебя безвѣстенъ не былъ. Да и о томъ бы еси къ намъ отписалъ, зачѣмъ тебя магистръ у себя держитъ. Да нѣчто ты у магистра не можешь того уговорити, чтобъ Шерну къ намъ отпустилъ, а пошлетъ къ намъ магистръ своего человѣка, а тебѣ того человѣка не скажетъ, и какъ будетъ тебѣ мочно, и ты бѣ того допытывался накрѣпко, кого къ намъ магистръ пошлетъ своего человѣка или грамоту къ намъ пошлетъ, и ты бѣ къ намъ съ тѣмъ человѣкомъ однолично отписывалъ о всѣхъ о

- № 21. тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, чтобъ намъ про все про тамошнее дѣло вѣдомо было, и о всемъ бы еси у магистра дѣло наше дѣлалъ по нашему наказу и по тому, какъ у тебя въ записи написано и по нынѣшней по нашей грамотѣ.

IV. А се память такова дана Шернѣ. Память Шернѣ. Какъ ажъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ Ливонскую землю, и ему съ рубежа со псковского послати грамота великого князя къ магистру къ ливонскому съ толмачемъ, чтобъ ему далъ пристава по своей землѣ и проводить бы его велѣлъ. А какъ ажъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ магистровъ городъ прусского, гдѣ будетъ магистръ, и ему напередъ итти къ Некрасу къ Харламову да Некрасу ему отъ великого князя грамота подати и то ему Некрасу все сказати, съ чѣмъ его послалъ князь велики къ магистру съ грамотою и съ рѣчи, и Некрасъ бы обослался съ магистромъ, какъ велитъ Некрасу и Олешѣ быти у себя. И какъ магистръ велитъ Некрасу и Олешѣ быти у себя, и Некрасу и Олешѣ съ нимъ итти къ магистру, да пришедъ къ магистру, Олешѣ отъ великого князя магистру поклонъ правити и здорovie великого князя сказати, и поминокъ подати, и грамота подати, и рѣчь говорити по записи.

А ѣхати Олешѣ вмѣстѣ съ Мелхеромъ, чтобы ему Мелхера не остати. А нѣчто, за какими дѣлы, Мелхеръ Олешу гдѣ похочетъ пооставити, а самъ похочетъ напередъ ѣхати, и Олешѣ Мелхеру говорити: Мелхеръ! велики государь нашъ тебя къ магистру отпустилъ, а меня къ магистру съ тобою вмѣстѣ послалъ, и нынѣ ты ѣдешь напередъ; а которые люди государя нашего вѣдять къ магистру къ прусскому по Ливонской землѣ, и государя нашего людемъ нечестъ велика чинится; и ты говори магистру ливонскому и его людемъ, чтобъ мнѣ далъ пристава и проводить бы меня велѣлъ по своей землѣ до магистровы прусского земли, чтобъ мнѣ отъ его людей силы и нечти некоторые не было. А учинять мнѣ магистровы люди ливонского какову силу и нечестъ, и которые земли государя нашего отчины съ ливонского магистра землею сошлися, и тѣхъ земель государя нашего люди въ ливонского магистра землѣ его людемъ за то могутъ жо что учинити. Да говорити Олешѣ Мелхеру о томъ накрѣпко, чтобъ ему однолично вмѣстѣ съ Мелхеромъ ѣхати и здорово бы имъ до магистра доѣхати. Да нѣчто похочетъ Мелхеръ ѣхати землею и будутъ имъ велики проводы, и Олешѣ съ нимъ землею ѣхати, а болшее чтобъ имъ ѣхати кораблемъ, чтобъ имъ безстрашно было ѣхати.

А нѣчто спроситъ магистръ Олешы: писалъ къ намъ велики государь въ своей грамотѣ, да и ты намъ отъ великого государя въ рѣчи говоришь, что насъ пожаловалъ послалъ къ намъ свою казну съ своимъ челоуѣкомъ съ Оеонасьемъ съ Моклоковымъ, и ты поѣхалъ отъ великого

государя, а велики государь того своего человѣка Оеонасыя ужли къ намъ № 21. отпустилъ? И Олешѣ молвити: меня, господине, велики государь отпустилъ, а того своего человѣка Оеонасыя къ тебѣ отпустилъ.—И нѣчто вепроситъ гдѣ его нынѣ чаешь? И Олешѣ молвити: язъ, господине, поѣхалъ, а государь его отпустилъ, а приказалъ казначеемъ своимъ его отпустить, и казначеи его отпускають; а чаю его, что нынѣ уже на дорогѣ, а будетъ, господине, чаю, часа того у тебя; а ты, господине, нынѣ отпусти меня къ великому государю не мотчаа, и гдѣ язъ того государского человѣка встрѣчу, и язъ ему къ тебѣ велю поспѣшити, чтобъ къ тебѣ ѣхалъ не мотчаа часа того. Да проситися Олешѣ у магистра, чтобъ его магистръ отпустилъ къ великому князю часа того не мотчаа. И отпустить его магистръ къ великому князю, и ему ѣхати къ великому князю не мотчаа; а не отпустить магистръ Олешы къ великому князю столь борзо, и Некрасу говорити магистру накрѣпко, чтобъ Олешу отпустилъ къ великому князю; а не взоужетъ Некрасъ великими силами уговорити о томъ магистра, чтобы отпустилъ Олешу къ великому князю, а похочеть маистръ Олешу подержати у себя, а къ великому князю похочеть послати своего человѣка, и Некрасу говорити магистру накрѣпко, чтобъ однолично отпустилъ къ великому князю Олешу, а съ нимъ похочеть послати своего человѣка, и онъ пошли вмѣстѣ съ Олешю. Не взоужетъ жо Некрасъ того уговорити, чтобъ магистръ отпустилъ Олешу и съ нимъ своего человѣка послалъ, а похочеть послати своего человѣка одного, и Некрасу у него того не отговаривати. И пошлетъ магистръ къ великому князю своего человѣка, и Некрасу и Олешѣ тогда съ магистровымъ человѣкомъ отписати къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ магистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаеть, и есть ли у магистра люди прибылые, и впередъ ихъ чаеть ли къ себѣ, и гдѣ нынѣ король, и много ли у него людей, и отколѣ къ себѣ ждетъ ли людей, и магистръ съ королемъ послѣ того что дѣлывалъ ли съ королемъ, какъ отпустилъ Василя къ великому князю, и будетъ что было дѣло, ино которымъ обычаемъ было; и о всемъ тогда о тамошнемъ дѣлѣ Некрасу отписати къ великому князю подлинно. А нѣчто магистръ пошлетъ къ великому князю своего человѣка, или грамоту пошлетъ, а Некрасу и Шернѣ того не скажутъ, и Некрасу и Шернѣ, какъ мочно такъ того опытыватися, да къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписати подлинно, чтобъ отъ нихъ князь велики безвѣстенъ не былъ.

А вепроситъ магистръ Олешы: говорилъ еси намъ, что великій государь отпустилъ отъ себя воеводъ своихъ, воеводу своего Оедора царевича, да боярина своего и воеводу князя Михаила Даниловича и иныхъ своихъ воеводъ со многими людьми и велѣлъ имъ итти въ недруга своего въ литовского землю, и онъ какъ имъ велитъ итти въ Литовскую землю, и къ

№ 21. которыми мѣстомъ тѣмъ воеводамъ итти къ литовского городомъ? И Олешѣ молвити: язъ, господине, поѣхалъ, а государь мой воеводъ своихъ отъ себя отпустилъ, а велѣлъ имъ итти въ недруга своего въ литовского землю, и тѣ воеводы передъ нами и поѣхали; а того, господине, язъ не вѣдаю, съ которого дни пойдуть и на которые будутъ мѣста тѣмъ государскимъ воеводамъ итти къ литовского городомъ, язъ, господине, паробокъ молодой, и мнѣ то какъ и вѣдати? мы увѣдаемъ тогда, коли государскіе воеводы подъ которой городъ придуть, а доколѣ не придуть подъ которой литовской городъ, и мы того и не слышаемъ.

И спроситъ магистръ: кого государь воеводъ своихъ отпустилъ? И Олешѣ молвити: отпустилъ, господине, воеводъ своихъ Ѳедора царевича, да боярина и воеводу своего князя Михайла Даниловича, да околничего своего Ивана Григорьевича Морозова, да Григорья Ѳомича Иванова, да Ѳедора Юрьевича Кутузова и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми.— И нѣчто магистръ спроситъ Олешы: какъ нынѣ велики государь съ королемъ полскимъ, и кто у великого государя отъ короля бывалъ ли? И Олешѣ молвити: мы, господине, у великого государя робята молодые, а того еси, господине, не слыхалъ, кто будетъ у государя нашего отъ короля бывалъ ли. Да говорити Олешѣ о всемъ по великого князя наказу.

Да нѣчто его спроситъ про Казань, и Некрасу и Олешѣ говорити: государеве наши, господине, какъ напередъ того сажали на Казани царей изъ своихъ рукъ, такъ и нынѣ государь нашъ посадилъ на Казани царя изъ своихъ рукъ, и царь живетъ въ Казани, а служить государю нашему великому государю.—А нѣчто спросятъ Олешы про крымского, какъ велики государь съ крымскимъ, и Олешѣ молвити: государь нашъ, господине, съ крымскимъ напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ съ нимъ и нынѣ въ дружбѣ и въ братствѣ, и послы межъ государя нашего и крымского ходятъ великіе люди, и нынѣ у государя нашего крымского посолъ великой человекъ Ахметъ паша Куликовъ, а государя нашего великой человекъ у крымского.

А спросятъ Олешы: какъ нынѣ велики государь? И Олешѣ молвити: государь нашъ велики государь на своемъ государствѣ далъ Богъ добръ здоровъ. А спросятъ его про братью великого князя, и Олешѣ молвити: а братья, господине, великого государя живутъ по своимъ городомъ.

Да послалъ былъ магистръ къ великому князю короля полского человекъ Станислава Забоя съ Васильемъ зъ Бѣлымъ, и того человекъ взяли у Василья сильно въ ливонского магистра въ землѣ въ городѣ въ Азподѣ; и велѣлъ князь велики изъ Пскова намѣстникомъ послати къ магистру къ ливонскому съ рѣчью сына боарского, чтобъ того человекъ Станислава велѣлъ доискатись, да прислалъ его во Псковъ; и доищется магистръ ливон-

ской того человѣка и пришлетъ его во Псковъ, ино велики добро, и Олешѣ № 21. то сказати магистру, что его доискалися; а не доищется магистръ того человѣка Станислава, и Олешѣ то сказати магистру прусскому: послалъ былъ еси, господине, къ великому государю недруга его короля полскаго человѣка Станислава Забоа со государя нашего человѣкомъ съ Васильемъ съ Олександровымъ, и того, господине, человѣка Станислава у государя нашего человѣка у Василья взяли силою въ ливонскаго магистра землѣ въ городкѣ въ Азподѣ, и тотъ человѣкъ государя нашего не дошелъ, и тебѣ бы то вѣдомо было.

А нѣчто будетъ магистръ Некраса отпустилъ къ великому князю, а встрѣтитъ его Олеша въ Ригѣ, или бѣ о сю сторону Риги, и Олешѣ молвити Некрасу, чтобъ Некрасъ часа того поѣхалъ къ великому князю на спѣхъ, не мотчая, а самому Олешѣ быти туто, гдѣ Некраса встрѣтитъ, да ждати ему отъ великаго князя вѣсти; а къ магистру ему безъ великаго князя вѣдома не ѣздити.

Да сказывалъ Василей Бѣлой великому князю, что Некрасъ магистру пенязи отдалъ все по счету, что съ нимъ къ магистру послалъ князь велики, на колко ему велѣлъ дати; а осталось у Некраса ещо у того числа денегъ, и Олешѣ Некрасу молвити отъ великаго князя, чтобъ и тѣ денги магистру далъ.

Да пытати Олешѣ про цесаря, кто нынѣ цесарь, и которыми обычай съ тамошними государя живетъ. Да и о всѣхъ ему о тамошнихъ государехъ пытати подлинно, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати также подлинно, и о всемъ ему дѣла великаго князя беречи и дѣлати по великаго князя наказу.

А се память такова дана Олешѣ жъ о проводѣхъ, велѣно изъ Пскова послати съ нимъ дву псковитиновъ, одного до Риги, а друго до Гребина. Память Олешѣ Шернѣ. Велѣлъ князь велики послати съ нимъ изъ Пскова дву псковитиновъ, одного до Риги, а друго до Гребина. И какъ ажъ дастъ Богъ Олеша прїѣдетъ въ Ригу, и ему изъ Риги воротити отъ себя одного псковитина къ великому князю, а отписати ему къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, что въ Ригѣ услышитъ про магистра, и про короля, и про все про тамошнее дѣло, и какъ изъ Риги поѣдетъ, землю ли или моремъ. Да и про цесаря ему отписати, что услышитъ, и про все ему про тамошнее дѣло отписати великому князю подлинно. А какъ прїѣдетъ въ Гребенъ, и ему изъ Гребена отпустити къ великому князю друго псковитина. Да также ему отписати къ великому князю, что услышитъ про магистра прусскаго, и про короля, и про цесаря, и про все ему про тамошнее дѣло отписати къ великому князю подлинно.

Да велѣно послати изъ Пскова съ Олешею толмача, псковитина Мо-

№ 22. чала, которой былъ у магистра прусскаго съ Васильемъ съ Бѣлымъ. А поѣхалъ Мочало вмѣстѣ съ Москвы съ Олешю.

Лѣта 7000 двадцать осмага, маія въ 14, магистрава человекѣ прусскаго Степанка князь велики отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ магистру свою грамоту. А приставъ съ нимъ посланъ Степанъ, подьячей Некрасовъ, до Пскова, и кормъ ему по дорожѣ давати.

А се грамота съ Степанкомъ къ магистру.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию цари и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Алберту, нѣмецкаго чина высокому магистру... (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ своего человекѣ Мелхера Рабенстена; а опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человекѣ Степанка съ грамотою. И мы твоего человекѣ Мелхера отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали еси къ тебѣ своего человекѣ Олешу Семенова, а Степанка пооставили были у себя того дѣля, доколѣ у насъ отъ тебя будетъ нашъ человекѣ Василей Александровъ. И нашъ человекѣ Василей Александровъ къ намъ прѣехалъ, и мы твоего человекѣ Степанка къ тебѣ отпустили. А какъ еси приказали къ тебѣ съ твоимъ человекѣмъ съ Мелхеромъ и съ своимъ человекѣмъ съ Олешю, что къ тебѣ своей казны ещо къ тому посылаемъ, что еси къ тебѣ послали съ дѣнкомъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а посылаемъ къ тебѣ тѣ пенязи съ своимъ человекѣмъ съ Ооонасьемъ съ Моклоковымъ, и мы того своего человекѣ Ооонасья и съ пенязи къ тебѣ отпустили, и тебѣ бы то вѣдомо было. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать осмага, маія.

№ 22.

1520, іюня 15—16. Отписка Александра Шерна къ великому князю изъ Риги, съ полученными имъ вѣстями, что король польскій побѣждаетъ магистра прусскаго и занялъ у него многіе города. Грамота и наказъ великаго князя Шерну: уговари-
вать посланника магистра прусскаго Мельхера Рабенштейнъ, чтобы поспѣшалъ въ Пруссию и ѣхалъ бы съ нимъ Шерной, одному же Шерну безъ Мельхера, или безъ посланнаго отъ него человекѣ, въ Пруссию не ѣздитъ; прѣхавши къ магистру, говорить, что Моклоковъ съ деньгами прѣдетъ вскорѣ (л. 469—476).

I. И іюня 15 день Олеша Шерна прислалъ къ великому князю изъ Риги своего человекѣ Шарыгу съ грамотою.

А се Олешина грамота съ его человекѣмъ.

Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, холопъ твой № 22. Шерна челомъ бьетъ. Прїѣхалъ есми, государь, въ Кесъ въ пятницу передъ заговѣнемъ, а Мелхеръ, государь, ѣздилъ къ бискупу къ юрьевскому, да прїѣхалъ, государь, въ Кесъ въ недѣлю. А у магистра, государь, у ливонского былъ въ недѣлю съѣздъ, былъ у него рцыбискупъ ризской, да и всѣ князи изъ пригородей. Да язь, государь, въ недѣлю же вечере выѣхалъ изъ Кеси, да назавтрее, государь, есми встрѣтилъ, версть за тридцать отъ Кеси, магистрова человѣка пруского, Вертьвеврикомъ зовутъ, а онъ, государь, къ ливонскому къ магистру ѣдетъ; а Мелхеръ, государь, въ Кеси ся его дождалъ. А меня, государь, наѣхалъ Мелхеръ въ четвергъ въ Ризъ заговѣвъ; а сказываетъ, государь, король полской поималъ города у магистра пруского: городъ Голентъ, да городъ Голда, да городъ Бравброкъ, да городъ Непорокъ, да городъ Ушатавъ, да городъ Хилибавъ, да мѣсто великое Моранекъ; да и бискупъ отѣхалъ къ королю и зъ городомъ Ризенбаркомъ; да гетмановъ взяли въ городъ въ Голентъ Юрія Бидмистра, да Юрья Сака, да Филипа Краузина, а людей съ ними поимали многихъ. А ливонского магистра гетмановъ взяли Юрья скундера, былъ намѣстникъ ризской, да кундыря голденского. А людей, государь, королевыхъ стоитъ въ городъ въ Голентъ, а людей, государь, сказываетъ наемныхъ у короля шестнадцать тысячъ; а того ми, государь, не умѣли сказати, которые земли тѣ люди наемные. Да мнѣ, государь, Мелхеръ говорилъ, а сказываетъ: приказалъ къ нему магистръ прусской съ тѣмъ человѣкомъ, которой прїѣхалъ къ магистру къ ливонскому: будетъ съ тобою великого государя посолъ съ пенязи, и ты бѣ ко мнѣ съ нимъ поспѣшилъ; а будетъ съ тобою посолъ безъ пенязевъ, и ты бѣ съ нимъ ко мнѣ не ѣздилъ; а чаешь за собою посла съ пенязи, и ты бѣ его ждалъ въ Ризъ; да какъ будетъ съ пенязи, и ты бы съ тѣмъ посломъ ко мнѣ поспѣшилъ. А людей, государь, сказываетъ у магистра прибылыхъ нѣтъ некоторыхъ; а сказываетъ, государь, люди прибылые наемные десять тысячъ стоятъ въ городъ въ Марку въ Марньборской вотчинѣ, а къ магистру безъ пенязевъ не идутъ, а отъ ливонского магистра помочи ему людскіе не будетъ; а сказываетъ, посылаетъ магистръ ливонской и рцыбискупъ и бискупы къ нему пенязи. А короля, государь, сказываютъ въ Торуні; а про цесаря, государь, вѣсти нѣтъ. А ливонской магистръ, государь, сказываютъ, послалъ къ королю своего человѣка Николая толмача во вторникъ по Троицынѣ дни.

II. И іюня жъ 16, князь велики Василей Ивановичъ всеа Руси къ Олешѣ къ Шернѣ писалъ свою грамоту, а велѣлъ ту грамоту послати во Псковъ къ намѣстникомъ съ Меншимъ сыномъ Голохвастова съ Фодорцомъ, а Шернина человѣка велѣлъ отпустить къ Шернѣ съ Меншого жо сыномъ

№ 22. вмѣстѣ во Псковѣ; а велѣлъ князь велики наместникомъ псковскимъ Шернину грамоту послати къ Шернѣ въ Ригу со псковитиномъ, а Шернина человекъ велѣлъ съ тѣмъ псковитиномъ вмѣстѣ отпустить въ Ригу къ Шернѣ. А Мелхеру велѣлъ князь велики отъ себя говорити къ Шернѣ, чтобъ имъ ѣхати къ магистру вмѣстѣ съ Мелхеромъ; а что говорити Мелхеру отъ себя Шернѣ, и тому послана къ Шернѣ запись, въ Шернинѣ грамотѣ вшыта.

А се грамота такова послана къ Шернѣ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Олешѣ Семенову. Писалъ еси къ намъ, что еси, ѣдучи съ Кеси, встрѣтилъ магистрова человекъ прусского, Вертеврикомъ зовутъ, а онъ ѣдетъ къ магистру къ ливонскому, а Мелхеръ его дождалъ въ Кеси; и наѣхалъ тебя Мелхеръ въ Ригѣ въ четвергъ, заговѣвъ Петрова говѣнья. И говорилъ тебѣ Мелхеръ, что къ нему призывалъ магистръ прусской съ тѣмъ человекомъ, которого... къ магистру къ ливонскому: будетъ съ тобою великого государя идетъ посолъ съ пенязми, и ты бѣ съ нимъ ко мнѣ поспѣшилъ; а будетъ съ тобою великого государя посолъ безъ пенязей идетъ, и ты бѣ съ нимъ ко мнѣ не ѣдилъ; а чаешь за собою посла съ пенязи, и ты бѣ его дождавъ въ Ригѣ; да какъ будетъ въ Ригѣ великого государя посолъ съ пенязи, и ты бѣ съ нимъ къ намъ поспѣшилъ. И ты бѣ нынѣ Мелхеру отъ себя говорилъ по моей записи, какову еси къ тебѣ запись нынѣ послалъ въ сей грамотѣ, да говорилъ бы еси Мелхеру, чтобъ поѣхалъ къ магистру не мотчая, а ты съ нимъ жо; а не поѣдетъ къ магистру Мелхеръ, и ты бы ему говорилъ, чтобъ съ тобою къ магистру отпустилъ того человекъ, которого послалъ магистръ прусской къ магистру къ ливонскому; а не похочетъ отпустить къ магистру того человекъ, и онъ бы съ тобою отпустилъ Степанка; а и Степанка зачѣмъ не похочетъ отпустить, и онъ бы съ тобою послалъ своего человекъ добра, чтобы тебѣ безъ страху довѣхати до магистра. А большее бы еси говорилъ, чтобъ самъ поѣхалъ, а говорилъ бы еси ему: меня государь мой послалъ къ магистру съ тобою вмѣстѣ, а велѣлъ мнѣ поспѣшити того дѣла, чтобъ у магистра вѣсть была, что государь нашъ къ нему пенязи посылаетъ съ своимъ человекомъ съ Оеонасьемъ съ Мовлоковымъ, и ты бѣ поѣхалъ къ магистру, а язъ съ тобою. Да возмежъ Мелхера уговорити, что онъ поѣдетъ къ магистру, и ты бѣ съ Мелхеромъ поѣхалъ не мотчая къ магистру; а не поѣдетъ Мелхеръ самъ, а пошлетъ съ тобою того человекъ, которого посылалъ магистръ къ магистру къ ливонскому, или Степанка съ тобою отпустить, или своего человекъ съ тобою пошлетъ добра, и ты бѣ съ нимъ поѣхалъ къ магистру. И будешь у магистра, и ты бѣ магистру грамоту отъ насъ подашь и рѣчи говорилъ о всемъ по нашему наказу. А нѣчто не поѣдетъ

Мелхеръ самъ и магистрова человекъ съ тобою не пошлетъ никоторого, да № 22.
и своего человекъ съ тобою добра не пошлетъ жо, и ты бѣ безъ магистрова
человекъ и безъ Мелхерова человекъ тогда не ѣздишь, а былъ бы въ Ризѣ,
а ко мнѣ бы еси отписалъ часа того. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ
нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028, июня 16.

А се рѣчь, что Шернѣ отъ себя говорити Мелхеру. Говорити Шернѣ
отъ себя Мелхеру. Мелхеръ! говорилъ еси намъ, что государь твой магистръ
приказалъ къ тебѣ съ своимъ человекомъ съ Вертьевврикомъ, которого посы-
лалъ къ магистру къ ливонскому: толко пошлетъ велики государь нашъ къ
магистру посла своего съ пенязми, и онъ тебѣ велѣлъ къ себѣ ѣхати;
а пошлетъ велики государь нашъ своего посланника безъ пенязей, и онъ
тебѣ къ себѣ ѣздити не велѣлъ, а велѣлъ тебѣ быти въ Ризѣ ждати госу-
дарского посланника, которой къ нему поѣдетъ съ пенязми; и ты Мелхеръ
помнишь самъ: коли еси былъ у нашего государя, и говорили тебѣ отъ го-
сударя нашего боаре, что государь нашъ къ магистру тебя отпускаетъ, а
съ тобою послалъ къ магистру меня съ своими грамотами и съ рѣчами вѣ-
домо учинити магистру, что велики господарь нашъ жалуетъ высокого ма-
гистра, пенязи свои къ нему посылаетъ, а послалъ къ нему съ своими пе-
нязми своего человекъ Оеонасыя Моклокова, а намъ велѣлъ къ магистру
ѣхати не мотчаа того дѣла, чтобъ магистръ отъ государя нашего безвѣстенъ
не былъ; да и то бы магистру вѣдомо было, что государь нашъ пенязи свои
къ нему послалъ. И нынѣ ты хочешь быти здѣсе ждати государского чело-
вѣка съ пенязми, а у магистра отъ государя нашего вѣсти нѣтъ. А мнѣ
наказъ государя моего: велѣлъ мнѣ ѣхати къ магистру не мотчая, чтобъ
магистръ отъ государя нашего безвѣстенъ не былъ; и мнѣ съ тобою какъ
ждати въ Ризѣ? и государя мнѣ своего наказу какъ не памятовати? И ты бѣ
нынѣ поѣхалъ къ магистру, а язъ съ тобою ѣду къ магистру, да государ-
скую грамоту доведу и наказъ ему государственной скажу. Да и то магистру
отъ меня вѣдомо будетъ, что государь къ нему пенязи послалъ, и онъ своему
дѣлу надежнѣе будетъ. А замочаешь ты здѣсь, да и язъ съ тобою замочаю,
и вѣсти магистру отъ государя нашего никаковы нѣтъ, и язъ чаю, что ма-
гистрову дѣлу въ томъ велика порука, что магистру отъ государя нашего
вѣсти нѣтъ, и то ему невѣдомо будетъ, что государь нашъ казну свою къ
нему послалъ; и государь нашъ своего человекъ Оеонасыя Моклокова съ
своею казною къ магистру отпустилъ, и ты вѣдаешь самъ, что онъ ѣдетъ
съ тягостью и ему борзо какъ ѣхати? Какъ мы ѣдемъ, а чаю, что онъ у
магистра съ казною будетъ часа того. И ты нынѣ поѣди къ магистру, а
язъ съ тобою ѣду, чтобы магистръ отъ государя нашего безвѣстенъ не былъ,
и то бы ему было вѣдомо, что государь нашъ свою казну къ нему послалъ.
Да говорилъ бы еси о томъ Мелхеру накрѣпко, чтобъ однолично поѣхалъ

къ магистру, да и ты съ нимъ. А говорилъ бы еси Мелхеру: только мнѣ не вѣхати къ маистру, и мнѣ отъ своего государя быти въ великой опалѣ; и ты однолично поѣди къ магистру, а язъ съ тобою. Да и то бы еси Мелхеру молвидѣ: Мелхеръ! только ты не поѣдешь къ магистру, да и язъ съ тобою, и язъ въ томъ чаю маистрову дѣлу великіе порухи; а коли ты не ѣдешь къ магистру, ино то ты вѣдаешь, то уже магистрово дѣло порушится тѣмъ, что ты къ магистру не ѣдешь; а мнѣ ко государю своему послати не съ чѣмъ, язъ ѣду къ магистру со государя своего наказомъ. Да чтобъ еси однолично Мелхеру говорилъ наврѣпко, чтобъ Мелхеръ поѣхалъ къ магистру. А нѣчто великими силами не возможешь Мелхера уговорити, чтобы поѣхалъ къ магистру, и ты бѣ Мелхеру говорилъ, чтобъ съ тобою послалъ къ магистру того человѣка, которого магистръ нынѣ посылалъ къ магистру къ ливонскому; а не пошлешь со мною къ магистру того человѣка, и ты со мною къ магистру пошли Степанка, или со мною пошли своего человѣка добра, чтобъ мнѣ до магистра безъ страху доѣхати. Да не поѣдетъ Мелхеръ самъ къ магистру и тѣхъ магистровыхъ людей съ тобою не пошлетъ, и ты бы къ магистру одинъ не ѣзидилъ, а къ намъ бы еси о томъ отписалъ, а молвилъ бы еси Мелхеру: Мелхеръ! коли ты къ магистру самъ не ѣдешь и магистрова человѣка со мною къ магистру не пошлешь, и мнѣ къ магистру одному не вѣхати; а коли язъ не поѣду къ магистру, и государя нашего человѣку Аонасію Моклокову со государскими пенязми у магистра нельзя быти дотолѣ, доколѣ язъ съ тобою у магистра не буду. А которую язъ нынѣ грамоту послалъ къ тебѣ и сю запись, и тое бы грамоты у тебя и записи Мелхеръ не вѣдалъ: то бы еси все говорилъ отъ себя Мелхеру.

№ 23.

1520, іюня 14 — іюля 5. Пріѣздъ въ Москву отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго посланника Юрія Клингенбеевъ. *Пріемъ посланника у великаго князя, рѣчи посланника: наемные воинскіе люди не пришли къ магистру вслѣдствіе междоусобій германскихъ; но когда и придутъ, то они будутъ магистру врагами, а не помощники, если только у него не будетъ денегъ для уплаты жалованья; да послалъ бы великій князь своихъ воеводъ на Литовскую землю воевать даже до рѣки Вислы. Отвѣтъ великаго князя: относительно денежной помощи великій князь исполняетъ все согласно договору, заключенному чрезъ Дитриха Шенберга, и кромѣ того, по челобитью магистра, посылалъ и теперь еще посылаетъ вмѣстѣ съ нимъ Юріемъ Клингенбекомъ своего челоуѣка Аванасія*

Моклокова кз маиству съ денгами; пхатъ имз до Риги и ждатель тамъ № 23. возвращенія дьяка Ивана Харламова; остальные же денги будутъ немедленно высланы, какъ только маистръ, согласно договора, по завоеваніи у короля своихъ юродовъ, пойдетъ войною кз Кракову; что касается посылки воеводъ на Литовскія земли, то они уже посланы.—Грамоты маиистра прусскаго, дьяка Ивана Харламова и Александра Шерна, полученныя въ Москву 30 іюня—2 іюля. Маистръ пишетъ, что польскія войска находятся въ полумили отъ Королевца; хотя онъ маистръ принужденъ вступить въ переговоры съ неприятелемъ и пхатъ кз королю въ Торнъ, но все таки надѣется на помощь великаго князя. Иванъ Харламовъ извѣщаетъ, что польскія войска воюютъ прусскія земли; маистръ, сколько возможно, сопротивляется Полякамъ, его же Ивана Харламова маистръ отпустилъ въ Мемель, сообщаетъ разныя вѣсти, полученныя отъ взятыхъ въ плѣнъ русскихъ изъ польскаго войска. Въ отпискѣ Ал. Шерна изъ Риги говорится, что Мельхеръ Рабенштейнъ едва согласился пхатъ вмѣстѣ съ нимъ кз маистру безъ денегъ; сообщаются при этомъ разныя вѣсти о дѣлахъ польско-литовскихъ и маистровъ прусскаго и ливонскаго. — Рѣчи боярѣ посланнику маиистра прусскаго Юрію Клименбеку по поводу полученія всѣхъ этихъ грамотъ и вѣстей: несчастія съ маистромъ случились не по винѣ великаго князя, великій князь никогда не перемѣнялъ своихъ мыслей и не задерживалъ высылки обѣщанныхъ денегъ — маистръ помятовалъ бы, какъ заключенъ договоръ о денежной помощи и согласно съ этимъ договоромъ все исполнитъ.—Отпускъ изъ Москвы съ грамотами гонца маиистра прусскаго. Грамота кз маистру: денги ему посылаются съ Ав. Моклоковымъ, который вмѣстѣ съ посланникомъ маиистра Юріемъ Клименбекомъ будетъ ждатель во Псковъ возвращенія дьяка Ивана Харламова и Алекс. Шерна. Грамота кз князьямъ Ерику Брунзвитскому и Вильгельму Бранденбургскому, находящимся въ Королевцѣ: если маистръ находится еще у короля, то они бы отпустили кз великому князю дьяка Ив. Харламова и посланца Ал. Шерна—это необходимо потому, что Ав. Моклоковъ съ денгами и Юрій Клименбекъ, находящіеся во Псковъ, не повидавшись съ дьякомъ и посланцомъ, не могутъ пхатъ кз маистру. Грамота кз Ив. Харламову и Ал. Шернѣ: непременно просили бы объ отпускѣ въ Москву или у маиистра, или у князей, его родственниковъ (дл. 476—515).

І. Лѣта 7028, іюня 14, пріѣхалъ на Москву кз великому князю маиистра прусскаго человекъ Юри Клименбекъ, да съ нимъ Степанко, что напередъ его пріѣзжалъ отъ маиистра кз великому князю. А приставъ съ нимъ пріѣхалъ изъ

№ 23. Пскова Митка Куровъ сынъ Непейцина; а на Москвѣ велѣлъ у него князь велики быти въ приставѣхъ подъячому Неклюду Угримову.

Іюня 21 велѣлъ князь велики магистрову челоуѣку Юрію быти на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и у средней полаты, у угла, велѣлъ князь велики встрѣтити его Василью Бѣлому. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю челоуѣ ударити д(воре)цкой Тферской Михайло Юрьевъ сынъ Захарыча. И Юрій правилъ великому князю отъ магистра поздравленіе да подалъ грамоту вѣрющую. Да говорилъ Юрья, чтобы великій государь выслалъ къ нему боаръ своихъ, а велѣлъ рѣчи его наказные выслушати своимъ боаромъ. И князь велики велѣлъ ему съести, да звалъ его къ себѣ ѣсти. И какъ посидѣлъ мало, и князь велики велѣлъ итти Юрію въ набережную полату, да выслалъ къ нему боаръ своихъ, Юрія Малого, Шигону Поджогина, да діаковъ Меншого Путятина да Труфана, а велѣлъ ему молвити князь велики отъ себя: которые будетъ отъ магистра съ тобою наказные рѣчи, и ты тѣ рѣчи скажи нашимъ боаромъ, и наши боаре намъ скажутъ. И Юрій говорилъ отъ магистра рѣчь боаромъ; а что говорилъ Юрья боаромъ рѣчью, и онъ тому подалъ списокъ. И въ того дни Юрій у великого князя; а послѣ стола князь велики посылалъ его потчивати на подворіе Василья Бѣлово.

А се грамота вѣрющаа съ Юрьемъ. Наияснѣйшему и ведеможнѣйшему госпуду, госпуду Василью, царю и государю всеа Русии и великому князю... (*полный титулъ*) Ольбрехтъ, нѣмецкого чина высоки магистръ... (*титулъ*) поздравленіе, радость и все добро. Послали есмя честнаго мужа Юрія Клингенбекъ, совѣтника нашего, въ нашихъ дѣлѣхъ вашему царскому величеству донести изъявити, и чаемъ что ваше царское величество отъ честнаго госпудина Василья Александрова, вашей милости посла, и напередъ сего слышеть и уразумѣлъ. Того ради умилнѣ и покорнѣ и служебнѣ молимъ, чтобы ваше царское величество извоилъ того нашего совѣтника Юрія выслушати и ему нынѣ, какъ намъ самимъ, вѣру подати, аки бы сами тамъ были есмя, съ милостивымъ и бодренымъ отряженіемъ: занже болѣ всѣхъ на вашу царскую милость надѣмся и вѣру несумнѣнну полагаемъ; а мы противу вашему царскому величеству со всякимъ умиленіемъ и службою будемъ заслужити. Данъ въ нашемъ градѣ въ Королевцѣ, въ 26 день мѣсяца маіа, въ лѣто Рождества Христова въ 1520.

А се рѣчей Юріевыхъ списокъ. Приказъ, что честному Юрью Клингенбеку великому князю и царю всеа Русии отъ моего милостиваго государа посолствовати. Послѣ покорнаго и служебнаго приказанія, говорити ему его величеству, что мой милостивый государь, высоки магистръ, некоторого сумнѣнія не имѣетъ. Его царская милость отъ честнаго Василья Александрова,

его милости посланника, также и въ писаньи отъ его милости слуги, Сте- № 23.
фана имянемъ, слышелъ и уразумѣлъ о всемъ, какъ моего милостиваго го-
сударя дѣло имѣется и какъ о воинскомъ дѣлѣ отъ того несумнѣнно его
царская милость можетъ поискусити и размотрити, что мой государь, какъ
онъ его царскому величеству крестнымъ цѣлованіемъ обѣщаль, мыслить
исполнити; также какову шкоту того для пострадалъ, но та ему шкота ни
во что, хотя ему будетъ ни единова куса земли у себя не имѣти, одинако
его княжеская милость хочеть, зъ Божією помощію, какъ есть пристойтъ
доступати. И занже мой государь, высоки магистръ, его царскому величе-
ству съ Васильемъ съ Александровымъ изъявилъ, какъ и чего дея его ми-
лости воинскіе люди до сѣхъ мѣстъ не могли притти: занже они зацѣпку
имѣли въ приходѣ, а большое, что его милости братья сродичи и друзи,
первое Брандесборской, Брунзвигцкой, Вертенборской, тяжскую валку имѣли;
также для римского избранного короля прѣвада; и то нынѣ все на иной путь
преиначилося; да и прѣвадъ римского короля не сстался, чего дея тѣ люди
и слуги никакъ прежь сего времени не могли притти; а мой государь чаялъ
въ ту пору тѣ пенязи имѣти, какъ его царская милость моему государю
своимъ жалованьемъ обѣщаль. И придуть нынѣ его милости люди, а съ
тѣми пенязми не поспѣють, ино моему государю не слуги, но большы врази
прідуть; можетъ его царская милость, какъ есть высокаго разума царь,
размыслити, какова шкота отъ того быти можетъ. А нынѣ ещо на Бога
уповаеть, что всѣ дѣла не вдолзѣ въ счастливой конецъ прідуть: занже
его милости друзи, а и наиболше отъ его сродича, избрателя маркграбіа
Якима брандесборского, также и гетмановъ посланники, и писаніемъ изъ-
явлено, что воинскіе люди нынѣ по вся дни болѣ копятца, и его бы милость
на то однолично надѣялся. И мой государь всегда чаялъ, что его царское
величество преже того времени его милости посла Мелхера Рабенштейнера
съ пенязми отпустить; а и паче по рѣчемъ Василья Александра говорилъ
онъ, чтобъ мой государь съ недругомъ дѣло почалъ. И нынѣ мой государь
мнитъ: нѣчто его царскую милость великіе дѣла заняли, что такъ не сстало,
что Мелхеръ до сего времени и съ пенязми не прѣхаль; а мой государь
хотѣлъ, съ Божьею помощію, ту шкоту предварити, и начался потому, что
о томъ дѣлѣ Мелхера прежь времени послалъ. И нынѣ мой государь ещо
велики молить. А то уже какъ не ссталось ещо, его княжеская милость имѣеть
утѣшеніе: толко его царское величество, какъ приговорено и крестное цѣло-
ванье на обѣ стороны какъ держитъ, сдѣлаетца и свершится, о томъ мой
государь не сумнится, путь тому найти можетъ, а ужъ и исправлено. Отъ
того его царскому величеству, также моему государю высокому магистру,
зъ Божьею помощію, съ счастіемъ можетъ сстатися, занже его милость на
томъ даетъ свой животъ и имѣніе и землю и люди, въ томъ бы его царское

№ 28. величество одноконечно надъялся, занже не инако будетъ, но какъ его милость общавааетъ. Того ради моего государя, высокого магистра, ещо покорное и служебное прошеніе, чтобъ его царская милость изволилъ помыслити и разсмотрити о томъ дѣлѣ, занже въ томъ дѣлѣ безъ пенязей съ воинскими людьми не лѣзъ быти, и чтобъ ту помочь, какъ приговорено и заключено, съ симъ его милости посломъ послати изволилъ, занже его княжская милость крѣпкіе мысли: какъ его милости люди придутъ, часа того короля польского искати въ его землѣ, или наименше съ нимъ битися; и того для надобъ помочь денежная у себя имѣти, и нынѣ бы никакъ не продолжити, и сего посла вмѣстѣ съ Мелхеромъ болѣ осми день не задержати, занже то дѣло далѣ сего продолжитись не терпитъ. Также боязнено: толко его милость долженъ съ тою помощю оставленъ будетъ, ино знаменитаа и непобѣдимаа шкота ему пострадати отъ того, занже его царскіе милости и его княжскіе милости недругъ, король Жидимунтъ полски, верхъ возметъ; и того для, чтобъ его предварити и въ доброму концу могло бы притти, какъ его милость на его царское величество велии надѣетца; а его царское величество не сумнѣлъ бы ся о моемъ государѣ, высокомъ магистрѣ: занже все, что его милость общавааетъ, съ помощю всемогущаго Бога, и до своего гроба держати и исполнати хочеть, какъ его царского величества посолъ отъ усть слышелъ и нынѣ во время дѣломъ будетъ имѣти. А мой государь, высоки магистръ, его царскому величеству, аки государю и отцу, со всемъ покореніемъ служебнѣ хочеть заслужити. Также проситъ, чтобъ царь всеа Руси наборзѣ своихъ ратныхъ людей въ Литву послалъ, занже его милость царская всю свою волю имѣти можеть.

А се списочекъ въ болшемъ же списку написанъ. Также просити, чтобъ князь велики царь всеа Руси свое войско послалъ въ Литву, занже его княжская милость умыслилъ, чтобъ обоямъ войскомъ единому другому на помощь съѣхати бы ся тѣмъ обычаемъ, какъ въ списочкѣ дано, чтобъ царь всеа Руси воинскихъ людей силою отъ себя послалъ; а его княжская милость на всемогущаго Бога уповаеть, на того недруга также хочеть наступити и въ мѣсто съѣхатися его погнести и обезсилити. Того ради чтобъ изволилъ ваше царское величество своимъ воеводамъ приказати, какъ имъ мой государь напишетъ, на кое мѣсто притти, или гѣлого пришлетъ, и они бы моему государю вѣрили въ томъ дѣлѣ.

А се записка та, куды итти великого князя воеводамъ въ Литовскую землю. Отъ Вилны 7 миль къ Мертцу, 3 мили къ Мемлю, 9 миль до Городня, отъ Городня къ Лемцы, отъ Лемцы къ Чехнову, отъ Чехнова къ Вышегороду, потомъ на Вислу. Отъ Вилны къ Городню, отъ Городня къ Лемцѣ, отъ Лемцы къ Полтевску, отъ Полтевска къ Вышегороду, оттогда къ Вислѣ.

III. И выслушавъ князь велики списокъ, посолство магистрово, и іюня № 23. 26 велѣлъ князь велики магистрову человекъ Юрію быти на дворѣ. И высылалъ къ нему съ отвѣтомъ казначеа своего Юрія Малаго да Шыгону и діаконъ, Меншого Путятина да Труфана Ильина.

А се отвѣтъ магистрову послу Юрью. Отвѣтъ великого государя Василья, Божією милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Алберта высокого магистра, князя пруского, послу Юрью Клингенбеку.

Великій государь Василей, Божьєю милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого магистра, князя пруского: какъ онъ нынѣ съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлаеть, а воинскіе люди на дорожѣ позамотчали за тѣмъ, что имѣли зацѣпку отъ князей отъ брандеборского и брузвитцего и вертенборского, занже они валку имѣли; а нынѣ его гетманы писаньемъ ему изъявили, что воинскіе люди готовы на дорожѣ и болѣ копятея, да за пенязми къ нему не идутъ. И ты намъ отъ магистра билъ челомъ, чтобы намъ высокого магистра, по своему обѣщанью, пожаловати, послати ему на пособь еще своихъ пенязей. — Великій государь Василей, Божьєю милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего высокій магистръ присылалъ къ намъ человека своего Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ высокого магистра пожаловати, къ себѣ въ завѣщанье взяти, и его бы намъ жаловати и беречи. И мы высокого магистра пожаловали, въ завѣщанье его къ себѣ взяли, и обѣщали есмя его жаловати и беречи, и записи есмя велѣли написати. И тогда намъ отъ магистра билъ челомъ человекъ его Дидрикъ Шхомбергъ, чтобы намъ высокого магистра пожаловати, помочь ему учинити на своего недруга, на Жигимонта короля полского, своею казною. И мы велѣли говорити съ его человекомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своимъ боаромъ, какъ намъ магистру на своего недруга, на Жигимонта короля полского, помочь учинити своею казною; да и уговорили тогда наши боаре съ его человекомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что магистру дѣло дѣлати съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ съ нами заодно; и достанеть у короля своихъ городовъ, которые его города прускіе король полской держитъ за собою неправдою, Гданескъ, Торунъ, Марборокъ, Хвойницу, да пойдетъ къ большому его городу къ лятцову хъ Кракову, и намъ тогда ему помочь своею казною учинити, послати намъ къ нему своихъ пенязей на десять тысячъ человекъ пѣшыхъ, да на двѣ тысячи человекъ конныхъ. — Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и опослѣ того высокій магистръ присылалъ къ намъ своего человека Дидрика же Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ высокого магистра пожаловати, къ почину того дѣла, какъ онъ почнетъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, своею казною помочь ему учинити,

№ 23. чтобъ его другомъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ знатно было къ нему наше жалованье. И мы, жалуючи высокаго магистра, да сверхъ того какъ приговорили наши боаре съ его челоувкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, высокаго магистра жаловали, послали есмя къ нему зъ діаконъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ свои пенязи. — Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ присылаемъ къ намъ высокій магистръ своего челоувка Мелхера бити челоумъ о томъ, чтобъ намъ его пожаловати, ещо послати къ нему на помощь своей казны. И мы, жалуючи высокаго магистра, посылаемъ къ нему ещо своей казны къ тому, что есмя къ нему послали зъ діаконъ съ своимъ съ Иваномъ, да и приказали есмя къ нему съ его челоувкомъ съ Мелхеромъ и съ своимъ челоувкомъ съ Олександромъ, что къ нему казну свою посылаемъ съ своимъ челоувкомъ съ Оеонасіемъ съ Моклоковымъ. И мы нынѣ своего челоувка Оеонасіа Моклокова съ своимъ пенязи къ высокому магистру отпускаемъ съ тобою вмѣстѣ до Риги; а какъ прїѣдете въ Ригу, и ты бы ѣхалъ напередъ къ магистру, а нашъ челоувкъ Оеонасей побудеть въ Ригѣ; да будетъ магистръ отпустилъ къ намъ діака нашего Ивана, или челоувка нашего Александра, и нашъ челоувкъ Оеонасей, видѣвся съ нашимъ діаконъ съ Иваномъ, или съ нашимъ челоувкомъ съ Олександромъ, да тогда къ магистру изъ Риги ѣдетъ часа того и съ пенязи. А будетъ магистръ діака нашего Ивана и челоувка нашего Александра къ намъ ещо не отпустилъ, и ты отъ насъ магистру молви, чтобы діака нашего Ивана или челоувка нашего Александра къ намъ отпустилъ. И какъ прїѣдетъ въ Ригу діакъ нашъ Иванъ Харламовъ, или челоувкъ нашъ Олександръ, и нашъ челоувкъ Оеонасей Моклоковъ, видѣвся въ Ригѣ зъ діаконъ нашимъ съ Иваномъ, или съ челоувкомъ нашимъ съ Олешею, да тогда ѣдетъ къ магистру и съ пенязи часа того. А какъ есмя обѣщали высокаго магистра жаловати и беречи, и помощь ему своею казною дати на своего недруга на короля полскаго, и какъ магистръ поемлетъ у короля полскаго свои города прусскіе, которые его города нынѣ держитъ за собою неправдою, Гданескъ, Торунъ, Марборокъ, Хвойницу, да поидеть къ болшему его городу къ ляцкому къ Кракову, и мы тогда высокому магистру помощь своею казною учинимъ на десять тысячъ челоувкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи челоувкъ конныхъ. — Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челоумъ отъ высокаго магистра, чтобъ намъ послати въ своего недруга въ литовскаго землю воеводъ своихъ съ людьми. И мы къ высокому магистру приказали съ его челоувкомъ съ Мелхеромъ, да и съ своимъ челоувкомъ съ Олешею къ нему наказали, что есмя послали воеводъ своихъ, воеводу своего Оеодора царевича, да боярина и воеводу своего князя Михаила Даниловича и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми въ своего недруга въ литовскаго землю; и нынѣ есмя своимъ воеводамъ въ

своего недруга въ литовского землю велѣли итти. А какъ есмь напередъ № 23. сего съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмь обѣщали высокого магистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга отъ короля полского хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы магистръ какъ нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы и нынѣ и впередъ съ тѣмъ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно.

IV. И іюня 30 прислали намѣстники псковскіе, князь Михайло Горбатовъ да князь Петръ Лобанъ, къ великому князю съ Ѳедкомъ зъ Голохвастовымъ грамоту магистра пруского, да дру(гу)ю грамоту Некраса Харламова.

А се грамота магистра пруского. Наияснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божію милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*) Албрехтъ, нѣмецкого чина высокій магистръ, маркрабей Брандесборскій, Статински и иныхъ, аки господу своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Не сумнимся, ваше царское величество уразумѣлъ, или нынѣ разумѣетъ, отъ совѣтника и вѣрнаго нашего посла Юрья Клингенбека, чего для есмь его къ вамъ послали, какъ ваша царская милость слышелъ; и занже нынѣ отъ недруговъ нашихъ, кои уже близко вратъ съ пол-мили съ войскомъ ополчились предъ городомъ нашимъ Королевцомъ, многіе шкоты учинилися, того ради наши подовластные воинскіе люди и мѣстные, занже толь долго зъ денежною помощію отъ вашей царской милости замотчаны и продолжены есмь, также уже давно никакова отвѣта отъ вашей милости восприняли есмь, да не не како ваша царская милость мысль свою премѣнилъ, подвиглися, толикіе бранные жестокости долж. понести немощно; но на то мысль ихъ обратили и такимъ обычаемъ на насъ пришли, толко отъ вашей страны и ихъ земли полного изгнанія не хотимъ пострадати. И намъ бы по крестіанскому опасу и по вѣрѣ и по доброй надежи, короля полского къ нему въ городъ Торунь ѣхати понужены есмь. И какъ царская ваша милость уже уразумѣлъ, никакъ премѣнити и обойти не могли есмь, но тѣмъ обычаемъ, на чемъ и засвидѣтельствовали есмь миръ, кой Поляки вѣчной говорятъ, никакимъ обычаемъ учинити или на то уклонитися, и наипаче, что для завѣщанья и единчества крестнымъ цѣлованіемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ учиненнымъ, и никакъ уклонитись хотимъ, но какъ почали есмь въ конецъ дове-

№ 23. сти, живу и мертву въ томъ пребыти. И нѣчто намъ незгодно отъ короля полскаго учинится или случится, ино иныхъ намъ сродниковъ на то подвигнути, какъ и писаньемъ нашимъ уже свершили есмь; и занже въ ту пору надѣялись есмь людемъ нашимъ браннымъ, также и помощи денежной отъ вашего царскаго величества къ намъ принтти, коею учиненые шкоты отъ себя отгнати могли бы есмь, но одинако восприняли есмь нынѣ полную надежу и утѣшенье, что войско наше не вдолзѣ въ королевство полское будетъ себя имѣти, которое войско уже на границахъ полскихъ стоитъ. Того деда уповаемъ также, ваша царская милость насъ со всеми пенязми не приарить, но уже на границы послалъ, занже мы напередъ сего многожды вашей царской милости писаніемъ и рѣчми изъявили есмь, животъ и духъ и землю въ томъ дѣлѣ издати, какъ уже отчасти и учинено; а тоѣ крѣпкіе надежы, что ваша царская милость насъ милостивно въ семъ дѣлѣ помагати прилежно хоцетъ, и намъ то, что напередъ сего и нынѣ неправедно потеряли есмь, опять достати. И занже ваша царская милость нынѣ отъ писанья нашего разумѣти можетъ, чего для и какъ хъ королю полскому ѣхати имѣемъ, ваша царская милость да не сумнится, что намъ не въ чемъ королю полскому хотѣти потакнути, но того для учинено, что Божіею милостию чину и пути поискати возможемъ и въ ту пору, докогъ войско наше къ намъ придетъ, перемирья валки достати возможемъ и всю нашу мысль на томъ укрѣпити, чтобъ самому къ тому войску своему дойти могли есмь; но нѣчто нѣкая тягота тѣлу нашему, или инако намъ отъ короля полскаго нѣчто невозможное случится, хотимъ паче годъ въ темницѣ держатися, ниже то, чего король полской жалаетъ, уклонитися и учинити. Того ради, нѣчто ваша царская милость отъ нашихъ пріятелей и сродниковъ, сіирѣчь, отъ сродника нашего господина Ерика князя брузвинскаго, брата нашего Вилгелма, марграбія бранденборскаго, о поспѣшномъ или спротивномъ случаѣ объѣстится, просимъ вашу царскую милость умили и покорнѣ, чтобъ ваша царская милость изволилъ наше доброе изволеніе, кое къ вашему царскому величеству имѣемъ, также и шкоту, къ коей отчасти вашимъ царскимъ величествомъ дошли есмь, помыслити и сердечнѣ рассмотреть, а насъ отъ сего спротивства опять свободити, чтобы то, что любезно учинили есмь, то и до гроба нашего учинити хотимъ и въ конецъ привести тоѣ крѣпкіе надежы, что ваше царское величество никакъ отъ крестнаго дѣлованья уклонитися хоцетъ, но въ томъ какъ и мы учинити общали есмь все свершити, занже животъ въ томъ дѣлѣ издати хотимъ, того не хотимъ отъ вашего царскаго величества утайти, коему себя во всемъ служити поручаемъ. Данъ въ городеѣ нашемъ Королевцѣ, въ 7 день маіа, лѣта 1520-го.

А се грамота Некраса Харламова. Государю великому князю Василью

Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. При- № 23.
ходили, государь, Данчане на магистрову украину моремъ въ четырехъ ко-
раблехъ. И магистръ противъ ихъ ходилъ, а съ нимъ было пять сотъ че-
ловѣкъ конныхъ да тысяча человекъ пѣшихъ, да ихъ на берегъ не пу-
стили, а одинъ корабль у нихъ изъ пушки разбилъ, и тотъ корабль и по-
тонулъ; а было де въ немъ двѣсти человекъ, и тѣ все потонули со всею
нарядомъ; а три корабля отошли назадъ на море. А шкоты магистровѣ ук-
раинѣ тѣ корабленные люди некоторые не учинили. А короля сказываютъ
нынѣ въ Торунѣ, а людей при немъ нѣтъ ни кого, что было, и тѣ все
посланы съ полскимъ гетманомъ на Прусскую землю, и нынѣча, государь,
ходятъ въ Прусской землѣ. И выбѣжалъ отъ нихъ изъ войска русинъ, Ти-
мохою зовутъ Софоновъ сынъ Рупосова, волочанинъ родомъ, а помѣстье
было за нимъ на Лукахъ, а взяли его Полочане въ помѣстьѣ за двѣ не-
дѣли до Филипова заговѣнья сеѣ зимы. И тотъ Тимоха сказывалъ, что ко-
роль въ Торну, а людей при немъ нѣтъ никого, что было людей, и тѣ
все посланы на Прусскую землю; а въ гетманѣхъ ходитъ Полскіе земли
панъ, Зарубою зовутъ, а людей съ нимъ тысячь зъ десять конныхъ и пѣ-
шихъ. А князь магистръ, государь, города свои осадилъ во осадахъ; а при-
слалъ къ магистру король даткою съ своимъ дворяниномъ съ Тумасомъ
сто человекъ жолнеръ, а ялся ему еще на помощь людей прислати, и по-
слалъ къ нему магистръ своего болшого крестоносца, Клаушемъ зовутъ, и
къ инымъ княземъ поморскимъ помочи для, а пошелъ Клаушъ изъ Коро-
левца въ четвергъ на третьей недѣли послѣ Велика дни, и магистръ ждетъ
того Клауша съ людьми съ часу на часъ. Да пришла, государь, вѣсть къ
магистру, что полское войско хочетъ итти къ Королевцу и приступъ чи-
нити; и князь магистръ мнѣ говорилъ: по грѣхомъ дей по моимъ, недруга
моего войско мою землю воюють; а по которыхъ людей послалъ еси на
наемъ пенязи и золотые, съ которыми было людьми мочно противъ короля
стояти, ино мои же люди надо мною израду учинили и зъ золотыми прочь
отъѣхали не вѣдаю куды. А нынѣча деи хотятъ полское войско итти къ
Королевцу и города доступати; а мѣщане со мною не хотятъ противъ ко-
роля стояти, и мнѣ нынѣ велика нужда отъ своихъ мѣщанъ. А тебѣ въ ту
пору здѣсе въ Королевцѣ быти непригоже, занежъ каково дѣло станется,
ино моя голова подойдетъ; а тебя еси взялъ у государя на свои руки, и
язъ хочу тебя у государя здорова поставити, и тебѣ пригоже побыти въ
моемъ городѣ въ Мемлѣ, а съ тобою отпускаю въ Мемль брузвинского князя.
Да меня, государь, и отпустилъ изъ Королевца въ Мемль, за недѣлю до
заговѣнья, вмѣстѣ зъ брузвитскимъ княземъ. И въ первой понедѣльникъ,
заговѣвъ Петрова говѣнія, прислалъ магистръ изъ Королевца къ брузвин-
скому князю грамоту, что въ субботу въ заговѣнную Поляки приходили на

№ 23. посадъ хъ Королевцу триста человекъ конныхъ, и князь магистръ противъ ихъ изъ города выѣхалъ да ихъ побилъ, шестьдесятъ человекъ убилъ да пять человекъ поималъ, а иные поутекали. И назавтрее, въ недѣлю въ заговѣнную, пришли Поляки всѣ хъ Королевцу, а хотѣли за рѣку перелѣзти, и магистръ противъ ихъ обѣ рѣку бился, и убилъ у нихъ изъ пушекъ триста человекъ, и они опять отступили назадъ отъ Королевца двѣ мили, а еще изъ земли не пошли. А князь магистръ ждетъ своего крестоносца Клауша изъ заморья съ людьми часу на часу, а людей себѣ чаетъ съ Клаушемъ безо всякого перевода. А король, государь, къ магистру присылалъ и къ мѣщаномъ о миру, чтобъ маистръ отъ тебя отъ государя отсталъ, а стоялъ бы съ королемъ заодно; а которые города магистръ у короля поималъ, тѣхъ бы королю поступился; а которые король взялъ, и тѣхъ король магистру отступался. И мѣщане, государь, хотѣли мириться, да и магистру говорили; а магистръ отвѣчалъ: отъ великого государя отступить ми немочно и миру съ королемъ не хочу; а какъ дастъ Богъ придетъ мое время, и язъ хочу королю противъ шкоту учинити, сколько ми Богъ поможетъ, а нынѣ король землю мою воюетъ, то онъ нѣдаетъ, вѣдь ему моей земли своимъ войскомъ на копытѣ не снести. Да Тимоха же, государь, Рупосовъ мнѣ сказывалъ: коли его Полочане взяли въ помѣсть самово другово со крестіаниномъ, и намѣстникъ полотцкой писалъ хъ королю грамоту, что будтось тотъ Тимоха приходилъ изъ-за рубежа въ воеводствахъ, а съ нимъ было семь сотъ человекъ конныхъ; и намѣстникъ съ людьми да Петришко Кишка тѣхъ людей всѣхъ побил, и того воеводу поимали да ихъ королю послали, а Тимохѣ наказали передъ королемъ говорити тѣ же рѣчи. И какъ его къ королю привели, и король его велѣлъ взяти своему писарю, Коптемъ зовуть, смоляннинъ, по русски умѣеть, а велѣлъ спрашивать, какъ приходилъ на украину и какъ надъ нимъ битва была. И Тимоха Коптю отвѣчалъ: какъ, господине, велишь сказывати, какъ ли ся дѣяло, или какъ намѣстникъ полотцкой наказывалъ? И писарь ему велѣлъ говорити, какъ ся дѣяло, такъ и говори. И король выслушавъ рѣчь, и отписалъ намѣстнику въ Полтескъ съ Лайбою. Да сказывалъ Тимоха жъ, что его спрашивалъ король про Опочку, которой деи городъ болъ, Луки ли или Опочка? И Тимоха ему отвѣчалъ: какъ, господине, у села деревня, такъ у Лукъ Опочки малое городишко; а Луки городъ великой. И король де молвитъ: бѣсова деревня Опочки. И Копоть писарь Тимохѣ говорилъ: того дела тебя король о Опочкѣ спрашивалъ, что болши пяти тысячъ людей подъ нею легло; а что было достальныхъ городовъ литовскихъ, тѣ всѣ города заложены въ Опочкѣ, да и до сѣхъ мѣсть ни одинъ городъ не выкупленъ; а нынѣча почалъ валчити король съ магистромъ прусскимъ, и онъ половину Полскіе земли городовъ заложилъ; а толко не будетъ межъ ихъ миру, ино и другая

половина заложити. И Тимоха, господине, сказываетъ, спросилъ писаря: № 23. зачѣмъ, господине, король съ нашимъ государемъ не мирится? И писарь ему говорилъ: король радъ миру добръ, да блюдетца, выманить де у меня своихъ людей князь велики да опять станетъ воевати. А и нынѣча де изо всѣхъ украинныхъ городовъ къ королю присылають, чтобъ съ великимъ княземъ миръ взялъ; а не станетъ король мириться, и они хотять о себѣ великому князю бити челомъ и зъ города. Да прислалъ ко мнѣ магистръ своего печатника въ Мемль, а говорилъ мнѣ печатникъ отъ магистра: послалъ еси къ великому государю моршала своего Мелхера бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, послалъ свое войско на Литовскую землю; и человекъ мой и до сѣхъ мѣсть ко мнѣ не бывалъ, а того не вѣдаю, какво государское жалованье до меня, есть ли его войско въ Литовской землѣ или нѣтъ; и язь нынѣ посылаю грамоту къ великому государю, чтобъ пожаловалъ, моихъ людей ко мнѣ отпустилъ; а ты похощь послати ко государю грамоту, и ты пошли вмѣстѣ съ моею грамотою. А язь тебѣ своему государю много челомъ бью. Писанъ въ градѣ въ Мемлѣ, 7028 лѣта, іюня 9 день.

V. И іюля 2 прислалъ изъ Риги къ великому князю Шерна псковитина Харитонка зъ грамотою.

А се Шернина грамота къ великому князю. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси холопъ твой Шерна челомъ бьетъ. Пришла, государь, ко мнѣ твоя государская грамота въ Ригу во вторникъ передъ Петровымъ днемъ. И язь, государь, Мелхеру говорилъ до твоей грамоты многияжды, чтобы онъ ѣхалъ къ своему государю къ магистру, а язь бы съ нимъ не мотчаа. И онъ ми, государь, говорилъ такъ: не будетъ съ нами великого государя пенязевъ, а мы прїѣдемъ, и которые люди пойдуть къ нашему государю, ини ся воротять. И язь ему, государь, говорилъ такъ: не буду я у вашего государя у магистра, и великого государя человекъ у вашего государя съ пенязи нелазъ быти. А которой, государь, человекъ прїѣжалъ отъ магистра отъ прусского, Вертъведрикомъ зовуть, къ магистру ливонскому, и онъ, государь, поѣхалъ изъ Риги въ среду, на другой недѣлѣ заговѣвъ. А къ Мелхеру, государь, прїѣхалъ въ Ригу магистровъ человекъ, Остахомъ зовуть, въ субботу, заговѣвъ на другой недѣлѣ; а сказываетъ, государь, что былъ у датского короля, а датцвой, государь, король, сказываетъ, въ Свейской землѣ, а Свейскую, государь, землю всю взялъ да и къ цѣлованію привелъ, опричь Стеколна, а самъ, государь, стоитъ ещо подъ Стеколномъ. А сказываетъ, государь, Остахъ: пришло съ нимъ отъ датского короля пять тысячъ заморскихъ людей, а тѣ, государь, люди пошли были рано къ магистру, да мимо Данескъ пойтить не смѣли, а пошли мимо датского

№ 23. короля; и датцкой, государь, король взялъ ихъ съ собою, ни, государь, съ нимъ ходили въ Свейскую землю; да тѣ, государь, люди пришли въ кораблехъ въ Грабинѣ во вторникѣ, на другой недѣлѣ заговѣвъ, да въ Грабинѣ, государь, выѣли на берегъ, да имали, государь, сказываютъ, въ Грабинѣ въ ливонского магистра землѣ собѣ корнѣ, хлѣбъ и волю и всякую животину, да шли, государь, отъ Грабина на Жюмотцкую землю; а куды, государь, сказываютъ шли Жюмотцкою землею, туды, государь, идучи, ягли и людей съѣли многихъ. А гдѣ, государь, была въ Жюмотцкой землѣ вѣрность на морѣ, ни, государь, сказываютъ, идучи разбили, да и пушки и пищали понимали, да и пришли, государь, въ городъ въ Мемлю; а иныхъ, государь, людей и магистръ часть къ себѣ отъ маркграбіа часа того. И тотъ, государь, человекъ Остахъ говорилъ Мелхеру, чтобы мы изъ Риги безъ пенязевъ не ходили, ждали бы великого государя человекна съ пенязи; а придетъ великого государя человекъ да и ты Мелхеръ съ нимъ безъ пенязевъ, и которые люди пришли къ нашему государю, и тѣ ся разбѣжать; а которые люди идутъ, ни ся воротятъ. И язъ, государь, одва Мелхера уговорилъ; и онъ, государь, пошелъ изъ Риги въ среду передъ Петровымъ днемъ со мною виѣстѣ въ Гробину. А Некраса, государь, Харламова сказываютъ живетъ съ Николина дни въ Мемлѣ, а съ нимъ князь брузвитцкой. А что, есми, государь, писалъ къ тебѣ въ грамотѣ, что былъ у магистра у ливонского сѣздѣ въ заговѣніе въ Петрово, и того есми, государь, не написалъ, о чемъ былъ сѣздѣ; и мнѣ, государь, сказалъ Мелхеръ, пріѣхавъ, что, государь, хотятъ ливонскіе . . . . хъ тебѣ къ великому государю послати своихъ пословъ о миру; а сказываютъ, государь, что у нихъ перемирные лѣта отходятъ толко два лѣта перемирныхъ, да и о прусского дѣлѣ. А еще, государь, сказываютъ, будетъ у нихъ сѣздѣ болшей о Петровѣ дни о томъ дѣлѣ. Да писалъ есми, государь, къ тебѣ, что послалъ ливонской магистръ своего человекна толмача Николаа въ Литву; ни, государь, сказываютъ, что послалъ его о тѣхъ людехъ, что ихъ взяли въ Прусской землѣ; да сказываютъ, государь, бѣжали изъ Литвы твои три человекни да четвертой съ ними проводникъ, литвинъ, на конехъ, а люди, государь, сказываютъ 'добры; и тѣхъ, государь, людей понимали въ нѣмецкомъ городѣ въ ливонскомъ въ Митевѣ, а отъ Риги, государь, за семь миль; да привели, государь, ихъ сказываютъ въ городъ въ . . . . отъ Ригѣ двѣ мили. И язъ посылаю Мелхера прусского хъ кундерю къ ризскому о тѣхъ людехъ; ни, государь, отвѣчали такъ: то городни ламаского князя. И Мелхеръ, государь, посылаю своего человекна Рябу въ тотъ городъ въ Дюмендъ хъ тому, кто держитъ тотъ городъ отъ ламаского; ни, государь, отвѣчали Мелхеру человеку такъ, что люди то лихіе, покрали у нихъ кони, да ѣхали дорогою неправскою, и они въ томъ ихъ и понимали. И язъ, государь, послалъ грамоту о тѣхъ лю-

дехъ къ Семену къ Борисову встрѣчу съ смолянниномъ съ Ефимомъ съ № 23. посквитинимъ, чтобъ Семень говорилъ о тѣхъ людехъ Давыду, а Давыдъ бы говорилъ магистру, чтобы тѣ люди твои государскіе безгѣпъ не погибли; и та, государь, грамота Семена въ Кеси за..... И того, государь, Семень не успѣлъ мнѣ отказать. А язъ, государь, изъ Риги пошелъ; а какъ есмь, государь, изъ Риги пошелъ, и язъ, государь, къ Семену встрѣчу послалъ жо грамоту, чтобъ Семень тебя государя о тѣхъ людехъ безъ вѣсти не доспѣлъ.

VI. И іюля 3, велѣлъ князь велики Юрью быти на казенномъ дворѣ у боярѣ, а велѣлъ ему сказати грамоту магистрову. Да и то ему велѣлъ сказати, что ему побыти во Псковѣ, да и Оеонасью Моклокову быти во Псковѣ жъ, какъ будутъ во Псковѣ Некрасъ Харламовъ и Олеша Шерна. А къ магистру напередъ его посылаеть его же человекъ Степанна зъ грамотою.

А се рѣчь, что ему бояремъ говорити. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: въ отвѣтъ есмь тебѣ велѣли говорити своимъ бояромъ, что тебя отпускаемъ къ магистру, а съ тобою вмѣстѣ къ магистру посылаемъ человекъ своего Оеонасья Моклокова съ пенязми, а побыти нашему человекъ Оеонасью въ Ригѣ, а тебѣ ѣхати напередъ къ магистру. И нынѣ прислалъ къ намъ магистръ свою грамоту, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что понуженъ отъ своихъ подовластныхъ людей ѣхати къ королю полскому въ Торунь. И тебѣ нынѣ побыти въ нашей отчинѣ во Псковѣ, а мы человекъ своему Оеонасью велѣли быти въ своей отчинѣ во Псковѣ жъ и зъ пенязми съ тобою вмѣстѣ; а къ магистру нынѣ напередъ васъ посылаемъ его человекъ Степанна съ своею грамотою, какъ нынѣ магистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаеть. А какъ магистръ діака нашего Ивана Харламова и человекъ нашего Александра Семенова къ намъ отпустить, и нашъ человекъ Оеонасей, видѣвся съ нашимъ діакомъ съ Иваномъ и съ человекомъ нашимъ съ Александромъ, да тогда ѣдетъ къ магистру и съ пенязми часа того съ тобою вмѣстѣ, и ты Степанку вели готову быти.

И іюля 5, велѣлъ князь велики магистрову человекъ Юрію быти на казенномъ дворѣ у боярѣ, да велѣлъ ему противъ магистровы грамоты отвѣтъ учинити Юрію Малому да Меншему да Труфану.

А се отвѣтъ, что говорили Юрью, магистрову человекъ, Юрью Малой да діакъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ высокой магистръ свою грамоту; а писалъ къ намъ магистръ въ своей грамотѣ, что отъ своихъ подовластныхъ воинскихъ людей и мѣстныхъ понуженъ ѣхати въ Торунь къ королю полскому для того, что будто зъ денежною помощію замѣшкано, и вѣсть будто ему отъ насъ никакова не бывала, какъ онъ къ намъ прислалъ моршальна своего Мелхера да и тебя совѣтника своего Юрья,

№ 23. и мы будемъ нѣчто мысль свою переимѣнили. И какъ есмь къ магистру его маршалка отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ нему своего человѣка Александра, и нынѣ къ нему тебя отпускаемъ; и съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ нему своего человѣка Оеонасыя Моклокова съ своими пенязми. И мы нынѣ къ магистру о томъ писали въ своей грамотѣ съ его человѣкомъ съ Степанкомъ.—Юрью говорити. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и что писалъ къ намъ магистръ въ своей грамотѣ: нѣчто будемъ мы мысль свою переимѣнили, и подвластные его понудили его ѣхати къ королю въ Торунь того дея, что будто мы пенязми своими позамѣшкали. Ино мы мысли своей никакъ не переимѣнили. И какъ есмь высокого магистра пожаловали, и въ завѣщанье его къ себѣ взяли и записи написали, и обѣщали есмь высокого магистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его отъ своего недруга отъ короля полского, такъ и нынѣ высокого магистра жалуемъ и бережемъ, и впередъ высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его отъ своего недруга отъ короля полского хотимъ, какъ намъ милосерды Богъ поможетъ.—Меншей. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что писалъ къ намъ магистръ, что будто мы ему денежною помощью замочали, и высочій бы маистръ помятовалъ: коли присылалъ къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ его къ себѣ въ завѣщанье взяти на своего недруга, на Жыгимонта короля полского, и его бы намъ беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити бы намъ его и его земли отъ своего недруга отъ Жыгимонта короля,—и мы высокого маистра пожаловали, и въ завѣщанье къ себѣ взяли, и обѣщали есмь его беречи, и за него и за его землю стояти, да и записи есмь велѣли написати, что намъ съ своимъ недругомъ зъ Жыгимонтомъ королемъ отсели свое дѣло дѣлати, а магистру оттодѣ съ нашимъ недругомъ зъ Жыгимонтомъ королемъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодно. И тогда жъ намъ отъ магистра билъ челомъ человѣкъ его Дидрикъ Шхомбергъ о томъ, чтобы намъ магистра пожаловати, помочь ему учинити на короля полского своею казною, дати бы намъ ему своей казны на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. И мы велѣли говорити съ его человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своимъ боаромъ, какъ намъ магистру на своего недруга, на Жыгимонта короля полского помочь своею казною учинити; да и уговорили тогда наши боаре съ его человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что магистру дѣло дѣлати съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ нами заодно, и доставати (ему) тѣхъ своихъ городовъ, которые король держитъ за собою его города прусскіе неправдою: Гданескъ, Торунь, Марборокъ, Хвойницу, да пойдетъ въ лятцкую землю къ большому его въ лятцкому городу хъ Кракову, и намъ магистра пожаловати, тогда

помочь своя ему своею казною учинити, послати намъ къ нему тогда сво- № 28.
ихъ пенязевъ на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ
конныхъ, да такъ есмь тогда къ магистру съ его человекомъ зъ Дидрикомъ
съ Шхомберкомъ приказали, да и зъ своимъ человекомъ зъ Дмитреемъ зъ
Загрянскимъ къ нему приказали.—Труфанъ. Великій государь велѣлъ тебѣ
говорити: и послѣ того высокій магистръ князь прусскій прислалъ къ намъ
того жъ своего человека Дидрика Сшхомберга; и билъ намъ челомъ отъ вы-
сокого магистра его человекъ Дидригъ Сшхомберга о томъ, что мы высо-
кого магистра обѣщали жаловати и помочь ему свою учинити своею казною,
какъ онъ поемлетъ свои города у короля полского, которые король держитъ
за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и намъ бы высокого маги-
стра пожаловати, къ почину того дѣла, какъ онъ почнетъ съ королемъ
полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ нему своихъ пенязевъ на тысячу
человекъ пѣшихъ, чтобы другомъ его и сродникомъ и княземъ и избрате-
лемъ знатно было къ нему наше жалованье, какъ мы его жалуемъ. — Тру-
фанъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ магистру отказали
съ его человекомъ зъ Дидрикомъ Сшхомберкомъ, что высокого магистра
жалуемъ сверхъ того, какъ есмь ему обѣщали, посылаемъ къ нему свои
пенязи зъ діаконъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а велѣли есмь
діаку своему Ивану Харламову побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ, а къ
магистру вмѣстѣ со его человекомъ зъ Дидрикомъ Сшхомберкомъ послали
есмя своего человека Елизара Сергѣева, а приказали есмь къ нему съ своимъ
человекъ съ Елизаромъ: какъ онъ почнетъ съ королемъ свое дѣло дѣлати,
и нашъ то человекъ видѣвъ, къ намъ ѣдетъ, а діакъ нашъ Иванъ изъ
Пскова и съ пенязи къ магистру ѣдетъ тогда часа того. И магистръ тогда
съ королемъ своего дѣла не почалъ дѣлати, а нашего человека Елизара къ
намъ отпустилъ и отвѣтъ ему на то далъ, и діаку нашему Ивану Харла-
мову къ себѣ ѣздити не велѣлъ, и діакъ нашъ Иванъ Харламовъ тогда
затѣмъ къ магистру съ пенязи не поѣхалъ. — Меншей. Великій государь
велѣлъ тебѣ говорити: и лѣта 7000 дватцать семаго, высокій магистръ при-
слалъ къ намъ своего человека Степанга зъ грамотою, а писалъ къ намъ
въ своей грамотѣ, что съ королемъ однолично хочетъ почати свое дѣло дѣ-
лати; и намъ бы къ почину того дѣла помочь ему своя своею казною учи-
нити. И мы какъ его обѣщали жаловати и помочь ему своею казною чи-
нити, и какъ приговорили наши боаре съ его человекомъ съ Дидрикомъ
Сшхомберкомъ, сверхъ того пожаловали есмь магистра, послали къ нему
свои пенязи зъ діаконъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ; а и нынѣ
къ магистру еще свои пенязи посылаемъ съ своимъ человекомъ съ Оео-
насьемъ съ тобою вмѣстѣ.—Юрьи. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити:
и ты отъ насъ высокому магистру молви, чтобы себѣ магистръ сумнѣнѣ

№ 23. некоторого не держалъ, чтобъ намъ мысль своя претѣннати: какъ есмь высокаго магистра пожаловали, и въ завѣщанье къ себѣ взяли и обѣщали его жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга отъ короля полскаго, такъ и нынѣ высокаго магистра жалуюмъ и бережемъ, и впередъ высокаго магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы магистръ по своему обѣщанью, какъ намъ обѣщалъ и крестъ намъ дѣловалъ, и онъ бы на той на своей правдѣ крѣпко стоялъ, и съ тѣмъ бы съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно. И достанетъ у короля своихъ городовъ прускихъ, которые его города король и нынѣ держитъ за собою неправдою, да поидетъ къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы, по своему обѣщанью, тогда еще магистру помочь учинити своею казною на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ.

VII. А Степанка князь велики того жъ дни отпустилъ къ магистру съ грамотою; да и брузвитцкому князю писалъ грамоту, и къ Неграсу.

А се грамота къ магистру съ его человекомъ Степанкомъ. Отъ великаго государя Василья, Божьею милостию царя и государя всея Руси и великаго князя... (*полный титулъ*) и иныхъ, Албрехту, нѣмецкаго чина высокаго магистру,... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси послалъ къ намъ совѣтника своего Юрія Клингенбена изъяснити то, какъ нынѣ у тебя съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ дѣло дѣлается; и ты надѣешься, что намъ то дѣло твоимъ совѣтникомъ изъяснено. Да и о пенязехъ еси къ намъ съ Юрьемъ привазывалъ, чтобъ намъ къ тебѣ еще пенязей къ тому послати. А напередъ того послалъ еси къ намъ своего моршала Мелхера. И тѣ будто твои люди у насъ позавѣшвали, и вѣсть тебѣ отъ насъ никакова не бывала; а нынѣ еси отъ подвластныхъ своихъ воинскихъ людей и мѣстныхъ понуженъ ѣхати въ Торунь къ королю полскому, а въ своемъ городѣ Королевцѣ оставилъ еси Ерика, князя брузвитцкаго, да брата своего Велгелма, маркграбія брандебурскаго. И мы какъ обѣщали тебя высокаго магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и намъ бы тебя и нынѣ жаловати и за тебя стояти, и помочь бы намъ тебѣ своею казною еще учинити. И что напередъ сего присылалъ еси къ намъ моршала своего Мелхера, и мы твоего маршала Мелхера къ тебѣ отпустили маіа мѣсяца 8 день, а съ нимъ вѣстѣ послали есмь къ тебѣ своего человека Александра Семенова; а приказали есмь къ тебѣ съ своимъ человекомъ съ Олександромъ, что къ тебѣ свою казну еще посылаемъ съ своимъ человекомъ съ Оеонасіемъ. И мы

нынѣ и отпустили къ тебѣ твоего совѣтника Юрья, а съ нимъ вмѣстѣ съ своими пенязми послали есмь къ тебѣ своего человѣка Оеонасыя Моклокова; а велѣли есмь своему человѣку Оеонасыю съ пенязми, да и твоему совѣтнику Юрью побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ; и будешь ты діака нашего Ивана Харламова и человѣка нашего Александра къ намъ отпустилъ, и человѣкъ нашъ Оеонасей, видѣвся зѣ діакомъ нашимъ съ Иваномъ, да ѣдетъ къ тебѣ часа того и съ твоимъ совѣтникомъ съ Юрьемъ и съ тѣми съ нашими пенязми; а будешь діака нашего Ивана Харламова и человѣка нашего Александра къ намъ еще не отпустилъ, и былъ ли будешь у короля или не былъ, и ты бѣ діака нашего Ивана и человѣка нашего Александра однолично къ намъ отпустилъ, чтобы діакъ нашъ Иванъ и человѣкъ нашъ Александръ у тебя задержаны не были. И какъ отпустишь діака нашего Ивана и человѣка нашего Александра, и человѣкъ нашъ Оеонасей, видѣвся зѣ діакомъ нашимъ съ Иваномъ и съ человѣкомъ нашимъ съ Олександромъ, да ѣдетъ къ тебѣ съ нашею казною часа того. А какъ есмь тебя высокого магистра обѣщали жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ короля полскаго, хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. Да приказали есмь къ тебѣ съ твоимъ моршалкомъ съ Мелхеромъ и съ своимъ человекомъ съ Олександромъ, что есмь воеводъ своихъ въ недруга своего въ литовскаго землю послали, воеводу своего Феодора царевича, да боарина своего и воеводу князя Михаила Даниловича и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми; и мы нынѣ тѣмъ своимъ воеводамъ въ недруга своего въ литовскаго землю велѣли итти; и какъ есмь съ тѣми съ своимъ недругомъ, зѣ Жигимонтомъ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣляли и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты бѣ высокій магистръ на своей правдѣ крѣпко стоялъ, какъ еси намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ; а мы за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ послали есмь къ тебѣ твоего человѣка Степанка съ сею своею грамотою; да и совѣтнику твоему Юрію велѣли есмь о томъ къ тебѣ писати, что есмь велѣли ему побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ, и ты бѣ діака нашего Ивана Харламова, да и человѣка нашего Александра Семенова часа того къ намъ отпустилъ. А какъ нынѣ твое дѣло дѣлается съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ, и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ отказалъ съ нашимъ діакомъ съ Иваномъ подлинно, и отписалъ бы еси къ намъ о томъ подлинно. А не видѣвся нашему человѣку Оеонасыю и твоему человѣку Юрью съ нашимъ діакомъ съ Иваномъ и

№ 22. человекѣкомъ нашимъ съ Александромъ, ѣхати имъ къ тебѣ не лѣзъ; того деа есмь и велѣли побыти своему человекѣу Оеонасъю и твоему человекѣу Юрію въ своей отчинѣ во Псковѣ, чтобъ имъ какъ лѣзъ до тебя доѣхати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать осмага, іюля 5 день.

А се грамота ко княземъ къ Брузвитцкому князю и къ Брандеборскому съ Степанкомъ же. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*) Ерику, князю Брузвитцкому, да Вилгелму, маркграбію Брандеборскому. Писалъ къ намъ нашъ пріятель, что есмь его пожаловали, приняли къ себѣ въ завѣщанье на своего недруга на короля полского, Албертъ, высокій магистръ князь прусскій, что отъ своихъ подовластныхъ воинскихъ людей и мѣстныхъ людей понуженъ ѣхати въ Торунь къ королю полскому, а въ свое мѣсто въ Королевецъ приказалъ велѣмъ быти вамъ; и намъ бы васъ жаловати и беречи; а каково будетъ тамо дѣло, и намъ намъ о томъ вѣдомо учинити. И будетъ магистръ нынѣ пріѣхалъ въ Королевецъ, и мы нынѣ къ магистру писали свою грамоту; а вѣчто будетъ магистръ у короля позамотчалъ, а въ Королевецъ ещо не пріѣхалъ, и вы бѣ къ намъ отписали часа того, какъ тамъ магистрово дѣло дѣлается, и какъ магистра чаеете быти въ Королевецъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было. А мы нынѣ магистрова совѣтника Юріа къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ магистру своего человекѣа Оеонасіа Моклокова съ пенязми, а велѣли есмь имъ побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ; и магистръ бы діака нашего Ивана и человекѣа нашего Александра къ намъ отпустилъ часа того. И какъ видѣвси человекѣкъ нашъ Аеонасей зъ діакѣмъ съ Иваномъ съ Харламовымъ и съ человекѣкомъ нашимъ Александромъ, да тогда ѣдетъ къ магистру съ пеннами часа того. А будетъ магистръ какимъ дѣломъ у короля позамотчалъ, ино бы вы діака нашего Ивана Харламова и человекѣа нашего Александра къ намъ отпустили, чтобъ діакъ нашъ Иванъ и человекѣкъ нашъ Александръ тамъ не замотчали. И какъ видѣвси человекѣкъ нашъ Аеонасей зъ діакѣмъ нашимъ съ Иваномъ и съ человекѣкомъ нашимъ съ Александромъ, да ѣдетъ къ магистру съ пенязми часа того; а не видѣвси нашему человекѣу Аеонасъю зъ діакѣмъ нашимъ съ Иваномъ и съ человекѣкомъ нашимъ съ Александромъ, и магистрову совѣтнику Юрію къ магистру не лѣзъ ѣхати; того деа есмь и велѣли побыти во Псковѣ человекѣу своему Аеонасъю и съ пенязи и магистрову совѣтнику Юрію, чтобы имъ какъ лѣзъ было до магистра доѣхати. А какъ есмь общали высокѣго магистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга, такъ его нынѣ жалуетъ и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити

его и его земли отъ своего недруга, отъ короля полскаго, хотимъ, какъ намъ № 22. милосердый Богъ поможетъ. А вѣчто магистръ помотчаеъ у короля, и вы бѣ насъ безъ вѣсти не держали. И мы какъ жаловали магистра и за него стояли, такъ и нынѣ высокаго магистра жаловати да и васъ жаловати хотимъ, и за магистра и за васъ хотимъ стояти, и магистрова дѣла хотимъ беречи и дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ есмь съ сею своею грамотою послали къ магистру и къ вамъ магистрова челоуѣна Степанка, и вы бѣ намъ часа того отписали, какъ ся магистрово дѣло дѣлаеъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать осмага, іюля 5 день.

А се къ Некрасу и къ Шернѣ грамота съ Степанкомъ. Отъ великаго государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великаго князя... (*полный титулъ*), дѣяну нашему Ивану Харламову, да челоуѣку нашему, Олександрю Семенову. Прислалъ къ намъ магистръ свою грамоту; а писалъ къ намъ магистръ въ своей грамотѣ, что понуженъ отъ своихъ воинскихъ людей и отъ мѣстныхъ людей ѣхати къ королю полскому въ Торунь, а въ Королевцѣ велѣлъ быти безъ себя брузвицкому князю Ерику, да брату своему Вилгелму, брандемборскому маркграбію. А ты Некрасъ къ намъ писалъ въ грамотѣ, что приходили Данчане въ кораблехъ къ магистровѣ землѣ, и магистръ противъ ихъ ходилъ, да корабль у нихъ розбилъ пушками, людей у нихъ потопилъ и нарядъ. А опослѣ того приходили люди къ Королевцу на посадъ, и магистръ на нихъ изъ города вылазилъ, да убилъ у нихъ шестьдесятъ челоуѣкъ, а пяти челоуѣкъ изымалъ. А опослѣ того вѣдругіе приходили королевцы люди къ Королевцу и за рѣку хотѣли перелѣсти, и магистръ съ ними бился, и изъ пушекъ убилъ у нихъ триста челоуѣкъ; а магистръ къ намъ о томъ не писалъ ничего. И мы нынѣ къ магистру его челоуѣна Юрья отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ магистру съ пенязми своего челоуѣна Оеонасыя Моклокова, а велѣли есмь имъ быти во Псковѣ, а къ магистру есмь напередъ велѣли ѣхати его челоуѣку Степанку съ своею грамотою, да и ко княземъ есмь, брузвицкому князю и къ маркграбію брандемборскому писали свою грамоту; а каковы есмь къ нимъ грамоты писали, и мы къ вамъ послали съ тѣхъ грамотъ списки слово въ слово. И будетъ магистръ былъ у короля въ Торунѣ, да отъ короля пріѣхали въ Королевецъ, и вы бѣ у него просили, чтобъ васъ къ намъ отпустилъ. А говорили бы есте: магистръ господине! отпусти насъ къ нашему государю; государь нашъ посладеъ къ тебѣ съ пенязми своего челоуѣка Оеонасыя Моклокова, да и твоего челоуѣка Юрья къ тебѣ вмѣстѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Оеонасыемъ отпустилъ, а велѣлъ государь нашъ имъ быти въ своей отчинѣ во Псковѣ; и какъ, господине, насъ отпустишь, и видится съ нами государя

№ 22. нашего человекъ Оеонасей да ѣдетъ къ тебѣ и съ пенязми часа того; а не отпустишь, господине, насъ, и государя нашего человекъ Оеонасю съ пенязми, да и твоему человекъ Юрью къ тебѣ ѣхати не лѣзъ, съ нами не видѣвся. А нѣчто будетъ магистръ поѣхалъ хъ королю, да еще отъ короля не бывалъ, и вы бы говорили тѣмъ княземъ, брузвитцкому и брандеборскому, чтобъ васъ къ намъ отпустили, а говорили бы есте имъ тожъ: государь нашъ послалъ къ магистру съ пенязми своего человекъ Оеонася Моклокова, да и магистрова человекъ Юрія къ магистру отпустилъ, а велѣлъ имъ быти государь нашъ въ своей отчинѣ во Псковѣ; да какъ насъ магистръ отпустить, и видима съ ними, и государя нашего человекъ Оеонасей тогда и съ пенязми да и магистровъ человекъ Юрій часа того къ магистру ѣдутъ; и нынѣ магистръ у короля, и вы насъ отпустите къ нашему государю, чтобъ государя нашего человекъ Оеонасей и съ пенязми и магистровъ человекъ Юрьи былъ у васъ не мотчаа. Да будетъ магистръ пріѣхалъ, и вы бы магистру говорили наврѣпко, чтобъ васъ отпустилъ къ намъ; а не будетъ магистра, а еще будетъ у короля, и вы бѣ тѣмъ княземъ говорили, брузвитцкому да брандеборскому: а не отпустите насъ къ нашему государю, и государя нашего человекъ Оеонасю съ пенязми да и магистрову человекъ Юрію къ магистру не лѣзъ ѣхати; того дела государь нашъ велѣлъ имъ побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ, чтобъ имъ какъ лѣзъ итти къ магистру. Да какъ мочно, такъ бы есте у магистра просилися, чтобъ васъ магистръ однолично не мотчаа къ намъ отпустилъ; а не будетъ магистра, и вы бѣ у князей просилися, чтобъ васъ къ намъ отпустилъ. А нѣчто великими дѣлы магистръ васъ къ намъ не отпустить, или магистра не будетъ, а князи васъ не отпустятъ, и вы бѣ тогда къ намъ о тамошнихъ дѣлѣхъ о всѣхъ отписали подлинно, какъ тамъ у магистра съ королемъ дѣло дѣлается, чтобъ намъ про все про тамошнее дѣло подлинно вѣдомо было. А будетъ магистръ у короля не бывалъ, да и впередъ магистру хъ королю не чаете ѣхати, и вы бы тогда просилися къ намъ, а говорили бы есте: похочешъ, господине, насъ одного которого у себя пооставити, и ты остави. И похочетъ магистръ васъ одного оставити у себя, и васъ бы ся которой осталъ у магистра, а другой ѣхалъ къ намъ; которому магистръ велитъ у себя остатися, и тотъ ся остани, а безъ одного бы васъ у магистра тогда не было, толко будетъ онъ не былъ у короля; а будетъ магистръ бывъ у короля да пріѣхалъ, или будетъ поѣхалъ хъ королю да еще не бывалъ, и вы бѣ ся къ намъ просили потому, какъ есми къ вамъ писалъ въ сей своей грамотѣ, чтобъ васъ къ намъ магистръ и тѣ князи отпустили. И отпустить васъ магистръ, или князи, и вы бѣ къ намъ ѣхали не мотчаа.

А послалъ князь велики до Пскова Степанка проводитьи Ушака Харламова; а изъ Пскова велѣлъ князь велики намѣстникомъ своимъ магистрову

человѣку Степанку дати подводы до Риги, да велѣтъ съ нимъ изъ Пскова послати до Риги псковитина, кого пригоже.

№ 23.

1520, августа 24. Возвращение въ Москву дьяка Ивана Харламова, и грамоты, привезенныя имъ изъ Пруссіи. *Грамота магистра Прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василю Ивановичу: магистръ помнитъ условія договора, но онъ уже началъ съ королемъ польскимъ войну; въ этой войнѣ половина Прусской земли завоевана Поляками, поэтому магистръ и проситъ великаго князя выслать вполнѣ обѣщанную денежную помощь; магистръ ѣздилъ къ королю польскому, но не заключилъ никакого договора и война будетъ продолжаться еще жесточѣ прежняго, онъ же магистръ и впредь будетъ поступать «какъ пригоже доброму и честному князю Бранденбургскому»; магистръ проситъ не вѣрять ни какимъ слухамъ о немъ, какъ и самъ не вѣрять, что великій князь хочетъ помириться съ королемъ польскимъ, хотя послѣдній самъ указывалъ на это магистру, когда тотъ былъ въ Торнѣ. Грамоты князей Ерика Брузвицкаго и Вильгельма Бранденбургскаго къ великому князю: благодарятъ за милостивое вниманіе къ нимъ великаго князя и просятъ не оставлять помощію ихъ брата, магистра Прусскаго (л. 515—526).*

Лѣта 7028, августа 24 день, пріѣхалъ къ великому князю отъ магистра прусскаго Некрасъ Харламовъ да Олеша Шарна. А князь великий Оеонасъ отпустилъ. И князь великій, по Некрасову отвѣту, что ему магистръ отвѣчалъ, Оеонасъ велѣлъ изъ Пскова ѣхати къ магистру и зъ пенязми.

А се списки, что привезъ Некрасъ. Наияснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василю, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), Албертъ, чина нѣмецкаго высокій магистръ... (*титулъ*), аки господу своему милостивѣйшему поздравленіе, радость и все добро. Воспріяхомъ отъ посланника ваше царскіе милости Александра, также и отъ совѣтника и вѣрнаго нашего Мелхера Раблиштейнера грамоты, какъ ваше царское величество ихъ къ намъ отпустилъ и послалъ; также отъ нѣкоего писанія, кое намъ человѣкъ нашъ Степанъ подалъ, уразумѣли есмя, что ваше царское величество къ намъ и чину нашему чинити мыслить, и ничего иного разумѣти можемъ, развѣ что царское ваше величество насъ и нашъ чинъ совѣтомъ и помощью беречи и боронити хочеть,—о томъ велики радуемся и утѣшаемся. Того ради, являемъ себя тѣмъ обычаемъ, коимъ наипаче вашему царскому величеству польза и угоды пріити можетъ.

№ 23. И нынѣ вашего царского величества писанье такъ уразумѣли есмь, что помочи на десять тысячъ пѣшихъ и на двѣ конныхъ прежь не начнетъ, развѣ первое мы земли и города, кои король полской неправдою держитъ, достанемъ; и какъ совершитца то, и тогда бы намъ на короля поити и его земля воевати, и ваше царское величество тогда наипервое хочеть намъ тѣ пенязи мѣстные и помочь послати. Ино мы не сумнимся: вашему царскому величеству есть вѣдомо, что конечное совѣтникъ нашъ Теодорикъ Схюнборхъ съ бояры вашего царского величества приговорилъ, что отъ первого приговора перестато, и то лутши быти уразумѣлъ, чтобъ намъ ближнимъ путемъ къ городу Данску съ войскомъ приступить и тамо мѣсяць стояти, и толко городъ во единъ мѣсяць возьмемъ или не возьмемъ, тогда часа того на короля полского земля поити или съ королемъ бой учинити; и нѣчто Богъ вседержитель намъ помощь подастъ, и тогда легко будетъ оставшее достати. А къ тому ваше царскіе милости помочи наипервое надобъ быти; то мы и войску нашему въ Нѣмцы и нашимъ сродникомъ и другомъ изъявили есмь, кои то съ великою радостію приняли и себя съ войскомъ, пѣшихъ и конныхъ, устроили; того ради и валка сіа нѣкое время была, въ коей не малые шкоты подняли есмь въ земляхъ нашихъ и подвластныхъ, и не могли есмь собѣ инако умыслити угодно быти, и чтобъ намъ съ войскомъ своимъ городъ нѣкоторой оступити, развѣ прежь съступъ и ополченіе съ королемъ полскимъ учинимъ. И то ничего для иного до сѣхъ мѣсть не можетъ сстатись, развѣ денежные для помочи, коя намъ обѣщана, какъ явно отъ конечнаго заключенья, кое Схюнборху изъ дѣице вашего царского величества дано, являетъ, и заньже то великую шкоту и нерадѣніе принесеть, толко войско наше на дѣлъ будетъ, а тогда пенязи намъ пошлются, того ради, войско наше по вся дни ждеть, коли помочь вашего царского величества придетъ, отъ коего нерадѣніа велику шкоту въ земляхъ нашихъ подняли есмь и пострадали, какъ вашего величества посолъ и таибникъ Иванъ Харламовъ вѣдаетъ и видѣлъ и уразумѣлъ, что гораздо половину наше земли изгубили есмь для обѣщанья, намъ учиненаго отъ вашего царского величества. И нынѣ чтобъ тѣ шкоты наполнити и нашему обѣщанью доволство учинити, умилнѣ и прилежнѣ просимъ, чтобъ ваше царское величество изволилъ намъ всѣ пенязи на десять тысячъ пѣшихъ и двѣ конныхъ на два года послати, или наменьше половину, чтобъ недругу нашему противитись могли есмь, кое Божьею милостію добрѣ чинити хотимъ. И въ томъ не сумнимся, отъ вашего царского величества будемъ имѣти, что намъ обѣщано, и рѣчи дѣломъ свершатся; и заньже ваше царское величество всегда насъ и нашего чина страну и земли беречи и боронити и стояти обѣщалъ, тою надежою есмь. Ваше величество добрѣ помыслити можетъ, каковы шкоты намъ отъ того

дѣла найти могутъ. Того дѣя, чтобъ ваше царское величество мысль, по- № 23.
мочь и защищенье изволилъ подати, на то насъ и нашъ чинъ съ пенязми
и иною помощю никакъ не оставити, о коемъ добръ радуемся, что ваше
царское величество намъ въ томъ помогати хочеть. Также ваше бѣ вели-
чество изволилъ сердечнѣ рассмотреть наше вѣрное сердце и мысль, что
противу крови нашеи и сродника чинити умыслили есмя, потому болшую вѣру
на насъ положить, и первые дѣла отнудъ оставить и насъ конечнѣ съ обѣ-
щаньемъ на десять тысячъ пѣшихъ и на двѣ конныхъ на два года, какъ
выше рѣчено, не оставити, тѣмъ разсмотрѣниемъ, какову шкоту тѣмъ мот-
чаніемъ и нерадѣніемъ пострадали есмя: заньже толко то вборзѣ не учи-
нитя, боязненно есть къ той шкотѣ, кою пострадали есмя, то найти мо-
жетъ, да тѣмъ нерадѣніемъ и мотчаніемъ страну и земли наши и подвласт-
ныхъ изгубимъ и оттуду изгнаться будемъ,—того ваше царское величество
безъ сумнѣнія намъ не хочеть. Того ради, вашему величеству свою тѣ-
сноту отъ тое страны на добро показати хотимъ тою надежою, что ваше
величество дѣлу нашему отъ того показанія и изъявленія наборзѣ изволитъ
помочи, заньже мы все, что вашему величеству обѣщали есмя, до смерти
головою и имѣніемъ блюсти и держати хотимъ, и что опять нынѣ обѣще-
ваемъ, ваше царское величество изволилъ бы себѣ въ томъ такъ показати,
какъ брату нашему Вилгелму, маркграбію брандеборскому и сродичу на-
шему Ерику, князю брузвигцкому, писалъ, что хочешъ насъ и чинъ нашъ
боронити и беречи, чтобъ они о томъ съ нами радоватись могли. На-
стоитъ нынѣ время, въ коемъ вашего царского величества помочи, совѣта
и утѣшенія много требуемъ, ниволи толь требно было, какъ нынѣ; и заньже
отъ добраго основанья, какъ съ совѣтникомъ нашимъ Юрьемъ Клинге-
бекомъ вашему величеству приказывали есмя, въ королю полскому ѣздили
есмя, что ни коего иного дѣла было, развѣ чтобъ перемирейце валки
имѣли есмя; и нѣчто бы хотя нѣкаа часть войска нашего пришла къ намъ,
якожъ и бысть, и толко на то мысль нашу не имѣли бѣ есмя, что вашему
величеству обѣщали есмя, не было бы королю полскому спротивно пяти-
лѣтнее перемирье взяти и себя нѣчто на миръ подати, но не восхотѣли есмя
того учинити, и безъ всякого заключенья отъ короля полского отѣхали
есмя, и дѣло такъ учинили есмя, что брань жестоцае и крѣпчае прежнего
чинитя. Оттого ваше царское величество разумѣти можетъ, что мы такъ
хотимъ дѣлати, какъ доброму и честному князю брандеборскому пригожъ,
и отъ нашеи мысли вашего царского величества помощю никакъ отсту-
пити хотимъ,—то ваше царское величество крѣпко вѣри: Уразумѣли есмя
также отъ вашего посланника Александра Семенова, кои шкоты ваше ве-
личество Литвѣ нанеслъ: то съ великою радостію слышели есмя; а нынѣ
своихъ воеводъ и князей съ великимъ войскомъ опять въ Литву послалъ

№ 23. имъ шкоты чинити. Уповаемъ на всемогущаго Бога, все имъ по ихъ воли будетъ, чтобъ недругъ нашъ покоя не имѣлъ, какъ и отъ наше стороны, помощю Божьею, также чинити хотимъ, а и по вся дни чинимъ и чинити мыслимъ. Учинили есмя не вдавнѣ во княжствѣ Мазовецкомъ, королю полскому пристоящемъ, не малы шкоты въ дву мѣстѣхъ убійствомъ и огнемъ, и послали есмя нынѣ съ десять тысячъ человекъ въ то жъ княжество Мазовецкое, съ Божьею помощю, ту страну свершенно истребити и разорити; а войско короля полского со всею силою своею ополчилось передъ городомъ нашимъ, которой на той брани достали есмя, Брансборхъ именемъ, кой городъ такъ жолнерами и воины укрѣпили есмя, что, Божьею милостію, не будутъ ничего учинити, занъже наши изъ того города въ шатрѣхъ со сто отъ войска короля полского убили и нѣкоторые пушки взяли, въ коихъ два славные гетманы убиты; о томъ всемогущему Богу благодаримъ и такому побѣду даемъ. И занъже совѣтникъ нашъ Георгій Клингебекъ въ приказѣ имѣеть вашему величеству сказати и показати, коимъ путемъ дѣло наше хотимъ дѣлати. И еще желаемъ и просимъ ваше величество то свершити, доколѣ еще лѣто въ рукахъ; тогда мы съ своимъ войскомъ, кое нынѣ съ нами, тому войску вашего царского величества ближнимъ путемъ черезъ Мазовецкую встрѣтити хотимъ и вмѣсто собратись, и короля полского съ тое стороны въ его землю напасти возможемъ. Также и войску нашему въ Нѣмцѣхъ приказали есмя, чтобъ ближнимъ путемъ въ королеву землю пошли, чтобъ съ обѣ стороны въ едино събратись могли есмя; и какъ то учинится, уповаемъ, Богъ всемогущій намъ тое милость съ обѣ стороны подастъ, да то, что есмя вашему величеству обѣщали, въ конецъ привести возможемъ. Того ради, ваше бы царское величество никоимъ путемъ и обычаемъ съ помощю пенязною оставить насъ извоилъ и намъ наборзѣ съ нашимъ совѣтникомъ Юрьемъ Клингебекомъ показалъ бы, что въ томъ дѣлѣ творити: занъже дѣло то, какъ до сего времени было, ни коего мотку болѣ понести и терпѣти можетъ, занъже войско наше съ временемъ непослушно ѣ нетерпѣливо быти можетъ, какъ уже нѣвако предъ очима о томъ, что помочь вашего величества толь долго мотчается и нерадится, отъ коего мотчанія вашему величеству и намъ не малые шкоты найти могутъ. Благодареніе также воздаемъ вашему царскому величеству о пенязехъ, нынѣ намъ посланныхъ; тою надежою, милостію Божьею, съ тѣми пенязми то учинити, что вашему величеству и намъ угодно будетъ: занъже ваше величество никого невѣрія на насъ полагати имѣеть, а нашпаче ваше величество вѣстемъ и слухомъ никагъ не вѣри: занъже вашему царскому величеству не иное что, развѣе истину и истинно и совѣтъ показати, возвѣщати и писати хотимъ, хотя намъ и многая доносятца тая си рѣчь, что ваше величество хочеть съ Литвою смиритись и того для

пословъ въ Литву послалъ, и король намъ самъ полской, коли въ Торунѣ № 23. были есмь, показалъ и реклъ; но тому никакъ не вѣримъ, но хотимъ вашего царского величества рѣчь, обѣщаніемъ и писаньемъ, къ намъ данымъ, толь крѣпку вѣру подати, аки священному евангелію, зане всю нашу надежу, помощь и утѣшеніе на Бога и на царское ваше величество полагаемъ, кое никогда оставити. Просили есмь также вашего величества пословъ вамъ наши тѣсноты изъяснити, какъ ваше величество у нихъ будетъ разумѣти, и наипаче посла и таибника вашего, господина Ивана Харламова, просили есмь все, что въ то время, какъ съ нами былъ на той брани, слышалъ и видѣлъ, вашему величеству сказати смиренѣ просимъ, чтобъ изволилъ еси ему вѣрити; и хотя еще никое вадки сеступные учинили есмь, но одинако недругомъ нашимъ такову стрѣчу учинили есмь, что многихъ подъ городками и города убили есмь, и что войско наше нынѣ въ Мазаветцкой учинить, то безъ замоччанія вашему величеству изъяснити хотимъ. Приказали есмь также свѣтнику нашему Юрью Клингенбеку толко опять къ вашему величеству возвратится и на сіе писанье отъ васъ отвѣтъ приметъ, молимъ ваше царское величество умилнѣ и прилежнѣ того посла нашего Юрья болѣ осми день не держалъ бы еси у себя, но намъ благи и милостивны отвѣтъ съ пенязнымъ посланьемъ дати. А тѣми пенязми, кои намъ діакъ ваше милости привезъ, городъ Бранзборхъ и иные города наши берегли есмь, о коемъ великіе благодаренія вашей царской милости воздаемъ. А о плѣнникѣ, коего вашей милости послали есмь, такъ промыслити хотимъ, чтобъ вашему царскому величеству ина нѣкаа шкота не пришла, хотя и опять у Поляковъ есь, а себя противу нашихъ, кои его бѣгу вину имѣютъ, такъ показати хотимъ, что казнь будутъ имѣти, того вашему царскому величеству смиренною мыслью не утаили есмь, кое благочестною стезею и правленіемъ здрана всегда пребывати velmi желаемъ. Данъ въ нашемъ городѣ Лабін, въ 23 день іюля, лѣта 1520.

А се грамота Ерикова, брунзвѣтцого князя, съ Неѣрасомъ съ Харламовымъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему госпуду, госпуду Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*) Ерикъ, князь брунзвѣтцкій и люнборскій и иныхъ, Вилгелмъ, маркграфъ брандѣборскій, стативскій, померскій, кассубскій и иныхъ, аки госпуду своему и милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Кое къ намъ ваше царское величество писанье послалъ, воспріяхомъ, и отъ него уразумѣли есмь, каково жалованье и добротѣніе ваше царское величество къ свѣтлому князю и госпуду, госпуду Алберту, высокому маистру, маркграфу брандѣборскому, брату и сродичу нашему, и его чину имѣть. Также и къ намъ, что ваше царское величество не хочеть и насъ помощью и совѣтомъ оставити, кое съ великою радостію приняли есмь. Того ради, воздаемъ

№ 23. вашему царскому величеству великое благодареніе, и то вашему величеству своими головами и имѣніемъ съ свѣтлымъ господемъ нашимъ, высокимъ маистромъ, братомъ и сродичемъ нашимъ, заслужимъ. Ваше царское величество также хотѣлъ, чтобъ мы все дѣло свѣтлаго господа маистра высокаго, брата и сродича нашего, какъ нынѣ дѣлается вѣдомо учинили; и мы не сумнимся, ваше величество гораздо и добрѣ гораздо дѣло высокаго маистра, брата и сродича нашего, какъ дѣлаецца и имѣтца, отъ нынѣшняго писанія уразумѣть, и какъ его свѣтлость опять въ Королевецъ пріѣхалъ и ни въ чемъ королю попустился, или съ нимъ заключилъ; но что вашему величеству обѣщаль, до смерти хочеть блюсти и дѣлати. Того ради умильнѣ и прилежнѣ просимъ, чтобъ ваше царское величество изволилъ ему, брату и сродичу нашему, наборзѣ всѣ пенязи прислати тѣмъ разсмотрѣніемъ, что угодіе и побѣда вашему величеству и его свѣтлости и его чину отъ тое помочи пенязной можетъ быти. Тою надежею извѣстнымъ упованіемъ есмь, что ваше царское величество отъ сердца помыслить и его свѣтлости господину маистру, брату и сродичу нашему, въ той пенязной дѣлой послыгѣ послати не замедлитъ, но его свѣтлости наборзѣ послати изволитъ: занъже только его свѣтлѣсти люди бранные, кои нынѣ пришли, и войско великое, кое также на пути къ нему спѣшитъ, такою помощю закоснѣтиса, или нѣчто отчужитиса будетъ, ваше величество добрѣ разсмотрити можетъ, какова шкота вашему величеству, свѣтлomu господа маистру высокому, брату и сродичу нашему, отъ того найдеть и случится, кою ваше царское величество посланемъ пенязнымъ добрѣ предварити можетъ, въ той наибольшее надежи есмь, что ваше царское величество тѣ пенязи пошлетъ, и то утѣшное обѣщаніе, кое ваше величество въ своемъ писаніи намъ показалъ, крѣпчае свѣтлomu господа, высокому маистру, брату и сродичу нашему, учинити изволилъ бы еси. То противу вашего царскаго величества умильнѣ и служебнѣ головами и имѣніемъ заслужити хотимъ. Данъ къ городѣ нашемъ Королевецъ, въ 24 іюля, лѣта 1520.

№ 24.

1520. Начало наказа посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ маистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ Аѳанасіемъ Моклоковымъ (л. 526—529).

И іюля 12, отпустилъ князь велики къ маистру къ прускому Оѳонасыю Моклокову, да и маистрова человѣка Юрья Клингебека съ Оѳонасыемъ вмѣстѣ къ маистру отпустилъ. А велѣлъ князь велики Оѳонасыю Моклокову побыти

во Псковѣ дотолѣ, какъ во Псковѣ будетъ отъ маистра Некрасъ Харламовъ № 24. да Олеша Шерна, или одинъ которой изъ нихъ прїѣдетъ во Псковѣ, Некрасъ ли или Олеша. А не будетъ во Псковѣ ни Некраса ни Шерна, и Оеонасыю Моклокову изъ Пскова не ѣздити. А магистрову челоуѣку Юрію велѣлъ князь великии побыти во Псковѣ жъ, съ Оеонасыемъ подождати отъ маистра Некраса и Олеши Шерны.

А се съ Оеонасыемъ грамота вѣрющаа магистру.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Албрехту, нѣмецкого чина высокому магистру... (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ напередъ сего моршалака своего Мелхера; а нынѣ присылалъ еси къ намъ совѣтника своего Юрья Клингенбека о томъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, послати къ тебѣ еще своихъ пенязевъ. И мы къ тебѣ напередъ сего моршалака твоего Мелхера отпустили, а нынѣ есмь совѣтника твоего Юрья Клингенбека къ тебѣ отпустили. А какъ есмь общали тебя жаловати, помочъ тебѣ своею казною учинити, и какъ приговорили наши боаре съ твоимъ челоуѣкомъ зъ Дидрикомъ, и мы нынѣ сверхъ того тебя пожаловали, пенязи свои еще къ тебѣ послали съ своимъ челоуѣкомъ съ Оеонасыемъ съ Моклоковымъ вмѣстѣ съ твоимъ совѣтникомъ съ Юрьемъ. А о дѣлѣхъ о вѣсѣхъ приказали есмь тебѣ рѣчью говорити своему челоуѣку Оеонасыю Моклокову; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити нашъ челоуѣкъ Оеонасей, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028, іюля.

А се Оеонасыю говорити магистру рѣчью. Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя, Албрехту, высокому магистру, князю прусскому, нѣмецкого чина, Оеонасыю Моклокову. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь... (*полный титулъ*), тебѣ Албрехту, нѣмецкого чина высокому магистру, князю прусскому, велѣлъ поклонитися. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того грамота подати, а опослѣ грамоты рѣчь говорити. А грамота писана напереди. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ совѣтника своего Юрья Клингенбека; и говорилъ намъ отъ тебя совѣтникъ твой Юрья Клингенбекъ, какъ ты нынѣ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлаешь; а воинскіе люди на дорожѣ позамотчали за тѣмъ, что имѣли зацѣпку отъ князей отъ брандебурского и брузвитцкого и вертенборского, занже они валку имѣли. А нынѣ твой гетманы писаньемъ тебѣ изъявили, что воинскіе люди готовы на дорожѣ и болѣ копятся, да за пенязми къ тебѣ

не идутъ; и намъ бы тебя высокаго магистра, по своему обѣщанью, пожаловати, послати тебѣ на пособь ещо своихъ пенязей. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего присылалъ еси къ намъ своего человека Дидрика.....

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЬ.

А.

Александровъ, Василій. См. **Вѣлнй**.
Александръ Семеновичъ. См. **Шерна**.
Алексій, дьякъ. См. **Малый**.
Албертъ, архіепископъ (арцибискупъ) майнцскій (мангутскій), князь начальникъ избиратель: союзникъ магистра прусскаго, грамота великаго князя къ нему и къ другимъ князьямъ избирателямъ германскимъ по поводу избранія преемника императору Максимилиану 76, 96, 102.
Альбрехтъ, великій магистръ прусскій, маркрафъ бранденбургскій и пр., союзникъ великаго князя Василя Ивановича государя всея Руси на польского короля, — *сездъ*.
Ангудиновъ, Андрей (Ондрейко), псковитянинъ, посылается съ государевыми грамотами къ его посланникамъ и обратно 122—123, 177.
Анна, дочь скончавшагося короля угорскаго Владислава, уп. какъ предполагаемая невѣста Фердинанда Бургундскаго, внука императора Максимилиана 77.
Антоній отъ Комитъ (де Кюнти), уп. его посольство отъ императора Максимилиана къ великому князю Василю Ивановичу 88, 106, 109, 114.
Арцибискупъ. См. **Албертъ**.
Архиепископъ Гнѣзненскій (Гензенскій), ведетъ переговоры съ магистромъ прусскимъ 85, 88—89.
Архиепископъ (арцибискупъ) **Рижскій** (Ризскій), уп. объ его отношеніяхъ къ магистру ливонскому 221. См. **Рига**.
Ахметъ, паша Куликовъ, посолъ царя крымскаго къ великому князю 218.

Б.

Бидмистръ, Юрій, гетманъ (военачальникъ) магистра прусскаго, взятъ въ плѣнъ войсками короля польскаго 221.
Бискупъ. См. **Епископъ**.
Богохваль, человекъ короля польскаго (панъ), уп. его посольство отъ короля къ магистру прусскому 124.
Богущъ (Боговитиновичъ, маршалокъ), уп. его посольство отъ короля польскаго къ великому князю 64.
Борисовъ, Семень, человекъ великаго князя, находившійся у магистра ливонскаго 237.
Борогынскій. См. **Полубенскій**.
Бранденбургскіе (Бранденборскіе) **князья**, сродичи и союзники магистра прусскаго 227, 244. См. **Иоакимъ**, **Вильгельмъ** и **Георгій**.
Брузвитскіе (Брузвѣтскіе) **князья** (Брауншвейгскіе), сродичи магистра прусскаго и его союзники 151, 191, 227, 244. См. также **Еривъ**.
Булатовъ. См. **Отубаловъ**.
Вѣлнй, Василій Александровичъ, человекъ великаго князя, его посольство къ магистру прусскому и ссылки на это посольство 135—148, 149, 153—158, 161, 164, 165, 167—171, 183, 188—192, 198—199, 200, 202, 203, 205, 206, 208—211, 215, 218, 219, 226—227.

В.

Василій Ивановичъ, великій князь, назм-

вается царь всея Руси, принявъ себѣ въ советъ магистра прусскаго противъ короля польскаго—*сездн.*

Ведровъ, Алексѣй (Олешка), псковитинъ. посылается съ грамотами 177.

Вермансдорфъ, Юрій (Georg von Witramsdorf?), дворянинъ магистра прусскаго, встрѣчаетъ московскаго посланника 122—123.

Вертьведриъ, человекъ магистра прусскаго, посланецъ къ магистру ливонскому 221, 223, 235.

Виллемъ (Вильгельмъ), дукъ баварскій, уп. какъ союзникъ магистра прусскаго 76.

Вильгельмъ (Вилимъ), маркграфъ бранденбургскій, дѣйствуетъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ магистромъ прусскимъ противъ короля польскаго 170, 225, 227, 232, 240, 242—243, 245—250.

Виртембергскій (Ульрихъ), князь, сродникъ магистра прусскаго, ссора его съ императоромъ 32, 227.

Власть, толмачъ при послѣ магистра прусскаго 9.

Войтеховъ, Николай, человекъ пана Николая Радвила, уп. его посольство къ боярину Григорію Фодоровичу 200.

Воробьевъ, Шемета, подьячій, приставл. при послѣ магистра прусскаго 19, 25, 31, 34, 40.

Вулфсангъ (Вулканъ Пога), слуга магистра прусскаго; великій князь разрѣшаетъ ему учиться русскому языку во Псковѣ и въ Новгородѣ 99, 100, 107, 121, 152.

Вульфъ Амбросій, гражданинъ города Любека; магистръ прусскій проситъ отпустить его изъ московскаго плѣна 152.

Г.

Гангеръ (Генгеръ), Юрій (Georg Anger), совѣтникъ магистра прусскаго 189—190.

Гейдиль (Гейдекъ). См. **Фридрихъ**.

Георгій и **Иванъ**, князья саксонскіе, уп. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 12, 76.

Георгій (Юрій), маркграфъ бранденбургскій, братъ магистра прусскаго 129, 132, 136, 137.

Герцгеринъ, Гындыкъ. См. **Еривъ**.

Герберстенъ, Мельхеръ. См. **Рабенштейнъ**.

Годуновъ, Василій Дмитріевичъ, воевода, уп. его походъ въ литовскія земли 195, 197, 203, 207, 212.

Головняъ, Петръ, бояринъ 171.

Голохвастовъ, Меньшой (Меньшой сынъ Голохвастова) Фодоръ, отвозитъ грамоту великаго князя во Псковъ 221, 231.

Горбатый, князь Михаилъ Васильевичъ

(князь Михаилъ Кисла), воевода и намѣстникъ псковскій 54, 120, 121, 142, 143, 188, 231.

Грибанинъ, Скурать сынъ Жукова, приставъ при прусскомъ послѣ 6, 24.

Григорій Фодоровичъ (Давыдовъ), бояринъ, цѣлуетъ крестъ (вторымъ бояриномъ) на договорной грамотѣ великаго князя съ магистромъ прусскимъ 21, 40; уп. его сношенія съ Николаемъ Радвиломъ 194, 200; ведетъ переговоры 206.

Гришко, нѣмчинъ, посланецъ въ Москву отъ магистра ливонскаго 41.

Гындыкъ. См. **Еривъ**.

Д.

Давыдъ 237.

Далухъ, Григорій, гражданинъ города Любека, магистръ прусскій проситъ великаго князя отпустить его изъ плѣна 152.

Датскій король (Христіанъ II), уп. его война со Шведами 32; союзникъ магистра прусскаго 75—76, 124, 191; датчане воюютъ земли магистра ливонскаго и Швецію 233, 235—236, 243.

Дмитрій Володимировичъ, князь, бояринъ. См. **Ростовскій**.

Дрога (Drahe), Михаилъ, ускендеръ (Haukomthur) магистра прусскаго „и князь съ большаго его города Королевца намѣстникъ“ (гуськунтуръ, кунтуръ Королевца) встрѣчаетъ и провожаетъ московскаго посла 178, 181.

Е.

Египетскій султанъ, уп. его война съ турецкимъ султаномъ 32.

Евла (Елеазаръ) Сергѣевичъ, человекъ великаго князя, приставъ при послѣ магистра прусскаго 10, 42; его посольство къ магистру прусскому 50, 54, 57—65, 66, 68; возвращеніе изъ посольства 71—78; приставъ и ссылки на его посольство 83, 92, 93, 141, 143, 144, 163, 164, 173, 239.

Елетскій, князь Петръ Иваповичъ, воевода, уп. его походъ вмѣстѣ съ Годуновымъ, въ литовскіе земли 195, 197, 203, 212.

Елсень (Елскій), Юрій (Georg von Eltz) „нѣмецкаго чина большой маршалокъ“, посолъ отъ магистра прусскаго къ императору Максимилиану 44, 52, 62, 75.

Епископъ Варничевскій (Эрмеландскій) въ Пруссіи (**бискупъ Вриаборскій**) посредникъ въ переговорахъ гнѣзенскаго архіепископа съ магистромъ прусскимъ 85,

88—89; польскіе войска воеють его земли 192.

Епископъ Врѣборскій. См. **Епископъ Варничевскій.**

Епископъ Колоніевскій (Кельнскій), князь избиратель, уп. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 76.

Епископъ Колыванскій (Ревельскій), магистръ прусскій, ходатайствуетъ предъ великимъ княземъ о милости и покровительствѣ къ нему, что великій князь и обѣщаетъ 96, 100, 107.

Епископъ Юрьевскій 921.

Епископъ въ Пруссіи (епископъ Помезанскій), отѣхаль отъ магистра прусскаго къ королю польскому съ городами 221.

Ерберстень (Еберстень), Вильгельмъ и **Ейзеборскій** (Wilhelm von Eisenberg), комиты, оба вмѣстѣ ожидаютъ магистромъ прусскимъ, что придуть къ нему служить съ 10.000 наемныхъ ратныхъ людей 159, 168, 172.

Ерикъ (Индрикъ, Гындыкъ), „князь Брунзвитскій (Брозвитцкій и т. п.) Люнборскій и иныхъ“, а зовуть его Герцгерикъ (герцогъ Ерикъ), родственникъ магистра прусскаго, дѣйствуетъ вмѣстѣ съ нимъ противъ короля польскаго и сносится съ великимъ княземъ 76, 166, 170, 225, 232, 240, 242—250. См. князя **Брунзвитскіе** — Брауншвейгскіе.

Ефимъ (Ефимео), москвитинъ, посылается съ грамотою 237.

Ефимельъ, Алексѣй, привозитъ грамоту изъ Пскова 158.

Ж. З.

Жеславскій, князь Михаилъ, литовскій воевода, разбитъ москвичами 160, 163.

Жигимонтъ, король. См. **Сигнамундъ.**

Жужовъ, Скуратъ. См. **Грибанинъ.**

Забой, Станиславъ, человекъ короля польскаго, взятъ въ плѣнъ магистромъ прусскимъ и посланъ въ Москву 211, 218—219.

Забологскій, Алексѣй Григорьевичъ, посолъ великаго князя къ императору Максимилиану, проѣздомъ черезъ земли магистра прусскаго первый заводитъ дипломатическія сношенія съ магистромъ 5, 11.

Загряжскій, Дмитрій Давыдовичъ, участвуетъ вмѣстѣ съ боярами въ переговорахъ съ посломъ магистра прусскаго 19; его посольство къ магистру прусскому, въ вѣрющей грамотѣ называется „сынъ боярскій“ 23, 24—33, 38, 42, 46, 71, 201, 210, 239.

Замыцъ й, Константинъ Тимофеевичъ, называется „сынъ боярскій ближняго чина“ „ближній нашъ человекъ“, — посольство его къ магистру прусскому и долгое его тамъ пребываніе 96, 103—121, 122—135, 136, 140, 144—145; возвращеніе его отъ магистра прусскаго 148—156, 162, 164, 166, 173.

Заруба, панъ польскій, уп., что онъ ходилъ въ гетманахъ надъ королевскими войсками воевать земли магистра прусскаго 233.

Засѣкинъ, князь Иванъ Михайловичъ, воевода, уп. его походъ, вмѣстѣ съ Годуновымъ, въ литовскія земли 195, 197, 203, 212.

Захарьинъ, Василій Яковлевичъ (Василій Яковль сынъ Захарьина), окольниковъ, представляетъ государю посла магистра прусскаго 34.

Захарьинъ, Михаилъ Юрьевичъ (сынъ Захарьича), бояринъ, участвуетъ въ церемоніяхъ приѣма пословъ, ведетъ вмѣстѣ съ другими боярами переговоры съ послами 6, 42, 83, 183, 203, 206, называется „дворецкій тферской“ 226.

Зеленуга, Иванъ, литовскій воевода, взятъ въ плѣнъ москвичами 65.

Зиговскій (Von Sichau), Зигимандъ, совѣтникъ магистра прусскаго 189.

И.

Ивановъ, Григорій Ѳомищъ (Ѳоринъ), воевода, уп. послышка его съ войсками въ литовскія земли 218.

Иванъ Харламовъ. См. **Некрасъ Истома.** См. **Малой.**

Иванъ, „дукъ гулгисенскій и плевенскій“ (Herzog von Jülich und Cleve.), уп. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 76.

Иванъ и Георгій, князя Саксонскіе. См. **Георгій.**

Ивашко, толмачъ ливонскаго магистра, привозитъ грамоты въ Москву 149, 150, 155—158.

Ильинъ, Труфанъ, дьякъ великаго князя, пишетъ договорныя грамоты, участвуетъ въ приѣмахъ пословъ у государя, угощаетъ ихъ и ведетъ съ ними переговоры 19, 34—35, 42, 46, 50, 79, 83, 87, 97—98, 183, 200, 203, 206, 226, 229, 237.

Иоакимъ (Якимъ), маркграфъ бранденбургскій (амбреборскій и т. п.), князь избиратель и сродникъ магистра прусскаго; послѣдній сообщаетъ великому князю о вѣстяхъ, какія онъ получаетъ отъ перваго: о дѣлахъ имперіи и о наемныхъ ратныхъ людяхъ 76, 77, 168, 170, 172, 227.

К.

- Кадневъ**, Федоръ, привозитъ грамоты отъ псковскихъ воеводъ 32.
- Кавириъ**, маркграфъ бранденбургскій, ул. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 44, 76.
- Калитеевскій**, Иванъ (Ивашко), привозитъ грамоты въ Москву изъ Пскова 135.
- Камешскій**, Борисъ, человекъ боярина Григорія Федоровича, ул. его посылка въ Литву 194, 200.
- Карлъ** (Кароль) V, король испанскій, императоръ германскій, внукъ императора Максимилиана: извѣстія изъ Германіи о намѣреніи избрать его на цезарство 123, 124, 145, 147; римскій король 182, 187, 191, 219.
- Кароль**, король французскій, (Францискъ I), грамоты къ нему, — къ королю галлійскому, королю христіаннѣйшему, — отъ великаго князя по просьбѣ магистра прусскаго о томъ, что государь жалуется магистру и проситъ короля, но примѣру своихъ предковъ, королей французскихъ, принять нѣмецкій орденъ въ Пруссіи подъ свое покровительство 41, 49, 50, 55, 56, 95, 96, 100—102, 110.
- Карповъ**, Федоръ (Ивановичъ), бояринъ, принимаетъ посла 79.
- Кноль**. См. Горбатый.
- Кншпа**, Петръ (Петрышко) Станиславовичъ, воевода полотскій 234.
- Клаушъ**, „большой крестоносецъ“, посылается магистромъ прусскимъ къ королю датскому и къ поморскимъ князьямъ проситъ помощи 233—234.
- Клингенбергъ**, Юрій, „совѣтникъ“ магистра прусскаго, его посольство въ Москву 224—245, 247—249.
- Колла-де**. См. Францискъ.
- Колычевъ**, Иванъ, сынъ боярскій, ул. его побѣда надъ литовскими войсками 65.
- Копотъ** (Терингоревъ), писарь королевскій, „смолянинъ, по-русски умѣетъ“ 234.
- Косляговскій**, Истома, приставъ при послѣ магистра прусскаго 79, 82.
- Краузинъ**, Филиппъ (Philipp von Greusing), „гетманъ“ магистра прусскаго, взять въ плѣнъ войскамъ короля польскаго 221.
- Крымскій царь, крымскіе царевичи**. См. Менгли-Гиреевы дѣти.
- Кузнецовъ**, Останя, подьячій, приставъ при послѣ магистра прусскаго 183.
- Курбскій**, князь Семень Федоровичъ, воевода, ул. его походъ въ литовскія земли 142, 143.

Кутузовъ, Федоръ Юрьевичъ, воевода, ул. его походъ въ литовскія земли 218.

Л.

- Лайба**, королевскій посланецъ въ Полотскъ 234.
- Ламаскій князь** (ландмаршалъ), владѣлецъ городковъ Митавы и Дюнамюнде 236.
- Лобанъ**. См. Ряполовскій.
- Лодыгинъ**, Шарапъ Семеновичъ, подьячій, приставъ (что) при послѣ магистра прусскаго „стряпаецъ“ 6—7.
- Лузинъ**, Алексѣй, посылается великимъ княземъ переговоры съ послами 56.
- Лучма**, „алытскій“ толмачъ, привозитъ грамоты во Псковъ отъ магистра прусскаго и отъ находящагося у него московскаго посланника 188.
- Людвинъ**, „папачинъ ренскій“, ул. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 76.
- Люденбургскій** (Люнебургскій) князь, ул. его война съ князьями брузвицкими 191.
- Лицкій**, Иванъ Васильевичъ, сынъ боярскій, ул. его побѣда надъ литовскими войсками 65.

М.

- Магистръ Ливонскій**. См. Штеттенбергъ.
- Максимиліанъ**, императоръ „избранный цезарь римскій и наивышшій король“, ул. его сношенія съ великимъ княземъ 5, 11, 15—18, 20—22; сношенія Максимилиана съ нѣмецкими князьями и магистромъ прусскимъ 30, 32, 33, 36, 44—46, 52, 62, 63, 70, 75—77, 79, 82, 88, 93—94; извѣстія о смерти и объ его преемникахъ 95—96, 98, 106, 109, 114, 123, 124, 145, 147, 182.
- Малой**, Алексѣй, дякъ, ул. его участіе въ посольствѣ къ императору Максимилиану 5, 11.
- Малой**, Истома Дмитрій (Митя), толмачъ, пишетъ грамоты латинскимъ письмомъ, называется „толмачъ нѣмецкій“, участвуетъ въ посольствахъ 19, 25, 31, 96, 103, 104, 122, 123, 150.
- Малой**, Юрій Дмитріевичъ, бояринъ, казначей великаго князя, ведетъ переговоры съ прусскимъ посланникомъ, цѣлуетъ крестъ на договорной грамотѣ великаго князя съ прусскимъ магистромъ (третьимъ бояриномъ) 7, 11, 13, 19, 21, 34, 37—40, 42, 46, 50—54, 65, 79, 87—90, 93—94, 97—103, 162, 200, 203, 206, 226, 229, 237—240.
- Марія Пресвятая Дѣва**. См. Прусская земля.

- Мартинковъ**, Обрехтъ, панъ, воевода троцкій, уп. его посольство отъ короля польскаго въ Крымъ 65, разбитъ москвичами 160, 163.
- Мелхеръ** (Мельхиоръ). См. Рабенштейнъ.
- Менгли Гирей**, ханъ крымскій, уп. его дѣти 30, 65, 177. См. Татары.
- Меньшой**. См. Путятинъ.
- Микула**, толмачъ, исковитинъ, привозитъ грамоту къ великому князю отъ посланника 31.
- Мисюръ**. См. Мунехинъ.
- Мисюръ**. См. Хрептовъ.
- Мита** толмачъ. См. Малой.
- Митрополитъ всея Руси**, магистръ прусскій предлагаетъ великому князю, что въ случаѣ соединенія церкви Папа хочетъ возвысить московскаго митрополита и учинить патриархомъ, какъ былъ прежде Константинопольскій 86.
- Михаилъ Васильевичъ**, князь. См. Горбатый.
- Михаилъ Даниловичъ**, князь, бояринъ и воевода, уп. его походъ въ литовскія земли 207, 213, 217, 218, 230, 241.
- Михаилъ**, ускендеръ магистра прусскаго. См. Дрога.
- Михаилъ Юрьевъ**, сынъ Захарьича. См. Захарьинъ.
- Михаль**, человекъ Константина Замыцкаго, привозитъ отъ него грамоту къ великому князю 123.
- Моклозовъ**, Аванасій, человекъ великаго князя, назначенный отвезти деньги къ магистру прусскаму 208, 211, 213—217, 220, 222—225, 230, 237, 238, 240—245; его посольство 250—252.
- Моровозъ**, Иванъ Григорьевичъ, окольникій, воевода, уп. его походъ въ литовскія земли 218.
- Мочала**, исковитинъ, толмачъ, ѣздитъ съ посланниками къ магистру прусскаму 219—220.
- Мунехинъ-Мисюръ**, дьякъ во Псковѣ, уп. вмѣстѣ съ исковскими намѣстниками по поволу проѣзда посланниковъ черезъ Псковъ и сношеній съ ними 71, 120—121, 148, 157, 158.

Н.

- Невлюдовъ**. См. Угрюмовъ.
- Некрасовъ**, Степанъ, подьячій, приставъ при послѣ 199, 220.
- Некрасъ Харламовъ**, Иванъ Харламовичъ, дьякъ великаго князя, его посольство съ деньгами къ магистру прусскаму 50, 53, 54, 57, 60, 61, 64, 66—71, 74, 78, 141—144, 149, 154—158, 161—167, 168, 170—171,

173—177, 177—182, 183, 185, 188—193, 194, 196, 198—199, 202, 206, 208, 210, 211, 213—220, 225, 230, 231, 232—235, 236, 237, 239, 240—245, 245—250.

- Нешейцынъ**, Дмитрій Куровъ (Мишеа Куровъ сынъ Нешейцына), приставъ изъ Пскова до Москвы при прусскомъ послѣ 226.
- Николай**. См. Радвиль.
- Николай**, толмачъ, человекъ магистра литовскаго, уп. его посольство отъ магистра изъ Литву 221, 236.

О.

- Оболенскій**, князь Федоръ Васильевичъ, сынъ боярскій, уп. его побѣда надъ литовскими войсками 64—65.
- Огибаловъ**, —Гридя Вулатовъ Огибалова, —приставъ изъ Пскова и обратно при послѣ магистра прусскаго 42, 56; **Олеша Вулатовъ** сынъ Огибалова также псковскій приставъ при послѣ 83.
- Онкудиновъ**. См. Анкудиновъ.
- Остахъ**, человекъ магистра прусскаго, сообщаетъ вѣсти о событіяхъ въ Швеціи 235.
- Острожскій** (князь), Константинъ (Ивановичъ), большой гетманъ литовскій, уп. объ его пораженіи москвичами подъ Опочкой 47, 51—52, 59, 64—65; разбитъ крымскими татарами 177.

П.

- Павелъ**, торговый человекъ изъ города Венга; прусскій посоль заявляетъ, что Павелъ желаетъ пріѣхать въ московскія владѣнія для торговыхъ дѣлъ и получаетъ на это разрѣшеніе 101.
- Папа Римскій** (Левъ X), уп. о папскомъ послѣ, которому поручено: дѣло примиренія магистра прусскаго съ королемъ польскимъ, устройство общаго союза христіанскихъ государей противъ Турокъ, привлечь къ этому союзу московскаго великаго князя, помиривши его съ королемъ польскимъ; для этого послѣдняго дѣла папскій легатъ имѣетъ намѣреніе прибыть въ Москву, возсоединить великаго князя съ римскою церковью, короновать какъ христіанскаго царя и т. д. (см. Шонбергъ Николай); великій князь позволяетъ папскому послу проѣхать чрезъ московскія владѣнія въ Персію 79—80, 84—86, 88—89, 94—97, 100—101, 106, 114—116, 127—130, 133, 144—145, 187, 191.
- Патріархъ Константинопольскій**, магистръ прусскій заявляетъ великому князю, что восточная церковь не имѣетъ теперъ

- главы, потому что патриархъ константинопольскій находится въ власти Турокъ 85—86.
- Переславецъ**, Иванъ, дьякъ великаго князя 184.
- Перидскій царь**. См. Софи.
- Петръ** (Петрокъ), человекъ магистра прусскаго, привозитъ грамоты отъ магистра къ великому князю 78—82.
- Петръ**, воеводичъ волынской (полошенинъ), служитъ великому князю, потомъ королю польскому, за тѣмъ магистру ливонскому и снова желаетъ служить великому князю 125, 153.
- Петръ Семеновичъ**, князь. См. Раполовскій.
- Плетенбергъ**, Вальтеръ фонъ (Плетенборхъ, Валтерванъ и т. п.), магистръ ливонскій, союзникъ магистра прусскаго, держитъ по слѣдствію „честно, добре какъ бы государя“ и называетъ его „господинъ нашъ“; московскіе послы ѣздятъ въ Пруссію и обратно черезъ Ливонскую землю 12, 23, 24, 30—31, 41, 70—71; по ходатайству магистра прусскаго, великій князь объявляетъ, что дозволяетъ магистру ливонскому продолжить перемиріе; отношенія магистра ливонскаго къ союзу магистра прусскаго съ великимъ княземъ; извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Ливоніи 101, 104, 107; 119—121, 125, 134, 135, 145, 147—150, 155—159, 177—181, 187, 191, 216, 221—222, 236.
- Пога**. См. Вуланъ.
- Поджогинъ**. См. Шигона.
- Полубенскій-Воротынский**, князь Василій, воевода литовскій, разбитъ москвичами 160, 163.
- Померскія** (Померанскія) **князья**, черезъ ихъ землю ожидается приходъ наемныхъ ратныхъ людей къ магистру прусскому 190, 192, 233.
- Путатинъ, Меньшой** (Меньшикъ Григорій Никитичъ), дьякъ, принимаетъ пословъ, участвуетъ вмѣстѣ съ боярами въ переговорахъ съ ними, пишетъ грамоты 7, 11, 13, 19, 34, 37—39, 42, 46, 50—52, 56, 79, 83, 87—88, 97—98, 171, 183, 194, 200, 203, 206, 226, 229, 237—259.
- Путатинъ Оуморокъ**, дьякъ 79.

Р.

- Рабенштейнъ** (Рабстайнъ и т. п.), Мельхиоръ (Мельхеръ и т. п.), дворный маршалокъ и совѣтникъ магистра прусскаго, посольство его къ великому князю 33, 34—40, 42, 182—199, 199—208, 209—211, 216,

- 220—224, 227—228, 230, 235—237, 240—241, 245.
- Радивилъ**, Николай Николаевичъ, воевода виленскій, уп. его командованіе литовскими войсками и сношенія съ московскими боярами 160, 163, 194, 200.
- Радивилъ**, Янъ Николаевичъ 160, 163.
- Радивилъ**, Юрій Николаевичъ, воевода городенскій, уп., что разбитъ москвичами 160, 163.
- Раѣ**, дворянинъ короля польскаго „великій человекъ“, взятъ въ плѣнъ москвичами 160.
- Ростовскій**, князь Александръ Володимировичъ, бояринъ и воевода, походъ его въ литовскія земли 65, намѣстникъ Иваногородскій 83.
- Ростовскій**, князь Дмитрій Володимировичъ, бояринъ, ведетъ переговоры съ посломъ и дѣлуетъ крестъ (первымъ бояриномъ) на договорной грамотѣ великаго князя съ магистромъ прусскимъ 21, 39—40.
- Румштеперъ** (Рушневъ), Меркеръ, маршалокъ магистра прусскаго 182, 189—190.
- Русоповъ**, Тимоха Софоновъ, русинъ, волочанинъ, бѣжалъ изъ польскаго плѣна и сообщаетъ вѣсти 233—235.
- Рцибискупъ**. См. Архіепископъ.
- Ряба**, человекъ прусскаго посла Рабенштейна 235—236.
- Раполовскій** (Лобанъ Раполовскій), князь Петръ Семеновичъ, намѣстникъ псковскій, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ Псковъ и пересылки грамотъ 42, 71, 82, 120—121, 135, 148, 149, 151—159, 188.

С. Т.

- Сабуровъ**, Андрей (Васильевичъ), намѣстникъ псковскій, уп. его походъ къ Друѣ 23, 31—32.
- Сабуровъ**, Иванъ Константиновичъ, дворецкій (намѣстникъ новгородскій) 121.
- Савостьяновъ**, человекъ прусскаго посла Шомберга 31.
- Савосонскіе князья**. См. Георгій и Иванъ.
- Самъ**, Юрій, гетманъ магистра прусскаго, взятъ въ плѣнъ войсками короля польскаго 221.
- Сарыховинъ**, Кубастъ, отвозитъ грамоты великаго князя во Псковъ 159, 160.
- Свирцевскій**, Янъ, воевода польскій, уп. въ числѣ командующихъ литовскими войсками 160, 163.
- Свѣйсскій король**. См. Шведы.
- Сергѣевъ**. См. Елка.
- Сигизмундъ I Казимировичъ**, король

- польскій и великій князь литовскій, не-
другъ великаго князя и магистра прусска-
го—*сездъ*.
- Сыршица**, Иванъ (Ивашко), псковичъ, при-
возитъ грамоты отъ посланника Некраса
Харламова къ великому князю 181.
- Сожолъ**, воевода польскій, убитъ подъ Опоч-
кой 65.
- Софи**, царь персидскій, папа хочетъ отпра-
вить къ нему своего посла 96, 101.
- Степанъ** (Степанко), человекъ магистра прус-
скаго, ѣздитъ съ грамотами отъ магистра
къ великому князю и обратно 123, 131,
140—143, 147—148, 151, 161; 191—192;
194—199; 203—208, 210, 212, 220, 222, 234;
225—227, 237—245.
- Тарахановъ**, Володимиръ (дьякъ) 56.
- Тетеринъ**, Василій Борисовичъ, дьякъ, по-
сланникъ великаго князя къ императору
Максимилиану, по дорогѣ заѣзжаетъ къ ма-
гистру прусскому и предлагаетъ ему всту-
пить въ сношенія съ великимъ княземъ 5,
6, 12.
- Тимоха**. См. Русоповъ.
- Трофимовъ**, Тебенекъ Ивановъ (сынъ Тро-
фимова), приставъ, ѣдетъ при послѣ изъ
Пскова 34, 40.
- Труфанъ**. См. Ильинъ.
- Тумасовъ**, дворянинъ короля датскаго, по-
сланъ къ магистру прусскому съ жолнерами
на помощь 233.
- Турокій царь** (Селимъ I). См. Турки.

У. Ф. Х. Ч.

- Угорскій король**. См. Фердинандъ.
- Угримовъ** Неилюдъ, подьячій. приставъ
при послѣ 208, 226.
- Ушаковъ**, Федоръ, приставъ при послѣ 83,
103.
- Ушанъ** Харламовъ, провожаетъ посланца
245.
- Фердинандъ**, внукъ императора Максими-
лиана, князь бургундскій, потомъ король
угорскій, уп. о предполагаемомъ его бракѣ
на дочери умершаго короля угорскаго Вла-
дислава Казимировича; король польскій на-
зывается „братъ умершаго короля угор-
скаго и сберегатель выѣшняго отрока ко-
роля угорскаго“ 77; 123, 130, 132, 137.
- Феофилъ**, пѣвичинъ и его братъ лекаръ; ма-
гистру прусскій проситъ отпустить его на
родину 23, 54—55.
- Францискъ де-Болла** (Франчюшка), уп.
его посольство отъ императора Максими-
лиана къ великому князю 88, 106, 109, 114.

- Фридрихъ** (Мудрый), дукъ саксонскій,
князь избиратель, уп. въ числѣ союзниковъ
магистра прусскаго 76.
- Фридрихъ фонъ Гейдинъ**, совѣтникъ ма-
гистра прусскаго „и Нѣмецкаго чина изъ
большихъ“, переписка его съ великимъ кня-
земъ и псковскими намѣстниками 148—158,
169.
- Харитоновъ** (Харитонка), псковитянинъ,
привозитъ въ Москву грамоту 235.
- Харламовъ** Некрасъ. См. Некрасовъ.
- Хархаровъ**, Семенча, привозитъ грамоты
изъ Пскова 158—159.
- Хрептовъ Черкасъ** и братъ его **Мисюра**,
воевода литовскій, взять въ плѣнъ москвя-
чами 65.
- Христофоровъ**, канцелярь, писарь маги-
стра прусскаго 3², 127.
- Чижъ**, дворянинъ короля польскаго, уп. въ
числѣ разбитыхъ москвячами литовскихъ
воеводъ 160, 163.
- Чихачевъ**, Васюкъ, привозитъ грамоты изъ
Пскова 193.

Ш. Щ.

- Шарапъ**. См. Ладыгинъ.
- Шарыга**, человекъ Александра Шерна, по-
сылается съ грамотами 220.
- Шеметь**, подьячій. См. Воробьевъ.
- Шерна** (Шарна), Александръ (Олега) Се-
меновичъ, человекъ великаго князя, его
посольство къ магистру прусскому 200, 202,
208—220; 220—224; 225, 230, 235, 237, 238,
240—243, 245, 247, 251.
- Шигона Подмогилъ**, Иванъ Юрьевичъ, на
стр. 40 и 83 называется „сынъ боярскій,
который у государя въ думѣ живетъ“, вооб-
ще же уп. въ числѣ бояръ, ведущихъ пере-
говоры съ посланниками и дѣлуется съ ними
крестъ на договорной грамотѣ великаго
князя съ магистромъ прусскимъ 7, 11, 19,
31, 37—40; 42, 46—47, 50—53, 83, 87—88,
93—94, 97—99, 183—184, 194—195, 200,
203, 206, 226, 229.
- Шонбергъ** (Schönberg) (Шинборка, Шех-
берхъ и т. п.). Дитрихъ, совѣтникъ ма-
гистра прусскаго, первый его посланникъ въ
Москву, заключившій союзный договоръ съ
великимъ княземъ противъ короля польскаго
о раздѣлѣ его владѣній 5—24; второе посоль-
ство Шонберга, при этомъ онъ запраши-
ваетъ лично для себя грамоту на свобо-
дную торговлю въ московскихъ владѣніяхъ
40—56; третье посольство Шонберга 82—103.
Кромѣ того въ ссылкахъ на договоръ и по-

слѣдующія за сямъ переговоры Шонберга въ Москвѣ, а также какъ вліятельный со- вѣтникъ и помощникъ магистра прусскаго въ его борьбѣ съ королемъ польскимъ *уп. **седаъ***.

Шонбергъ, Николай, мвихъ, „въ папиномъ дворѣ въ Римѣ у его святѣйшества ближній служебникъ“; старшій братъ Дидриха Шонберга, посолъ папскій (апостолическій лега- ть) къ королю польскому о примиреніи его съ магистромъ прусскимъ, посолъ къ хри- стианскимъ государямъ о заключеніи общаго союза противъ Турокъ, а также и предпо- лагаемый посолъ палы въ Москву къ вели- кому князю 79—80, 85—86, 88, 89, 94—95, 97, 108, 114, 127—129, 132—133, 144—145, 187, 191.

Шуйскій, князь Иванъ Васильевичъ, на- мѣстникъ псковскій 31—32, 40, 42.

Шуйскій, князь Василій Васильевичъ, боя- ринъ и воевода, *уп. обь* его походѣ въ ли- товскія земли изъ Смоленска 142—143, 160, 162.

Щекинъ, Алексѣй, дьякъ въ Новгородѣ 121.

Щитъ (Янъ Якубовичъ, маршалокъ), *уп. его*

посольство отъ короля Сигизмунда въ Мо- скву 64.

Ю. Я. Ө.

Юрій. См. **Георгій, Малый**.

Юрій, князь Померскій, *уп. по* поводу из- вѣстій о проходѣ черезъ его земли наем- ныхъ ратныхъ людей къ магистру прус- скому 190. См. **Померскіе князья**.

Юрій, скундеръ, гетманъ магистра ливон- скаго „былъ намѣстникъ рижскій“, взятъ въ плѣнъ королемъ польскимъ 221.

Юрьевъ, Мичагъ. См. **Захарьянъ**.

Якимъ. См. **Іоакимъ**.

Янъ, человекъ Ник. Ник. Радивиля, *уп. его* посольство вмѣстѣ съ Войтехомъ къ боярину Григорію Федоровичу 200.

Өеджо, толмачъ, человекъ магистра ливон- скаго 31.

Өедоръ, царевичъ, воевода (зять великаго князя), *уп. его* походѣ въ литовскія земли 213, 217, 218, 230, 241.

Өерлей, ляхъ, посолъ короля польскаго къ магистру прусскому 124.

Өеофиля. См. **Феофиля**.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

- Азатодъ** (Nasprot), городокъ ливонскаго магистра (въ Курляндіи) 211, 218—219.
- Анна**, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоено москвичами 160, 163.
- Алмуть**. См. **Танополь-Щемерица**.
- Березвичи**, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоено москвичами 160, 163.
- Березина** (Березыня), рѣка, уп. по поводу похода московскихъ войскъ въ литовскія владѣнія 182.
- Берлинъ**, городъ, прусскій магистръ созываетъ своихъ родственниковъ и союзниковъ на сѣздъ въ Берлинъ для рѣшенія дѣла о войнѣ съ королемъ польскимъ 41, 44, 46, 52, 62.
- Вишеперть**, село бризборскаго бискупа въ Пруссіи, сожжено польскими войсками 199.
- Ворисово**, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоено москвичами 160, 163.
- Враунсбергъ** (Бронсборхъ, Брунспоркъ и т. п.), „крѣпкій и добръ утвержденный градъ“, прусскій магистръ и король польскій воюють около этого города 192, 196, 221, 248—249.
- Венгрія** (Угорская земля, Угры, Угорское королевство), уп. главнымъ образомъ по поводу порученія папскому послу устройства общаго союза христіанскихъ государей противъ турокъ 77, 85, 88, 92, 97, 108, 117, 123, 124, 127, 129, 130, 132, 133, 137, 140.
- Венденъ** (Кесь), городъ въ ливонской землѣ, уп. по поводу проѣзда черезъ него пословъ 121, 149, 150, 178, 221, 222, 237.
- Венгъ**, городъ 101.
- Венеціане**, уп. объ ихъ отношеніяхъ къ императору Максимилиану и къ туркамъ 29, 32, 123.
- Вильна**, большой литовскій городъ, уп. главнымъ образомъ по поводу военныхъ дѣйствій московскихъ войскъ въ литовскихъ владѣніяхъ 135, 142, 143, 158, 160, 163, 175, 177, 182, 186; 228.
- Виндовъ**, нахѣствникъ-Виндовскаго города, нѣмецкій князь ливонскаго магистра, провожаетъ московскаго посла, ѣдущаго съ казной къ прусскому магистру по Курской землѣ (Курляндіи) 181.
- Висла**, рѣка, магистръ прусскій предлагаетъ великому князю, чтобы его войска направились походомъ къ Вислѣ 185; 224, 228.
- Вистаусовъ** (Fischhausen). См. **Фишеузы**.
- Витебскъ**, уп. походу московскихъ войскъ къ этому городу 195, 197, 199, 203, 212.
- Влоескъ**, городъ въ литовскихъ владѣніяхъ, извоено москвичами 160, 163.
- Волокъ** (Ламскій), уп. по поводу пребыванія великаго князя на Волокѣ во время пріѣзда въ Москву посольства 79; 81.
- Всполъе**, край города Москвы, уп. по поводу встрѣчи и проводовъ пословъ 6, 34, 40, 43.
- Вышегородъ**, уп. въ числѣ городовъ польскаго короля, на которые магистръ прусскій совѣтуетъ направить походы московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.
- Виена**, городъ въ польской Пруссіи, уп. въ числѣ городовъ, которые магистръ прусскій нахѣренъ отвоевать у польскаго короля 29, 42.
- Вѣна** (Vienna) въ Австріи, городъ императора Максимилиана 30, 46.
- Гданескъ**. См. **Данцигъ**.
- Гелдрія** (Gölderн въ Лимбургской области), городъ въ Германіи, прусскій магистръ пишетъ къ великому князю о полученіи из-

вѣстія, что въ Гелдрин собрались военные для него ратные люди 159, 166, 163, 172.

Германія (Нѣмецкая земля, Нѣмцы), страна, магистръ прусскій объѣзжаетъ великому князю, что „вся Германія бравью кпингъ“, уп. по поводу извѣстій о сборѣ воинскихъ людей и цѣны денегъ въ Германіи 43, 49, 75, 76, 91, 151, 159, 182, 204, 246, 248

Голда и Голентъ (Balga или Honeda въ Прусской Голландіи), города прусскаго магистра, которые король польскій отвоевалъ у него 221.

Голдинъ (Гольдингенъ), городокъ (въ Курляндіи), голдинскій князекъ провожаетъ московскаго посла, ѣхавшаго съ казною къ прусскому магистру 181.

Городня (Гродно), уп. въ числѣ городовъ польскаго короля, на которые магистръ прусскій совѣтуетъ направить походъ московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.

Гребинъ (Гребинь), приморскій городъ ливонскаго магистра, московскіе послы въ Пруссію ѣздить на Гребинъ 23, 31, 103, 119, 120, 122, 219; датчане высадились въ Гребинъ и воюютъ владѣнія ливонскаго магистра и Жомотскую землю 236.

Данцигъ (Гданскъ, Данескъ), магистръ прусской считаетъ этотъ городъ „своимъ прусскимъ“, въ числѣ тѣхъ городовъ, „которые король польскій держитъ за собою неправдою“, въ сношеніяхъ великаго князя съ магистромъ прусскимъ постоянно говорится объ обязанности послѣдняго по договору завоевать Данцигъ 29; 89, 91, 125, 134, 138, 140—141, 167, 170, 172—173, 178, 190—191, 201, 209, 229—230; 235, 233, 246.

Датчане (Данчане). См. **Датскій король**.

Двина (Западная), рѣка 180.

Доблинъ, городъ ливонскаго магистра, „князь нѣмецкій, добрый совѣтникъ магистра ливонскаго“ доблинскій наѣстникъ провожаетъ московскаго посла, ѣхавшаго съ казною къ прусскому магистру 179, 181.

Друа, городъ, уп. о военныхъ дѣйствіяхъ московскихъ войскъ на Друѣ 23.

Думаи, рѣка, уп. по поводу предполагаемыхъ военныхъ предпріятій противъ турокъ 85.

Дюмендъ (Дюнамюнде), городокъ ламаскаго князя, отъ Риги двѣ мили 236.

Жесно, литовскій городъ, завоеванъ москвичами 160, 161.

Жмудъ (Жомоть, Жемотскія земля), прусскій посолъ предлагаетъ въ Москвѣ воевать Жомоть, „то отворенная земля и полна

кормовъ отъ всякаго жита, а въ землѣ никого бранныхъ людей, также ни крѣпостей“ вѣтъ 45; московскіе и прусскіе послы, когда нужно было ѣхать сухимъ путемъ, должны были проѣзжать жомотскую границу (Жомотскій берегъ) большею частію подъ прикрытіемъ ливонскихъ ратныхъ людей 54, 120, 178, 179, 181, 189, 190; Датчане, высадившись на берегъ въ Гребинѣ, идугъ раззорять Жомотскую землю и что „была въ Жомотской землѣ крѣпость на морѣ раззорили“ 236.

Жомотскій берегъ. См. **Жмудъ**.

Зулдъ, городокъ магистра прусскаго, въ полседесть верстъ отъ Королевца, король польскій осаждаеть его 193.

Ивангородъ (псковскій), уп. по поводу проѣзда посла 83, 103.

Иворожъ, городъ, уп. по поводу пересылки грамотъ 188, 193.

Испанія, страна, уп., что императоръ Карлъ V „отъ Испаніи“ 187.

Иерусалимъ, городъ, уп. по поводу извѣстія о войнѣ турецкаго султана съ египетскимъ 32.

Казань, татарское царство, уп. въ наказѣ московскаго посла, какъ ему говорить объ отношеніяхъ великаго князя съ сосѣднимъ государствомъ 218.

Камень, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, завоевано москвичами 160, 163.

Кандовъ (Кандау), городокъ ливонскаго магистра; кандонскій наѣстникъ, князь нѣмецкій, провожаетъ московскаго посла, ѣхавшаго съ казною къ магистру прусскому 181.

Кенигсбергъ. См. **Королевецъ**.

Кесъ. См. **Венденъ**.

Константинополь, (Константинопольское царство), уп. по поводу предлагаемаго освобожденія этого бывшаго христіанскаго царства отъ турокъ 85, 130, 132, 137.

Королевецъ (Кенигсбергъ), столичный городъ магистра прусскаго, въ датахъ грамотъ послѣдняго иногда говорится съ прибавкой „данъ въ Вышгородѣ въ Королевцѣ“, уп. *ездѣ*; польскіе войска воюютъ подъ Королевцемъ въ поляхъ, а за нимъ осаждаютъ его 231—234, 240, 242—243, 250.

Краковъ, „большой городъ ляцкой“, уп. въ переговорахъ и грамотахъ главнымъ образомъ по тому поводу, что магистръ прусскій, за помощь со стороны великаго князя, обя-

зался, послѣ того какъ отвоюетъ отъ короля польскаго свои прусскіе города, идти войною къ сердцу польской земли къ Кракову 10, 15, 27, 33, 34, 38, 39, 79, 80, 122, 124; 140, 141, 167, 172, 174, 180, 192, 186, 190, 199, 201, 204, 210, 213, 214, 229, 230, 238—240.

Красное село, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоено москвичами 160, 163.

Красный городокъ, украинный пригородъ въ московской сторонѣ, литовцы разбиты 65.

Кревъ, литовскій городъ, извоенъ москвичами 160, 163.

Куренско и Курецъ, литовскія мѣста извоены москвичами 160, 163.

Курская земля (Курляндія), ул. по поводу проѣзда московскаго посла 181.

Лабіау (Лабавъ, Лабинъ, Лабія), городъ магистра прусскаго „объ сю сторону Королевца за пять миль“, ул. по поводу проѣздовъ и приѣма пословъ и въ датахъ грамотъ магистра прусскаго 92, 122—125; 134, 249.

Латыголы (Латыши), племя, вмѣстѣ съ воинскими людьми магистра ливонскаго, провозажутъ московскаго посла и „Латыголы на конѣхъ“ 181.

Лебедево, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ извоено москвичами 160, 163.

Лемжа (Ломжа), ул. въ числѣ городовъ короля польскаго, на которые магистръ прусскій совѣтуетъ направить походъ московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.

Лива, рѣка, московскіе послы въ Пруссію выѣжая изъ Гребина, садятся на корабли „на усть Ливы рѣки“ 21, 122.

Ливонія, Ливонская земля. См. Шлетенбергъ.

Литва, Литовская земля, *сездъ*.

Логоескъ, мѣсто въ Литвѣ, извоено москвичами 160, 163.

Лоскъ, въ Литвѣ, „мѣста крѣпки“, куда укрываются литовскія войска 160, 163.

Луки Великія, города, гдѣ сосредоточены московскія войска противъ литовцевъ 39, 142—143, 233—234.

Любекъ, „бургомистры и рагманы ото всѣхъ семидесяти городовъ“ собираются на съѣздъ въ Любекъ для совѣщанія по поводу войны датскаго короля съ свѣянами 32; двое лубчанъ находятся въ плѣну въ Москвѣ 152.

Мазовецкое княжество, магистръ прусскій

отправилъ туда свои войска воевать противъ короля польскаго 248—249.

Марбургъ (Марборокъ—Marienburg), ул. въ числѣ прусскихъ городовъ, которые король польскій держитъ за собою неправдою 201, 229, 230, 238.

Марзово, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоено москвичами 160, 163.

Маръ, городъ „въ Марьборской вотчинѣ“, наемные для магистра прусскаго ратные люди собрались здѣсь 221.

Мелванъ (Мельзакъ), городокъ короля польскаго, взятъ магистромъ прусскимъ 204—205, 211—212.

Мемель, городъ магистра прусскаго, ул. по поводу проѣзда пословъ, магистръ часто бываетъ въ немъ и принимаетъ здѣсь московскихъ пословъ 23, 24, 32, 35, 43, 122, 169, 177, 181—182, 225, 228, 233, 235, 236.

Мертцъ, ул. въ числѣ городовъ короля польскаго, на которые магистръ прусскій совѣтуетъ направить московскія войска въ походъ на Вислу 228.

Менскъ (Менескъ), Молодечно, Мѣднѣжъ, Мядела, литовскіе города, извоены москвичами 160, 163.

Митава (Митава), ливонскій нѣмецкій городъ, отъ Риги за семь миль, городокъ ламаскаго князя 236.

Москва, *сездъ*.

Могайскъ, городъ, 168, 171.

Моранскъ (Mogungen), „мѣсто великое“ магистра прусскаго, завоевано королемъ польскимъ 221.

Непозоръ (Neidenburg), городъ магистра прусскаго, завоеванъ королемъ польскимъ 221.

Новгородъ Великій, состоялъ въ союзѣ съ ганзейскими городами, новгородскіе наместники заключаютъ договоры съ магистромъ ливонскимъ и епископомъ колыванскимъ; отъ новгородской украинны московскіе воеводы воюютъ литовскія земли; въ Новгородѣ человекъ магистра прусскаго учится русскому языку 22, 56, 65, 83, 96, 100—101, 107, 121, 142—143, 170—171.

Нѣманъ, рѣка, московскія войска воюютъ литовскія земли между Вильной и Нѣманомъ 163.

Нѣмецкая земля, Нѣмцы См. Германія.

Опочна, украинный отъ Пскова укрѣпленный московскій городъ, литовскій гетманъ

разбить подъ Опочкой 39, 41, 47, 52, 59, 64—65, 254.

Опшона (Опшаны), литовскій городъ, завоеванъ москвичами 160, 163.

Палга (Балга), городокъ магистра прусскаго 192. См. Голда.

Подольская земля, уп. слухъ, что подольскія земли завоеваны татарами 125; магистръ прусскій желаетъ, чтобы великій князь и въ подольской землѣ наносилъ вредъ королю польскому 186.

Познань, городъ, уп. по поводу извѣстій, гдѣ находится король польскій 180.

Полотскъ (Полтескъ), **Полочане** (жители Полотска), украинный городъ литовскихъ владѣній, откуда литовскія войска нападаютъ на московскія владѣнія, а московскія воюютъ полотскія земли 39, 51, 64, 195, 197, 199, 203, 212, 233—234.

Полтавскъ (Пултускъ), уп. въ числѣ городовъ польскаго короля, на которые магистръ прусскій совѣтуетъ направить походъ московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.

Польша, **Польская земля**, **земли короля польскаго**—*сезде*.

Псковъ, городъ, по поводу проѣзда пословъ, пересыла грамотъ, полученія разнообразныхъ вѣстей, уп. *сезде*.

Пруссія, **Прусская земля**, **пруссскій орденъ**, **земли прусскаго магистра**, **земли Пресвятой Дѣвы**—*сезде*.

Радомшловичи, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, завоевано москвичами 160, 163.

Рейнъ (Ринъ), рѣка. См. Франкфуртъ.

Рига, главный городъ ливонской земли, уп. по поводу проѣзда пословъ 23, 31, 44, 54, 70—71, 103, 119—121, 148, 149, 166—168, 175—179; отношенія жителей Риги къ магистру ливонскому; послѣдній въ грамотѣ къ великому князю помѣчаетъ „данъ въ дому нашего чина въ Ригѣ“ 180—181, 199, 219—223, 225, 230, 235—237, 245.

Ризенбарнъ, городъ магистра прусскаго, подчинился королю польскому 221.

Римское королевство, уп. въ грамотѣ великаго князя къ избирателямъ римскаго королевства 102.

Ринъ, городъ. См. Папа Римскій.

Свѣйская земля, **Свѣяне**. См. Швеція.

Свицары. См. Швейцарія.

Смоленскъ, **земля Смоленская**, уп. о присоединеніи ихъ къ московскому государству

99, 110, 113, 115, 116; походъ московскихъ войскъ съ Смоленска въ литовскія земли 142—143.

Стародубъ, уп. походъ московскихъ войскъ въ литовскія земли отъ Стародуба 142—143.

Статинъ (Штетинъ), уп. въ датѣ грамоты прусскаго магистра 189.

Стокгольмъ (Стекольмъ), уп., что датскій король завоевалъ всю Швецію, опричь Стекольна 235.

Сѣвера, уп. походъ московскихъ войскъ въ литовскія земли изъ Сѣверы 142—143.

Тавризъ (Тевризъ), городъ, уп. по поводу предполагаемой поѣздки папскаго посла въ Персію 96.

Танаполь, „а по-русски Шемеряда у Алгста“, мѣсто на границахъ ливонскихъ 134.

Татары (по преимуществу крымскіе), уп. въ сообщеніяхъ москвичей объ ихъ отношеніяхъ къ татарамъ и въ извѣстіяхъ о набѣгахъ послѣднихъ на владѣнія короля польскаго 30, 64—65, 85, 93, 94, 117, 123, 159, 168, 177, 182—183, 186, 189, 192, 195.

Татарская земля (должно быть торунская земля), архіепископъ гнѣзненскій заявляетъ магистру прусскому, что король польскій, если захочетъ, то дастъ ему татарскую землю 89.

Торнъ, магистръ прусскій считаетъ этотъ городъ своимъ, въ числѣ тѣхъ городовъ, „которые король польскій держитъ за собою неправдою“ 29, 141; магистръ проситъ, чтобы великій князь прислалъ къ нему на помощь свои войска черезъ литовскія земли къ Торну 189; пребываніе короля польскаго въ Торнѣ по случаю войны съ магистромъ прусскимъ и поѣздка послѣдняго туда къ королю 190, 191, 198, 201, 209, 221, 225, 229—230, 233, 237, 238, 240, 242, 243, 245, 249.

Тремата, мѣсто въ ливонской землѣ, въ 30 верстахъ отъ Вендена, уп. по поводу проѣзда пословъ 178.

Турки (Турчане), **Турецкій султанъ** (Селимъ I), уп. его походъ къ Иерусалиму и война съ египетскимъ султаномъ 32; папа устраиваетъ общій союзъ христіанскихъ государей противъ турокъ, а магистръ прусскій въ этомъ дѣлѣ предполагается, что будетъ начальствовать надъ войсками 82—83, 85—86, 88, 90—92, 97—98, 108—109, 122—123, 127, 130, 132—133, 137, 182, 192

Угорская земля, Угорское королевство.
Угры. См. Венгрия.

Ушатовъ, городъ магистра прусскаго, завоеванъ королемъ польскимъ 221.

Фишеузы (Фишгаузенъ), въ Пруссiи, „бискуповъ городокъ, отъ Мемеля версть съ полторасто за Королевцемъ полтретьяцать версть“, магистръ принимаетъ здѣсь московскаго посла 169—170.

Фрауенбергъ, городокъ короля польскаго, „въ коемъ церковные люди многіе жили“, сожженъ магистромъ прусскимъ 205.

Франкфуртъ на Рейнѣ (на Майнѣ), уп. о бывшемъ здѣсь „съѣздѣ князей избирателей цезарства о избраніи цезаревѣ“ 124.

Хвойница (Elbing), магистръ прусскій считаетъ этотъ городъ своимъ, въ числѣ тѣхъ городовъ, „которые король польскій держитъ за собою неправдою“ 29, 141, 209, 229—230, 238.

Хилибавъ (Хейлигенбейль), городъ магистра прусскаго, завоеванъ королемъ польскимъ 221.

Царьградъ, Царегородское царство. См. Константинополь.

Чехи (Чахове), Чешское королевство, наемные ратные люди изъ чеховъ дурно отзываются о королѣ польскомъ, а также служатъ королю польскому 43, 77, 191.

Чехновъ (Цѣхановъ), уп. въ числѣ городовъ короля польскаго, на которые прусскій магистръ совѣтуетъ направить походъ московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.

Шведія, Шведы (Свѣяне), Шведскій король, датскій король воюетъ со Свѣянами и разоряетъ Швецію; бургомистры отъ всѣхъ семидесяти городовъ намѣрены помогать Шведамъ 32, 125, 235—236.

Швейцарцы (Свидары), народъ, уп. война императора Максимилиана съ швейцарцами 32.

Щемерица бливъ Алмста, мѣсто на границахъ ливонскихъ 134, 138.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ-ДВУХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Θ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванцѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива Б. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Брыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлорусіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Заяска графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Киподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Киподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Рейндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатериной II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Черторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Черторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Изданы академикомъ А. Ф. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

